

СЗ 351
В 78

В.В.Востров
М.С.Муканов

РОДОПЛЕМЕННОЙ
СОСТАВ
И РАССЕЛЕНИЕ
КАЗАХОВ

23218

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

902.7

В 78

В. В. ВОСТРОВ, М. С. МУКАНОВ

РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ

(КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX в.)

Издательство «НАУКА»
Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1968

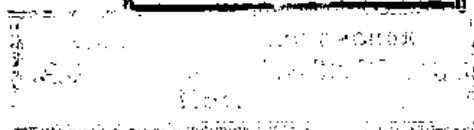
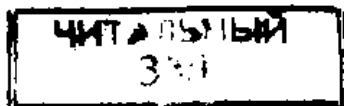
В работе впервые собраны, обобщены и научно разъяснены обширные материалы различных источников по вопросам происхождения казахских племен и родов и их расселения. Наибольшую ценность представляют материалы этнографического исследования областей Казахстана. Критический анализ письменных источников позволил пересмотреть некоторые представления по истории тех или иных родов и племен казахского народа, высказать новую точку зрения.

Новые материалы, включенные в книгу, помогут не только разработке проблем этногенеза казахского народа, сложения единого казахского языка, национальной культуры и связей казахского народа с соседними тюркскими народами, но также и выяснению этнической истории народов Средней Азии и созданию основы карт историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана.

Книга представляет несомненный интерес как для историков и языковедов, так и для широкого круга читателей.

Ответственный редактор
академик АН Казахской ССР
А. Х. МАРГУЛАН

1—6—4
91—68 м

Тк
ЭК

С

Этническая история любого народа является одной из самых важных и вместе с тем самых сложных исторических проблем.

Не составляет исключения в этом смысле и вопрос о происхождении казахского народа, в частности вопрос о его родоплеменном составе и расселении. Н. А. Аристов совершенно справедливо отмечал, что главным препятствием в выяснении происхождения народностей и племен является слабое знание их родоплеменного состава¹.

Прекрасно сознавая все трудности, стоящие перед нами, а также зная, что вопрос о происхождении казахского народа может быть решен положительно лишь в содружестве этнографии с такими науками, как история, археология, антропология, лингвистика, мы поставили перед собой очень ограниченную задачу: руководствуясь марксистско-ленинской методологией, на основе критического использования всех доступных нам источников и материалов дать

¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», вып. III, IV. СПб., 1896, стр. 289.

читателю по возможности полное представление о родоплеменном составе казахского народа, также выяснить картину расселения родов и племен в конце XIX — начале XX в.

В ходе этой работы авторы сочли необходимым заняться прежде всего изысканиями по этнической истории казахских племен и родов, учитывая, что история происхождения большинства из них либо совсем не освещена в литературе, либо давно уже устарела и перестала отвечать требованиям современной науки. Однако суждения авторов по данному вопросу ни в коей мере нельзя рассматривать как исчерпывающие. Пока это в отдельных случаях лишь предварительные выводы, рабочие гипотезы, а иногда только постановка вопроса. Но даже и для этого авторам потребовалось прежде всего провести огромную работу по сбору, систематизации, обобщению и научной интерпретации обширного, рассеянного по самым различным изданиям и источникам материала о происхождении и родоплеменном составе одного из самых многочисленных тюркских народов — казахского народа.

На основе широкого привлечения новых полевых материалов, собранных нами в результате многолетних обследований всей территории Казахстана, мы попытались пополнить и уточнить имевшиеся ранее данные по исследуемым вопросам.

Материалы настоящей работы наряду с другими историческими и лингвистическими данными помогут дальнейшим исследованиям по воссозданию этнической истории казахского и других тюркоязычных народов Средней Азии, будут содействовать выяснению этнических компонентов, вошедших в их состав, этнических и культурных связей казахского народа с другими тюркскими народами.

Содержащиеся в монографии сведения о расселении казахских племен и родов, а также о формах землепользования явятся этнической базой по подготовке историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана.

* * *

Важную роль в подготовке настоящей работы сыграли арабские, персидские и другие источники, содержащие наиболее ранние известия об отдельных древних тюркских и монгольских племенах, вошедших впоследствии в состав казахского народа.

Источники эти даны в переводах как дореволюционных востоковедов (Н. Бичурин, В. Тизенгаузен, И. Березин, В. В. Вельяминов-Зернов, Е. В. Григорьев, В. В. Бартольд, Н. В. Кюнер и др.), так и советских исследователей (А. Н. Кононов, В. А. Владимирцов, С. К. Ибрагимов, С. Волин, Ю. А. Зуев и др.). Нами по возможности привлечена также литература (русская и западноевропейская), имеющая отноше-

ние к интересующему нас вопросу и охватывающая хронологические рамки XIII—XX вв.

Кроме этого, авторами использованы работы современных советских исследователей (А. Н. Бернштам, С. П. Толстов, С. М. Абрамзон, Т. А. Жданко, С. А. Аманжолов, А. Х. Маргулан, Х. М. Адильгиреев, М. Ахинжанов и др.), в той или иной степени касающиеся различных аспектов этнической истории казахского и других тюркских народов Советского Союза, а также работы современных западноевропейских востоковедов. В какой-то мере привлечены и материалы из архивных источников, как неопубликованных, так и опубликованных². Используются также материалы, хранящиеся в Центральном историческом архиве Казахской ССР и в Архиве внешней политики России (АВПР), имеющие отношение к данному вопросу³.

Большое место в монографии занимают материалы полевых исследований, проведенных отделом этнографии ИИАЭ АН КазССР за период с 1955 по 1965 г. Материалы эти содержат многочисленные варианты родословных (шежере) различных родов и племен казахского народа, легенды о их происхождении, ураны и тамги, которые явились одним из существенных источников для выяснения этнической истории тех или иных родов и племен.

При отсутствии письменных данных для выяснения этнических общностей различных родоплеменных групп большое значение приобретают родословные, ураны и тамги. Ими широко пользовался в свое время востоковед Н. А. Аристов и, как нам кажется, во многих случаях эти материалы оправдали себя полностью. Мы лишь значительно расширили использование этого материала, прежде всего применительно к родам и племенам, которые Н. А. Аристов почему-либо опустил или же, на наш взгляд, допустил в этом ошибку.

Учитывая специфику исследуемых вопросов, заключающуюся прежде всего в невероятной сложности и запутанности судеб многочисленных древних и более поздних тюркских и монгольских племен и родов, вошедших в состав казахского народа, а также то, что история этого пестрого этнического конгломерата нашла свое отражение в источниках и литературе на самых различных языках, охватывая в то же время огромные хронологические рамки, авторы не сочли возможным выделить в самостоятельное введение характеристику состояния изученности данного вопроса и анализ источников по нему. Многие аспекты этой истории нередко содержат десятки противоречивых и даже взаимоисключающих теорий и точек зрения и в результате на-

² «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, т. I, 1961; т. II, 1964.

³ ЦГА КазССР, фонды: 3, 4, 82, 25, 345, 64; ЦГИАЛ, ф. 381, 400 и др.

столько запутаны, что разобраться в них до последнего времени не представлялось возможным.

Попытка в работе подобного рода включить историографию исследуемого вопроса, анализ всех этих теорий и точек зрения во вводную часть привела бы к ненужному повторению. Отрыв же истории изучения данной проблемы от непосредственного изложения истории самих родов и племен, т. е. от текста глав, сильно затруднил бы, а порой даже сделал бы невозможным четкое понимание сути самой проблемы.

Поэтому все сведения, касающиеся историографии вопроса, а также его отдельных аспектов, анализ теорий и мнений различных авторов исследуемой проблемы читатель найдет в соответствующих главах книги.

К сожалению, ряд вопросов, затронутых в монографии, по не зависящим от авторов причинам рассматривается лишь в общих чертах.

Один из важных и интересных периодов в истории казахского народа, связанный со сложением казахской народности и возникновением жузов (XV—XVI вв., а также в какой-то степени и более ранние периоды его истории), является наименее изученным.

Многие аспекты этнической истории казахов этого периода почти не освещены в исторической литературе и других источниках. Далее мы увидим, что сведения о ряде древних племен очень скудны, а главное, отрывочны и настолько противоречивы, что не позволяют воссоздать сколько-нибудь цельного представления о их происхождении. Еще хуже обстоит дело с источниками по основной массе племен и родов, вошедших в Старший и Младший жузы. Многие из этих племен и родов вообще не фигурируют в литературе до XVIII в., хотя у нас нет сомнения в их существовании в более ранние периоды. Не имея возможности опереться на какие-либо другие данные в вопросе происхождения таких племен, мы сочли полезным во многих случаях, кроме родословных, уранов и тамг, привлечь такие материалы, как легенды и предания казахского народа.

Значительную помощь в выяснении истории происхождения племен и родов казахского народа могут оказать сравнительные материалы о других тюркских народах Средней Азии (киргизах, узбеках, каракалпаках, туркменах и др.). Учитывая это обстоятельство, авторы постарались там, где это было возможно, использовать такой материал.

Настоящая работа состоит из двух разделов, каждый из которых разбивается на главы.

Раздел I посвящен рассмотрению происхождения казахских жузов и выяснению их родоплеменного состава. В главе первой этого раздела отражена история изучения проблемы происхождения казах-

ских жузов и на основе критического анализа различных источников и литературы высказаны соображения о причинах деления казахского народа на три жуза, а также о времени сложения их. Глава вторая посвящена анализу источников и литературы, содержащих данные о Старшем жузе и его родоплеменном составе. Здесь же рассматривается на основе всех доступных автору материалов этническая история племени и наиболее крупных родов Старшего жуза. В главах третьей и четвертой затрагиваются проблемы, связанные с этническим составом и происхождением племен и родов Среднего и Младшего жузов.

Раздел II содержит восемь глав, в которых непосредственно приводятся данные о расселении казахских родов и племен на территории шести областей (Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская) и Внутренней (Букеевской) орды, составляющих административные единицы Казахстана конца XIX — начала XX в. Мангышлакский уезд выделен отдельно. Внутри каждой области это расселение дано по уездам, с нанесением на карты-бланковки мест зимовок, летовок и осенне-весенних пастбищ племен.

Авторами данной монографии являются кандидат исторических наук В. В. Востров (руководитель) и младший научный сотрудник М. С. Муканов. В. В. Востровым написаны: введение и в разделе I главы первая, вторая и четвертая; в разделе II — введение, глава первая, параграфы «Чимкентский уезд» и «Аулиеатинский уезд» главы второй, главы пятая, шестая и седьмая. М. С. Мукановым написаны: в разделе I — глава третья; в разделе II — параграфы главы второй «Перовский уезд» и «Казалинский уезд», главы третья и четвертая.

Пользуясь случаем, выражаем благодарность академику А. Х. Маргулану, доктору исторических наук Т. А. Жданко, кандидату исторических наук С. М. Абрамзону, чьи советы и консультации оказали авторам большую помощь в работе над данной монографией. Авторы благодарны также Ю. А. Зуеву, предоставившему нам переводы некоторых китайских источников и публикации, содержащие интересующие нас сведения, и художнику отдела этнографии ИИАЭ АН КазССР К. А. Власову, подготовившему карты расселения.

КАЗАХСКИЕ ЖУЗЫ И ИХ РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ

Марксистско-ленинская наука о развитии общества утверждает, что в условиях новых, нарождающихся и развивающихся общественных отношений продолжают еще некоторое время жить, видоизменяясь и приспособляясь к новым условиям, пережитки старых социальных явлений.

Так, в условиях развивающихся капиталистических отношений в Казахстане конца XIX — начала XX в. продолжали сохраняться отдельные элементы патриархально-феодалных пережитков. Одним из наиболее стойких пережитков казахского общества этого периода являлось сознание принадлежности каждого его члена к определенному роду, племени и жузу¹.

¹ О социальной сущности понятия рода, племени писалось достаточно много как в дореволюционной, так и в советской исторической литературе. Всех интересующихся этим вопросом авторы отсылают к ней: Н. А. Аристов. Заметки...; Его же. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Вольшой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. «Живая старина», вып. III—IV. СПб., 1894; А. Харузин. Киргизы Букеевской орды,

Как мы увидим далее, группы родов составляли племена, а соответствующие племена, в свою очередь, входили в жузы. Таких жузов у казахов было три: Старший, Средний и Младший.

ГЛАВА I

КАЗАХСКИЕ ЖУЗЫ

Как и большинство вопросов этнической истории казахского народа, вопрос о времени и причинах образования жузов продолжает оставаться спорным и до конца не выясненным. В дореволюционной востоковедческой и советской

исторической литературе проблеме образования казахских жузов не уделялось сколько-нибудь серьезного внимания, хотя в наличии различных точек зрения по этому вопросу, как мы увидим ниже, недостатка нет.

Важнейшими источниками по этнической истории Казахстана XVI в. и более ранних периодов являются, как известно, арабские, восточные, персидские, тюркские, а также русские и западноевропейские материалы и исследования.

Не должен был, казалось, ускользнуть от внимания путешественников и историков средневековья, побывавших на территории Казахстана, и факт наличия здесь жузов. Однако при внимательном ознакомлении с различными доступными нам источниками по истории Казахстана IX—XVIII вв. обнаруживается, что ни в одном из них упоминаний о жузах не содержится².

вып. I. М., 1870; С. П. Толстов. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. «Известия государственной Академии материальной культуры», вып. 103, 1934; А. Н. Бернштам. Проблема распада родовых отношений у кочевников Средней Азии. «Советская этнография», 1934, № 6; Л. П. Потапов. Ранние формы феодальных отношений у кочевников. «Записки Хакасского института языка, литературы и истории», вып. I, Абакан, 1948; С. М. Абрамзон. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии. Сб. «Родовое общество», М., 1951; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.—Л., 1950; В. С. Батраков. Особенности феодализма у кочевых народов. Сб. «Научная сессия АН УзССР», 1947; С. Е. Толыбеков. Вопросы экономики и организации кочевого скотоводческого хозяйства казахов. «Труды Института экономики АП КазССР», т. II, Алма-Ата, 1957; С. З. Зиманов. Общественный строй казахов первой половины XIX в. Алма-Ата, 1958.

² Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I—II. 1950; Ибн-Хаукаль, Bibliotheca geographorum Arabico-rum (BGA), т. II; В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. (персидский текст и переводы из Гардизи). Спб., 1897; Якут. Географический словарь. Изд. Вюстенфельда, т. IV. Лейпциг, 1868 (на нем. языке); Джувейни, Gibb memorial series, т. XVI, ч. 1; В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. М.—Л., т. II, 1940 (текст и перевод из Ибн-ал-Асира); Его же. Тексты и переводы из Бейбарса, Ал-

В письменной литературе за XIII—XVI вв., не говоря уже о более раннем периоде, упоминаний о жузах также нет³. Нет сведений о наличии у казахов жузов и в русских источниках этого периода⁴. Ничего не говорят о жузах даже такие столь сведущие историки XIII—XIV и XV—XVI вв., как Рашид-эд-Дин и Рузбехан⁵.

Первые достоверные и вполне определенные известия о разделении казахов на жузы сообщает нам переводчик М. Тевкелев, посетивший в 1731 г. Младшую орду. Он пишет, что «киргиз-кайсацкая орда состоит в 3-х частях, а именно: Улукюз, Оретаюз, Кичиюз (Большая, Средняя и Малая орда)»⁶.

Следующий источник относится к более позднему времени, а именно к 1734 г. Имеется в виду представление начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова на имя императрицы Анны. В документе об этом говорится: «Та орда делится на три орды... Первая называется Большая, в которой тысяч 50 собраца может.... Вторая — Средняя орда..., в ней тысяч двадцать... и третья — Маленькая...»⁷.

О разделении «киргиз-кайсаков» на три орды, или жуза, указывает в своих работах П. И. Рычков⁸. Знал о наличии у казахов трех жузов и В. П. Татищев⁹. И. Г. Георги, свидетельствуя об этом, пишет:

Омари, Ибн-Батута (т. I), Ибн-Халдун; V. Minorsky. *Shahaf az-Zaman Tahir Margasi of China the Turks and India*. London, 1942; Мухаммед Хайдар. *Тарихи Рашиди*; В. В. Вельяминов-Зернов. *Исследование о касимовских царях и царевичах*, ч. II, 1864; С. К. Ибрагимов, В. С. Храковский. *Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X в.* «Вестник АН КазССР», 1958, № 11 (164); Абулгази Бахадур Хан. *Родословие древо тюрков*, Казань, 1906.

³ «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу». Пер. И. Ю. Крачковского. М.—Л., 1939; П. Ланг. *Путешествия к татарам и другим восточным народам в XIII—XIV столетиях*. СПб., 1825, кн. I; Г. Рубрук. *Путешествие в восточные страны*. СПб., 1811.

⁴ «Летопись по Лаврентьевскому списку». Издание археографической комиссии, 1910; «Ипатьевская летопись», 1871; Данило Губин. *Продолжение древней Российской Вивлиофики*. СПб., 1791, ч. VIII; «Книга Большому чертежу или древняя карта Российского государства». Изд. 2. СПб., 1838; «Сибирская летопись Саввы Есипова». «Сибирский Вестник», ч. I, кн. 3, 4. СПб., 1824; Ремезов. *Чертежная книга Сибири*. СПб., 1882.

⁵ Рашид-эд-Дин. *Сборник летописей. «Труды ВОРАО»*, т. 5, СПб., 1858; С. К. Ибрагимов. «Михман наме-и-Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. «Труды ИИАЭ», т. 8, 1960.

⁶ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв». Алма-Ата, 1961, док. № 33, стр. 62.

⁷ Там же, стр. 107.

⁸ П. И. Рычков. *Топография Оренбургской губернии*. Оренбург, 1762, стр. 7, 101, 103 и др.; Его же. *История Оренбургская (1730—1750)*. Оренбург, 1796, стр. 70—71.

⁹ В. П. Татищев. *Избранные труды по географии России*. М., 1950, стр. 178.

«Никто не запомнит, с каких времен и по каким причинам разделились киргизы на три орды, из коих одна называется Большою, другая Среднею и третья — Малою»¹⁰. Серьезной ошибкой Георги было то, что он Большую орду смешивал с бурутами (киргизами).

Поспелов и Бурнашев, совершившие поездку в казахские степи в начале XIX в., также пишут, что «киргиз-кайсаки разделяются на три орды: Большую, Среднюю и Малую»¹¹.

«Записка Оренбургского генерал-губернатора князя Г. Волконского... о киргиз-кайсаках, разделяемых обыкновенно на Большую, Среднюю и Меньшую орды, свидетельствует о том, что казахи делятся на три орды» (жуза)¹².

К сожалению, ни в одном из указанных выше источников не сделано попытки выяснить ни времени, ни причин разделения казахов на три орды, хотя, как мы уже видели из замечания Георги, вопрос этот занимал исследователей.

Следующее сообщение о трех казахских жузах содержится в работе А. Левшина, который пишет, ссылаясь на предание, что после смерти своего хана народ этот был разделен его сыновьями на три части, по старшинству новых своих повелителей, получившие названия Большая, Средняя и Малая¹³.

Одним из первых, кто попытался, основываясь на преданиях и легендах казахского народа, разобраться в этом вопросе, был Ч. Ч. Валиханов. Он считал, что казахские жузы возникли в XV—XVI вв. по образцу монгольских улусов. Ч. Валиханов решительно критиковал Риттера, который так же, как Георги, смешивал казахов Большой орды с бурутами (киргизами. — В. В.). Поэтому Риттер и Георги ошибочно полагали, что Средний и Младший жузы совершенно отличны от Старшего жуза. Опровергая их мнение, Ч. Валиханов писал, что «Большая, Средняя и Малая киргиз-кайсацкие орды составляют один народ — «казак»¹⁴.

Значительный интерес к вопросу об образовании казахских жузов проявил известный русский востоковед В. В. Вельяминов-Зернов. Констатируя факт, что пока остаются неизвестными время и причины образования казахских жузов, он пишет, однако, что «кайсаки приписывали ему (Хакк-Назару. — В. В.) деление свое на три орды»¹⁵.

¹⁰ И. Г. Георги. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, ч. III. СПб., 1776, стр. 116.

¹¹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв». 1961, стр. 149.

¹² ЛОЦИА МВД, Земельный отдел, 8 делопроизводство, № 23, 1805, лл. 2—15.

¹³ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. I, СПб., 1832, стр. 5.

¹⁴ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах, т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 401—402.

¹⁵ В. В. Вельяминов-Зернов. Указ. работа, стр. 334, 382—383.

Таким образом, по народному преданию, образование казахских жузов относится ко второй половине XVI в., ибо хан Хакк-Назар правил с 1538 по 1580 г.

В. В. Вельяминов-Зернов, приводя это предание, высказывает тем не менее по этому вопросу свое мнение. Автор относит это явление к XVII в., т. е. к периоду владычества казахов над Ташкентом и Туркестаном. Обосновывая это утверждение, он пишет, что часть казахов, обитавших в районе Туркестана и Ташкента, вела полуоседлый образ жизни и поневоле должна была отделиться от кочевой части. «Самособой, — пишет он, — явились орды»¹⁶. «Ташкент и Туркестан с прилегающею страной, лежавшей в центре, составили Среднюю орду. По сторонам образовались Малая и Большая орды»¹⁷.

К несколько более раннему периоду относит образование казахских жузов Красовский. Он связывает этот процесс с образованием ханств при Касыме, Хакк-Назаре и Шигае, которые, по его мнению, не были связаны друг с другом, имели самостоятельное историческое развитие, и они якобы легли в основу трех жузов¹⁸. Таким образом, Красовский относит этот процесс к XVI в., т. е. к концу XVI в. казахские жузы, по его утверждению, уже существовали.

Многие моменты своего происхождения, своей истории казахский народ воссоздает в многочисленных легендах и преданиях.

Ряд преданий, связанных с образованием казахских жузов, приводит Н. И. Гродеков. В одном из них, записанном со слов бия Чимкентского уезда Канаева, говорится, что некогда жили два брата Могул и Татар и что первый из братьев, Могул, является родоначальником казахов. После сражения казахов с татарами от могулов остались лишь три сотни, которые и стали называться тремя жузами¹⁹. Второе предание связано с именем Алаш-хана и трех его сыновей — Байшура, Джаншура и Карашура, которые стали предводителями трех орд²⁰.

А вот еще одна легенда. У предка казахов Котана было три сына: Акжол (Средняя орда), Алчин (Младшая орда) и Юсунь (Большая орда)²¹. Вслед за Г. Н. Потаниным это предание повторяет Н. А. Аристов²².

¹⁶ Там же, стр. 382—383.

¹⁷ Там же.

¹⁸ М. Красовский. Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргизов. СПб., 1868, ч. II.

¹⁹ Н. И. Гродеков. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. 1889. т. I, стр. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии, вып. 4. СПб., 1883, стр. 15.

²² Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 392.

Эти предания, интересные сами по себе, мало что дают для выяснения интересующего нас вопроса, поэтому и сами авторы, приводящие их, воздерживаются от высказывания каких-либо суждений о них.

В начале XIX в. легенду, записанную на Сыр-Дарье Гродековым, повторяет А. И. Гейер²³, а затем Н. Павлов²⁴. Но ни тот ни другой не затронули вопроса происхождения жузов по существу.

Вполне определенно высказался о причинах обособления казахских жузов В. В. Бартольд, который видел их в различии условий кочевого скотоводческого хозяйства, имевшем место в некоторых районах Казахстана. Одним из этих районов он считал Семиречье и среднее течение Сыр-Дарьи, другим — Сарысу и нижнее течение Сыр-Дарьи и третьим — территорию по Уралу до Актюбинска, т. е. современный Западный Казахстан²⁵. Обособление казахских ханств в указанных трех районах, по мнению В. В. Бартольда, и явилось причиной образования казахских жузов²⁶.

Мнение академика В. В. Бартольда полностью разделял советский историк профессор М. Вяткин²⁷. Развивая положение В. В. Бартольда, М. Вяткин говорил, однако, что один географический фактор не мог служить основанием для этого. Он указывал на политическое и экономическое обособление этих районов, которое легло в основу трех жузов²⁸.

Казахский историк доцент Х. М. Адильгиреев, ссылаясь на указание Масуди и на В. В. Радлова, считает, что казахские жузы существовали уже в XII в.²⁹

Авторы «Истории Казахской ССР» относят образование жузов к XVI в. и характеризуют жуз как «хозяйственно и географически относительно обособленный район, населенный группой казахских племен, который до образования казахских ханств и народности являлся территорией племенного союза. Само слово «жуз» означает «часть», «сторона». В основе образования жузов лежало объединение отдельных родов и племен в племенные союзы»³⁰.

²³ А. И. Гейер. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908, стр. 66.

²⁴ Н. Павлов. История Туркестана в связи с историческим очерком сопредельных стран. 1911, стр. 4 (приложение).

²⁵ В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, стр. 217.

²⁶ Там же.

²⁷ М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР. Алма-Ата, 1941, стр. 99.

²⁸ Там же.

²⁹ Х. М. Адильгиреев. К истории образования казахского народа. «Вестник АН КазССР», 1951, № 1, стр. 85—86.

³⁰ «История Казахской ССР», Алма-Ата, 1957, стр. 148—149.

И, наконец, профессор-языковед С. А. Аманжолов причину образования жузов (племенных союзов) видит в возникшей необходимости организации коллективной самообороны, в общности языка племен, входивших в племенные союзы, в определенных естественно-географических условиях районов, на территории которых произошло обособление жузов. Время образования этих племенных союзов, или жузов, С. А. Аманжолов относит к VII—XI вв.³¹

Такова, коротко, история исследования вопроса о причинах и времени возникновения казахских жузов. Анализируя эти данные, мы видим, что все источники и авторы до Чокана Валиханова, т. е. до середины XIX в., лишь констатировали факт разделения казахов на три орды, или жуза, не затрагивая (или будучи не в состоянии объяснить) вопрос о времени и причинах их возникновения.

Чокан Валиханов — пожалуй, первый, кто на основе глубокого анализа литературных источников, а также привлечения материалов народных легенд и преданий попытался объяснить принцип, лежавший в основу образования жузов, и время их появления. И если в первом случае он заблуждался, то, относя время возникновения жузов к XV—XVI вв., он был совсем недалек от истины.

Вопреки довольно распространенному тогда мнению Ч. Валиханов сумел доказать этническую общность всех трех казахских жузов как единого народа.

В. В. Вельяминов-Зернов совершенно неправильно, на наш взгляд, связывает образование казахских жузов с завоеванием казахами Ташкента и Туркестана. Чисто условно и разграничение жузов, которое приводит этот исследователь. Попытка Вельяминова-Зернова разграничить кочевую и полукочевую части казахского народа и еще в XVI—XVIII вв. противопоставить их друг другу не соответствует исторической действительности.

Несколько односторонне подходил к решению этого вопроса В. В. Бартольд, который основную причину образования жузов видел в экономико-географическом факторе. М. Вяткин пошел в этом смысле значительно дальше В. Бартольда, однако и он до конца не раскрыл подлинные причины возникновения жузов, как, впрочем, не сделали этого и авторы «Истории Казахской ССР».

Едва ли можно согласиться с утверждением Х. М. Адильгиреева и С. А. Аманжолова, что казахские жузы существовали уже в VII—XII вв. Для этого нет никаких оснований. Вместе с тем причины образования этих жузов обоснованы С. А. Аманжоловым, на наш взгляд, достаточно убедительно.

³¹ С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, стр. 112—113.

Прежде чем приступить к изложению этого вопроса в той плоскости, как это нам представляется, считаем необходимым указать, что рассмотрение его мы будем вести в трех основных аспектах: 1) что такое жуз, 2) время образования трех казахских жузов, 3) причины образования жузов.

Итак, что такое жуз? Основываясь, вероятно, на целом ряде бытовавших прежде в казахском народе легенд, преданий о трех сотнях наездников, трех сотнях спасшихся могулов и т. д., с которыми связывается происхождение трех казахских жузов, многие считали, что «жуз» — это «сто», «сотня». Однако каждому ясно, что все эти легенды о «сотнях» ничего общего в действительности с происхождением казахских жузов не имеют. На это, но в несколько другом плане, указывал и С. А. Аманжолов³². Известный востоковед В. В. Радлов ассоциировал «юзы» (жузы) с гузами (узами)³³. Так, например, он ссылался на книгу Масуди «Золотые луга», в которой говорится: «Иные же отделились от них, чтобы поселиться в степях, как, например, тюрки, холыхы...». «К тюркам же принадлежат: каймаки, борсаки, гузы...». Радлов пишет: «Если моя концепция правильна, то гузы (узы), может быть, все равно что «юз», т. е. «сто племен»³⁴. Однако ясно, что «гузы» В. Радлова, как справедливо заметил и С. А. Аманжолов³⁵, это не что иное, как огузы. Следовательно, ни то ни другое ничего общего с казахскими жузами, как это утверждает и Х. М. Адильгиреев, также ссылавшийся на Масуди³⁶, не имеет.

Русский востоковед В. Григорьев, основываясь на данных арабского историка X в. Ахмеда, считает, что «жуз» означает по-арабски «главную часть» чего-то, «ветвь»³⁷. К подобному же мнению пришел, основываясь, вероятно, на тех же источниках, и С. А. Аманжолов³⁸.

Мы вполне разделяем ту точку зрения, что «жуз» — не «сотня», не «сто племен», а «часть», «ветвь». Нам кажется, «жузы» выступили в этот период как «часть» единого народа, связанного многими элементами политической, экономической, языковой и культурной общности. Так нам представляется вопрос о том, что такое «жуз».

В этой же связи очень интересен вопрос о числе казахских жузов. Почему их возникло три, а не больше и не меньше? Часть исследователей (Бартольд и др.) связывают это, как мы уже говорили, с наличием на территории Казахстана трех обособленных естественно-географических центров.

³² Там же, стр. 110—111.

³³ В. Радлов. К вопросу об уйгурах. СПб., 1893, стр. 117.

³⁴ Там же.

³⁵ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 111.

³⁶ Х. М. Адильгиреев. Указ. работа, стр. 85.

³⁷ В. Григорьев. Караханиды в Мавераннахре. СПб., 1874, стр. 207.

³⁸ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 111.

С. А. Аманжолов ведет деление казахов на три жуза от огузских племен Сыр-Дарьи, которые якобы, по мнению арабского историка X в. Ахмеда, делились на три жуза³⁹.

В связи с тем, что вопрос о трех жузах у С. А. Аманжолова связывается здесь с другим не менее важным вопросом — о времени возникновения этих жузов, мы вернемся к разбору его точки зрения ниже, где будет рассматриваться эта проблема. Итак, почему все же три жуза? Возможно, что В. В. Бартольд и авторы «Истории Казахской ССР» правы, объясняя это наличием на территории Казахстана трех обособленных районов, хотя, как мы уже видели, одного этого фактора было бы недостаточно.

Скорее всего дело здесь объясняется также тем, что территория каждого из этих районов являлась как бы древним этническим центром определенной группы родственных или близких друг другу племен, явившихся тем этническим ядром, вокруг которого консолидировались менее древние, менее сильные, а также пришлые элементы.

И действительно, Семиречье, как мы увидим дальше, районы Чу и Таласа являлись одним таким этническим центром, в котором вокруг одного из древнейших племен — усунь — происходило объединение целой группы других племен (дулат, канглы, алаир, алан и др. В районах Сыр-Дарьи, Северного, Восточного и Центрального Казахстана, т. е. в меридиональном расположении от Сыр-Дарьи до низовьев Ишима и Иртыша, находился другой этнический центр, где в VIII—XI вв., например, сложился кипчакский союз племен, в который, несомненно, входили уже тогда (и присоединились позднее) такие племена, как кипчаки, аргыны, найманы, керей, уаки и конраты, т. е. племена, которые составили Средний жуз.

То же самое и с западными районами современного Казахстана, где сложился алшинский союз племен, легший в основу Младшего жуза.

Однако не исключена возможность, что дело тут не только в этом.

В далеком прошлом родоплеменной строй у кочевых скотоводов нередко вызывал к жизни такую форму этнической организации, которая была бы приемлема как в условиях межродовых кровнородственных отношений, так и в хозяйственной, военной и религиозной жизни. Именно триальная система с наличием трех групп близких в этническом, языковом и хозяйственном отношении племен могла быть основой, на которой возникли три казахских жуза⁴⁰. Традиция

³⁹ Там же, стр. 113.

⁴⁰ См. об этническом триумвирате в работе Ю. А. Зуева «Происхождение тюрков по материалам древнетюркских легенд». Рукопись диссертации, стр. 159—177.

деления на три группы родственных племен восходит еще к раннескифскому времени.

История кочевых народов Монголии и Средней Азии свидетельствует, что примеров возникновения подобных триальных организаций было более чем достаточно. Скифы, по словам Геродота, были разделены на три основные группы: скифы царские, скифы-земледельцы и скифы-кочевники (скотоводы)⁴¹.

Династийная коалиция гуннов Монголии состояла из трех родов (впоследствии племен). В источниках о них (гуннах) говорится: «Род Хуань, род Лань, после них появился род Сюйбу»; эти-то три фамилии у них и есть «самые знатные отрасли»⁴². Карлуки VII—IX вв. назывались «тремя родами». Иное их название — «сань цзу», тюркское — «уч-ук»⁴³.

Арабский писатель начала XII в. ал-Марвази сообщает о наличии у чигилей трех племен⁴⁴.

Огузские племена также делились на три группы (уч-огуз). Об этом говорится, в частности, в том же сочинении ал-Марвази и в эпитафии Бильгя-Кагану (строки 31—32): «Войско уч-огузов пришло нас поразить, думая, что мы пешие, слабы к бою»⁴⁵. О трех огузских племенах («трех жузах») говорится также в восточном сочинении «Тайбсиныцзин», относящемся к VIII в.: с Востока дорога «идет на земли, прежде (или издревле) занятые девятью племенами (тогуз-огузы Монголии)... затем к трем ку (кит-гуз)»⁴⁶.

В период усиления карлуков и их распространения в Илийскую и Чуйскую долины одним из их племен было (по уточненному источниками списку ал-Марвази) племя джуз — юз — юс (китайское — «чжусы»). Оно, по утверждению ал-Марвази, состояло из трех племен⁴⁷.

Примеры наличия у кочевых скотоводческих племен триальной организации можно было бы продолжить и дальше, но, нам кажется, приведенных выше достаточно, чтобы убедиться, что прецедентов, подобных делению казахов на три жуза, было немало.

⁴¹ «Всемирная история», т. II, стр. 147—148.

⁴² «Цянь Ханьцзу», гл. 94-а, стр. 112. «Сборник повествований об иноземных племенах по династическим историям», т. I, 1958.

⁴³ См. «Труды ИИАЭ», т. 8, Алма-Ата, 1960.

⁴⁴ V. Minor sky. Sharaf az Zaman... London, 1942, p. 31.

⁴⁵ Там же, стр. 29.

⁴⁶ E. Pulleyblank, Ageographical text of the 8th Century. Silver Jubilee Volume of the Kyoto. University. Kyoto, 1954, p. 307. Цитируется по работе Ю. Зуева «Тамги лошадей из вассальных княжеств». Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. 1960, стр. 134.

⁴⁷ V. Minor sky. Указ. работа, стр. 29.

Таким образом, триальная организация нередко являлась основой этнического объединения в древнетюркских степях, которая и была, возможно, воспринята консолидирующимися казахскими племенами.

Однако было бы ошибочным на этом основании ставить знак равенства между древними племенами, имевшими триальную систему, и казахами XVI—XVII вв., как неправильно было бы ассоциировать саму триальную организацию этих племен с делением казахов на три жуза.

Трансформация древней триальной системы в три жуза у казахов, по нашему мнению, связана, как мы уже говорили, во-первых, с процессом консолидации прежних разрозненных родов и племен в единую казахскую народность, выступающую теперь уже как единое этнополитическое целое, и, во-вторых, это деление на три части, жуза, крыла восходит, возможно, своими корнями к древней военной организации тюрков.

Нам кажется, что триальная система является также отражением кровнородственных отношений, имевших место в далеком прошлом у многих народов мира и проявлявшихся в специфических формах семейно-брачных норм. Это та самая трехродовая фратрия, или трехродовой союз, которая была открыта у гиляков и других народов Северо-Восточной Азии Л. Я. Штернбергом⁴⁸.

Сущность этого трехродового союза заключалась в том, писал Л. Я. Штернберг, что «существование каждого рода органически связано с существованием по крайней мере еще двух кровнородственных с ним родов, одного кровного рода своей родоначальницы, откуда он берет себе жен, и другого — рода, принявшего сестер родоначальника, куда он обязательно отдает своих собственных женщин»⁴⁹.

На этой основе была разработана Д. А. Ольдерогге теория о кольцевой связи трех родов (*gens triplex*), в которой основой брачных отношений являлись ортокузенные браки, широко распространенные ранее у народов Юго-Восточной Азии, Африки, арабского Востока, а также у тюркских народов Средней Азии.

Далее он пишет, что под влиянием времени и обстоятельств, как-то: эмиграция, вымирание, рассеяние родов, недостаток женщин в роде матери и т. д., постепенно изменились брачные нормы⁵⁰. Однако пережиточные явления прежних кровнородственных отношений и се-

⁴⁸ Л. Я. Штернберг. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933, стр. 30—31; Его же. Гиляки. Отд. оттиск, стр. 31, 1904.

⁴⁹ Л. Я. Штернберг. Семья и род..., стр. 30.

⁵⁰ Д. А. Ольдерогге. Из истории семьи и брака, «Советская этнография», 1947, № 1, стр. 23, 25, 27; Его же. Трехродовой союз в Юго-Восточной Азии. «Советская этнография», 1946, № 4, стр. 174, 176.

мейно-брачных норм долго еще сохранялись в родовом обществе, в том числе и у племен, вошедших в состав казахского народа.

Не исключена возможность, что именно трехродовая система кровнородственных отношений и прежних брачных норм трансформировалась у гуннов, чигилей, огузов, карлуков под влиянием ряда обстоятельств, о которых говорит, в частности, Д. А. Ольдерогге, деля их на три части, а позднее у казахов — на три жуза. Окончательное решение вопроса, какая из этих теорий наиболее достоверна, должно быть отложено до последующих углубленных исследований.

Переходя к следующему вопросу данной проблемы, а именно к вопросу о времени возникновения казахских жузов, мы должны будем сказать, что он теснейшим образом связан с вопросом о причинах возникновения казахских жузов, и поэтому мы будем рассматривать их в совокупности.

Мы считаем, что процесс образования казахских ханств, сложения казахской народности и жузов является звеном одной цепи, единым процессом. Разрывать эти тесно связанные друг с другом явления, как это делают некоторые историки и языковеды, было бы неправильным.

Отсюда берут свои истоки неточности Х. М. Адильгиреева и С. А. Аманжолова в вопросе о времени сложения казахских жузов.

Действительно, существовали ли уже в VII—XII вв. казахские жузы, как это утверждают указанные авторы? Ни один источник этого не подтверждает.

Попытка С. А. Аманжолова сослаться на восточные источники, содержащиеся у Н. Бичурина, не выдерживает критики. В цитате, которую он приводит в своей работе, говорится: «Учжиле жил от Суйе на северо-запад: исподволь он завоевал Суйе, перенес сюда орду и назвал Суйе Чуань городом Гуньюе Большой ордой, а при реке Или была Малая орда...»⁵¹.

Но здесь речь идет об ордах как о ставках Учжиле, а не о тех ордах (жузах), которые были образованы у казахов. Да если бы это и были орды в том смысле, в каком говорят С. А. Аманжолов и Х. М. Адильгиреев, они ничего общего не имели с казахскими жузами, как и деление их, о чем только что говорилось, на три части, скажем, скифов, карлуков, чигилей.

Не выдерживают критики и ссылки Х. М. Адильгиреева и С. А. Аманжолова на высказывание Масуди, из которого якобы явствует, что в X в. существовали у гузов Большая, Средняя и Малая орды. Вот отрывок, который они приводят и на который ссылаются:

⁵¹ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 112.

государство гузов «частью кочевники, частью городские жители и что они, племена гузов, разделяются на три орды: Большую, Малую и Среднюю»⁵². Дело в том, что в переводе текста Масуди, которым пользовались В. В. Бартольд и П. И. Лерх и ссылки на работы которых делают Х. М. Адильгиреев и С. А. Аманжолов, допущена ошибка. Это доказывает перевод этого же отрывка из текста Масуди, осуществленный С. Волиным, в котором говорится не о Большой, Малой и Средней ордах гузов (огузов), а о том, что они делились на три группы: «нижние (гузы), верхние и средние»⁵³.

Таким образом, доводы, приводимые указанными выше авторами, не свидетельствуют о том, что казахские жузы образовались где-то в VII—XII вв., а лишь еще раз подтверждают наше мнение о широком распространении у древнетюркских племен триальной системы деления.

Ниже мы попытаемся коротко изложить, как нам представляется процесс возникновения казахских ханств, сложения казахской народности и жузов.

В связи с тем, что эти вопросы не являются предметом специальных наших исследований, в данной работе их нужно рассматривать как весьма схематически изложенные соображения автора.

Племена, обитавшие на территории Казахстана в домонгольский период, имели в основной своей массе единую тюркскую этническую основу, историю, единые формы хозяйства, общий язык, быт, культуру. Те племена, которые время от времени в силу тех или иных причин вливались в их довольно однородную среду, независимо от этнической и языковой принадлежности вливавшихся, неизбежно растворялись в ней, усваивая в конечном счете язык, тип хозяйства и культуру местных племен.

В результате этого уже к XIII в., т. е. накануне монгольского нашествия, сложились необходимые условия для образования единой казахской народности и государственности. Однако этого не случилось. Монгольское нашествие, разрушив многочисленные города и оседлые поселения юга Казахстана, подорвало тем самым производительные силы края, привело к смещению и разобщению многочисленных местных племен, к утрате ими этнических, экономических и культурных связей.

Нашествие монголов оказало все же некоторое влияние на этнический состав ряда местных тюркских племен, а также на отдельные стороны их быта.

⁵² Х. М. Адильгиреев. Указ. работа, стр. 85; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 113.

⁵³ «Материалы по истории туркмен и Туркменин», т. I, М.—Л., 1939, стр. 166.

Не изменив этнокультурной, хозяйственной и языковой основы местных тюркских племен, нашествие монголов тем не менее задержало сложение их как единой народности и возникновение у них единой государственности.

Послемонгольский период, т. е. вторая половина XIV — начало XV в., ознаменовался на территории современного Казахстана возрождением производительных сил. Вставали из пепла города и оседлые поселения в Семиречье, на Сыр-Дарье, Чу, Таласе, восстанавливалось земледелие, укреплялись прежние торговые связи как внутри края, так и с сопредельными государствами, развивалась экономика кочевых скотоводческих районов.

Укрепление торгово-экономических связей оседлых и кочевых районов привело постепенно к сглаживанию прежних различий в их экономике⁵⁴.

Все эти факторы наряду с дальнейшим развитием и укреплением патриархально-феодальных отношений в середине XV в. вызвали к жизни новые государственные образования — ханства, в основе которых лежала общность этнических и экономических процессов. Несмотря на то, что эти ханства представляли собой непрочные государственные образования, они, несомненно, способствовали дальнейшему сближению в них племен, еще большему развитию общих для всех форм хозяйства, быта и культуры.

В сознании представителей многочисленных племен и родов казахских степей не могло не зарождаться в этот период представление о себе как о едином народе. Именно в этот период развиваются и крепнут ростки, если можно так сказать, для этого этапа, единого самосознания будущей казахской народности.

Мы считаем, что возникновение казахских ханств, в которых объединились родственные племена, явилось как бы начальной стадией, первым шагом к сложению, вероятно во второй половине XV в., казахской народности. Мысль эту, нам кажется, полностью подтверждает высказывание Ф. Энгельса: «Союз родственных племен становится повсюду необходимостью, а вскоре становится необходимым даже слияние их и тем самым слияние отдельных территорий племен в одну общую территорию всего народа»⁵⁵.

Однако огромная территория Казахстана, обуславливающая слабость экономических связей отдельных ее районов, отсутствие единой экономики и централизованной власти, могущей противопоставить врагу объединенные силы казахской народности, неизбежно привели

⁵⁴ «История Казахской ССР», т. I, 1957, стр. 138.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 296.

к усилению роли и значения существовавших на этой территории трех обособленных географических районов, являвшихся когда-то древними этническими центрами трех групп племен.

Обособленность трех географических районов складывалась исторически, на протяжении веков и была обусловлена наличием в каждом из них зимних, летних и весенне-осенних пастбищ и традиционных кочевых путей, связывающих эти пастбища⁵⁶. Нельзя совсем сбрасывать со счета и культурно-бытовые и языковые различия, существовавшие у казахов южных, западных и восточных. При всей их однородности в области экономики, быта и культуры племени, обитавшие в этих трех районах, имели диалектальные различия в языке, а также некоторые различия в быте и культуре.

Совокупность всех этих факторов (этнических, военно-политических, экономико-географических, а в известной степени также языковых и культурно-бытовых) и явилась причиной обособления трех групп племен и образования на их основе трех казахских жузов. Процесс образования казахских ханств, консолидация на их основе казахских племен в единую казахскую народность, вынужденную в силу указанных выше причин (на определенном этапе) разделиться на три жуза, — вот тот триединый, теснейшим образом связанный внутри процесс исторического развития казахского народа.

Процесс сложения казахских жузов завершился, по нашему мнению, к концу XV в.

Этот процесс, казалось бы, противоречивый на первый взгляд, вполне закономерен. В самом деле, с одной стороны, шло укрепление этнической общности казахских племен, формирование народности, а с другой — возникали обособления отдельных групп племен в определенных территориальных районах, складывались жузы.

Причины этого явления крылись в противоречивости самого феодального строя, в недрах которого шло формирование казахской народности. На фоне господства натурального хозяйства, политической и экономической изолированности различных районов Казахстана, слабого развития транспорта, средств связи, преобладания узкоплеменных, родовых отношений в сознании начинают возникать ростки товарных отношений, расширяются районы производства и обмена, развиваются объединительные тенденции в политике, возникают и крепнут новые формы сознания, представления об общенародных общностях — общностях людей, говорящих на одном языке, близких по культуре и быту, живущих на феодально разобщенных территориях⁵⁷.

⁵⁶ «История Казахской ССР», т. I, стр. 148—149.

⁵⁷ П. И. Кушнер. Национальное самосознание как этнический определитель. «Краткие сообщения Института этнографии», 1949, № 8, стр. 4—5.

Подводя итог сказанному, еще раз отмечаем, что, несмотря на отсутствие упоминаний в источниках и литературе XV—XVII вв. о наличии у казахов жузов, они несомненно существовали в этот период. Причин, по которым путешественники и исследователи того периода не отмечали существования жузов, может быть множество. Главной из них, на наш взгляд, является то, что все они, посещая степи, занятые казахами, на весьма короткое время, имели о них очень случайное, поверхностное, а нередко и очень неверное представление. В сущности говоря, до 40-х годов XVIII в. в исторической литературе и о племенном составе казахов было весьма приблизительное, далеко не полное и искаженное представление.

Во всяком случае, окончательное решение поставленных в главе вопросов можно будет связать с дальнейшими исследованиями, возможными лишь при выявлении новых источников.

ГЛАВА II

СТАРШИЙ ЖУЗ

Как мы уже говорили, казахские жузы, в том числе и Старший жуз, возникли в конце XV в. Большинство племен и родов Старшего жуза существовало задолго до его образования и имело многовековую, сложную и слабоизученную историю.

До последнего времени не было полной ясности и в вопросе о том, какие же племена, а внутри них какие роды входили в Старший жуз.

Первые наиболее достоверные известия о родоплеменном составе Старшего жуза содержатся в русских источниках¹. Так, в описании родоплеменного состава казахов Старшего жуза, составленном в 1748 г. М. Тевкелевым, говорится: «В Большой орде десять родов, все генерально называются оуйсюн, а от одного звание разделилось и именяются, а имянно: Ботбай оуйсюн, Черм оуйсюн, Джанес оуйсюн, Сикам оуйсюн, Адбансуван оуйсюн, Сары оуйсюн, Слы оуйсюн, Чанечклы оуйсюн, Канлы оуйсюн, Чалаер»².

Анализируя это описание, мы приходим к заключению, что приведенные в нем сведения о составе Старшего жуза не отличаются ни

¹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.». Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1961.

² Там же, стр. 407, док. № 156.

необходимой полнотой, ни точностью. В нем отсутствует ряд древнейших и крупных племен, вошедших в Старший жуз, например ысты, ошакты, шапрашты и др. Племена албан и суван даны как один род; вместо племени дулат приведены четыре его рода (ботпай, жаныс, сыйкым, шмыр). Однако, несмотря на свои существенные недостатки, сведения эти ценны для нас, так как они впервые дают некоторое представление о племенах, вошедших в Старший жуз после его образования.

Более полное представление о племенах Старшего жуза дает документ, относящийся к 1825 г. В нем говорится: «Киргизы Большой орды все вообще именуется юсунцами. Они делятся на 5 родов, которые показываются следующими именами: 1) дулат, 2) албан, 3) джалаир, 4) чапрашты, 5) суан»³. Далее в нем приводится перечень родов, входящих в эти пять племен (в документе эти пять племен именуется родами, в действительности же это не роды, а племена, каждое из которых, в свою очередь, состоит из нескольких родов).

К сожалению, и эти сведения далеки от действительного состава Старшего жуза, так как в них отсутствуют такие племена, как канглы, сргели, чанышклы, ысты, ошакты, сары-уйсун. В составе пяти племен, приведенных в документе, присутствуют далеко не все роды, а вместо некоторых подлинных названий родов фигурируют роды, неизвестные нам.

Значительно полнее и достовернее состав Большой орды приведен в архивных источниках, относящихся к началу второй половины XIX в. (1865—1868 гг.)⁴.

Здесь прямо сказано, что Большая уйсуньская орда состояла из двух главных поколений — абак и тарак. Абаки делились на семь коренных родов: сары-уйсун — 1700 кибиток, адбаны — 8477, дулаты — 37672, суваны — 1025, чапрашты — 1910, ысты — 7514, учакты — 800 кибиток. Тарак — одни жалаиры. В этой схеме отсутствуют канглы, сргели, чанышклы (или катаганы).

Упоминания о родоплеменном составе Старшего жуза содержатся в работах дореволюционных исследователей — у П. И. Рычкова, А. Левшина, Ч. Ч. Валиханова, Н. Абрамова, В. В. Радлова, Н. А. Аристова и др.

П. И. Рычков в «Истории оренбургской», говоря о Старшем жузе (орде), пишет: «Знатнейшие в ней роды: янышский, зыкымский, чомарский, зюйский, калынский, чаны-чидинский, абмансуинский,

³ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. (1771—1867)». 1964, стр. 223, док. № 129.

⁴ ЦГИА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 404—406, 512 и др.

слынский...»⁵. К сожалению, в номенклатуре П. И. Рычкова, как и других авторов, названия племен крайне искажены.

Первые три рода нужно понимать как жаныс, сыйкым и чимыр из племени дулат; затем, вероятно, идут племена уйсун, канглы, чанышклы, албан, суан и ысты. Очень похоже, что П. И. Рычков использовал сведения М. Тевкелева. Н. А. Аристов, ссылаясь в своей работе на П. И. Рычкова, также не совсем точно воспроизвел данные (т. е. наименование племен) последнего, на что мы и обращаем внимание исследователей.

Следующее упоминание о составе Старшего жуза в исторической литературе относится уже к 1832 г. А. Левшин указывает, что Большая орда состояла из усунь, тулатай и саргам и что позже к ним присоединилось от Средней орды племя конград⁶.

По его ошибочному мнению, от уйсун, тулатай и саргам произошли все остальные племена Старшего жуза, а какие именно — он не указывает.

Ч. Ч. Валиханов в своей статье «Киргизское родословие» сообщает, что Старшую орду составляют четыре основных рода — дулат, жалаир, албан, суан — и что все они в виде нарицательного имени называются уйсун⁷. Выделяя лишь четыре «основных» рода, вернее, племена, можно предположить, что Валиханов знал и остальные (не основные) племена, входившие в Старший жуз.

Однако, говоря дальше, что к союзу всех этих родов принадлежал раньше и уйсун, остатки которого существуют под названием сары-уйсун и являясь отделением рода дулат, Ч. Валиханов допускает неточность⁸.

Сары-уйсуны, как мы увидим далее, никогда не являлись отделением рода дулат. Это было самостоятельное племя. В другой своей работе Ч. Валиханов говорит, что казахи Старшего жуза, по преданию, происходят от монгольского народа уйсун и родоначальником своим считают Майки-бия, современника Чингис-хана⁹. Эта мысль Ч. Валиханова подтверждается данными Рашид-эд-Дина, который считает, что Майки происходит из племени уйсун¹⁰.

⁵ П. И. Рычков. История оренбургская (1730—1750). Оренбург, 1896, стр. 71.

⁶ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III, 1832, стр. 9—10.

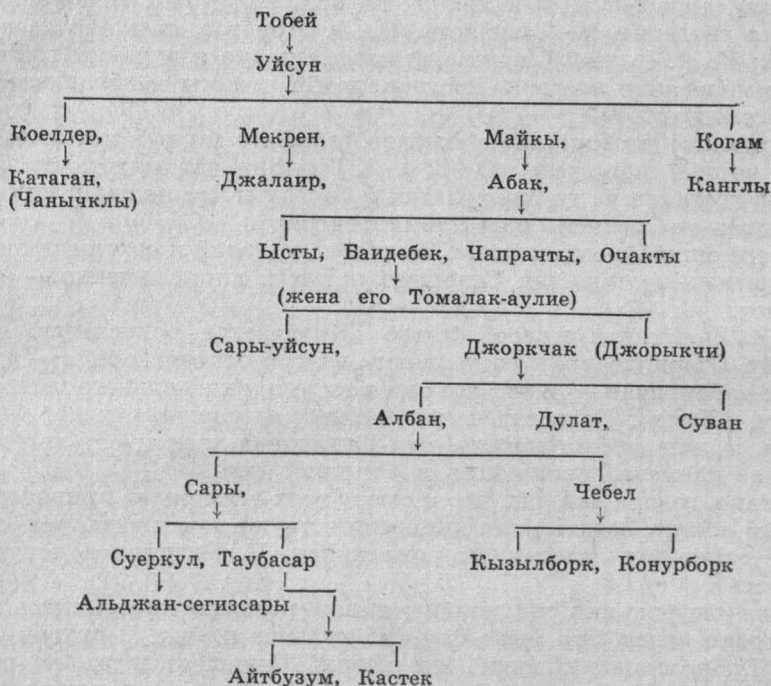
⁷ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, 1961, стр. 205—206.

⁸ Там же, стр. 205—206.

⁹ Ч. Валиханов. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды. «Избранные произведения». Алма-Ата, 1958, стр. 117.

¹⁰ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. М.—Л., 1952, стр. 274.

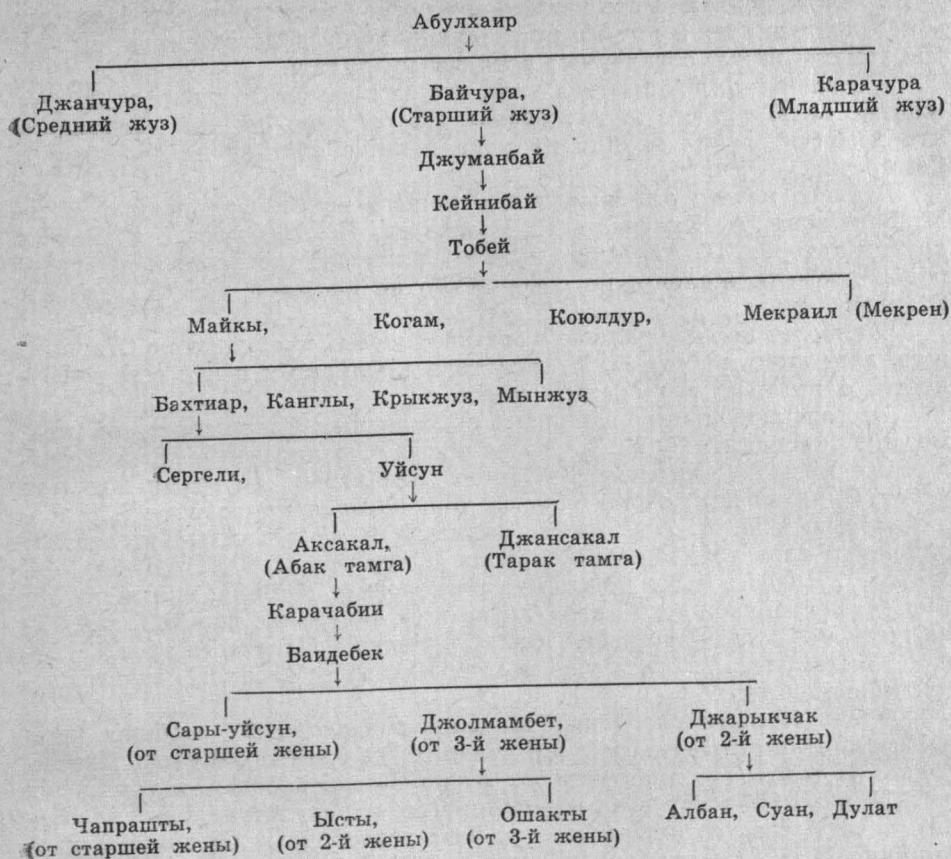
Далее, подробно разбирая многочисленные легенды, Ч. Валиханов воссоздает картину родословной племен Старшего жуза ¹¹:

Дополняя пропуски и сопоставляя получаемое с родословной, записанной со слов бия Старшего жуза Дикамбай-батыра, приводимой Н. А. Аристовым ¹², мы видим, что в основных своих звеньях они близки.

¹¹ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, Алма-Ата, 1961. Приложение 1, стр. 539.

¹² Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 395.

В. В. Радлов, касаясь в одной из своих работ племенного состава Старшего жуза, не вносит в него, однако, ничего нового, а лишь запутывает дело. Деля Большую орду на два крыла, он пишет, что восточное крыло состоит из родов албан и суан, а западное — из сыйкым, жаныс, темир, шмыр, ботбаи, бештанбалы, сергели, ысты, ошакты, жалаир и жаппас¹³.

У В. В. Радлова совершенно выпали такие племена, как канглы, сары-уйсун, чапрашты, чанышклы. Ничего не говорит он и о племени

¹³ В. Р а д л о в. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929, стр. 21—22.

дулат, хотя приводит все четыре его рода. Среди родов дулатовских у него фигурирует и род темир, являющийся в действительности, как мы увидим ниже, отделением рода чмыр (дулат).

Совершенно механически включил он в состав Старшего жуза род жаппас из Младшего жуза; сделал это он лишь на том основании, что незначительная группа из рода жаппас обитает на территории Семиречья.

Ничего нового для выяснения нашего вопроса не дают работы М. Венюкова, А. Краснова, Н. Гродекова, Н. Абрамова¹⁴ и многих других авторов. Н. Абрамов, правда, приводит подробный перечень родов племени жалаир, но совершенно не касается других племен Старшего жуза.

Наиболее полные данные о составе племен, входивших в Старший жуз, дает лишь работа Н. А. Аристов¹⁵. Однако и в ней есть неточности, о которых мы скажем ниже.

Весьма любопытны варианты родословных Старшего жуза, кроме опубликованных у С. А. Аманжолова¹⁶, записанные нами в различных местах Семиречья и Южного Казахстана во время полевых работ. Одна из них, очень близкая той, которая приводится Ч. Ч. Валихановым и Н. А. Аристовым, записана нами в Талды-Курганском районе со слов колхозников Алмаша Жетпысбаева и Каримкула Назарова¹⁷. Другая, более подробная родословная легенда, включающая элементы происхождения едва ли не всех тюркских народов, записана нами в Аральском районе Кызыл-Ординской области со слов Сагитжана Битембаева¹⁸. Здесь уже родоначальником казахов является легендарный Алаш.

Очень близкое последней предание-родословную сообщил нам в Казалинском районе этой же области информатор Жакып Данкибаев¹⁹. И там и тут присутствуют Алаш, Казак и Созак, и там и тут есть Майкы. Отбросив всякие легендарные и полulegenдарные наслоения и вымыслы, содержащиеся во всех родословных, начиная с публикации Ч. Ч. Валиханова и кончая современными полевыми мате-

¹⁴ М. Венюков. Очерки Заилийского края и Причуйской страны. «Записки РГО», кн. 4, 1861; А. Краснов. Очерк быта Семиреченских киргизов. «Изв. РГО», 1887, т. XXIII; Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, т. I. Ташкент, 1889; Н. Абрамов. Река Каратал с ее окрестностями. «Записки РГО», т. I, СПб., 1867.

¹⁵ Н. Аристов. Опыт выяснения..., вып. 3—4. СПб., 1894.

¹⁶ С. Аманжолов. Указ. работа, стр. 29—30.

¹⁷ Полевые материалы Алма-Атинской этнографической экспедиции 1960 г. (А.-АЭЭ).

¹⁸ Там же, Кызыл-Ординская этнографическая экспедиция 1958 г. (К.-ОЭЭ).

¹⁹ Там же.

риалами, сопоставив их и отобрав все достоверное, мы впервые, пожалуй, получим наиболее полную и точную картину племенного состава Старшего жуза, который он имел в конце XIX — начале XX в., а именно: 1) дулат, 2) албан, 3) суан, 4) сары-уйсун, 5) сргели, 6) ысты, 7) ошакты, 8) чапрашты, 9) чанышклы (катаган), 10) канглы, 11) жалаир.

Вся эта группа племен когда-то входила в союз племен, возглавляемый уйсунами²⁰.

Таким образом, в XIX в. Старший жуз насчитывал в своем составе 11 крупных племен. Каждое из этих племен, в свою очередь, распадалось на роды, отделения и т. д., которые были так же, как и племена, далеко не одинаковы как по своему происхождению, так и по численному составу.

Одним из древнейших племен Семиречья, сыгравшим впоследствии огромную роль в этнической истории казахского и других народов Средней Азии, да и не только Средней Азии, являются усунь.

Первые сведения об усунях мы находим в письменных источниках III в. до н. э.²¹ В них, в частности, указывается, что земли усуней находились где-то около Дун-хуана и Ун-лянь-шаня, в долине р. Булунгир (Булундзир)²² и от них к западу. В середине II в. н. э. усунь продвинулись к долине р. Или (Семиречье) и, разгромив господствующее здесь племя юеджи (юе-ди), которое пришло сюда раньше их, заняли эти земли²³. Нам кажется, едва ли нужно говорить, что далеко не все усунь ушли на запад. Свидетельством того, что часть их осталась на прежних местах, является упоминание имени усунь (усун) в тексте памятника в честь Тоньюкука²⁴. На наличие усуней на Ордосе указывает нам еще Рашид-эд-Дин²⁵.

Вопрос об этнической принадлежности усуней был и остается пока предметом внимания исследователей усуньской проблемы. Краткий суммарный анализ истории изучения этой проблемы дан в советской исторической литературе, куда мы и отсылаем читателей²⁶.

В решении усуньской проблемы, в частности вопроса о происхож-

²⁰ А. Бернштам. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок. Л., 1946, стр. 81; Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 121.

²¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. работа, стр. 191.

²² Там же и В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1948, стр. 10; Klappoth. Tableaux historiques de l'Asie, 1825, стр. 132, 163. Paris.

²³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. Л., 1926, стр. 99—100; Ю. А. Зуев. К этнической истории усуней. «Труды ИИАЭ», т. 8, 1960, стр. 9—10.

²⁴ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 66.

²⁵ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, 1952, стр. 78.

²⁶ Ю. А. Зуев. Указ. работа, стр. 5—7.

дении усуней Семиречья, приняли участие и некоторые советские археологи²⁷. Полнее сказал об этом А. Н. Бернштам.

Глухие известия письменных источников он считает «весьма легендарными» и, основываясь на археологических памятниках, пишет, что «о миграции усуней не приходится говорить, и скорее всего здесь речь может идти о замене названия союза племен в силу утраты саками политического могущества и выдвижения другого племени (усуней. — В. В.)»²⁸.

Однако, будучи не в состоянии отбросить данные письменных источников о наличии усуней на востоке, А. Н. Бернштам ассоциирует исседонов с усунями и делит их на две ветви: тьянь-шаньскую и восточнотуркестанскую. Далее он пишет, что после потери политического влияния западной ветви на смену ей пришли восточные усунь (исседоны) и это «воссоединение» родственных племен послужило, по мнению А. Н. Бернштама, поводом для восточных хронистов говорить о миграции усуней с востока на территорию Семиречья. Примерно такой же точки зрения придерживаются и авторы работы «Древняя культура саков и усуней долины реки Или»²⁹.

Мы видим, что, делия усуней на восточную (Восточный Туркестан) и западную (Тьянь-Шань, Семиречье) ветви, А. Н. Бернштам тем самым согласен, что ареал распространения усуней был шире, чем только Тьянь-Шань и Семиречье. Не отрицает он и приход части восточной ветви усуней на запад, на смену сакскому союзу племен.

Подводя итог проблеме изучения истории усуней, мы видим, что, несмотря на огромное внимание, которое было уделено ей, особенно за последнее столетие, здесь все еще много спорного и неясного. Вместе с тем очевидно, что выдвинутые ранее теории о индо-готском³⁰ и угрофинском³¹ происхождении этого племени, так же как и отождествление усуней с асиями — асианами, сейчас уже все меньше и меньше находят своих сторонников. Некоторые же из этих теорий отменили совсем. Положение о тюркоязычности древних усуней, выдвинутое Н. А. Аристовым и подтвержденное рядом других исследователей, ныне уже ни у кого не вызывает сомнений.

Что же касается теории о происхождении усуней Семиречья, то нам кажется, что указания письменных источников о наличии усуней на востоке вполне обоснованы и достоверны, как достоверно и сооб-

²⁷ А. Н. Бернштам. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тьянь-Шаня. «Советская археология», XI, 1949; К. А. Акишев, Г. В. Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.

²⁸ А. Н. Бернштам. Основные этапы истории..., стр. 356—357.

²⁹ К. А. Акишев, Г. В. Кушаев. Указ. работа, стр. 142.

³⁰ «Азиатский Вестник», кн. IV, СПб., 1895, стр. 282.

³¹ Klaproth. Указ. работа, 1825; F. Grenard. Le Turkestan at le Tibet. Paris, 1898, p. 26.

щение об усунях в Семиречье. Вероятно, это было действительно сильное и многочисленное племя, а скорее всего — союз племен с довольно широким ареалом расселения.

Несомненно, что Семиречье задолго до прихода сюда части усуней, обитавших, как об этом свидетельствуют источники, на востоке, было заселено многочисленными племенами, в том числе, вероятно, и усунями, которые в III в. до н. э. входили в сакский союз племен.

Усуни сумели подчинить многочисленные местные племена, объединить их в союз племен и дать ему свое имя.

Однако и этот племенной союз вскоре утратил свое военно-политическое господство, так как уже в VI в. этноним «усунь» в исторической литературе нигде не фигурирует³². На смену ему приходят новые консолидирующие этно-политические силы. Это не значит, что племя усунь исчезло бесследно. Оно продолжало обитать в Семиречье и в других частях Казахстана, вошло затем в западнотюркский каганаг и в последующие раннефеодальные государства³³. О наличии племени усунь на территории Казахстана в XV в. указывает, в частности, Масуди в «Тарихи Абулхаир-хани», который в числе ряда племен, обитавших здесь, упоминает и усуней³⁴. В дальнейшем усунь сыграли важную роль в этногенезе многих среднеазиатских народов, и в первую очередь казахского народа. Усуни вошли в состав киргизского народа. Так, в племени солто мы находим подразделение усон³⁵. В группе кесек имеется подразделение сары-усунь, а у багышей, как и у казахских сары-усуней, есть подрод калча³⁶. Подразделение калча есть также и в киргизских племенах кутчу, бостон³⁷ и многих других. Есть усунь и в составе каракалпаков. Например, в составе племени ктай имеется род кырк, как и у казахских сары-усуней³⁸. Усуни вошли также и в состав узбекского народа.

Не случайно, что Старшую орду называли собирательно усуньской и что в составе ее до XX в. сохранилось племя сары-уйсун, ведущее свое начало от древних усуней. Так, в списке казахских родов

³² А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок в VI—VIII вв. М.—Л., 1946.

³³ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I. Комментарии, стр. 626.

³⁴ С. К. Ибрагимов. Сочинения Масуди Бен Османи Кухистани «Тарихи Абулхаир-хани» (перевод). «Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии», вып. 3(8), 1952, стр. 88, 93 и др.

³⁵ С. М. Абрамзон. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. «Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. IV, М., 1960, стр. 30.

³⁶ Я. Р. Винников. Родоплеменной состав, расселение киргизов на территории южной Киргизии. «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I, 1956, стр. 168, 144 (рис. 2).

³⁷ Там же, стр. 156, 162.

³⁸ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 39.

Старшего жуза М. Тевкелев пишет: «В Большой орде десять родов, все генерально называются оуйсун (усунь. — В. В.)»³⁹. Подобное свидетельство полностью подтверждает высказанную выше мысль.

Не менее древним, чем усунь, в Старшем жузе считалось племя канглы. По родословной, приводимой Ч. Валихановым, родоначальником канглы был Когам, сын Тобая (Тобе-бия)⁴⁰.

По родословной же, приводимой Н. Аристовым, записанной со слов Дикамбай-батыра, видно, что Канглы был сыном Майкы, т. е. брата Когама⁴¹. В данном случае различие это не имеет принципиального значения, ибо в том и другом случае видно, что племя уйсун идет за канглы во втором колене и, значит, оно не более древнее, чем канглы. Так же, как и усунь, канглы в III—II вв. до н. э., т. е. одновременно с первыми, явились консолидирующей силой в создании крупного племенного союза на территории среднего и нижнего течения р. Сыр-Дарьи. Как свидетельствует один из восточных источников, на западе от усуней обитало кочевое племя кан-гюй, которое Бартольд отождествляет с тюркским племенем канглы⁴².

В другом более позднем сочинении, посвященном вопросу происхождения казахов, со ссылкой на династийную хронику Цянь-ханьшу, говорится: «Или — древняя страна усуней, и страна эта на севере и на западе примыкает к канцзюй (кан-гюй)»⁴³.

Таким образом, первые известия о канглах (иначе кангюй) встречаются в китайских источниках еще во II в. до н. э.⁴⁴ Канглинский племенной союз достиг значительного могущества и успешно воевал с Согдом, где имел ряд зависимых владений⁴⁵. Однако, как и усуньский племенной союз, канглы представляли собой непрочное племенное объединение и уже при эфталитах утратили свое бывшее могущество. Затем канглы вошли в состав западнотюркского каганата и последующих политических объединений, образовавшихся на территории Казахстана в VIII—XIII вв.

В «Сборнике материалов, относящихся к истории Золотой орды» говорится, что Чингис-хан в числе ряда племен покорил и племя канглы⁴⁶.

³⁹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, док. № 156, стр. 407.

⁴⁰ Ч. В а л и х а н о в. Избранные произведения, стр. 118.

⁴¹ Н. А р и с т о в. Опыт выяснения..., стр. 294—295.

⁴² В. В. Б а р т о л ь д. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1948, стр. 11.

⁴³ Происхождение казахов дается по китайскому сочинению «Сичуй цзунтун шили».

⁴⁴ Н. Я. Б и ч у р и н (Иакинф). Указ. работа, т. III, стр. 180.

⁴⁵ В. В. Б а р т о л ь д. История Туркестана. Ташкент, 1927, стр. 16.

⁴⁶ «Сборник материалов...», т. II, М.—Л., 1941, стр. 15.

Подобные же сведения содержатся и у Плано Карпини, который также видел в числе покоренных монголами народов и племен племя канглы (кангит)⁴⁷. В «Истории Фахреддина Мубарякшаха», относящейся также к XIII в., в числе ряда племен упоминается и племя каньклы (канглы)⁴⁸.

Рашид-эд-Дин в своем сочинении сообщает нам не только о племени канглы, но и говорит о легенде, в которой рассказывается, что племя канглы ведет свое название от телег (канглы), которые оно изготавляло⁴⁹. Ту же самую легенду приводит и Абулгази⁵⁰.

В русских письменных источниках одним из первых о племени канглы упоминает П. И. Рычков⁵¹. Сведения эти относятся к первой четверти XVIII в.

Племя канглы в составе Старшего жуза фигурирует и в списках М. Тевкелева, который их называет канлы-ойсун, где ойсун (уйсун) — собирательное название всех родов и племен Старшего жуза⁵². В известной работе А. Левшина племя канглы также числится в составе Старшего жуза⁵³.

Можно было бы привести ряд еще более поздних работ русских востоковедов, где говорится о племени канглы⁵⁴. Но более обстоятельные сведения о них содержатся в сочинении Н. А. Аристов⁵⁵.

Анализируя этноним «канглы», Н. А. Аристов ведет его происхождение от «канка» Авесты и Магабхараты и «кангюй» других источников. На основе этого он ассоциирует кангюй и канглы. Он же безоговорочно считает их тюрками⁵⁶.

Опровергая точку зрения Н. А. Аристов, Т. А. Жданко считает, что было бы неправильным отождествлять «кангюйцев II в. до н. э. с тюркским родоплеменным объединением канглы, возникшим не ранее XI—XII вв.» Она считает, что кангюйцы «являются более ранним

⁴⁷ Плано Карпини. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII—XIV и XV столетиях. СПб., 1825, кн. 1, стр. 191.

⁴⁸ Н. Умляков. История Фахреддина Мубарякшаха. «Вестник древней истории», т. 1(2), 1938, стр. 185.

⁴⁹ «Сборник летописей. История монголов». Сочинение Рашид-эд-Дина. Пер. И. Н. Березина. «Записки Императорского археологического общества», т. XIV, СПб., 1858, стр. 18.

⁵⁰ Абулгази. Родословная туркмен. Пер. А. Кононова. М.—Л., 1958, стр. 43.

⁵¹ П. И. Рычков. История оренбургская..., стр. 71.

⁵² «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 407.

⁵³ А. Левшин. Указ. работа, стр. 10.

⁵⁴ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, 1961, стр. 203; А. Харузин. К вопросу о происхождении киргизского народа. «Живая старина», 1895, № 3, стр. 65 и др.; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 69—73 и др.

⁵⁵ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 403—404.

⁵⁶ Там же, стр. 291—292.

этническим слоем», лежавшим в основе этногенеза не столько канглы, сколько кангар — печенегов⁵⁷.

Говоря о языковой принадлежности канглы, Т. А. Жданко пишет, что тюркизация населения Приаралья произошла только в IV—VIII вв. н. э. и что, следовательно, нет никаких оснований считать древних кангюйцев тюрками⁵⁸.

Вполне уважая эту точку зрения автора, мы считаем, что было бы не совсем правильно не видеть этнической преемственности древних кангюйцев и канглов. Преемственность эта несомненно существовала. В самом деле, мы знаем о той значительной роли канглов, которую они сыграли в политических и этнических судьбах таких народов Средней Азии и Казахстана, как казахи, узбеки, каракалпаки. Едва ли это было по плечу сравнительно немногочисленному родоплеменному объединению канглов, возникшему, по мнению Т. А. Жданко, не ранее XI—XII вв.⁵⁹ К тому же, как свидетельствует Абулгази, значительная часть этих канглов была разгромлена в районе Джуда и Таласа монгольскими завоевателями⁶⁰.

Нам кажется, что мы имеем здесь дело с древним и многочисленным народом кангюй (20 тыс. семей), являвшимся этнической основой канглов более позднего времени.

Н. А. Аристов попытался выяснить происхождение этого племени на основе топонимических данных. Он пишет, в частности, что канглы, вероятно, выходцы с Алтая, где есть р. Кан — правый приток Иарыша. Исходя из созвучия «канглы» и «Кан», он и строит свое предположение.

На этой же основе он считает первоначальным местом обитания другого племени Старшего жуза — дулат — берега р. Тулаты, правого притока р. Кан, и, исходя из этого, пытается уловить родство этих двух племен.

Не исключена возможность, что канглы действительно когда-то обитали, как и многие другие древние племена, на Алтае, хотя для подтверждения этого факта довода, приводимого Н. А. Аристовым, явно недостаточно. Тем более нам кажется сомнительным предположение его о родстве канглов и дулатов на том основании, что они обитали на притоках одной реки.

Кстати, ни в одном другом источнике мы не встречаем больше подтверждений тому, что канглы обитали на р. Кан, а дулаты — на р. Тулаты и, следовательно, племена эти берут свое название от назва-

⁵⁷ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 111.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Абулгази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906, стр. 34—35.

ний рек или, наоборот, реки названы по имени племен, обитавших по их течению. И это, вероятно, не случайно.

Другим соображением, ставящим под сомнение близкое родство канглы и дулатов, является полное различие их тамг, а тамги, как известно, весьма убедительный тому довод. Истины ради следует сказать, что у дулатовского рода сыйкым одна из трех его тамг сходна с тамгой канглы. Она представляет собой знак | (косеу). Однако это свидетельствует не о их общем родстве, а о том, что какая-то часть канглинцев могла в силу самых различных обстоятельств отколоться от родного племени и присоединиться к дулатам, которые действительно долго обитали по соседству с ним. Совершенно различны и ураны этих племен. Уран канглы — Айрлмас или Бейтерек, а уран дулатов — Бахтияр.

Далее Н. А. Аристов родство этих племен видит также в том, что «большееордынское родословие правильно считает оба колена (племя. — В. В.) близкородственными».

Выясним, так ли это.

Из родословной, приводимой самим Н. А. Аристовым, как мы уже знаем, видно, что Канглы является сыном Майкы, а племя дулат находится в шестом колене от Бахтияра, брата Канглы⁶¹.

Из родословной, записанной Ч. Ч. Валихановым, также видно, что Канглы был сыном Когама, а дулаты находились в четвертом колене от Майкы, брата Когама⁶². Следовательно, родство этих племен весьма и весьма относительное. С таким же успехом можно признать состоящими в близком родстве почти все племена и роды казахского народа, чего в действительности не было.

Вместе с тем, нам кажется, Н. А. Аристов совершенно прав, утверждая, что уже в XIV в. Тимур застал на Сыр-Дарье сравнительно небольшое количество представителей в прошлом многочисленного и могущественного племенного союза канглы. В XIV—XV вв. канглы входили в состав могульских племен и участвовали в походе на Мавераннахр⁶³. После распада этого союза значительная часть канглов присоединилась к кипчакам. Не случайно В. В. Бартольд усматривает тождество кипчаков и канглов⁶⁴.

⁶¹ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 394—395.

⁶² Ч. Валиханов. Избранные произведения, стр. 118.

⁶³ В. П. Юдиц. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами. «Известия АН КазССР. Серия общественная». Вып. 3, 1965, стр. 53.

⁶⁴ В. В. Бартольд. Критика на книгу Н. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности». «Записки Восточного отделения Импер. русского археол. о-ва», т. XI, 1898, стр. 350—352.

Вошли канглы и в состав целого ряда других племен и народов, сохранив в них свое этническое наименование. Значительная часть их вошла в состав узбекского народа. Достаточно сказать, что только в Ташкентском уезде во второй половине XIX в. имелось 1650 их кибиток⁶⁵.

В составе кипчаков вошли канглы и в каракалпакский народ⁶⁶.

Есть канглы и у башкирского народа⁶⁷. Наконец, канглы вошли и в состав киргизского народа. Так, подрод тогузбай племени канглы есть у киргизских племен саруу и бугу⁶⁸.

На месте прежнего обитания, как об этом говорил Н. А. Аристов, канглов осталось немного, и они впоследствии вошли в состав казахского народа.

Одним из древних и крупных племен Старшего жуза является племя дулат.

Вопрос об этнической принадлежности дулатов служил неоднократно предметом спора многих исследователей. Рашид-эд-Дин, например, считал их монгольским племенем⁶⁹. Ч. Ч. Валиханов в своей работе «Киргизское родословие» также склонен был считать их монгольским племенем. Он, в частности, пишет: «Дулаты, суваны и уйсуну являются в числе 10 монгольских племен...»⁷⁰. Монголами считал дулатов и В. В. Бартольд⁷¹.

Однако теория о монгольском происхождении дулатов широкого распространения не получила. Уже в конце XIX в. крупный русский востоковед Н. А. Аристов сумел достаточно убедительно доказать, что дулаты являются тюрками⁷². Теория эта полностью разделяется в настоящее время всеми исследователями этнической истории казахского народа и является общепризнанной⁷³.

Н. А. Аристов пишет, что на основании именика болгарских князей, а также и других обстоятельств можно предполагать, что род дулу существовал еще до нашей эры⁷⁴.

⁶⁵ А. И. Махшеев. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. «Записки РГО по статистике», т. 2, 1871, стр. 46.

⁶⁶ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 45, 111.

⁶⁷ С. И. Руденко. Башкиры, М.—Л., 1955, стр. 329.

⁶⁸ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 18 (таблица 1) и 66 (рис. 16).

⁶⁹ «Сборник летописей. История монголов». Сочинения Рашид-эд-Дина. Пер. И. Н. Березина. Записки ВОРАО, т. XIV, СПб., 1858, стр. 166, 207.

⁷⁰ Ч. Ч. Валиханов. Сочинения. СПб., 1904, стр. 287.

⁷¹ В. Бартольд. Критика на книгу Н. Аристова «Заметки...», т. XI, 1898, стр. 352.

⁷² Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 401.

⁷³ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 36; «История Казахской ССР», т. I, 1957, стр. 139.

⁷⁴ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 400.

Нам трудно сейчас судить, так ли это и какие «другие обстоятельства», т. е. факты, имел автор в виду, говоря о существовании «дулу», или «дуглаты», еще до н. э. Но факт, что во II в. н. э. часть их в составе гуннов ушла на запад, а другая часть, оставшаяся в Джунгарии, оказалась в числе гаогуйских племен под именем дулу, достоверно известен из китайских источников.

А. Н. Бернштам, основываясь на данных, приводимых Ф. Хиртом, пишет, что господствующим племенем Семиречья в V в. было племя юебань, являвшееся потомком северных гуннов, пришедших в Семиречье еще в I в. н. э. Это племя (юебань) в VI в. н. э. входило в конфедерацию дулу под этнонимом «чубань»⁷⁵.

В VII в. племена, обитавшие в Джунгарии и составлявшие пять аймаков под общим названием дулу, занимали там господствующее положение⁷⁶.

На тех же самых источниках основано мнение другого русского востоковеда — Н. Катанова. Он утверждает, что дулгасы, обитавшие в VI—VIII вв. н. э. в Южной Монголии и на Тарбагатае, — предки современных дулатов⁷⁷.

Нам кажется, эти факты с достаточной очевидностью свидетельствуют о том, что современное племя дулат несомненно восходит к тем дулу, или дуглатам, о которых было сказано выше. В X—XII вв. племя дулу, обитавшее на юге, оказалось в числе других местных племен в составе государства караханидов.

Таким образом, начиная с древних времен до XII в. основная масса племени дулат занимала территорию Семиречья, являвшегося как бы этнической территорией этого племени.

Более поздние сведения о дулу (дулатах) относятся к XIV в.; в них указывается, что среди племен Джагатайского улуса главным являлось племя дуглат (дулу)⁷⁸.

Есть и другие данные о племени дулат, относящиеся к этому же времени. В них говорится, что одним из эмиров, управлявших центральным Тянь-Шаньским нагорьем (между Иссык-Кулем, Кучей и Кашгаром), был старшина Пулатчи из рода дуглат (дулат)⁷⁹. По свидетельству Мухаммед Хайдара, дулаты входили в XIV в. в состав Могулистана и «были одним из могущественных племен»⁸⁰.

⁷⁵ А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок. М.—Л., 1946, стр. 156—157.

⁷⁶ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 400—401.

⁷⁷ Н. Катанов. Этнографический обзор турецко-татарских племен. Казань, 1894, стр. 12.

⁷⁸ «История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957.

⁷⁹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. 1926, стр. 516.

⁸⁰ В. П. Юдин. О родоплеменном составе могулов..., стр. 53—54.

Кроме всего прочего, мы видим в этих двух свидетельствах еще одно доказательство того, что и в этот период дулаты (дулаты) продолжали обитать на юге современного Казахстана. На рубеже XV—XVI вв. племя дулат обитало на той же территории и явилось одним из важных этнических компонентов, вошедших в сложившуюся казахскую народность. В середине XVII в. под давлением джунгар, вторгшихся в Семиречье, основная масса родов племени дулат, кочевавших по левобережью р. Или, отошла в район рек Чу, Таласа, Келеса.

Во всяком случае, по данным на середину XIX в., в пределах Чимкентского и Аулиеатинского уездов кочевало 11 600 кибиток дулатов, в то время как в Верненском уезде осталось лишь 5191 кибитка⁸¹.

В русских источниках сведения о племени дулат появляются уже в XVIII в. Так, в описании родоплеменного состава казахов Среднего и Большого жузов, составленном М. Тевкелевым в 1748 г., сказано, что Старший жуз состоит из 10 родов (племен), и приведены в их числе все четыре рода племени дулат⁸².

Этот документ впервые дает нам, как мы видим, родовой состав племени дулат. Несколько позже эти сведения, а также указания на места обитания родов племени дулат появляются в русской литературе⁸³.

Следующие известия о племени дулат и его родах приведены в документе, относящемся уже к 1825 г. В нем сказано, что Старший жуз делится на пять родов, которые, в свою очередь, распадаются на волости, организованные по родовым названиям.

Род дулат, в частности, делился на волости Чымыр, Джаныс, Сыйкым, Ботпай, Кашкаран, Ысты, Кукрек и Куралаш⁸⁴.

Но дулат, как мы уже знаем, не род, а крупное, многочисленное племя, и делится оно на роды (родов в нем четыре, а не восемь, как указано в документе). Ысты, как мы увидим дальше, тоже самостоятельное племя Старшего жуза. Коралас, или коралаш, указанный в документе, является подродом другого дулатского рода — ботпай. Каскарау, или кашкаран (в документе), также является подродом рода жаныс.

Принадлежность же волости Кукрек выяснить нам не удалось. Столь же неверное представление о составе племени дулат дают доку-

⁸¹ А. Макишеев. Указ. работа, стр. 43—52. (Подсчет выполнен автором).

⁸² «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, док. № 156, стр. 407.

⁸³ П. И. Рычков. История Оренбургская..., стр. 70—72.

⁸⁴ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 223, док. № 129.

менты, относящиеся к 1845 г.⁸⁵ В работе П. И. Рычкова ничего не говорится о племени дулат, но приводятся названия трех его родов (янышский, зыкимский и чимырский) в искаженном виде⁸⁶. У него отсутствует род ботпай. А. Левшин дает дулатовские роды в полном составе и сравнительно без искажения⁸⁷.

Из родословной, приводимой Н. А. Аристовым, мы знаем, что племя дулат ведет свое происхождение от Джарыкчака. Это же самое свидетельствует и Ч. Ч. Валиханов⁸⁸.

Племя дулат, как мы уже видели, состоит из четырех родов: ботпай, чмыр, сыйкым, жаныс.

Нам нет необходимости приводить здесь всю генеалогическую структуру каждого из этих родов, так как это не имеет принципиального значения при изучении данной темы. Ограничимся лишь выяснением подродов, входивших в состав дулатовских родов.

Род ботпай состоял из четырех подродов: хуайкул, чагай, бидас, куралас; род сыйкым — из десяти: борас, тогас, буас, шуылдак, куспак, акылбек, куттыбай, ескелды, есбол, кара.

Род чмыр имел лишь три подрода: бекболат, чинходжа и темир; род жаныс — семь подродов: жарылкамыс, чегир, отей, жалмамбет, жанту, оймаут, джантай⁸⁹.

Тамговый знак племени дулат представляет собой кружок — О (донголек), это по Гродекову, Аманжолову и по данным полевых материалов. М. Тынышпаев приводит несколько другую тамгу — Ф⁹⁰, не подтвержденную никакими другими источниками.

В свою очередь каждый род имел и родовую тамгу, составляющую варианты общей племенной тамги. Так, род ботпай имел тамгу Ф (по Гродекову), Ф, Ф (по Аманжолову), Ф (по Тынышпаеву). Мы видим, что все три тамги рода имеют в основе общеплеменную дулатовскую тамгу О (донголек) с небольшими дополнениями для отличия.

У рода сыйкым тамги |, L, Ф (по Гродекову); такие же тамги приведены у С. А. Аманжолова и М. Тынышпаева⁹¹. Из трех тамг лишь одна имеет в основе общеплеменную, дулатовскую, две же другие ничего общего с ней не имеют. При сопоставлении имеющихся у

⁸⁵ Там же, док. № 190, стр. 305.

⁸⁶ П. И. Рычков. История оренбургская..., стр. 71.

⁸⁷ А. Левшин. Указ. работа, стр. 9.

⁸⁸ Ч. Валиханов. Избранные произведения, Алма-Ата, 1958, стр. 118.

⁸⁹ Подробно генеалогическую структуру племен дулат см.: М. Тынышпаев. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925. Приложение; Полевые материалы Южно-Казахстанской этнографической экспедиции Ю.-КЭЭ 1958 г. и А.-АЭЭ 1960 г.

⁹⁰ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 27—30.

⁹¹ Там же.

нас материалов по тамгам мы обнаруживаем, что первую тамгу рода сыйкым | (косеу) из племен Старшего жуза имеют канглы и ысты. Причем, как мы уже видели, племя канглы столь же древнее, как и дулат, да и племя ысты существует довольно давно. Единственной причиной появления их тамг у дулатов, как нам кажется, является то, что, обитая по соседству на протяжении столетий, племена эти неизбежно соприкасались, а отдельные родовые группы, скажем, из племени канглы или ысты, могли в силу самых различных причин перейти к дулатам и сохранить в их составе свою тамгу. Такие примеры в истории казахского народа, как мы увидим дальше, нередки.

Вторая тамга рода представляет собой прямой угол. Полных аналогий ее нет во всех трех жузах. Однако такая тамга, опрокинутая углом вниз, имеется у найманов (Средний жуз), опрокинутая углом вверх — у алшинов (Младший жуз). Найманы в начале XIII в. и позднее довольно долго соседствовали с дулатами, и какая-то часть их могла присоединиться к последним, сохранив свою тамгу, но изменение ее положение. С. А. Аманжолов высказывает мысль, что положение тамги вообще не играет роли⁹².

Род жаныс имел тамгу, отличную от общей дулатовской, а именно → (по Гродекову и Аманжолову).

Род чмыр в основе имел видоизмененную дулатовскую тамгу: ↵ (по Гродекову), √ (по Аманжолову) и ∟ (по Тынышпаеву). В целом все эти три тамги очень близки между собой.

Племенным ураном дулатов был клич Бахтияр; родовые же кличи представляли собой названия родов. Лишь Тынышпаев еще дополнительно дает родовые кличи по именам биев, игравших какую-то видную, вероятно, роль и живших в XVII—XIX вв.⁹³ Как одно из крупных и древних племен дулаты вошли в состав других тюркских народов. Так, в составе дулатов (роды сыйкам, жаныс) есть суюндык. Суюндык есть у туркмен в составе племени теке,⁹⁴ у каракалпаков — племени кыпчак⁹⁵, у узбеков — племени локайцы⁹⁶.

Среди киргизов в племени кушчи есть подразделение мен-дуулат, а в племени саяк — подразделение кай-дулат⁹⁷. В племени саяк есть подразделение дуулат⁹⁸.

Следующим по своему численному значению идет племя жалаир. Одним из первых о племени жалаир упоминает Рашид-эд-Дин. Автор

⁹² С. А. Аманжолов, Указ работа, стр. 15.

⁹³ М. Тынышпаев, Указ. работа, стр. 27—30.

⁹⁴ В. Х. Кармышева, Узбеки-локайцы южного Таджикистана. 1954, стр. 16, таблица 2.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ С. М. Абрамзон, Этнический состав..., стр. 46 (рис. 7) и 72 (рис. 17).

⁹⁸ Там же, стр. 46 (рис. 7).

свидетельствует, что уже в древности племя жалаир было многочисленным и каждая ветвь его имела своих вождей и предводителей.

«В век Чингис-хана и нынешнее время, — пишет он, — много из них было и есть вождей в Туране и Иране. Одним из жилищ их было место у Онона»⁹⁹. Далее Рашид-эд-Дин говорит о разгроме китайцами жалаирав, в результате которого часть из них попала к «предкам Чингис-хана» в качестве рабов, и о том, что при Чингис-хане «многие из жалаирав стали уважаемыми беками»¹⁰⁰. Здесь же автор указывает, что жалаирское племя состоит из 10 больших ветвей, и дает их перечень.

В другом месте Рашид-эд-Дин, указывая на этническую принадлежность жалаирав и основываясь, как об этом пишет Петрушевский, на свидетельствах Махмуда Кашгарского и Джувейни, пишет: «Можно утверждать с большой долей вероятности, что... жалаиры в XIII в. были монголоязычны, а не тюркоязычны»¹⁰¹.

Исходя из всех этих данных, представление о монголоязычности жалаирав поддержали некоторые русские востоковеды, в частности В. В. Бартольд. Как и дулатов, В. В. Бартольд считал жалаирав монголами¹⁰². Этому же мнения придерживался в свое время и Ч. Ч. Валиханов¹⁰³.

Однако, анализируя высказывания Рашид-э-Дина, нельзя прийти к столь определенному мнению о принадлежности жалаирав к монголам, как это делает Петрушевский. Об этом, кстати, говорят многие последующие исследователи данного вопроса.

Первым, кто поставил под сомнение монголоязычность жалаирав, был Н. А. Аристов. Он на основе анализа родовых названий племени жалаир пришел к заключению о его смешанном тюрко-монгольском происхождении¹⁰⁴. Непонятно лишь, кого он имел в виду, говоря о «настоящих жалаирах», — тюрков или монголов.

Нам кажется, С. А. Аманжолов прав, утверждая, что в составе племени жалаир основное ядро принадлежало все-таки тюркам¹⁰⁵. Об этом, кстати, пишет и Грумм-Гржимайло, который хотя и говорит, что в эпоху Чингис-хана в составе монгольских племен находились и жалаиры, но тут же делает оговорку, что твердых данных об этом нет¹⁰⁶. Вслед за Рашид-эд-Дином Н. А. Аристов и С. А. Аманжолов склонны

⁹⁹ «Сборник летописей». Сочинение Рашид-э-Дина. Пер. И. Березина. «Записки Императорского археологического общества», т. XIV. СПб., 1858, стр. 32.

¹⁰⁰ Там же, стр. 33.

¹⁰¹ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 29.

¹⁰² В. В. Бартольд. Киргизы. 1927, стр. 45, 51.

¹⁰³ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, Алма-Ата, 1961, стр. 204.

¹⁰⁴ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 407.

¹⁰⁵ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 44—45.

¹⁰⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. работа, стр. 532.

считать жалаи́ров очень древним племенем на том основании, что в него входят роды и подроды, многие из которых известны очень давно¹⁰⁷.

Возможно, что это и так, тогда остается необъяснимым полное отсутствие упоминаний о жалаирах как в китайских, так и в арабских источниках даже IX—X вв. В самом деле, о жалаирах ничего нет ни у Бичурина, ни у таких известных арабских историков и географов этого периода, как ибн-Хордадбех, ат-Табари, ал-Масуди, ибн-Хаукаль, ал-Макдиси и др. Как мы уже указывали, первые упоминания о жалаирах относятся лишь к XIII—XIV вв.¹⁰⁸ Н. А. Аристов также указывает, что первое упоминание о жалаирах относится к монгольскому периоду¹⁰⁹.

Следующее сообщение о жалаирах относится уже к XV в. и принадлежит ибн-Арабшаху, который указывает, что в числе четырех главных родов, поселенных в Мавераннахре, были и жалаиры¹¹⁰. Примерно к этому же периоду, а также к XVI в. относится упоминание о жалаирах в русских источниках¹¹¹.

Начиная с середины XVIII в. в русских источниках сведения о жалаирах встречаются постоянно, а позднее появляются, хотя и не совсем точные, данные о родовом составе жалаи́ров¹¹². Время появления жалаи́ров в Семиречье и Средней Азии относится, как нам кажется, к XII—XIII вв. Вот что по этому поводу пишет Грумм-Гржимайло: «В эпоху Чингис-хана жалаиры были далеко отброшены к западу, где вошли в состав некоторых образовавшихся там народностей»¹¹³.

Об этом свидетельствует, как мы уже говорили, и ибн-Арабшах¹¹⁴.

Н. Румянцев, ссылаясь на народные предания, считает, что на правобережье р. Или и на Каратал жалаиры пришли в середине XVIII в.¹¹⁵ Нам кажется, что это не совсем так. Мы уже знаем, что

¹⁰⁷ Н. А. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 407; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 44—45.

¹⁰⁸ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. М.—Л., 1952, стр. 32.

¹⁰⁹ Н. А. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 406.

¹¹⁰ В. Бартольд. Улугбек и его время. «Записки Российской Академии наук», VIII серия, т. III, № 5, Пг., 1918, стр. 9.

¹¹¹ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследования о касимовских царях и царевичах, ч. I, СПб., 1864, стр. 169—170.

¹¹² «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 407; А. Лебшин. Указ. работа, стр. 10; «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 223; Н. А. Абрамов. Река Каратал с ее окрестностями. «Записки ИРГО», т. I, СПб., 1867, стр. 270.

¹¹³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. работа. Л., 1926, стр. 532.

¹¹⁴ В. В. Бартольд. Улугбек и его время, Пг., 1918, стр. 9.

¹¹⁵ «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством Н. Румянцева», т. II, 1912, стр. 2—5.

в XV в. часть жалаириов находилась на территории Мавераннахра, другая часть — в Моголистане (т. е. в Семиреченском крае), где вошла в состав нового казахского ханства. Жалаиры обосновались на территории, на которой мы застаем их в конце XIX в. Как и большинство казахских племен, жалаиры в том составе, в котором они находились к XIX в., являлись целым конгломератом различных тюркских и монгольских, в том числе и очень древних, родов. Но это объединение под названием жалаир было довольно поздним, во всяком случае, как видно из приведенных выше источников, оно появилось не раньше XII—XIII вв.

Это не значит, конечно, что тогда же появляется и название жалаир. Оно, вероятно, в лице какого-то немногочисленного, вопреки утверждению Рашид-эд-Дина, и не сыгравшего особой роли родового объединения существовало и ранее. Именно немногочисленного и второстепенного по значению, ибо в противном случае оно не могло бы выпасть из поля зрения исследователей того времени.

И лишь в период монгольского нашествия происходит возвышение этого рода (или племени), объединение под его эгидой многочисленных родоплеменных групп, их частей, «осколков» и превращение этого объединения в крупное и многочисленное племя жалаир, сыгравшее большую роль в этническом процессе казахского, узбекского и других среднеазиатских народов.

Жалаиры имеются и в составе узбекского народа. Например, род балгалы.

Отдельные родовые подразделения жалаириов вошли также в киргизский народ. Так, род казахских жалаириов кучук имеется у киргизов в племенах багыш, саяк¹¹⁶; род мынгытай — в киргизских племенах жадыгер и мунгуш¹¹⁷.

Род супатай имеется в составе племени саруу¹¹⁸. В племени солто есть подразделение жалаир¹¹⁹. Есть жалаиры и среди каракалпакского народа. Жалаириовские роды балгалы и кайчиры, например, входят соответственно в каракалпакские племена шулдук и ктай¹²⁰.

Выше мы уже говорили, что первые данные о родовом составе племени жалаир, содержащиеся в русских источниках, относятся к началу XIX в., а точнее к 1825 г.¹²¹ В этих материалах указывается, что

¹¹⁶ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 59 (рис. 11), стр. 48 (таблица 7).

¹¹⁷ Я. Р. Винников. Указ работа, стр. 150, 152 (рис. 7).

¹¹⁸ Там же, стр. 154 (рис. 8).

¹¹⁹ С. М. Абрамзон. Указ. работа, стр. 31 (таблица 4).

¹²⁰ Т. А. Жданко. Этнический состав..., стр. 39, 61.

¹²¹ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 223, док. № 129.

род жалаир «разделяется» на 12 «волостей», а именно: андаш, морза, кучук, сыирке, кальпе, балехлы, карачапан, сапатай, байчигир, кайчи-лы, ларактынауц, качсылдар¹²².

Несмотря на довольно полное представление, которое дают эти источники о родовом составе жалаирав, они тем не менее страдают существенным недостатком — не раскрывают его точной картины. Во-первых, необходимо указать, что в них нет двух родов, входивших в жалаир, — акбиюм и оракты, вместо них фигурируют неизвестные названия — качсылдар и ларактынауц. Во-вторых, лицо, записавшее названия родов, или последующие переписчики сильно исказили многие названия. Так, например, вместо рода балгалы дано название «балеклы», вместо сыирши — «сыирке», вместо мырза — «морза» и т. д.

Во второй половине XIX в. Семиречье посетил Н. А. Абрамов, который в своей работе дал более точный состав родов племени жалаир¹²³; затем родословные жалаирав появляются в работах Н. А. Аристова¹²⁴, Н. Румянцева и др.¹²⁵.

Ряд родословных жалаирав записан нами во время полевых работ со слов информаторов¹²⁶. Все эти родословные при их сопоставлении очень близки в основе своей и имеют иногда довольно значительные отличия в последующих делениях, что вполне объяснимо.

Есть еще одна родословная племени жалаир, которую приводит М. Тынышпаев. Она как раз имеет существенные отличия от всех известных нам родословных даже в своей родовой основе. Так, у М. Тынышпаева племя жалаир имеет не 13, а лишь 12 родов. При чем вместо рода андас у него фигурирует род мангыттай, а андас находится от него в третьем колене. Затем род сыирши вынесен у Тынышпаева наряду с чуманакон и сырманакон как происшедший от Жалаира¹²⁷. Сопоставление этой родословной с остальными известными нам родословными позволяет прийти к заключению, что она не отличается точностью.

Мы здесь приведем, как обычно, выверенную родословную, включающую лишь роды племени жалаир, не углубляясь в дебри генеалогических схем. Они в данном случае не имеют большого значения.

Таким образом, племя жалаир имело 13 родов, в каждый из которых входили подроды, отделения и т. д., как обычно.

¹²² Там же.

¹²³ Н. Абрамов. Указ. работа, стр. 270.

¹²⁴ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 397.

¹²⁵ «Материалы по обследованию...», т. II. Капальский уезд. Приложение

¹²⁶ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹²⁷ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

Тамгой племени жалаир были знаки: П, или Л (по Гродекову¹²⁸ и Аманжолову¹²⁹) и П (по Тынышпаеву)¹³⁰. Точно такую же тамгу, как у Тынышпаева, начертили нам информаторы¹³¹. Уран племени — Борибай (по Аманжолову), Бахтияр и Коблан (по Тынышпаеву). Наши полевые материалы говорят, что ураном жалаирав был Коблан¹³². К сожалению, все известные нам письменные материалы по жалаирам не приводят тамговых знаков родов. Не удалось нам выяснить их и в период работы экспедиции. Единственный тамговый знак, который сообщили нам, принадлежит роду сырши; его называли «сегизши»¹³³.

Нет в литературе и данных о родовых уранах. Часть их нам удалось записать в период работы экспедиции¹³⁴.

Так, род сырши имеет уран Ескельды (вероятно, по имени Ескельды-бия, внука Сырши). Род андас имел уран Балпык, также по имени Балпык-бия, жившего после Андаса в пятом колене. Роды акбийом, сыпатай и кальпе имели один клич — Бекпау. Наличие общего урана у этих родов свидетельствует в известной степени об их более близком родстве, чем просто вхождение в состав одного племени.

Роды мырза и арыктыным также имели один уран — Альке и, вероятно, по той же причине¹³⁵.

Происхождение племен албан и суан представляется нам следующим образом.

По родословным, приводимым Ч. Ч. Валихановым и Н. А. Аристовым, а также записанным нами, у Байдебека от третьей жены

¹²⁸ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение.

¹²⁹ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13.

¹³⁰ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹³¹ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

был Джорыкчак, у которого имелось три сына — Дулат, Албан и Суан¹³⁶.

Следовательно, племена албан и суан — родственные и столь же древние, как и племя дулат.

О племени суван (суан) сообщает нам Рашид-эд-Дин, как об одном из десяти монгольских племен¹³⁷. Ч. Валиханов считает, что они, как и дулаты, монгольского происхождения¹³⁸. Вероятно, уже в V—VI вв. племена суан и албан входили в союз племен дулу, как родственные ему. На этот факт указывает и А. Н. Бернштам. Он пишет, в частности, что господствующим племенем Семиречья в V в. было племя юебань, которое в VI в. входило в конфедерацию дулу под этнонимом чубань¹³⁹. А чубань, по мнению Н. А. Аристова, можно принять за родственное дулатам албан у суван¹⁴⁰.

Таким образом, племена албан и суан, входя в конфедерацию племен дулу и будучи родственными дулатам, обитали так же, как и последние, на территории Семиречья с VI—VII вв., где они находились к концу XIX в. Как и дулатов, мы считаем их тюрками.

Подтверждением мысли о родстве племен суан и албан с дулатами служит и сопоставление их тамг.

Тамговый знак албанов (по Гродекову, Аманжолову)¹⁴¹, (по Тынышпаеву)¹⁴².

Точно такой же знак сообщен нам и информаторами¹⁴³. Тамговый знак суанов (по всем данным)¹⁴⁴. Близость их тамг едва ли у кого-либо вызовет сомнение.

В свою очередь тамги албан и суан очень близки к общедулатовской тамге , так как и у того и другого племени за основу взят кружок.

Следующее упоминание об албанах и суанах мы встречаем лишь в середине XVIII в. в описании родоплеменного состава казахов Сред-

¹³⁶ Ч. Валиханов. Избранные произведения, стр. 118; Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 394—395; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹³⁷ «Сборник летописей. История монголов». Сочинение Рашид-эд-Дина. Пер. И. Н. Вережипа. «Записки Императорского археологического общества», т. XIV, СПб., 1858, стр. 166, 207.

¹³⁸ Ч. Валиханов. Сочинения. СПб., 1904, стр. 287.

¹³⁹ А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков в VI—VIII вв. н. э. М.—Л., 1946, стр. 156—157.

¹⁴⁰ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 401.

¹⁴¹ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13—14.

¹⁴² М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹⁴³ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹⁴⁴ Там же.

него и Старшего жузов, составленном М. Тевкелевым¹⁴⁵. Но и здесь родового состава этих племен нет. Нет его и в работах П. И. Рычкова и А. Левшина¹⁴⁶.

И лишь в документе, относящемся к первой четверти XIX в., дан довольно подробный, хотя и далеко не точный перечень родов этих племен. Так, племя албан, по данным этого источника, имеет роды: сегиз-сары, айт-бозум, альджан, кумгербурык, кызыл-бурык, аккыстык и каракыстык, т. е. семь родов; племя же суан (суван) — роды тсгарстан, байтюгей, багыз, джесегир¹⁴⁷.

Как мы увидим дальше, родовой состав, приведенный выше, далек от действительного. Достаточно путаницы было в этом вопросе и в родословных Н. Аристов¹⁴⁸, М. Чорманова¹⁴⁹, Н. Румянцев¹⁵⁰ и др. материалах. Нами были записаны родословные этих племен со слов целого ряда информаторов; в результате проведенного сопоставления и проверки ранее известных родословных удалось восстановить подлинную структуру родов этих племен:

М. Чорманов ошибочно отнес род айт-бозым к чибыл, и вместо рода курман у него фигурирует род кыстык¹⁵¹.

Не совсем точна и родословная, записанная Н. Румянцевым. Он один род — айт-бозым — ошибочно превратил в два рода — айт и бозым¹⁵².

¹⁴⁵ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, док. № 156, стр. 407.

¹⁴⁶ П. И. Рычков, Указ. работа, стр. 71; А. Левшин, Указ. работа, стр. 9.

¹⁴⁷ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, док. № 129, стр. 223—224.

¹⁴⁸ Н. Аристов, Опыт выяснения..., стр. 395.

¹⁴⁹ Г. Н. Потанин, Очерки северо-западной Монголии, Вып. 2, 4, СПб., 1881—1883.

¹⁵⁰ «Материалы по обследованию...», т. III, Джаркентский уезд. Приложение.

¹⁵¹ Г. Н. Потанин, Указ. работа, вып. 2, стр. 42.

¹⁵² «Материалы по обследованию...», Приложение.

Очень любопытные, на наш взгляд, выводы получаются при выяснении происхождения самого слова «албан». Б. Я. Владимирцев говорил, что слово «алба[н]» по-монгольски означает «служба», «повинность», а производное от него «албату» — «обязанный службой», «повинностью»¹⁵³.

В. Радлов слову «албан» дает значение: «подать», «обязательная коронная служба»¹⁵⁴. Термин «алп» [алб+ан] был, возможно, перенесен на того, кто был обязан службой, т. е. на воинов феодальной дружины.

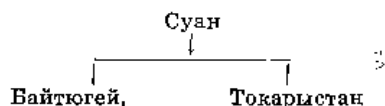
Как и большинство родов и племен Старшего жуза, участие в этногенезе некоторых тюркских народов приняло и племя албан.

Так, среди каракалпакского народа (племена колдаулы и ктай) есть родовое подразделение калкаман, имеющееся в племени албан¹⁵⁵.

Среди киргизских племен мундуз, черик имеется подразделение племени албан — жолболды¹⁵⁶; в племени кушчу — подразделение кангельды, имеющееся у албанов¹⁵⁷; в племени басыз — группа чибил, являющаяся родом албанов¹⁵⁸.

Есть подразделение албанов и в составе узбекского народа. Среди узбеков-катаганов есть сакау, имеющиеся и у албанов¹⁵⁹.

Племя суан имеет следующую родовую структуру:

Родословная эта составлена и выверена на основе многочисленных опросов информаторов в Алма-Атинской и Чимкентской областях¹⁶⁰.

По родословной же Н. Румянцева и М. Тынышпаева племя суан имеет лишь один род — токарыстан, что не соответствует действительности.

¹⁵³ Б. Я. Владимирцев. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 159.

¹⁵⁴ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893, т. I, стр. 433.

¹⁵⁵ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 41, 51.

¹⁵⁶ С. М. Абрамзон. Указ. работа, стр. 82, 66 (рис. 16) и 50.

¹⁵⁷ Там же, стр. 72 (рис. 17).

¹⁵⁸ Я. Р. Винников. Указ. работа, стр. 155 (рис. 10).

¹⁵⁹ Б. Х. Кармышева. Указ. работа (таблица 2).

¹⁶⁰ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг. и Ю.-КЭЭ 1958 г.

Уран племени суан (по Аманжолову) — Раимбек. Другие известные нам письменные источники сведений об его уране не содержат. По нашим же полевым материалам, уран племени суан — Байсуан.

По родословной племен и родов Старшего жуза, приводимой Н. А. Аристовым, и родословным, записанным нами, видно, что у Байдебека было три сына. От старшей жены был Чапрашты, от средней — Ысты, от младшей — Ошакты¹⁶¹.

Племя ысты, вернее род этого племени тлик, упоминается еще Фахретдином Мубарякшахом в его «Истории» в числе массы других племен, обитавших на территории современного Казахстана¹⁶². Это сообщение относится к XIII в. Нам кажется, что племя ысты искони обитало в районе рек Чу и Таласа, входило в XV в. в состав первого казахского ханства, а затем частично ушло в составе других племен и родов на восток и поселилось на левобережье р. Или.

Следующее сообщение о племени ысты относится уже к 1748 г.; о нем имеется упоминание в списке родов и племен Старшего жуза, составленном М. Тевкелевым¹⁶³. Племя ысты фигурирует также в списке султанов, биев и почетных казахов родов Старшего жуза, подписавших прошение о принятии их в подданство России. Этот документ относится к 1845 г.¹⁶⁴ Здесь, кстати, впервые приведен и родовой состав племени:

Название родов несомненно произошло от меток (ён), которые ставились на ушах лошадей. На это, в частности, указал нам информатор Н. Оразбеков и многие другие¹⁶⁵.

Племенная тамга ысты представляет собой значок | (косеу)¹⁶⁶. Род онк имеет тамги (по Тынышпаеву) | (косеу) и ∞ (коз) и — (по Гродекову). Род тлик соответственно: — и |. Палочка в вертикальном положении, а не в горизонтальном, показана как тамга рода тлик

¹⁶¹ Н. Аристов, Опыт выяснения..., стр. 394—395; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г. и Ю.-КЭЭ 1958 г.

¹⁶² Н. Н. Умняков, «История» Фахреддина Мубарякшаха, «Вестник древней истории», т. I (2), 1938, стр. 115.

¹⁶³ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 407, док. № 156.

¹⁶⁴ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 305, док. № 190.

¹⁶⁵ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹⁶⁶ Н. И. Гродеков, Указ. работа, Приложение; С. А. Аманжолов, Указ. работа, стр. 18; М. Тынышпаев, Указ. работа, Приложение; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

и у Аманжолова. Точно так же изображали тамгу наши информаторы¹⁶⁷.

Следовательно, если не считать тамги ∞ (коз) рода оик, о которой наряду с основной тамгой говорит Тынышпаев, племя ысты и его роды имеют ту же тамгу. На это, кстати, указывает и Н. А. Аристов¹⁶⁸.

Племенными и родовыми уранами, по всем известным нам источникам, является клич Жаутар. Каких-либо известий о происхождении этого племени или его родов нами не обнаружено.

Весьма любопытно сопоставление тамги племени ысты с тамгой племени канглы; они совершенно одинаковы — | (косеу).

Не исключена возможность, что где-то до XIII в., когда мы впервые встречаем род тлик, какая-то часть хозяйств могла отделиться от древнейшего племени канглы и образовать в совокупности с отсколками других родов и племен (а такие случаи, как мы знаем, имели место постоянно) племя ысты.

Не исключает такую возможность и С. А. Аманжолов, который считает роды оик и тлик родами канглинского союза¹⁶⁹.

Какая-то часть рода оик племени ысты, имеющая тамгу ∞ (коз) или сдвоенные круги, являлась, вероятно, выходцем из дулатов. Круг, как мы знаем, является тамгой дулатов. Подтверждением является тот факт, что в роде сыйкым (дулат) есть отделения ак-койлы и каракойлы. Такие же отделения в четвертом колене есть у племени ысты.

О племени чапрашты прямых известий в ранних источниках нами не обнаружено. Можно лишь чисто предположительно отметить, что в списке племен, приводимом М. Кашгарским, упоминаются чигил и чумул, которые можно отождествить с родом чибыл или емыл племени чапрашты, а кай — с родом икей этого же племени¹⁷⁰. Однако это сопоставление основывается лишь на простом созвучии.

Достоверное известие (архивные материалы) о племени чапрашты мы имеем лишь с начала XIX в., когда в составе Старшего жуза значится и это племя. В этом архивном документе, кстати, тогда же впервые указан и родовой состав племени, а именно: теке, толемыс, чибыл, икей, есхужа, ажике и кеней¹⁷¹.

В документе, относящемся к 1845 г. (прошение султанов Старшего жуза), также нет полного перечня родов, и это естественно, так как в нем фигурируют лишь представители тех родов, которые подписывали этот документ, а это сделали далеко не все роды¹⁷².

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 415.

¹⁶⁹ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 14.

¹⁷⁰ М. Кашгарский. Диван лугат ат-тюрк, т. I.

¹⁷¹ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 223, док. № 129.

¹⁷² Там же, стр. 305, док. № 190.

У Н. А. Аристова чапрашты насчитывает пять родов: икей, исходжа, асыл, чабыл и айкым.

Наши полевые материалы свидетельствуют, что племя чапрашты имело не пять, а шесть родов: икей, асыл, чибыл, емыл, торе-тукум, айкым¹⁷³. Сравнивая состав родов, мы видим, что у Н. А. Аристова нет родов емыл и торе-тукум, но есть род исходжа, который, по нашим данным, находится во втором колене рода емыл. Можно было усомниться в достоверности наших полевых данных, но сопоставление их с материалами Н. Румянцева¹⁷⁴ и М. Тынышпаева¹⁷⁵ свидетельствует, что все же у чапрашты было шесть вышеперечисленных родов, а не пять, показанных Н. А. Аристовым.

Сопоставление родословной чапрашты с родословной племени албан позволяет нам заметить, что род чибыл из племени чапрашты аналогичен с чибыл из племени албан. Это наводит нас на мысль, что какая-то часть албанов, а именно род чибыл, является выходцем из племени чапрашты. Скорее всего это так, а не наоборот, потому что по родословной Старшего жуза чапрашты находится от уйсуня в третьем колене, албан — в пятом. Не исключено родство чапрашты и с дулатами. В самом деле, сопоставление тамги чапраштинцев с тамгой дулатов, в частности с родом чмыр, свидетельствует, что они совершенно одинаковы.

Сходство их тамг, а значит и родство, заметил в свое время и Н. А. Аристов¹⁷⁶. Но у чапрашты есть и другая тамга Δ ¹⁷⁷, которая, как мы увидим далее, свидетельствует о том, что племя это и племя ошакты, к рассмотрению которого мы переходим; близки не только по генеалогии родства, но и по тамге, так как у ошактинцев тамга также представляет собой знак Δ (тумар)¹⁷⁸.

Итак, впервые известия об ошакты, или, вернее, об одном из родов этого племени, а именно о байлы, нам известно из сочинения Масуди «Тарихи Абулхаир-хани», относящегося к XV в.¹⁷⁹ В списке родов Старшего жуза, составленном М. Тевкелевым, племя ошакты или его роды не фигурируют, нет их и в документах середины XIX в., в частности в прошении султанов и биев о принятии их в подданство Рос-

¹⁷³ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹⁷⁴ «Материалы по обследованию...», 1913, т. IV, Верненский уезд. Приложение.

¹⁷⁵ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹⁷⁶ Н. А. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 404—405.

¹⁷⁷ ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, л. 511; М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹⁷⁸ Н. И. Гродсков. Указ. работа. Приложение; М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение; С. А. Аманжолов. Указ. работа. стр. 13.

¹⁷⁹ С. К. Ибрагимов. Сочинения Масуди Бен Османи Кухистани «Тарихи Абулхаир-хани» (перевод). «Известия АН КазССР», вып. 3(8), 1958, стр. 88, 90, 93.

сии. Лишь в 70-х годах XIX в. опять появляется известие об ошакты. Ю. Южаков в своей работе говорит, что ошакты и чапрашты являются сыновьями Суана¹⁸⁰. Однако это путаное предположение Ю. Южакова ничего общего с действительностью не имеет. Впрочем, и сам Ю. Южаков не настаивает на этой точке зрения¹⁸¹. Умалчивает о родовом составе племени ошакты, вероятно за неимением сведений, и Н. А. Аристов.

Родословная этого племени, содержащаяся в работе М. Тынышпаева, свидетельствует, что в него входят четыре рода: байлы, тасжурек, коныр и аталык¹⁸².

Записанная нами родословная подтверждается приведенными выше данными М. Тынышпаева¹⁸³.

Возвращаясь к вопросу о происхождении этого племени, считаем необходимым указать, что родство ошактинцев с племенем ысты и чапрашты подтверждается не только их генеалогической близостью, о чем уже говорилось выше, но также и наличием у племен ошакты и ысты, с одной стороны, рода коныр (у ошакты) и подрода коныр (у ысты), и с другой — общей тамги у ошакты и чапрашты — Δ , о чем уже также говорилось. Все эти факты свидетельствуют, как нам кажется, об их общем происхождении как племен Большого жуза.

По всем имеющимся в нашем распоряжении родословным Старшего жуза видно, что родоначальник племени сргели является братом Уйсуну и оба они — сыновья Бахтияра. Следовательно, племя сргели столь же древнее, как и уйсун. Так получается по генеалогической таблице.

Вместе с тем первые письменные источники, сообщающие нам о племени сргели, относятся лишь к концу XV — началу XVI в.¹⁸⁴ Рузбехан, в частности, сообщает, что казахи летом кочуют в районе Итиля (Волги)¹⁸⁵. Район этот, как мы знаем, занимали преимущественно племена и роды, входившие прежде всего в состав Ногайского улуса. Следовательно, Рузбехан тем самым вполне определенно указывает на этническую общность ногайских племен и казахов. Общеизвестно также то, что после распада Ногайской орды часть племен ее ушла на Северный Кавказ. Рассматривая родоплеменной состав ногайцев, мы видим

¹⁸⁰ Ю. Южаков. Наши приобретения в Средней Азии, ч. II., Чимкентский округ. «Отечественные записки», 1867, № 7, стр. 759.

¹⁸¹ Там же, стр. 760.

¹⁸² М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹⁸³ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

¹⁸⁴ С. К. Ибрагимов. «Михман наме-и-Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. «Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана». Алма-Ата, 1960, стр. 144—145.

¹⁸⁵ Там же.

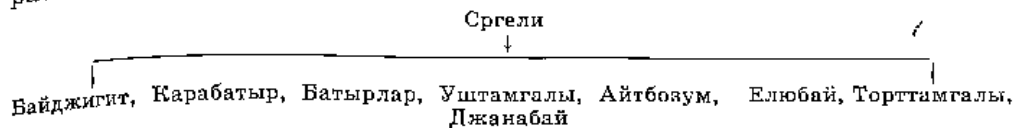
среди них ряд племен и родов, вошедших также в казахскую народность. Можно указать здесь на найманов, кипчаков, конгратов, суюндик, уйсун, ергенекты, атамайлы (ашамайлы), телев (телеу) и др. Так вот, среди ногайских племен и родов мы видим и интересующих нас сергели (сргели) и род этого племени уштамгалы¹⁸⁶. В данном случае это не простое сходство в звучании наименований двух разных племен и родов, а несомненно одни и те же племя и род, оказавшиеся после распада Ногайской орды в составе двух разных народов.

В описываемое время, как указывает Рузбехан, часть Ногайского улуса входила в состав первых казахских владений¹⁸⁷. Другой автор этого же периода — Абдаллаха Насруллахи в «Зубдат ал-асар», подтверждая сведения Рузбехана, говорит, что Касым-хан, объединив казахские и мангытские (ногайские) войска, совершал походы на Ташкент и Туркестан¹⁸⁸.

С берегов Итиля, сообщает Рузбехан, на зимовки казахи уходили на Сыр-Дарью и оказывались близ Туркестана¹⁸⁹.

Таким образом, становится ясным, каким путем сергели оказались в районе Туркестана и Таласа. Мог быть и еще один возможный путь племени сергели в районе Туркестана и Таласа. Они могли попасть в число родов и племен, ушедших с Жаныбеком и Гиреем. Во всяком случае, с XV—начала XVI в. этот район является постоянным местом пребывания племени сергели.

Одной из наиболее полных и точных родословных племени сергели является родословная, приведенная Н. А. Аристовым¹⁹⁰. Она полностью соответствует родословной, записанной нами во время полевых работ¹⁹¹:

В родословной сергели есть любопытная деталь. В племени сергели род айтбозум по названию сходен с точно таким же родом племени албан. Принимая во внимание, что племя сергели старше племени ал-

¹⁸⁶ Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.—Л., 1940, стр. 138—140.

¹⁸⁷ С. К. Ибрагимов. «Михман наме-и-Бухара» Рузбехана..., стр. 145.

¹⁸⁸ С. К. Ибрагимов. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI вв. «Известия АН КазССР», вып. 8, 1956, стр. 112.

¹⁸⁹ С. К. Ибрагимов. «Михман наме-и-Бухара» Рузбехана..., стр. 145.

¹⁹⁰ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 396.

¹⁹¹ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

бан, можно предположить, что какая-то группа из племени сргели в силу каких-то обстоятельств отделилась и пристала к албанам в качестве самостоятельного рода.

Название племени, как и основные его тамга $\neq$, $\times$, $++$,¹⁹² идет от названия специального приспособления (намордника), одеваемого на голову телятам и жеребьятам, чтобы они не могли сосать матку. Называется такое приспособление «сирге». Тамга представляет собой как бы схематическое изображение такого намордника. Есть, однако и еще ряд тамг племени: Φ , $+$, Ψ ¹⁹³ Первая из этих трех называется журай-тамга, т. е. тамга, изображающая степное растение — курай. Аналогии ей нет. Тамга в виде $+$ совершенно аналогична тамге племени керей (Средний жуз) и рода телеу (Младший жуз)¹⁹⁴. Скорей всего обладатели этих тамг являются выходцами из древнейшего племени керей. Последующая тамга (третья) принадлежит роду уштамгалы¹⁹⁵. Аналогичную тамгу мы встречаем среди родов узбекского племени локай¹⁹⁶. Среди каракалпакского племени кият есть род уштамгалы, имеющийся также в составе племени сргели¹⁹⁷.

Ураны племени — Тоганас (по Гродекову, Аманжолову, Тынышпаеву), Бахтияр (по Шмидту).

Роды имеют ураны: елюбай — Елюбай, жанабай — Жанабай, торттамглы — Акшабдар, айтбозум — Байтемир, батырляр — Еспулат и т. д.¹⁹⁸

И, наконец, последнее племя Старшего жуза — чанышклы. Первые известные нам письменные сведения об этом племени содержатся в русской исторической литературе и относятся к середине XVIII в. (имеется в виду работа П. И. Рычкова¹⁹⁹). В работе А. Левшина мы видим племя чанышклы, произошедшее якобы в числе других племен Старшего жуза от усунь (тулатай, дулат) и саргам (сргели)²⁰⁰. Ч. Валиханов в одной из своих работ пишет: «Чанышклы и керейты отделились от орды после смерти хана Ишима (жившего около 1630 г.), теперь вместе с родом Средней орды конгратам... кочуют... большей частью в горах Каратау и по р. Талас»²⁰¹.

¹⁹² Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13; Э. Шмидт. Материалы по родовому составу казахского населения юго-западной части Чимкентского уезда; «В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели». Ташкент, 1927, стр. 92.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Э. Шмидт. Указ. работа, стр. 92—93.

¹⁹⁶ Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы южного Таджикистана, 1954, стр. 19.

¹⁹⁷ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 51.

¹⁹⁸ Э. Шмидт. Указ. работа, стр. 93.

¹⁹⁹ П. И. Рычков. История Оренбургская (1730—1750). Оренбург, 1896, стр. 71.

²⁰⁰ А. Левшин. Указ. работа, стр. 9—10.

²⁰¹ Ч. Ч. Валиханов. Сочинения, СПб., 1904, стр. 286.

Значит, первое известное нам упоминание о чанышклы (катаган) относится к XVII в. (если считать, что они уже были при хане Ишиме).

Племя чанышклы имеется также в списке племен и родов Старшего жуза, составленном в 1748 г. М. Тевкелевым²⁰². Мы уже видели, что А. Левшин склонен был считать, что многие племена и роды Старшего жуза, в том числе и чанышклы, ведут свое происхождение от трех древних племен — уйсун, дулат и ергели. Несомненно, это предположение по отношению к чанышклы не соответствует действительности, о чем будет сказано ниже.

О происхождении племени чанышклы высказал свои соображения также Н. А. Аристов, который на основании топонимических данных и этнонимии склонен считать их выходцами с Алтая²⁰³. Можно допустить, что топонимические и этнонимические доводы Н. А. Аристова в пользу алтайского происхождения племени чанышклы имеют под собой известную почву. Это же, как мы знаем, может быть отнесено и к некоторым другим родам и племенам казахского народа. Что же касается попытки установить родство чанышклы с канглы или дулатами на основе сопоставления тамг, то тут Н. А. Аристов допускает явную натяжку.

В самом деле, тамга племени чанышклы, по всем известным нам источникам, в том числе и полевым, представляет собой значок или (колтамга)²⁰⁴. Тамги племен: канглы (коссу), дулаты (донгелек, общеплеменная); тамги родов: чмыр , ботпай или , жаныс или , сыйкым . .

Простое сличение тамг чанышклы с тамгами канглы или дулатов свидетельствует о том, что чанышклинские тамги совершенно отличны от канглинских и дулатовских. Усмотреть их близость, а значит и родство, очень трудно. Кстати сказать, тамга чанышклы не имеет себе подобных ни в одном из казахских жузов. Любопытно, что тамга чанышклы имеет полное сходство с некоторыми из тамг киргизских племен бугу, сарыбагыш и других²⁰⁵. Что касается уранов, то уран чанышклы и канглы (по Гродекову) — Айрлмас, т. е. один и тот же, но тут же Н. Гродеков указывает, что по Абсаламову уран канглы — Байтерек²⁰⁶.

М. Тынышпаев ураном чанышклы считает Айрлмас, а канглы — Байтерек²⁰⁷.

²⁰² «Русско-казахские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 407, док. № 156.

²⁰³ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 399.

²⁰⁴ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 12—14; М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение; Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

²⁰⁵ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 99. Приложение.

²⁰⁶ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение.

²⁰⁷ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

С. Аманжолов, стараясь как бы примирить два этих мнения, дает ураны чанышклы и канглы вместе — Айрлмас (Байтерек)²⁰⁸, Н. Гродеков, кроме того, Н. Аристов считали ураном племени Чанышклы (на войне). Нам кажется, что ураном чанышклинцев был на байге — Айрлмас, а на войне — Чанышклы. Об этом, кстати, свидетельствуют наши полевые материалы²⁰⁹.

Часть чанышклы (катаган) мы видим в составе киргизского племени чекир саяк²¹⁰.

Одно из родовых подразделений чанышклы — крыксадак имеется также в составе каракалпакского племени кандаклы²¹¹ и среди узбеков-локайцев²¹².

Таким образом, анализ родословных казахских племен Старшего жуза позволяет прийти к заключению, что в основе многих из них лежат те же этнические элементы, что и у узбекских, каракалпакских, киргизских и туркменских племен.

ГЛАВА III

СРЕДНИЙ ЖУЗ

Средний жуз на западе граничил с Младшим жузом по линии Аральское море — Ирғиз, далее — по р. Тургай, простирался на восток до бассейна р. Иртыш, хребтов Алтай и Тарбагатай; на юге он граничил с долинами рек Сыр-Дарья и Чу, оз. Балхаш, на севере — с Омской и Тюменской губерниями. Под-

робное описание территории Среднего жуза впервые мы находим в «Сибирских летописях».

По описанию офицера генерального штаба М. Красовского, Средний жуз простирался от берегов Иртыша до восточных границ Оренбургской степи и от рек Ишим, Иртыш до р. Чу и оз. Балхаш¹.

На этой территории постоянно обитали племена Среднего жуза: кипчаки, аргышы, найманы, керей и уаки². На юге жуза, в районе

²⁰⁸ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 12—14.

²⁰⁹ Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

²¹⁰ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 46.

²¹¹ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 52.

²¹² В. Х. Кармышева. Указ. работа (таблица 2).

¹ М. Красовский. Область Сибирских киргиз. СПб., 1868, ч. I, стр. 108—119.

² Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 205—206, 402; Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 79—103; А. Левшин. Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832, ч. II, стр. 16—18; Н. Коншин. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г.», в. IV. Семипалатинск, 1900, стр. 120—126.

Каратау, в долинах рек Боген, Шаян и Арысь жили конграты, состоявшие в союзе с племенами Среднего жуза. Однако после смерти Валихана (первая четверть XIX в.) и принятия русского подданства северными племенами конграты откололись от Среднего жуза; с тех пор они стали находиться под влиянием Бухары, Коканда, Ташкента, обитая в основном в горах Каратау и по р. Арысь, в соседстве с узбекскими родами³.

Одно из крупнейших племен казахов Среднего жуза — это керей. Они являются прямыми потомками древних кераитов, о чем будет сказано ниже.

Вопрос о происхождении кереев начиная с ранних исторических сведений и до нашего времени остается спорным. Одни исследователи⁴ утверждают, что керей — монгольского происхождения, другие⁵ считают их тюрками, а некоторые, говоря о тюркском происхождении кереев, все же выражают сомнение⁶. В. В. Бартольд полностью отрицает тюркское происхождение кереев, а наличие тюркских имен и титулов у них объясняется влиянием уйгуров, живших по соседству с керейми⁷.

Кераиты еще в домонгольскую эпоху имели свое государство⁸. Они расселялись на территории, смежной с Великой китайской стеной, а именно: по р. Онон — правому притоку р. Шилки; по р. Кэрулен, текущей по равнинной Монголии и впадающей в оз. Далай-нор; по Долону — гористой местности к юго-западу от Урги; около оз. Кука-нор, к югу от оз. Далай-нор; по р. Селенге, впадающей в оз. Байкал; по р. Аргунь, вытекающей из оз. Далай-нор, в районах Великой китай-

³ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 203, 451.

⁴ Г. Санжеев. Монголо-русский словарь. М., 1932, стр. 95; В. В. Бартольд. Критика на книгу Н. Аристова «Заметки...», т. II, стр. 351—352; Б. Я. Владимирцев. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 2—3; Его же. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхского наречия. Л., 1929, стр. 19; Н. Н. Поппе. Грамматика письменно-монгольского языка. М.—Л., 1937, стр. 12—13; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. «Материалы и исследования по археологии СССР», 1949, № 9.

⁵ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. М.—Л., 1952, стр. 9; С. А. Козин. Сокровенное сказание. Монгольская хроника. 1240 г., т. I. М.—Л., 1941, стр. 95; Абулгази. Родословная туркмен, стр. 31—32; Его же. Родословное древо тюрков. «Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. III, Казань, 1854; С. А. Амапжолов. Указ. работа, стр. 47—52; А. Х. Маргулан. Примечание к первому тому Собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова, стр. 658; Х. Ховорс. Чингис-хан, т. I, стр. 696—698; Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 409—411.

⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926, стр. 409—411.

⁷ В. В. Бартольд. Указ. работа, стр. 352.

⁸ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, М.—Л., стр. 102—103.

ской стены (местность Уткух) и т. д.⁹ Эту местность Рангид-эд-Дин считает родиной кераитов¹⁰.

Жестокость монголов вызвала (начало XIII в.) перемещение и бегство некоторой части кераитов со старых кочевий. Часть кераитов ушла на запад и в дальнейшем вошла в состав Младшего жуза, сохранив свое древнее наименование. Многочисленные роды кераитов двинулись вниз по Иртышу, от его истока из оз. Зайсан вплоть до р. Омь, оседая вдоль его берегов, а также на запад от Иртыша, вплоть до кочевий племен аргын и кипчак. Часть кераитов осталась на Алтае, в местах ранних кочевий. Эти кераиты и составили основу племени керей, вошедшего в состав Среднего жуза.

Керей северной части Казахстана являются потомками наиболее северных кераитов, пришедших в эти места во время нашествия монголов и гибели раннего кераитского государства.

Наиболее ранние сведения об этих кереех мы находим в «Сибирских летописях», относящихся к XVIII в.¹¹ Эти летописи говорят о существовании в Сибири тайбугинского рода и приводят целый ряд интересных сведений по истории Сибири.

Присоединение Сибири к России, нашествие калмыков вызвали перемещение казахских племен с их исконной территории. Керей, некогда обитавшие по Тоболу, Туре и Оми, как об этом упоминают «Сибирские летописи», откочевали и обосновались несколько южнее, на территории современного Северного Казахстана.

После изгнания джунгар часть кереев заняла свои исконные земли по Иртышу. К концу XIX в. они расселились отдельными группами в Семипалатинской области (Зайсанский, Каркаралинский, Усть-Каменогорский, Павлодарский, Семипалатинский уезды) и более компактно в Акмолинской области (Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский уезды).

Очень примечательно наличие этнонима кереев среди народов Средней Азии. Так, например, в арысе-конрат каракалпакского народа мы видим племя ашамайлы¹², которое у казахов является крупным родовым объединением племени керей. И что наиболее интересно — ашамайлы каракалпаков имеют такую же тамгу (крест), как у казахских кереев¹³. Среди рода эсен-ходжа узбеков-локайцев есть подразделение аксары¹⁴, которое у казахов является одним из родов племени керей.

⁹ Там же, стр. 74.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Сибирские летописи», СПб., 1907, стр. 17—18.

¹² Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 51, 56—57.

¹³ Там же, стр. 58.

¹⁴ Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. «Труды АН Таджикской ССР. Институт истории, археологии и этнографии», т. XXV, вып. 1, Сталинабад, 1954, стр. 9.

По-видимому, это говорит о том, что в период военных событий часть кереев ушла и в Мавераннахр и там вошла в разные политические союзы.

Племя керей состоит из двух основных родовых делений: ашамайлы и абак. Представители ашамайлы — это керей, ушедшие в XIII в. с Западного Алтая вниз по Иртышу и на запад от него; представители абак — суть керей, оставшиеся на своей исконной территории, т. е. в Юго-Западном Алтае, в долине рек Кара-Иртыш, Кендырлык, на юго-восточном склоне Саурского хребта.

Название ашамайлы происходит от тамги «ашамай» (× — седло для верблюда), общей для всех потомков ашамайлы. Абак-керей имеют тамгу «абак» — в виде параллелепипеда, деленного посередине ¹⁵.

Общеплеменной тамгой кереев является изображение креста +

С этим согласны многие исследователи ¹⁶. Данные эти подтверждаются нашими полевыми материалами. С. А. Аманжолов, согласуясь с Ниязовым ¹⁷, приводит две тамги кереев и +, причем считает основной тамгой кереев первое начертание ¹⁸. Однако подобное утверждение, по-видимому, является ошибочным. Материалы полевых исследований, собранные в течение ряда лет в северных и восточных частях Казахстана, говорят о том, что общеплеменной тамгой кереев был крест (+). По поводу общеплеменного боевого клича (урана) также имеется ряд расхождений. Например, М. Тынышпаев ¹⁹ ураном кереев считает Ашамай, Ниязов — Уйшибай, на войне их ураном были, как и у аргынов, имена предков — Каракожа и Акжол ²⁰. Как известно, боевые ураны давались по имени наиболее выдающихся предков того или иного племени, рода. Что касается урана Ашамай, приводимого М. Тынышпаевым, то всего вероятнее, что он не был общеплеменным, а являлся кличем только племени ашамайлы. Среди петропавловских, омских, кокчетавских и акмолинских кереев основным ураном является Уйшибай ²¹.

Корень этого слова «уйши» (строитель дома) связан не с боевой

¹⁵ М. Тынышпаев. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925, стр. 70; Полевые материалы Северо-Казахстанской этнографической экспедиции 1956 г. (С.-КЭЭ).

¹⁶ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 5; А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832, ч. III, стр. 135; М. Тынышпаев. Материалы к истории киргиз-казахского народа, стр. 29.

¹⁷ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 5.

¹⁸ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 16.

¹⁹ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

²⁰ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 14.

²¹ Полевые материалы С.-КЭЭ 1956 г.

традицией этого племени, а показывает отношение к производству, ибо северо-казахстанские керей — одни из лучших мастеров по постройке деревянных и глинобитных домов.

Основными родами среди представителей ашамайлы являются роды аксары и курсары, которые и поныне живут в Северном Казахстане, о чем будет сказано в главах о расселении родов.

Каково же различие между ранее опубликованными сведениями и нашими полевыми материалами?

По родовой схеме, приводимой Н. Коншиным²², два основных рода — аксары и курсары — ведут свое начало от Тарычи (Тарыши). Во время полевых исследований 1957 г. (Акмолинская и Кокчетавская области) нами выявлено промежуточное звено: информаторы ставили Смаила в прямое родство к Тарыши, т. е. как отношение сына к отцу, и выводили от него роды аксары и курсары.

Далее у Н. Коншина род сибанга (очевидно, сибан) стоит в одном колене с абак²³, что совершенно неправильно, в таком родстве он не приводится другими исследователями.

А. Левшин не приводит родовую схему кереев. Однако главная его ошибка состоит в том, что он соединяет в одно целое племена уак и керей под общим именем уак-гирей, куда (по А. Левшину) входят роды уак, кирей и тараклы²⁴.

Н. А. Аристов приводит только высказывания ряда авторов о племени керей, не давая определенно своего суждения²⁵, хотя в одном месте говорит об абак-кереях, «живущих в настоящее время на Черном Иртыше»²⁶.

В приведенной родовой схеме М. Тынышпаева²⁷ смаил и шимоин находятся в одном колене с подкладами сибан и балта, причем отсутствует подклад кошебе.

После аксары и курсары кошебе — наиболее многочисленный род, живущий в нынешних Северо-Казахстанской и Омской областях.

В соседстве с кошебе были расселены кереевские роды сибан, балта, еменалы, матакай, самай и др.

В вопросе о происхождении племени найман также нет единого мнения.

²² Н. Коншин. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г.», вып. IV, стр. 121.

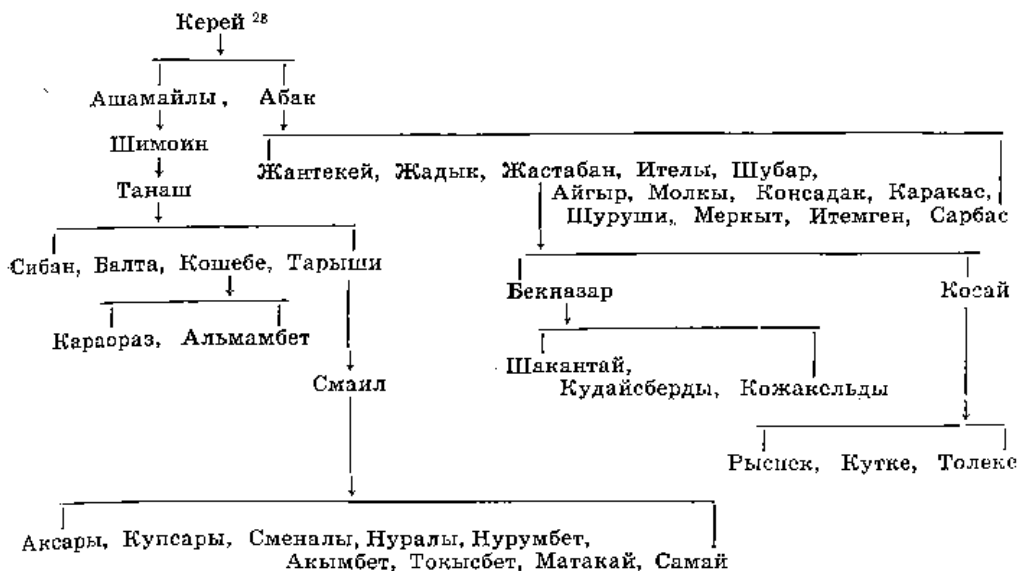
²³ Там же.

²⁴ А. Левшин. Указ. работа, ч. III, стр. 9.

²⁵ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 95.

²⁶ Там же, стр. 33.

²⁷ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 70.

Сторонники монгольского происхождения найманов²⁹ чаще всего основываются на том, что само название племени монгольское: от «найман» — восемь, т. е. союз восьми племен.

Иную точку зрения высказывает ряд авторов. Так, Н. А. Аристов считает найманов тюрками и пишет, что невозможно было бы «отуречить» союз восьми монгольских племен. Автор — сторонник расшифровки наименования племен по названию местностей — пишет, что скорее всего они получили свое имя от р. Найма, притока Катуня, где, возможно, первоначально кочевали³⁰.

Х. Ховорс также считает найманов тюрками³¹. Об этом же пишут авторы раннего периода истории, чьи суждения будут рассмотрены ниже, по ходу изложения истории найманов. Очень важным фактором в пользу тюркского происхождения найманов является язык этого племени.

²⁸ Полевые материалы С.-КЭЭ 1956 г.

²⁹ «Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором Санкт-Петербургского университета А. М. Поздневым в 1895—1896 гг.» СПб., 1897, стр. 50; И. Н. Березин. Указ. работа; В. В. Бартольд. Критика на книгу Н. Аристова «Заметки...», стр. 352; Дессопп. История монголов, Иркутск, 1937, т. I, стр. 33—34; Б. Я. Владимирцев. Указ. работа, стр. 85.

³⁰ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 87.

³¹ Х. Ховорс. История монголов, т. I, 1889, стр. 693.

На основе анализа собственных имен и титулатуры найманов, сохранившихся в ранних источниках, ряд авторов приходит к выводу, что найманы — тюркского происхождения и никакого отношения к монгольскому языку не имеют³². Особенно нужно отметить исследования чешского ученого П. Поуха³³ и японского — С. Мураяма³⁴, которые доказали, что среди найманских имен не имеется ни одного монгольского.

Читая страницы «Сборника летописей» Рашид-эд-Дина, посвященные найманам, можно убедиться, что в раннефеодальном государстве найманов господствовал тюркский язык. Даже имена племенных вождей и государей найманов — суть тюркские слова, не имеющие себе аналогии в монгольском языке. Например, Бука-хан, Тай-Бука, Буюрук-хан — «приказывающий», Кушлук — «сильный» и т. д. Или если взять родословную найманов, то имена родоначальников — чисто тюркские.

У Наймана было три сына: Токпан, Ель-ата, Окреш. Сыновья второго — Кельбуга и Кетбуга, третьего — Толегетай и Сугурши и т. д.³⁵

Как видно из имен только этих родоначальников, здесь нет никакого монголизма, это суть тюркские слова. И последнее. В период разгрома государства найманов (XIII в.) часть их бежала на Сыр-Дарью и в степи Центрального Казахстана (Улутауский район Карагандинской области). Сохранившиеся среди сыр-дарьинских и атбасарских найманов предания о родоначальниках, батырах, отдельные элементы культуры во многом соответствуют полевым записям, собранным среди зайсанских найманов. И если говорить об отуречении найманов, то восточные найманы (зайсанские и усть-каменогорские) никак не могли подвергнуться этому хотя бы потому, что они вплоть до середины XVIII в. были подвластны монголам: сначала империи Чингис-хана, а позднее вошли в состав ойратского государства — могущественной Джунгарии. Но ни монголы Чингис-хана, ни могущественные джунгары не оставили каких-либо следов в духовной культуре найманов. Из-под господства монголов они вышли совершенно не подверженными их влиянию, сохранив свои исторические традиции, территорию и свой язык.

Рашид-эд-Дин указывает, что многие тюркские народы, в том числе и найманы, «не столь давно» стали называться монголами³⁶ в

³² Г. А. Бобровников. Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849, стр. V.

³³ P. Poucha. Die Geheime Geschichte der mongolen Archiv orientálny supplementa. IV. Praha, 1956, p. 56.

³⁴ S. Murayama. Sind die Naiman Turken oder mongols? Central Asiatic journal, 1959, vol. IV, p.p. 188—198.

³⁵ А. Х. Маргулан. Найманы. Сб. «Казаки», Л., 1930.

³⁶ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кв. 1, стр. 77.

силу могущества монголов³⁷. Покоренные монголами тюркские племена вошли в состав обширной империи Чингис-хана, разделившего завоеванные земли на улусы и поставившего во главе каждого из них своих сыновей. Найманы вошли в состав улуса Угедея. И совершенно понятно, что название «монгол» — этноним завоевателя, распространенное на все покоренное население, имело не этнический, а политический смысл.

Большого внимания заслуживает исследование Л. Л. Викторовой о происхождении слова «найман». Согласно восточным и руническим памятникам, *секиз-огузы*, что по-тюркски означает «восемь огузов», в середине VIII в. расселялись к западу от Хангая до Тарбагатая, т. е. на территории, впоследствии занимаемой найманами³⁸. Автор останавливается на малоизученном периоде истории — периоде империи Ляо, когда монголоязычные кидане в 947 г. изгнали киргизов с современной территории Монголии вплоть до Тарбагатая и создали свое государство.

Именно в этот период на страницах «Ляо-ши» (30, л. 7а; 69, л. 246) появляется название «найман»³⁹, обозначавшее племя, отличавшееся от киданей, татар (шивэй), хи (татаби) и др.⁴⁰. Название «найман» как союз «восьми племен» было распространено монголоязычными киданями на тюрков, «секиз-огузов», оставшихся в Монголии и Тарбагатае после ухода киргизов. Именно на этой территории возникло раннее государство найманов.

По данным летописи Рашид-эд-Дина, еще в домонгольскую эпоху найманы имели свое довольно сильное государство⁴¹, где первыми государями были Наркыш-Таян и Эниат-Каан⁴². О могуществе найманского государства говорит факт разгрома Эниат-Кааном сильного племени киргизов.

По данным Н. А. Аристов, который ссылается на восточные источники, найманы были известны уже в IX в. и расселялись к западу от рек Тамира и Орхона до Иртыша⁴³.

О первых государях найманов и о существовании у них государственности говорит автор «Родословного древа тюрков» Абулгази: «Это древний народ... у них были свои государи, из которых известен

³⁷ Там же.

³⁸ Л. Л. Викторова. К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности XII—XIII вв. «Ученые записки ЛГУ», № 305. Серия востоковедческих наук, вып. 12, стр. 149.

³⁹ Там же, стр. 151.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 75; Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 75.

⁴² Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 135.

⁴³ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 31.

Кар-Кыш (Наркыш-Таян.— М. М.). По смерти его был у них государем брат его Инат» (Эниат-Каан.— М. М.)⁴⁴.

Государем найманов в начальный период возвышения Чингис-хана и усиления монгольских племен был Инач-билгэ Бука-хан. Бука-хан в древние времена был великим государем, к памяти которого «уйгуры и много (других) племен относятся с полным уважением»⁴⁵.

Принятие Инач-билгэ имени Бука-хана, почитаемого уйгурами и другими тюркскими племенами, еще раз говорит о тюркском происхождении найманов. У Бука-хана был сын Тай-Бука, прозванный китайцами Ай-ваном, что означает «сын хана».

В среде найманов Тай-Бука впоследствии стал именоваться Таян-ханом⁴⁶.

Тяжелые бедствия и гибель раннего государства найманов связаны с именем этого хана. При Таян-хане найманы занимали территорию от р. Орхон до Иртыша, Калбинского и Чингизского хребтов⁴⁷. Ставка (орда) Таян-хана находилась в местности Джаршиз-наур, в пределах Каракорума.

С образованием империи Чингис-хана найманы Алтая и Тарбагатай вошли в улус Угэдэя. Кочевали найманы на прежних местах, на западных и южных склонах Алтая, по Нарымскому хребту, Зайсанской котловине и по Иртышу. Бежавшие от монголов найманы расселились далее на запад от оз. Балхаш и на юг до оз. Алаколь. Часть их откочевала на Сыр-Дарью и к горам Улутау, до берегов Ишима. Немало восточно-казахстанских найманов ушло вниз по Иртышу, оседая на его берегах, где имелись свободные пастбища. Найманы, расселившиеся к северу от гор Улутау, вошли в состав Золотой орды.

В XV в. улутауские найманы встречаются в составе ханства Абулхайр под наименованием укреш-найман⁴⁸. В казахской генеалогии Укреш является сыном Наймана и легендарным праотцом ряда племен найманов⁴⁹. Сведения Масуда важны в том отношении, что улутауские найманы ни тогда, ни после не забывали о своей генетической связи с коренными найманами Верхнего Иртыша и Алтая, хотя они ушли

⁴⁴ Абулгази. Родословное древо тюрков. «Библиотека восточных историков», издаваемая П. Березиным», т. III, Казань, 1854. стр. 44—45.

⁴⁵ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 139.

⁴⁶ Там же, стр. 139.

⁴⁷ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 73—74, 136—137; Абулгази. Указ. работа, стр. 45; П. Карпини. История монголов. В кн.: «Путешествие в восточные страны П. Карпини и Рубрика». М., 1958, стр. 24; Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны, стр. 134; Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 204.

⁴⁸ Масуд Бен Осман Кухистани. Тарихи Абулхайр-хана. Рукопись ЛОИНА (Ленингр. отд. Ин-та народов Азии). стр. 478, л. 220 б.

⁴⁹ Полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

оттуда в начале XIII в. под натиском монголов. В период распада государства кочевых узбеков часть найманов ушла с Шайбани-ханом в Мавераннахр и играла видную роль в судьбах народов Узбекистана⁵⁰.

Среди арыса-конрат каракалпакского народа есть роды баканлы (казахское — баганалы) и терис-тангбалы⁵¹. Эти два рода у казахов составляют крупные родовые объединения племени найман. Видимо, указанные роды каракалпакского племени конрат являются представителями найманов, пришедших в Среднюю Азию в начале XVI в. В «Шайбани-намэ» говорится об оседании улутауских найманов в устье Сыр-Дарьи⁵². Еще до революции эти найманы (роды баганалы и балталы) вообще кочевали между Южным Казахстаном, Атбасарскими и Тургайскими степями.

В Северной Киргизии, главным образом в долине р. Талас, было расселено племя багыш⁵³. Несомненно, что это потомки найманов, пришедших с Алтая после падения найманского государства. Часть найманов ушла вместе с Кушлуком на Памир, их потомки теперь составляют киргизское население Памира.

В XIX в., в период сравнительно устойчивого оседания, найманы расселялись преимущественно на территории Семипалатинской области, вдоль по Иртышу, в Семиречье, на Сыр-Дарье и в Акмолинской области.

Племя найман подразделяется на три крупных родовых объединения: терстамгалы, сарыжомарт и толегетай. Надо сказать, что наименования двух первых родовых объединений — суть не собственные имена родоначальников, а прозвище («лакаб»), даваемое какому-либо роду по какому-либо признаку, что нередко встречается в казахской этнонимике. Потомство одного из родоначальников рода кетбука получило, например, название терстамгалы по тамгам $\odot$ ⁵⁴ и $\odot$ ⁵⁵; потомки рода сарыжомарт носят имя ергенекты-найман по тамгам ергенек $\mathbb{H}$, $\mathbb{H}$ ⁵⁶. Род ергенекты-найман имеет еще одну тамгу $\supset$ ⁵⁷ (ай, луна), по-видимому, более позднего происхождения, так как все же родовое название получено по первой тамге. Н. И. Гродеков и С. А. Аманжолов не приводят начертание первой тамги ергенекты-найманов.

⁵⁰ «Шайбани-намэ». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849, стр. IV.

⁵¹ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 61.

⁵² «Шайбани-намэ», стр. LXII.

⁵³ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 58—60.

⁵⁴ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

⁵⁵ Полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

⁵⁶ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

⁵⁷ Там же; Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 5; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13.

Некоторые рода племени найман также получили свое наименование по значению тамг. Род баганалы имел тамгу бакан (от слова «бакан» — шест, подпиральный шанрак — купол юрты): Ψ , $\vee$, Ψ (по Н. И. Гродекову⁵⁸); Υ , Ψ (по М. Тынышпаеву)⁵⁹; Ψ , Υ , χ (по С. А. Аманжолову⁶⁰). Род балталы имел тамгу «балта» q или p ⁶¹ (от слова «балта» — топор). Отдельные роды найманов имели тамги, не связанные с прозвищем рода: каракерей — $\vee$, матай — ξ , садыр — σ ⁶². У других исследователей приводятся те же тамги с некоторыми незначительными отклонениями. Общей для найманов является тамга $\vee$. Правда, у М. Тынышпаева приводится еще одна тамга σ ⁶³, не встречаемая у других авторов. М. Тынышпаев не объясняет происхождение этой тамги.

Ни у одного племени Среднего жуза не встречается такое многообразие родовых тамг, как у найманов. То же самое можно сказать и об уранах. Ураны различных родов племени найман происходят от имен наиболее известных представителей этих родов (особенно батыров и биев). Общий уран найманов — Каптагай — происходит от сына Матай, внука Толегетая — одного из трех родоначальников племени найман⁶⁴. М. Тынышпаев указывает на наличие ряда возникших по-такому же принципу уранов у некоторых родов и даже отмечает время жизни этих лиц и их роль в истории казахского народа. Сведения М. Тынышпаева несомненно заслуживают внимания. Ураном каракереев был Кабамбай, от имени известного батыра, жившего в середине XVIII в., рода матай — Борибай, также живший в середине XVIII в., и рода садыр — Алдыяр, живший в начале XVIII в.⁶⁵

Кабамбай из подрода байжигит, относящийся к каракереев, был одним из лучших батыров Аблай-хана. Борибай умер между 1740—1750 гг. и похоронен на р. Сарысу, в Атбасарском уезде⁶⁶.

Полевые материалы почти не расходятся с литературными источниками в отношении родовой структуры племени найман; это касается, в частности, и более мелких подразделений родов, которые за ненужностью мы опускаем. Поэтому родовые схемы мы будем приводить, опираясь на полевые материалы, собранные в Восточно-

⁵⁸ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 6.

⁵⁹ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

⁶⁰ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13.

⁶¹ Н. И. Гродеков. Указ. работа, стр. 6; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 14.

⁶² М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, стр. 29, 71—72; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 12; Полевые материалы В-КЭЭ 1959 г.

⁶⁵ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29, 71—72.

⁶⁶ Там же, стр. 72.

Приводим родословную структуру найманов:

О племени **аргын**, составлявшем значительное число жителей Среднего жуза, название которого — синоним Среднего жуза, к удивлению, мало упоминается в летописях и записках ранних авторов.

Если Рашид-эд-Дин, Абулгази, безызвестный автор «Шайбани-намэ», монгольская хроника «Сокровенное сказание», арабские авторы и т. д. в какой-то мере говорят почти о всех тюркских, монгольских и других племенах, то аргынам посвящено всего несколько строк, в которых их название связано с какой-либо личностью или какой-либо территорией⁶⁸.

Нам думается, что отсутствие этнонима аргын в ранних сведениях связано со сравнительно поздним его появлением. Аргыны, конечно, существовали в далеком прошлом, но, по всей вероятности, имели другое самоназвание.

⁶⁷ Там же, стр. 71—72. У Аристова («Заметки...», стр. 85—88) и у Левшина (Указ. работа, ч. III, стр. 9) даются смешанные перечисления родов и подродов без указания потомственной преемственности.

⁶⁸ Шарафеддин Язди. Зафар-Намэ. Цит. по кн. «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Алма-Ата — М., 1935, стр. 81; Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, стр. 131; Гильом де Рубрук. Указ. работа, стр. 126; Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч., т. I, стр. 146—147; Ибн-Халдуц. Китаб-уль-абр. В кн.: «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Алма-Ата, 1935, стр. 34.

Большой знаток казахской родословной Ч. Ч. Валиханов пишет: «Племя аргын встречается очень поздно в числе народов монгольских Джагатайской орды. У Гулагу была жена из племени аргын»⁶⁹.

Н. А. Аристов, ссылаясь на восточные источники, пишет, что в Джагатайском улусе аркенуты (аргыны) занимали пространство от р. Имиль на юго-запад до р. Каратал и на запад до р. Нура⁷⁰.

В «Юань-ши» — восточной истории монгольской династии говорится, что аргыны (а — г — hun) обитали западнее найманов и восточнее кипчаков, т. е. к западу от Иртыша⁷¹. Арабский историк XVI в. ибн-Халдун в «Китаб-уальабр» («Книга примеров») упоминает Аргунские горы, лежащие к югу от оз. Балхаш⁷².

Древние хроники⁷³ отмечают, что после 766 г., и особенно после поражения уйгурского орхонского каганата в 840 г., массы карлуков обосновались в долине р. Или⁷⁴.

Согласно древним хроникам, карлуки делились на три группы, самой западной из которых были булаты. Булаты, т. е. западные карлуки, часто упоминаются в различных источниках. Анонимный автор «Границ мира» знал племенную группу булук, составляющую, по его словам, племя (ковм) объединения йагма, смешанное с тогуз-огузами (т. е. тюрками). Махмуд Кашгари отмечает, что в его время существовало племя булат, или булук.

Большой интерес представляет казахское шежере. По одному из них, записанному Г. Н. Потаниным от казахов Младшего жуза, предком казахов считается Котан⁷⁵. Один из его сыновей ушел кочевать в степь. Хан, скучавший по княжичу, послал за ним три сотни, впоследствии давшие начало трем жузам. Во главе первой сотни был Уйсун (Старший жуз — уйсунский). Уйсуну очень понравилась степь, и он остался там со своей сотней навсегда. Тогда хан послал своего второго сына Булата тоже с сотней людей. Они составили Средний (аргынский) жуз. Третий сын, Алчин, был родоначальником Младшего (алчинского) жуза.

Не меньший интерес представляет второе предание, записанное Г. Н. Потаниным у акмолинских казахов. По этому преданию, Болат — это имя старейшины, или предводителя, сотни людей, ушедших в

⁶⁹ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 205.

⁷⁰ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 40.

⁷¹ Там же, стр. 89.

⁷² Цит. по кн.: «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», Алма-Ата, 1935, стр. 34.

⁷³ Сведения китайских авторов представлены Ю. А. Зуевым.

⁷⁴ «Юйхан» (Энциклопедия XI в.), стр. 23а.

⁷⁵ Г. Н. Потанин. Казак-киргизские и алтайские предания. «Живая старина», 1916, стр. 166—167.

степь под начало Алаша-хана и образовавших Средний жуз. Поэтому Средний (аргынский) жуз считает своим родоначальником Болат-ходжу. Во всех родословных имена предков совпадают с именем жуза (уйсунский — Старший жуз, алчинский — Младший жуз); и только в Среднем жузе родоначальником является то Булат, то Аргын. Другими словами, Булат и Аргын — этническое воплощение легендарного образа.

Как район обитания аргынов многие авторы указывают одно и то же место их расселения в домонгольскую и монгольскую эпоху. Это область к северу от оз. Балхаш и до границ Сибири.

По Ч. Валиханову и казахским историческим преданиям, основная масса аргынов до нашествия джунгаров проживала на Сыр-Дарье, распространяясь на юге до Нурата и пределов Самарканда.

В XIV—XVI вв. их кочевой путь лежал от Сыр-Дарьи на север до низовьев Ишима и Иртыша. Это был тот кочевой путь, по которому следовали караваны древних кипчаков.

Конец XIV в. ознаменовался опустошительными походами Тимура в северные и восточные районы Туркестана. Аргыны попадают в зависимость от Тимура. Может быть, сообщение арабского историка ибн-Арабшаха о том, что одним из сподвижников Тимура во время его похода на Тохтамыша был Аргун-шах, указывает на привлечение Тимуром аргынов на свою сторону в целях завоевательной политики⁷⁶. Пребывание аргынских родов на юге Средней Азии подтверждается наличием этих родов среди локайцев Южного Таджикистана, интересные сведения о которых приводятся Б. Х. Кармышевой⁷⁷. Среди локайцев существуют роды сундык, торт-оул, байрам (казахское «мейрам» от тюркского «байрам» — праздник), которые составляют крупные роды в казахской генеалогии. Б. Х. Кармышева в своих исследованиях верно указывает на «связь локайцев с древним тюркским племенем аргын, являвшимся одной из составных частей Среднего жуза»⁷⁸.

Не успела изгладиться в памяти народной жестокость Тимура, как с востока началось вторжение не менее грозного противника — джунгар. Аргыны частью ушли на юг, к Самарканду, частью — на север. Продвижение аргынов на север подтверждается следующими фактами. Автор «Джами-ат-таварих» Кадыргали Жалаири, описывая избрание Ураз-Мухаммеда в касимовские ханы, указывает, что по левую руку от престола хана находились два бека: один из рода аргы-

⁷⁶ «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Алма-Ата, 1935, стр. 81.

⁷⁷ Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. «Труды института истории, археологии и этнографии», т. 28, вып. 1, Сталинабад, 1954, стр. 9, 11, 13.

⁷⁸ Там же, стр. 16.

нов, а другой — из кипчаков⁷⁹. Как известно, Ураз-Мухаммед со своими сподвижниками был пленен воеводой Данилой Чулковым летом 1588 г., т. е. в последней четверти XVI в.⁸⁰ Это подтверждает, что в XVI в. аргыны уже жили на севере; вполне возможно, что они ушли с территории своего первоначального расселения на север еще раньше. В «Песне об Аблае»⁸¹ говорится о басентине Барлыбае как о представителе одного из родов аргын. Видимо, расселение аргынов на территории Среднего жуза было настолько обширным, что принадлежность лица определяется уже не принадлежностью к племени (как, например, керей Турсунбай), а к определенному роду.

(По данным А. Левшина, после разгрома джунгар казахи возвратились на свои прежние места⁸².)

К XIX в. аргыны кочевали от Большого Тургая до берегов Иртыша, занимая долины в горах Улутау, Кокчетау, Ерейментау, Ортау, Актау, в Каркаралинских, Баянаульских и Чингизских горах, в долинах рек Тургай, Ишим, Нура, Токраун, Шидерты, Тюндук и т. д.⁸³

Если придерживаться административного деления XIX в., аргыны были расселены в пределах областей: Семипалатинской (Семипалатинский, Каркаралинский, Павлодарский уезды), Акмолинской (Акмолинский, Кокчетавский, Петропавловский, Атбасарский уезды), Тургайской и частично Омской и Ново-Николаевской.

Незначительная часть аргынов расселилась на Сыр-Дарье, в пределах Перовского уезда. Сыр-Дарьинские аргыны, по-видимому, являлись частью тех аргынов, которые составляли основную силу правителя Самарканда султана Абу Саида, ведшего во второй половине XV в. упорную борьбу за Мавераннахр⁸⁴.

Племя аргын подразделяется на шесть основных поколений: мейрам, аксофы, карасофы, сарысофы, темирсофы и надирсофы. В связи с этим в народе говорят: аргын болсан алтау бол (аргыны только из шести поколений). Дети Мейрама, старшего сына Аргына, собирательно называются «байбише баласы» (дети старшей жены), а остальных детей собирательно называют по имени их матери Момын; потомки их носят имя жетымомын, куда входят роды: басентин, караул, даут (атыгай), канжигалы, тобыкты, сарыжетым и шакшак. Их еще называют токал-аргын, т. е. дети младшей жены аргына.

⁷⁹ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 124.

⁸⁰ «Есиповская летопись». «Сибирские летописи». СПб., 1907, стр. 269—270; Г. Ф. Миллер. История Сибири. М.—Л., 1937, т. I, стр. 275—276.

⁸¹ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 181—183.

⁸² А. Левшин. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832, ч. II, стр. 72.

⁸³ Там же, стр. 16.

⁸⁴ Б. А. Ахмедов. Указ. работа, стр. 128—143.

Общая тамга племени аргын — два круга ∞ (коз тамга), а также ее вариации: $\odot\odot$ (жогары шекті) или $\odot\odot$ (төмен шекті)⁸⁵

Аргын имел еще прижитого сына — Таракты, носящего прозвище Аргыныи, нокта агасы (названный сын Аргына).

В одном месте Н. А. Аристов говорит о родственности рода табын Младшего жуза и тараклы (таракты), ссылаясь на общность их тамги «тарак» (гребень) п⁸⁶. Однако в дальнейшем он относит род таракты к Среднему жузу⁸⁷. Но среди авторов нет единого мнения, к какому племени принадлежит этот род. Одни из авторов причисляют его к аргынам⁸⁸, другие ошибочно — к уакам⁸⁹, а третьи говорят о таракты как о самостоятельном роде⁹⁰.

Обратимся к некоторым фактам. Мы имеем два сообщения: одно Мусы Чорманова⁹¹ — большого знатока родословной казахов Среднего жуза, другое находим в «Заметках...» Н. Я. Коншина⁹², сообщенное, видимо, Абаем. По данным М. Чорманова, от Акжолы, легендарного основателя Среднего жуза, ведут свое начало восемь племен; причем четыре из них — кипчаки, аргыны, найманы и конраты — происходят от законной жены, а четыре (младших) — керей, уаки, таракты и тюленгуты — от незаконной жены.

По мнению М. Чорманова, причисление последних к незаконнорожденным объясняется их малочисленностью и разбросанностью. Н. Я. Коншин в своих «Заметках...», основываясь на сообщениях какого-то казаха из рода тобыкты племени аргын, говорит о существовании семи племен, перечисленных выше М. Чормановым, исключая тюленгутов.

Несмотря на то, что эта родоплеменная структура основана на легенде, отбрасывать ее основу, видимо, нельзя. Акжол (Даир-ходжа) — историческая личность, он был убит в глубокой старости кипчакским героем Кобланды⁹³. И хотя нельзя считать Акжолу родоначальником племен Среднего жуза, однако несомненно то, что его роль была значительна при консолидации древнеказахских племен, по крайней мере в Среднем жузе.

⁸⁵ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 4; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13.

⁸⁶ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 110.

⁸⁷ Там же, стр. 118.

⁸⁸ Н. Н. Балкашин. Об исследованиях касательно Киргизской орды. «Известия РГО», 1882, т. 18, в. 4, стр. 266.

⁸⁹ А. Левшин. Указ. работа, ч. III, стр. 9.

⁹⁰ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 118; Н. Коншин. Указ. работа, стр. 119.

⁹¹ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 97—98.

⁹² Н. Коншин. Указ. работа, стр. 119, 122.

⁹³ Н. Коншин. Указ. работа, стр. 119.

Боевым кличем аргынов в более раннее время был Аманжол, затем принято имя его легендарного родоначальника Акжоло или Даирходжи⁹⁴.

Этноним кипчаков в литературных источниках встречается разный. Древнекитайские хроники их называют кюеше, кинча, куча, хибиса; в ранних арабо-персидских источниках они именуются кимаками, кипчаками, в европейской литературе — команам⁹⁵, в русских летописях — половцами. Все исследователи кипчаков считают их наиболее крупными объединениями древнетюркских племен, достигшими высокой формы общественной организации и сильной государственной власти. Некоторые авторы к кипчакам относят и печенегов⁹⁶. Автор анонимного сочинения «Худуд-ал-Алем» (X в.) устанавливает полное тождество кимаков и кипчаков и говорит, что кимаки жили севернее киргизов, с центром на верхнем Иртыше, и что западной ветвью кимаков были кипчаки⁹⁷.

П. Карпини и Рубрук, проезжавшие по земле кипчаков, четко описывают территорию Дешти-Кипчак⁹⁸. О земле кипчаков имеется много данных в записках арабских, персидских и среднеазиатских авторов, по которым можно получить полное представление о земле древних кипчаков, простиравшейся от Иртыша до низовьев Волги и далее⁹⁹.

⁹⁴ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

⁹⁵ П. Карпини. История монголов. В кн.: «Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрика». М., 1958, стр. 40.

⁹⁶ «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу». М.—Л., 1939, стр. 65.

⁹⁷ В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1927, стр. 10.

⁹⁸ П. Карпини. Указ. работа, стр. 40, 41, 46.

⁹⁹ «Шайбани-наме». Казань, 1849, стр. XLVII.

В своих путевых заметках Ибн-Фадлан пишет о расселении печенегов в долинах рек Джем (Эмба) и Джайх (Урал)¹⁰⁰, эта территория является частью Дешти-Кипчака.

Не исключена возможность, что некоторых яикских кипчаков Ибн-Фадлан по традиции того времени мог отнести к печенегам. Такой случай мы нередко встречаем в записках византийских писателей.

О происхождении кипчаков существует ряд преданий, сходных по содержанию. Одно из таких преданий связано с именем Кипчак, которое дано родоначальнику этого племени легендарным Огуз-ханом, усыновившим его¹⁰¹. По Махмуду Кашгарскому, огузы и кипчаки — более близкие между собой по языку, территории и обычаям племени.

Рашид-эд-Дин также говорит, что «племени: кипчак, калач и агач-эри происходят от того народа, который соединился с Огузом и смешался с его родом»¹⁰². По мнению Ч. Ч. Валиханова, исследовавшего «Джами-ат-таварих», кипчаки являются одним из 24 колен огузов.

Когда Кипчак возмужал, то Огуз-хан послал его против взбунтовавшихся народов на берега Дона и Итиля. Кипчак усмирил восставшие народы и покорил их. «Триста лет он царствовал в этой стране. Все народонаселение кипчакское произошло от него»¹⁰³. Владения Кипчака распространялись по Дону, Итилю (Волге) и Яику и «потому сии страны зовутся Дешти-Кипчак»¹⁰⁴.

Более ранний автор X в. Гардизи, описывая путь от Фараба в страну кимаков, говорит, что после ворот Табаристана «приходят к реке Иртыш, где начинается страна кимаков»¹⁰⁵. Таким образом, в домонгольскую эпоху кипчаки занимали пространство от Иртыша до Дона. Ч. Ч. Валиханов, разбирая ярлыки Тохтамыша, указывает, что «орда стояла на Дону», т. е. Тохтамыш был на летних кочевках на Дону¹⁰⁶. Плано Карпини пишет более подробно о стране команов. Чингис-хан пошел «против земли команов. Чингис покорил войною все эти земли и вернулся затем в свою землю»¹⁰⁷. «Одного из своих сыновей по имени Тоссука (Джочи. — М. М.), которого также называли хан, т. е. император, он послал с войском против команов, кото-

¹⁰⁰ Ибн-Фадлан. Указ. работа, стр. 65—66.

¹⁰¹ Абулгази. Указ. работа, стр. 18—19; Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 84.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Абулгази. Указ. работа, стр. 19.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Алма-Ата, 1935, стр. 30.

¹⁰⁶ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 124.

¹⁰⁷ П. Карпини. Указ. работа, стр. 40.

рых тот победил в продолжительной борьбе»¹⁰⁸. В «Шайбани-намэ» говорится, что после покорения Сыр-Дарьи Джочи-хан без ведома отца пошел на север и покорил Дешти-Кипчак. Это вызвало гнев отца¹⁰⁹. По П. Карпини, страна команов занимала пространство от Днепра до Яика¹¹⁰.

Арабский путешественник Ибн-Батута, совершивший в первой половине XIV в. путешествие из Крыма в Хорезм через Сарай, говорит о стране Дешти-Кипчак, бывшей в то время под властью Золотой орды. Он пишет: «Дешти-Кипчак имеет пространство в шесть месяцев пути, из них пространство около трехмесячного пути находится под властью хана Мухаммед-Узбека, остальными распоряжаются другие»¹¹¹. Кипчаки по временам составляли основное ядро войска Тохтамыша, который вел непрерывные войны с Тимуром и в конце концов потерпел поражение¹¹². Не следует, однако, считать, что страна Дешти-Кипчак была сплошь населена кипчаками. В первой половине XV в. в степях Дешти-Кипчака образовалось государство кочевых узбеков, в состав которого вошли многие тюрко-монгольские племена¹¹³. После распада государства кочевых узбеков (конец XV в.) часть кипчаков ушла в Среднюю Азию и составила один из компонентов каракалпакского¹¹⁴, киргизского¹¹⁵ и узбекского народов.

Очень интересны сведения о казахских ханах, владетелях Дешти-Кипчака, которые вели войны со среднеазиатскими ханами, и в особенности с Мухаммед-хан Шайбани¹¹⁶. Стремление Мухаммед-хана овладеть Дешти-Кипчаком не увенчалось успехом.

В период образования казахской народности племена Дешти-Кипчака вошли в состав казахских ханств. Левшин пишет, что в XVI в. в степях Дешти-Кипчака и Чета появились два сильных владения: Улус-Могол под владычеством хана Дадана и Казахское ханство во главе с Арсланом¹¹⁷. Далее он пишет, что часть племен, отпавших от

¹⁰⁸ Там же, стр. 41.

¹⁰⁹ «Шайбани-намэ», стр. XLVII—XLVIII.

¹¹⁰ П. Карпини. Указ. работа, стр. 70.

¹¹¹ «Прошлое Казахстана...», стр. 70, 73.

¹¹² В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. II, СПб., 1864, стр. 242, 251—252 (по рукописи Силеева); «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», стр. 106.

¹¹³ Б. А. Ахмедов. Указ. работа, стр. 45—50.

¹¹⁴ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 45—49.

¹¹⁵ Я. Р. Винников. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. «Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1956, стр. 145.

¹¹⁶ А. Левшин. Указ. работа, стр. 43.

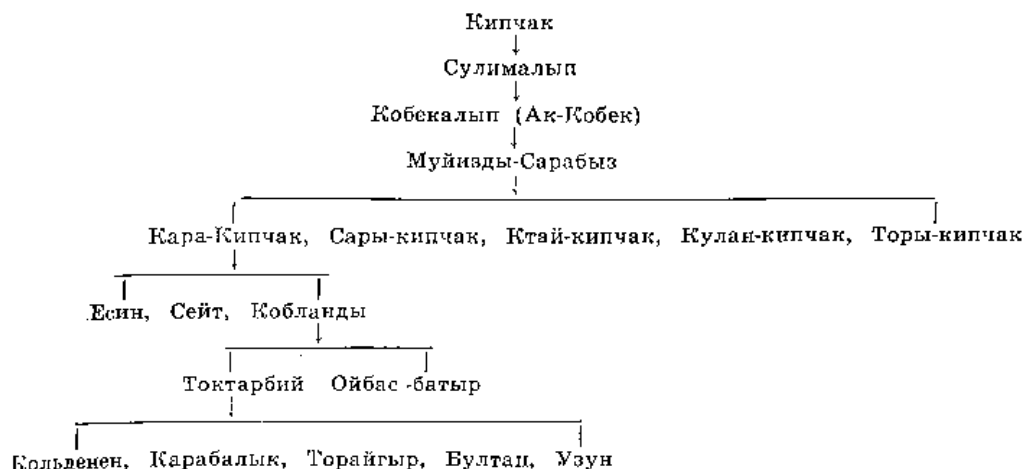
¹¹⁷ Там же, а также см. примечание к I тому Собрания сочинений Ч. Валиханова, стр. 638.

Золотой орды в период ее распада, влилась в киргиз-казацкий союз, называя среди них кипчаков.

А. Х. Маргулан пишет, что в XIII—XV вв. кипчаки составляли основное ядро казахского народа¹¹⁸.

Племя кипчак делится на четыре основные родовые группы: кара-кипчак, сары-кипчак, ктай-кипчак и кулан-кипчак. Самой разветвленной и многочисленной является первая группа.

Как ни одно племя среди казахов, кипчаки имеют единую тамгу в виде двух вертикальных черточек II (кос-алип — по названию первой арабской буквы I)¹¹⁹. У А. Левшина тамга кипчаков изображена в виде одной черточки¹²⁰. Но это неточно, ибо большинство авторов знает, что тамгой кипчаков является кос-алип.

М. Тынышпаев считает, что Кобланды и Кара-кипчак — одно и то же лицо, не указывает Есима и Сеита. Но главное и очень важное — не упоминаются Токтарбий и Ойбас-батыр¹²¹. А ведь имя этого человека стало ураном всех кипчаков. Авторы лишь приводят уран кипчаков, не объясняя его происхождения¹²².

Одними из ранних упоминаний о конратах являются сведения

¹¹⁸ См. примечание к I тому Собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова, стр. 638.

¹¹⁹ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 4; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 12; Полевые материалы С-КЭЭ 1956 г.

¹²⁰ А. Левшин. Указ. работа, ч. III, стр. 135.

¹²¹ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 70.

¹²² М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 12.

Рашид-эд-Дина, которые были использованы впоследствии в «Шайбани-намэ», и особенно в «Родословном древе тюрков» Абулгази; последний наряду с этим использовал дополнительно 17 источников по истории конратов¹²³.

Каково же происхождение конратов по легендам, записанным авторами раннего периода истории?

Рашид-эд-Дин и Абулгази считают конратов потомками кыатов, живших в местности Эргене-кон, богатой водой и пастбищами и окруженной высокими горами¹²⁴.

Более 400 лет кыаты жили в местности Эргене-кон. Вскоре выросшее число жителей вынудило кыатов спуститься с гор, где они разгромили татар и заняли равнинную часть Монголии¹²⁵.

Рашид-эд-Дин говорит о появлении трех родоначальников различных родов племени конрат от «Золотого сосуда» (легендарный родоначальник).

«Первый сын — Джорлук-мэрген. Он предок тех племен, которые в настоящее время относятся к кунгратам. Второй сын — Кубай-Ширэ. У него было два сына — Икирас и Олкунут. Третий сын — Тусубу-Дауд. Он имел двух сыновей — Каранута и Кунклиута»¹²⁶. Приводя из легенд родословную конратов, мы преследовали одну цель — выяснить происхождение конратов. В «Сокровенном сказании» приводится эпизод, где говорится о желании Есугей-Бахадура — отца Чингис-хана — женить своего сына Темучина по исполнению ему девяти лет. Есугей-Бахадур с сыном отправился к своей родне из «олхонутского» рода для сватовства. По дороге он повстречал «хонхиратского» Дай-Сечена, который спросил Есугей-Бахадура: «Куда держит путь, сват Есугей?». «Я еду, — говорит Есугей-Бахадур, — сватать невесту вот этому моему сыну у его дядей по матери у олханского племени». И далее, рассказывая вещей сон, Дай-Сечен говорит: «Не иначе, что это вы — духом своего кыятского племени — явились во сне моем и предрекали»¹²⁷. Из текста видно, что «олхонуты» и «хонхираты» относятся к племени кият, что они принадлежат к монголо-тюркской группе народов, ибо кият — одно из крупных огузских племен времен тюркского каганата.

Конраты играли значительную роль в укреплении власти Абулхаир-хана в степях Дешти-Кипчака и в борьбе с Тимуром и тимури-

¹²³ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, стр. 160—165; «Шайбани-намэ», стр. XXXI—XXXIV, XLVIII—XLIX; Абулгази. Указ. работа, стр. 30—33, 49—50.

¹²⁴ Абулгази. Указ. работа, стр. 32—33.

¹²⁵ Абулгази. Указ. работа, стр. 30—31; Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, стр. 160; «Шайбани-намэ», стр. XXXIX.

¹²⁶ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, стр. 160—161.

¹²⁷ «Сокровенное сказание Юань Чао-биши. «Монгольская хроника». М.—Л., 1941, стр. 86.

дами. Так, в начале 60-х годов XIV в. Хусайн из племени конрат захватил власть в Хорезме, затем северо-восточная часть Хорезма попадает под власть конратов.

В период борьбы между узбекскими и казахскими ханами часть конратов покинула Дешти-Кипчак и ушла в Мавераннахр, обосновавшись в Хивинском ханстве¹²⁸ и стала одним из компонентов каракалпакского народа¹²⁹. Однако основная масса конратов осталась на территории Казахстана, их потомки поныне живут в Шаульдерском, Туркестанском, Арыском и Сузакском районах Южного Казахстана. Основная форма их хозяйства в XVI—XIX вв. — пастбищное скотоводство и поливное земледелие. Часть конратов до середины XIX в. делала перекочевку с Каратау на север и иногда доходила до оз. Кургальджин. В XVIII в. конраты Каратау и найманы Семиречья составляли военную силу хана Аблая./

В «Песне об Аблае» говорится о «многочисленных кунратских мергенах в войске Аблая»¹³⁰. Они вместе с семиз-найманами обитали на реках Аксу, Коксу, под Сайкалтереком у Муздыбулака¹³¹.

Во времена Вали-хана (1716—1821 гг.) конраты отделились от Среднего жуза и стали кочевать в пределах Бухары, Коканда, Ташкента и «всего более в горах Каратау и по реке Талас (в соседстве) с узбекскими родами»¹³². Конраты кочевали также в окрестностях Туркестана¹³³. Подобное расселение конратов сохранилось и в позднейшие времена; Общей тамгой конратов был знак П («босага»)¹³⁴.

При наличии единой тамги у конратов существовало два урана: Алатау и Мукамал. Чтобы уяснить значение этих уранов, необходимо дать родословную схему.

¹²⁸ Б. Ахмедов. Указ. работа, стр. 151—152.

¹²⁹ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 51—62.

¹³⁰ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 186.

¹³¹ Там же, стр. 181.

¹³² Там же, стр. 203.

¹³³ Там же, стр. 451.

¹³⁴ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 97.

По преданию, Сары, Сапара и Божбана притесняли дети Джаманбая, за исключением Сангыла и его сына Мангытая, которые приняли гоимую сторону. Эти пять родов образовали союз, получивший название «бес ата» (пять родов), который принял уран сангыла — Мукамаля.

Остальные роды и поколения конрата пользовались только одним общим ураном — Алатау.

Племя уак не упоминается в ранних источниках, и это говорит о его позднем образовании. Существует ряд мнений о происхождении уаков.

Н. А. Аристов, согласно сообщению Мусы Чорманова, доказывает древнее происхождение уаков и выводит их происхождение от незаконной жены Акжолы, основателя Среднего жуза¹³⁵.

А. Левшин необоснованно утверждал, что это племя было образовано Тауке-ханом и состояло из трех родов: увак, гирей (или кирей) и тараклы¹³⁶.

Наиболее верное, если не самое точное, сообщение о времени происхождения уаков — в трудах Ч. Ч. Валиханова. Вот что пишет Ч. Ч. Валиханов: «Имен уак-кирей, сколько мне известно, нет между древними племенами монголо-тюркскими, но в киргизской поэме «Эдиге» в числе беков Тахтамышы есть представитель уаков»¹³⁷.

Развивая далее мысль, Ч. Ч. Валиханов говорил, что в «сказании о Урак-мурзе из рода [караул], Ир-Кокше и Ир-Кушай — богатыри времен [Золотой] орды суть герои их поэм»¹³⁸. Названные богатыри Еркокше и его сын Еркосай, как известно, происходят из рода уак, и ишимские уаки считают Еркокше основателем своего рода. Здесь же указывается время жизни этих лиц, а именно: век Золотой орды. Ссылаясь на Никоновскую летопись, Ч. Ч. Валиханов устанавливает историческую достоверность существования Еркокше (в летописи Кокчю) и время его гибели, а именно 1423 г.¹³⁹ Но, нам кажется, Еркокше и Еркосай — легендарные герои более древних времен, чем время Золотой орды, потому что они являются соратниками киргизского героя Манаса и не имеют такой конкретности и исторической основы, как герои Золотой орды — Тохтамыш, Едыге, Кобланды, Шура и др.

Однако каково же происхождение уаков?

¹³⁵ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 97.

¹³⁶ А. Левшин. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832, ч. III, стр. 8—9.

¹³⁷ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 205.

¹³⁸ Там же, стр. 121.

¹³⁹ Там же, стр. 201, прим. 7.

А. Х. Маргулан пишет, что уаки происходят от древних кереев, сведения о которых относятся к XIII в.¹⁴⁰ И это действительно так. Во время полевых исследований 1959 г. в Восточно-Казахстанской области был записан ряд преданий, являющихся отголоском прошлого¹⁴¹. Информаторы часто объединяли уаков и кереев в одно племя под общим именем уак-кереев, причем уаки относились к кереем в системе родства как младший брат к старшему. Такая близость налично: где керей — там же по соседству и уаки, и наоборот. Перекочевка на сезонные пастбища совершалась совместно представителями этих двух племен.

П. И. Рычков, говоря о племенном составе Среднего жуза, также объединяет уаков и кереев под общим названием уак-гирейцы.

В «Песне об Аблае» поется о том, что Аблай собирает войско для борьбы с Садыром, одним из предводителей киргизов, разорившим семиз-найманов и конратов; Аблай собирает рать с Большого и Малого жузов, и «особенно из уаков и кереев»¹⁴². И здесь уаки и керей вместе.

Таким образом, родство уаков и кереев не может вызвать сомнения.

Родословные схемы племени уак даны во многих работах исследователей и значительно отличаются одна от другой¹⁴³.

В одном случае, как это делает М. Тынышпаев, не соблюдается родственная преемственность, нет преемственности поколений. Некоторые роды причисляются к выходцам из киргизских племен и племени Старшего жуза¹⁴⁴. Более близок к нашим полевым материалам Н. Я. Коншин, но и его схема не полна и поэтому во многом проигрывает. Например, такие крупные роды, как жибек и абрай, расселенные большей частью в Павлодарском уезде, отсутствуют у Н. Я. Коншина.

Кроме того, у всех авторов нет промежуточных звеньев между Уаком и его основными родами. Поэтому приведем родословную схему, записанную во время полевых исследований:

¹⁴⁰ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 654. Примечание 182.

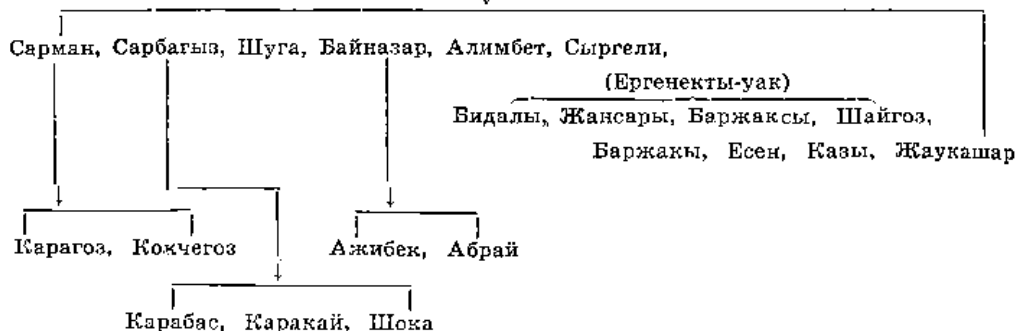
¹⁴¹ Полевые материалы С.КЭЭ 1956 г.

¹⁴² Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 182.

¹⁴³ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 97; А. Левшин. Указ, работа, ч. III, стр. 8—9.

¹⁴⁴ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 7.

Уак
 Бетке
 Бетеге
 Изень
 Камбар
 Бекше
 Кокше
 Еркоше ¹⁴⁵
 Еркосай
 !

Собирательное имя четырех братьев «ергенекты уак» получено от имени женщины из рода ергенекты-найман.

Основным ураном племени уак был Жаубасар ¹⁴⁶. Кроме того, М. Тынышпаев приводит еще один уран — Бармак ¹⁴⁷. Этот уран не был встречен нами во время полевых исследований. Можно предположить, что это не племенной уран, а уран какой-то локальной группы.

В отношении тамги нет различия между опубликованными данными и нашими полевыми материалами, но есть дополнения. Наряду с тамгой Ψ ¹⁴⁸ ряд авторов говорит и о второй тамге в виде пересекающихся под углом двух линий $\times$ ¹⁴⁹. Последняя тамга была встречена нами среди акмолинских кереев. Факт этот лишний раз подтверждает нашу мысль о родстве уаков и кереев.

¹⁴⁵ Те же самые исторические личности (Кокше и Еркоше) упоминаются в «Никоновской летописи».

¹⁴⁶ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13—14.

¹⁴⁷ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

¹⁴⁸ А. Левшин. Указ. работа, ч. III, стр. 135; Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение, стр. 6; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13—14.

¹⁴⁹ Н. И. Гродеков. Указ. работа, стр. 6; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

Первые известные нам сведения о родовом составе Младшего жуза относятся к 1748 г. и принадлежат М. Тевкелеву. Приводя описание родоплеменного состава Младшего жуза, он пишет, что этот жуз составляет «сильный род алчин, а алчин разделяется надвое, т. е. каракисяк и байулы. Каракисяк всех

сильнее, исчисляется шесть родов, а имянно: чекли, каракисяк, чюмекей, дюрткара, каракете, карасакал... Байулы против каракисяк посредственны, а исчисляется 12 родов, а имянно: адай, джаббас, алача, байбакты, берчь, маскар, тазлар, исентемир, алтин, шихляр, черкес, тана... Желтиру, т. е. семь родов, в Меньшей орде — самые бессильные роды, а имянно: табын, тама, кердары, керейт, джагалбайлы, тиляу, рамадан»¹. Здесь же М. Тевкелев указывает, что раньше роды, входившие в жетыру, были разрознены и терпели всевозможные обиды от более сильных родов. Видя свое спасение лишь в объединении, они, по совету Тауке-хана, составили союз кровно не связанных родов — жетыру. О роде табын упоминает в одной из своих работ русский историк и географ В. Н. Татищев².

Следующее упоминание о родовом составе Младшего жуза содержится в работе П. И. Рычкова, который пишет, что вся Младшая орда делится на две части — алчинцев и семиродцев и что «роды же или аймаки знатнейшие в сей орде: алчинский, адайский, машкарский, таминский, табынский, китейский, кара-китейский, чумекейский, чиклинский, джагалбайлинский»³.

Примерно те же данные приводит П. И. Рычков и в другой своей работе⁴. Сопоставляя данные М. Тевкелева и П. И. Рычкова с позднейшими, более полными и точными известиями о родовом составе Младшего жуза, мы видим, что сведения П. И. Рычкова в сравнении с таковыми у М. Тевкелева страдают серьезными погрешностями, они менее полны и точны.

Если у Тевкелева мы видим все три родовых объединения Младшего жуза: байулы, каракисяк (алимулы) и жетыру, то у П. И. Рычкова фигурируют только алчинцы и семиродцы. У Тевкелева в байулы нет лишь рода кзылкурт, а два других объединения представлены полностью. У П. И. Рычкова же записаны лишь десять родов. Пред-

¹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

² В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России. М., 1950, стр. 232.

³ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии 1762 г. Оренбург, 1887, стр. 99—100.

⁴ П. И. Рычков. История Оренбургская (1730—1750). Оренбург, 1896, стр. 71.

ставители всех трех родовых объединений Младшего жуза у него смешаны воедино.

Шагом вперед в сравнении с П. И. Рычковым, в смысле точности родового состава Младшего жуза, являются сведения А. Левшина. Он пишет, что «Малая орда состояла прежде из сильного племени алчин и семи малых родов, которые Тявкою (Тауке-хан. — В. В.) соединены в поколение семиродское. Алчинцы состояли из алимулы и байулы»⁵.

Далее он указывает, что родовые объединения состоят: алимулы из шести родов — карасакал, каракисек, кете, дюрткара, чумекей, чеклы; байулы из двенадцати родов — адай, жаппас, черкес, тана, кзылкурт, шихлар, алача, байбакты, маскар, берч, тазлар, исентемир; семиродское из семи родов — табын, тама, кердери, джагалбайлы, керейт, телеу, рамадан⁶.

Ссылаясь на А. Левшина, точно такой же родовой состав Младшего жуза дает в своей работе Н. А. Аристов⁷. Однако, сопоставляя все известные нам наиболее полные данные по родовому составу Младшего жуза, мы приходим к убеждению: мнение всех исследователей этого вопроса о том, что в состав родового объединения байулы входило двенадцать родов, является ошибочным.

В самом деле, если мы еще раз просмотрим списки родов байулы у М. Тевкелева, А. Левшина, Н. А. Аристова и других исследователей, то увидим, что у М. Тевкелева в составе байулы есть род алтын, а у А. Левшина и Н. А. Аристова его нет. В то же время у последних есть род кзылкурт, а у М. Тевкелева его нет. Таким образом, у Тевкелева к его двенадцати родам недостает рода кзылкурт, а у Левшина и Аристова нет тринадцатого рода — алтын. Наше утверждение, что байулы имеет не двенадцать, а тринадцать родов, полностью подтверждается полевыми материалами⁸, а также данными М. Тынышпаева⁹.

Интересно, что С. А. Аманжолов в одном месте своей работы говорит, что байулы имеет двенадцать родов¹⁰, а в другом приводит данные о тринадцати родах¹¹.

О происхождении большинства родов Младшего жуза и их этнической принадлежности сведений в исторической литературе содер-

⁵ А. Левшин. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. СПб., 1832, ч. III, стр. 6—8.

⁶ Там же, стр. 7—8.

⁷ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 421.

⁸ Полевые материалы Западно-Казахстанской этнографической экспедиции 1951—1952 гг. и 1960 г. (З.-КЭЭ).

⁹ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

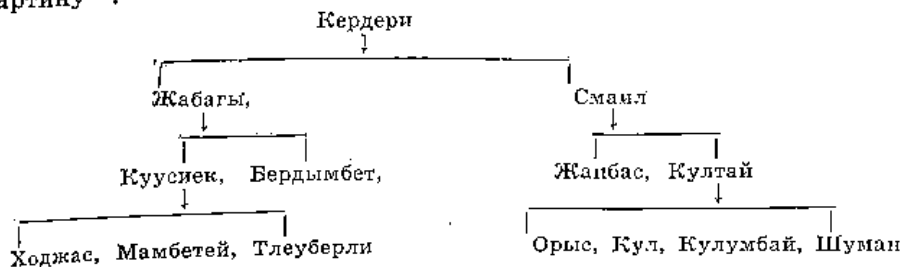
¹⁰ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 68.

¹¹ Там же, стр. 41.

жится очень мало. В основном они сосредоточены в работе Н. А. Аристова и нередко носят лишь гипотетический характер, не будучи подкреплены сколько-нибудь убедительными источниками¹².

Как мы уже указывали выше, основная часть родов Младшего жуза носила собирательное этническое наименование — алчин, примерно так же, как племена Старшего жуза назывались уйсунями¹³. Н. А. Аристов склонен был предполагать, что алчил и многие другие старейшие роды Младшего жуза ведут свое начало от «помеси тюрок с западными диндинами»¹⁴. Об этом же говорит и Г. Е. Грумм-Гржимайло¹⁵. Эту теорию полностью разделяли и В. В. Бартольд¹⁶. Посмотрим, так ли это.

Одним из древних родов, вошедших в состав Младшего жуза, является род кердери. Его родословная представляет собой следующую картину¹⁷.

В свое время Якут писал, что «Кердер — местность в области Хорезма или на границе ее с областью тюрок»¹⁸. Основываясь на этом указании, П. И. Лерх и Н. И. Веселовский, а затем и С. П. Толстов связывают местность Кердер с обитанием здесь гуннов-кидаритов и видят пережиток этнонима кидаритов в названии казахского рода кердери¹⁹.

Эту правильную, на наш взгляд, мысль они подтверждают данными Масуди о борьбе гузов, карлуков и других племен с четырьмя тюркскими племенами, в числе которых значится племя наукерде,

¹² Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 426.

¹³ Ч. Ч. Валиханов. Сочинения, СПб., 1904, стр. 289.

¹⁴ Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 426—427.

¹⁵ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926, стр. 352, 354.

¹⁶ В. В. Бартольд. Критика на книгу Н. Аристова «Заметки...», «Записки Восточного отделения ИРАО», т. XI, 1898, стр. 354.

¹⁷ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁸ С. П. Толстов. Города гузов. «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 77.

¹⁹ Н. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о хивинском ханстве. СПб., 1877, стр. 13.

где нау — иранское «новый», а керд — основа для термина «город»²⁰. В X в. Аральское море называлось Кердерийским. Правобережная часть Хорезма также называлась Кердерийской; там же находились два города кердери²¹. В ходе работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством С. П. Толстова был обнаружен и раскопан в Южном Приаралье один из этих городов, называвшийся Янгикент, что означает «новый город Наукерде»²². В Каракалпакских фольклорных материалах упоминается род кердерли, входивший в племя муйтень²³. Вероятно, казахский род кердери родственен каракалпакскому кердерли и ведет, как и последние, свое происхождение из Приаралья.

Тамга рода кердери представляет собой значок Q (по Левшину, Мейеру), Q (по Тынышпаеву)²⁴; полевые материалы указывают, что тамга их Q²⁵. Несмотря на кажущиеся различия в начертании тамги, в целом они очень близки.

Уран рода кердери — Ходжахмед (по Тынышпаеву), Кожажмед (по Аманжолову).

Одним из сильных и многочисленных родов Младшего жуза является род адай. Конкретных данных о происхождении адаевцев Мангышлака нами не обнаружено. Лишь С. А. Аманжолов в порядке предположения высказал мысль, что адаевцы являются, вероятно, потомками древних даев, обитавших, как он пишет, по сведениям Геродота и Страбона, на берегу Каспийского моря еще во II в. до н. э. Тут же он приводит и версию о том, что адаи происходят от огузского слова «ада» (остров) — «адаи» (островитяне)²⁶. Как нам кажется, вполне допустима версия, что даи (дахи) являются далекими предками рода адай. Развивая эту мысль, попытаемся, насколько это возможно, воссоздать картину происхождения рода. Первые сведения о даях (дахах) мы находим в Накширустемской надписи Дария I, в которой говорится, что в низовьях Яксарта (Сыр-Дарья) в VI—IV вв. до н. э. жили саки тарадарайя или парадарайя, в союз которых входили дахи²⁷.

По сведениям Геродота и Страбона, мы видим, что дахи (даи) V в. до н. э. — I в. н. э. обитали уже не в низовьях Сыр-Дарьи, а в юго-восточной части Каспийского моря, т. е. где-то на границе современного Ирана и Туркмении.

²⁰ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 77.

²¹ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 43.

²² С. П. Толстов. Города гузов, стр. 77—78.

²³ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 28.

²⁴ Полевые материалы З.КЭЭ 1960 г.

²⁵ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 103.

²⁶ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 160.

²⁷ «История Казахской ССР», т. I, 1957, стр. 29—30.

В. М. Массон также указывает, что «в известной антидевовской надписи Ксеркса, датируемой 486—480 гг. до н. э., среди народов и стран, подчинявшихся Ахеменидской Персии, приведено название *daḥa*, сопоставлявшееся большинством исследователей с даями Страбона»²⁸.

И это не единственные упоминания о даях. С. П. Толстов говорит, что «соседями хорезмийцев на юго-западе и северо-востоке являются племена дахов»²⁹. Эти сведения также относятся ко II—I вв. до н. э. Из сообщения С. П. Толстова видно, что дахи расселились в низовьях Сыр-Дарьи и частично где-то в долине р. Теджена, т. е. там же, где жили они (по Геродоту и Страбону) в V в. до н. э.—I в. н. э.

Вероятно, дахи, обитавшие в VI—IV вв. в низовьях Сыр-Дарьи, частично переселились еще в III в. до н. э. в долину р. Теджен, о чем сообщают Геродот и Страбон, а остальные продолжали обитать на старом месте. На переселение части даев (дахов) с низовьев Сыр-Дарьи на юг указывает и Страбон. Он говорит, что основавшие Аршакидское царство «парны-даи, выходяцы из областей тех даев, которых обитают за Меотидою», т. е. за Аральским морем³⁰. С. П. Толстов также говорит о переселении приаральских даев в бассейн р. Теджен³¹. Далее история даев представляется нам следующим образом. В период наивысшего расцвета племенного союза кангуй (III в. до н. э.—I в. н. э.) он распространил свое влияние на районы Хорезма, Ферганы и Согда. В этот период даи оказались, вероятно, под владычеством кангуйцев. На смену племенному союзу кангуй пришло новое племенное объединение — Западно-Тюркский каганат, в составе которого находилась сильная и многочисленная группа даев, сохранявшая свою целостность. Группа даев затем (IX в.) вошла в союз огузских племен. В этот период (IX—X вв.) происходит, вероятно, локализация даев (дахов) на Мангышлаке. Любопытны в этом отношении сведения, содержащиеся в книге о стране гузов «Китаб Месалик-ал Меналик» Ал-Истахри. В ней, в частности, говорится: «...На нем (Сиякух — Мангышлак. — В. В.) живет племя из тюрков, они недавно поселились там из-за вражды, которая возникла между гузами (огузами. — В. В.) и ими. Они удалились от них (гузов) и сделали его (Сиякух. — В. В.) пристанищем и пастбищем»³². Сиякух здесь показан как остров. Возможно, что «племя тюрков», отколовшихся от гузов, и были даи (да-

²⁸ В. М. Массон. Памятники культуры архаического Дахистана в Западной Туркмении. «Труды южно-туркменской археологической экспедиции», т. VIII. Ашхабад, 1956, стр. 455.

²⁹ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 86.

³⁰ Там же, стр. 124.

³¹ Там же.

³² «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, 1939, М.—Л., стр. 169.

хи) и что гузы называли население этого «острова» адаями, так как «остров» на гузском (огузском) языке — «ада».

Мы уже знаем, по свидетельству Абулгази, что именно в этот период на Мангышлаке появились и туркменские роды, входившие в состав огузского союза племен. Следовательно, туркмены пришли на Мангышлак вслед за тем тюркским племенем, о котором говорит Ал-Истахри, которое мы считаем адаями, и кочевали там вместе с последними.

К этому же времени (XI—XII вв.) появляется первое известие о Мангышлаке в сочинении Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-тюрк», в котором говорится, что Ман-Кашлак — название местности в стране гузов³³.

В XI в. адаи, вероятно в числе некоторых других племен и родов, оказались в составе кипчакского союза племен. Бесконечные столкновения с туркменами из-за пастбищ и колодцев вынудили адаев уйти на север в район Эмбы, Уила, Сагыза, где они продолжали кочевать до прихода монголов.

В начале XIII в., когда территория Казахстана была захвачена монголами, адаи оказались под властью джучидов, или Золотой Орды. После распада Золотой, а затем Белой орд адаи в числе других родов и племен, по-видимому, вошли в состав Узбекского ханства, а позднее — Ногайской орды. С образованием на западе Казахстана Младшего жуза казахов в него влились многие роды и племена, являвшиеся составной частью Ногайской орды.

Такова в общих чертах, на наш взгляд, история возникновения рода адай, предками которых являлись даи (дахи) низовьев р. Сыр-Дарьи.

Интересно в этом отношении предание, записанное у казахов на Сыр-Дарье. В нем говорится, что прежде Аральского моря не было, а Сыр-Дарья и Аму-Дарья впадали в Каспийское море. На месте Аральского моря жил народ адагы, который погиб в результате затопления водами разлившегося моря³⁴. Возможно, предание это и говорит об адаях (адагах), живших тогда в низовьях Сыр-Дарьи, а затем ушедших на запад (по преданию погибших).

Остается еще выяснить, как и когда адаи оказались в начале XVII в. в районе Саурана, откуда, как гласит об этом приведенное ниже предание, они ушли на Мангышлак. Вероятнее всего, это связано с междоусобной борьбой узбекских ханов, в результате которой в середине XV в. султаны Гирей и Джаныбек с подвластными им ка-

³³ Там же, стр. 311.

³⁴ А. Нестеров. Прошлое приаральских степей в предании киргиз Казалинского уезда. «Записки Восточного отделения РГО», 1900, т. XII, в. IV, стр. 95—100.

захами, в том числе и даями (адаями), откочевали в районы западного Семиречья.

Неслучайно, что среди родов Старшего жуза и до сих пор имеются отдельные вкрапления казахов Младшего жуза³⁵. И хотя Джаныбек и Гирей вернулись в Младший жуз через 50 лет, часть родов, в том числе, вероятно, и адаевцы, оставалась там еще долгое время. Лишь в начале XVIII в., т. е. через три столетия, утратив совершенно память о своих предках, обитавших когда-то на западе Казахстана, адаевцы открывали эти земли чуть ли не заново.

В народной памяти сохранились следующие сведения о возвращении адаевцев на Мангышлак. Около двухсот лет назад казахи некоторых родов объединений байулы, жетыруу и алимулы, в том числе рода адай, обитали по Сыр-Дарье (район Саурана). Испытывая нужду в свободных землях, они начинают постепенно продвигаться на запад, к берегу Аральского моря. Несколько главарей родов, в том числе из рода адай Есенгулов Есен, внук Косая, отправились дальше, держа путь на Эмбу. Придя туда, они увидели, что земли эти уже заняты калмыками. Здесь же они столкнулись и с туркменами, которые зимовали на Мангышлаке, а на летовки приходили на север, к Эмбе, на земли калмыков. Найдя районы Эмбы, Уила подходящими для кочевания и воспользовавшись слабостью калмыков, Есенгулов и его сородичи вытеснили их оттуда³⁶. В результате обострившегося к концу XVIII в. земельного кризиса в Младшем жузе род адай вынужден был двинуться на юг, на плато Устюрт и Мангышлак, в пределы туркменских родов. Правда, и до этого отдельные группы адаевцев в наиболее суровые зимы поднимались на Устюрт, но в XVIII в. весь полуостров и Устюрт были окончательно заняты адаевцами. Основная масса туркестанских родов под давлением адаев ушла на юг, к заливу Кара-Богаз-Гол, и лишь около трех тысяч человек продолжали кочевать среди адаевцев.

В дореволюционной и советской исторической литературе генеалогическая структура рода адай никем не публиковалась. Единственные данные, приводимые М. Тынышпаевым, при проверке в этнографической экспедиции оказались далеко не полными. Поэтому мы позволили себе привести здесь родовую структуру этого рода полностью.

Ураны рода адай — Бекет, Тегелен (по Мейеру), а тамговые знаки: $\nearrow$, $\downarrow$, $\curvearrowright$ (по Бларамбергу и Гродекову), $+$, $\downarrow$, ∇ , $\circ$, ζ (по Аманжолову).

Анализируя все тамги, приводимые в различных источниках, мы

³⁵ В. Радлов. *Aus Sibirien*, т. I, 1893, стр. 235—236.

³⁶ Материалы экспедиции института истории, археологии и этнографии АН КазССР в 1957 г. на Мангышлак; М. Ищенко. Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда. М.—Л., 1928, стр. 100.

видим, что их получается в действительности восемь. Они в свою очередь могут быть разбиты по степени сходства на три группы. В первую входят три знака: ↗, ↓, ↘. Последний знак фактически тождествен первым двум. Все они являются основными тамговыми знаками адаевцев.

Другая разновидность знаков ⌘, ○, ⓪ принадлежит, по-видимому, тем группам, которые влились в адаевский род из других родов и племен. Процесс роста адаевского рода происходил, вероятно, на протяжении всей его долгой истории и объяснялся тем, что адаевский род даже в своем первоначальном виде представлял собой многочисленный и сильный род, под эгиду которого охотно подпадали слабые соседние роды или их части. Часть этих пришельцев принимала, возможно, адаевскую тамгу, а часть — сохраняла свою.

И действительно, анализ всех этих тамг заставляет нас предположить, что адаевцы, имеющие тамги ⌘, ○, ⓪ принадлежат к выходцам из рода табын, который, кстати, кочевал на протяжении более 200 лет рядом с адаями.

Особняком стоят тамги + и ∇. Тамга + принадлежат, кроме адаевцев, родам телеу, кете и торткара. Не исключена возможность, что часть адаевцев с этой тамгой являлась выходцем из указанных родов или даже из племени керей (Средний жуз), имеющего такую же тамгу. Тамга ∇, приводимая С. А. Аманжоловым, нигде больше в источниках не встречается. Нет подобной тамги и у каких-либо других казахских родов. Происхождение ее у С. А. Аманжолова остается неясным.

Большой интерес представляет история происхождения рода керейт. Первые известия о керейтах относятся к началу XII в. В. В. Бартольд пишет, что «в 1007 г. произошло обращение в христианство керейтов, благодаря несторианским купцам»³⁷.

По рекам Онон, Керулен и берегам оз. Буйрнур, т. е. на территории Монголии, пишет Рашид-эд-Дин, обитало племя керейт³⁸. Однако надо полагать, что племя это существовало значительно раньше указанного времени, ибо к XII в. оно представляло собой могущественную силу, противостоящую Чингис-хану. В XIII в. сведения о керейтах мы находим в записках Г. Рубрука, Плано Карпини и затем Марко Поло³⁹.

Нет необходимости рассматривать здесь политическую историю этого племени, это не входит в нашу задачу. Скажем лишь, что

³⁷ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 2, 1964, стр. 290.

³⁸ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, 1952, стр. 74.

³⁹ «Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957, стр. 116; Марко Поло. Путешествие. Л., 1940, стр. 57—58.

в начале XIII в. после гибели керейтского Ван-хана Тогрула, керейты попадают под власть Чингис-хана и входят в состав его империи. Дальнейшая история этого племени не ясна, как не ясен и вопрос о появлении керейтов на территории современного Казахстана.

Нам представляется, что после разгрома керейтов Чингис-ханом и включения их в состав монгольского государства они приняли участие в завоевательных походах монголов на запад, где и осели. С XIV в. какая-то часть керейтов, по данным Мухаммед Хайдара, входила в состав могулов Могулистана⁴⁰. В XV в. керейты вошли в состав узбекского союза племен, а позже — в казахскую народность.

По свидетельству Ч. Валиханова, керейты после образования казахской народности вошли в состав Старшего жуза, но вскоре основная их масса отделилась от него и ушла к узбекским сородичам. Небольшая часть керейтов, оставшихся у казахов, присоединилась к поколению жетыруу⁴¹.

Следующее упоминание о керейтах уже как о роде, входящем в Младший жуз, мы находим у М. Тевкелева, которое относится к середине XVIII в.⁴², а затем у А. Левшина⁴³. Постоянно фигурирует этот род и в работах более поздних исследователей⁴⁴.

Очень важен вопрос об этнической принадлежности керейтов. Единого мнения на этот счет у исследователей нет. В своем сочинении Рашид-эд-Дин в одном месте указывает, что керейты в XIII в. были не тюркоязычны, а монголоязычны⁴⁵. В другом месте тот же автор в вопросе о происхождении керейтов уже не столь категоричен. Он пишет, что среди народов, «не столь давно получивших имя монголов», были и керейты. И далее указывает, что керейты стали называть себя монголами из-за самовосхваления», хотя в древности «не признавали этого имени»⁴⁶.

Эти высказывания нужно понимать так: в период господства монголов их подданные, в том числе и керейты, приняли этническое название завоевателей, хотя сами монголами не были. Вполне определенно относили керейтов к монголам Ч. Ч. Валиханов⁴⁷, В. В. Бар-

⁴⁰ В. П. Юдин. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами. «Известия АН КазССР. Серия общественная». 1965, вып. 3, стр. 52, 53.

⁴¹ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 207.

⁴² «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

⁴³ А. Левшин. Указ. работа, стр. 8.

⁴⁴ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, 1961, стр. 204, 207.

⁴⁵ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, т. I, стр. 28, 29.

⁴⁶ Там же, стр. 77, 102—103.

⁴⁷ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 204.

тольд⁴⁸. Ставил под сомнение тюркское происхождение керейтов и Грумм-Гржимайло⁴⁹.

Прямо противоположную точку зрения заняли Г. Н. Потанин, Н. А. Аристов, Х. Ховорс и другие. Г. Н. Потанин, например, считал их тюрками, которые лишь при Чингис-хане «для придания себе славы» стали называться монголами⁵⁰. Одновременно, хотя и независимо друг от друга, к утверждению о тюркском происхождении керейтов пришли Х. Ховорс⁵¹ и Н. А. Аристов⁵². Х. Ховорс обосновывал свое утверждение указанием на тюркские имена и титулы керейтских ханов⁵³.

Столь же определенную позицию о происхождении керейтов занял С. Аманжолов, который писал, что «кереи (керейты. — В. В.) некогда не были монголами и не назывались монголами⁵⁴. И далее: «Та часть (кереев. — В. В.), которая при нашествии монголов вынуждена была переселиться на запад, называлась керейтами, тогда как все другие, оставшиеся на старом месте, не приняли в своем названии окончание т»⁵⁵.

Нам кажется, что решение этого вопроса необходимо рассматривать в двойном плане. Во-первых, правильно ли считать керейтов и кереев одним и тем же племенем, ибо одни исследователи склонны были отождествлять их, а другие нет. Во-вторых, тесно связан с первым и в известной степени зависит от него вопрос о принадлежности керейтов к монголам или тюркам.

Отождествляли эти два племени востоковед Н. А. Аристов, В. В. Бартольд, М. Тынышпаев и С. А. Аманжолов. Н. А. Аристов не дает объяснения этому отождествлению, а просто говорит о кереях и керейтах как об одном племени. Точно так же поступает и В. В. Бартольд. М. Тынышпаев уже более осторожен, так как пишет, что, возможно, керейты представляют собой часть кереев, оторвавшихся во время бегства от Чингис-хана и ушедших на запад⁵⁶. С. А. Аманжолов так же, как и М. Тынышпаев, считает, как мы уже видели выше, керейтов частью кереев⁵⁷.

⁴⁸ В. В. Бартольд. Критика на «Заметки...» Н. Аристова. «Записки ВООИРАО», т. XI, 1898, стр. 352.

⁴⁹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, стр. 409—410.

⁵⁰ Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии, вып. IV, стр. 654.

⁵¹ N. Howarth. History of Mongols from 9 the to 19 the century, I, p. p. 696—698.

⁵² Н. А. Аристов. Заметки..., стр. 403.

⁵³ Х. Ховорс. Указ. работа, стр. 696—698.

⁵⁴ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 47.

⁵⁵ Там же, стр. 51.

⁵⁶ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 17—19.

⁵⁷ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 51.

Х. Ховорс, говоря о керейтах, никак не связывает их с керейцами⁵⁸. Грумм-Гржимайло, ссылаясь на такой источник, как «Цзинь-Ляо Юань сань-ши-юй-цзе» («Словарь исправлений туземных названий, встречающихся в историях Цзиньской, Ляоской и Юаньской династий»), в котором керей называются цюй-линь, а керейцы — кэ-ле (хэре), считает их разными племенами⁵⁹.

Начнем с того, что, по нашему мнению, утверждение М. Тынышпаева и С. А. Аманжолова о том, что керей, ушедшие на запад, стали называться керейтами, не совсем точно. Из источников мы уже знаем, что на востоке, в частности в Монголии, также обитали керейцы. Об этом, как мы уже указывали, говорят Рашид-эд-Дин, Рубрук, Марко Поло и П. Карпини. О керейтах (кэлейти) говорится в «Сокровенном сказании» (§ 96, 104, 105, 126 и др.). Об этом определенно свидетельствует ряд других источников. Так, в «Юаньши» сказано, что Хасаи, сподвижник Он-хана, был из племени кэ-ле-и (керейт)⁶⁰.

О керейтах — кэлей говорится также в «Синь Юаньши»⁶¹. Следовательно, керейцы не могли быть выходцами из кереев, разгромленных Чингис-ханом и ушедших на запад, ибо они обитали в Монголии еще в XII в., а возможно, и раньше.

О существовании керейтов и месте их обитания сообщает Н. Д. Мартин, который пишет, что керейцы кочевали по речкам Толе, Орхону и Онгону и граничили на востоке с найманами⁶². Мы видим, что Н. Д. Мартин указывает то же место обитания керейтов, что и Рашид-эд-Дин. Подтверждает это мнение и «Юаньши», где сказано, что «Ван-хан впервые (некогда) жил в этих землях»⁶³. Здесь имеется в виду область Цзяньчжоу — Кемчжаут, находящаяся на юго-западе от Енисея, на юго-востоке от киргизов, на севере от Танну-Ола⁶⁴.

Таким образом, все известные нам источники говорят о керейтах, но не о керейцах. Из этого следует, что нельзя, как это делают многие исследователи, отождествлять кереев и керейтов, считать, что керейцы произошли от той части кереев, которые «ушли на запад».

Мы считаем, что в X—XIII вв. кереев не было, а были керейцы, которые до разгрома их Чингис-ханом представляли собой сильное раннефеодальное государство, а «вожди их были могущественными государями». После разгрома керейтов Чингис-ханом значительная их часть бежала вниз по Иртышу, оседая там, где это было возможно.

⁵⁸ Х. Ховорс. Указ. работа, стр. 693—696.

⁵⁹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия..., т. II, стр. 410—411.

⁶⁰ «Юаньши», 1958, гл. 122, стр. 1433.

⁶¹ «Синь Юаньши», гл. 198, стр. 5а.

⁶² Н. Д. Мартин. The rise of ehingis Khan and his conquest of North China. Baltimores. 1950, p. 49.

⁶³ «Юаньши», гл. 63, стр. 765.

⁶⁴ F. W. S. S. Qabqanas — Qamqanas HJAS, vol. XIX, 3—4, p. 402.

Часть керейтов двинулась западнее Иртыша, а затем и дальше. Многие из керейтов вошли в состав соседних с ними народов Алтая. Большинство керейтов даже в составе других народов сохранило свое первоначальное этническое название. Та часть керейтов, которая ушла по Иртышу, а затем в степи Северного Казахстана, утратила в своем названии окончание «т» и стала называться «керей», войдя затем в состав казахского народа как самостоятельное племя керей.⁶⁵ Что эти керей являются потомками керейтов, свидетельствует легенда о Иване-царе, бытовавшая среди них. В этом Иване-царе легко усмотреть керейтского Ван-хана⁶⁶. Легенда эта точно воспроизводит историю взаимоотношений Ван-хана с Чингис-ханом и гибель первого от руки Чингис-хана. Керейты, ушедшие на запад современного Казахстана, в основной своей массе, как об этом говорит Ч. Валиханов, в XIV в. вошли в состав узбекского союза племен, а затем в состав узбекского народа, а незначительная часть керейтов, оставшаяся у казахов, присоединилась к Младшему жузу⁶⁷.

Керейтов мы видим также среди киргизов племени доолос⁶⁸.

Так представляется нам вкратце вопрос о происхождении рода керейт, входившего в конце XIX — начале XX в. в Младший жуз.

Надо полагать, что довольно древнюю историю имеет и род чумекей. Н. Аристов⁶⁹ и Г. Грумм-Гржимайло⁷⁰ считают их на основании восточных источников потомками обитавшего в VI в. между Барлыкком и Тянь-Шанем племени чу-му-гунь, принадлежавшего к чуйским племенам. К сожалению, мы не располагаем какими-либо другими данными по истории этого рода, поэтому принимаем гипотезу Н. А. Аристова. Первые достоверные сведения о роде чумекей содержатся в русских источниках и относятся к середине XVIII в.⁷¹ Следующее упоминание о роде чумекей в составе Младшего жуза принадлежит П. И. Рычкову, который считал их «знатнейшими в сей орде»⁷¹.

Как известно, племя чу-му-гунь входило в VI—VII вв. в союз племен дулу, которые являются предками дулатов (Старший жуз), однако ни тамговые знаки рода чумекей, ни их уран не свидетельствуют о их родстве. Вместе с тем основная тамга чумекей Λ (по Аманжолову) или $\bar{\Lambda}$ (по Гродекову и Тынышпаеву) аналогична (особенно первая) с общей алшинской тамгой Λ . Это свидетельствует о

⁶⁵ «Сибирские летописи», СПб., 1907, стр. 17—18.

⁶⁶ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I, стр. 207.

⁶⁷ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 85—86.

⁶⁸ Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 78.

⁶⁹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Историческое прошлое Бей-Шаня в связи с историей стран Азии. СПб., 1898, стр. 51.

⁷⁰ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

⁷¹ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, стр. 99—100.

том, что род чумекей входил в состав алшинов очень давно. В этой связи некоторый интерес представляет несколько наивное представление А. Левшина о происхождении этого рода. Он пишет: «Чумякейский род Меньшей орды полагает, что он прежде не принадлежал к киргиз-казахам... и получил свое название от хана своего Чумякея, который во вражде с Чингисом отложился от него и пришел с приверженцами своими в места, ныне занимаемые Средней ордою. Потомок его Аюсрым, завладев окрестностями реки Сарысу, отдал единственную свою наследницу-дочь в замужество за сына Алима (родоначальника Алимудинского поколения), отчего и подданные его соединились с киргиз-казахами»⁷².

Другая тамга рода чумекей (по Мейеру и Аманжолову) близка, как мы увидим ниже, тамге рода каракесек Младшего же жуза. Уран рода чумекей — Доит (по Гродекову, Тынышпаеву и Аманжолову).

По родословной, записанной М. Тынышпаевым, и данным полевых материалов видно, что род чумекей имел четыре подрода: конек, тока, асбан и бозгыл⁷³. По легендам, приводимым Т. А. Жданко, мы находим среди каракалпаков выходца из рода чумекей, некоего Танке, являвшегося родоначальником родов анна, куйын, айтеке и шеруши⁷⁴.

Выше мы говорили, что одна из тамг рода чумекей, а именно , аналогична тамге рода каракесек.

В известной нам исторической литературе сведения о роде каракесек, входившем в Младший жуз, не содержатся. Вместе с тем в Среднем жузе в составе одного из крупнейших племен (аргын) имеется род каракесек. Можно предположить, что представители рода каракесек Младшего жуза родственны каракесекам Среднего жуза. Подобную мысль высказал в свое время и Н. А. Аристов⁷⁵.

Каракесеки Младшего жуза имеют тамгу .

В поколении алим-улы есть род кете. Первые сведения об этом роде относятся к XII в., когда в числе 18 племен, подвластных киданям, князья которых были собраны в 1120 г. Елюй-Даши и затем приняли участие в походе на караханидов, упоминается племя кита (hi-ti)⁷⁶.

⁷² А. Левшин. Указ. работа, т. II, СПб., 1832, стр. 30.

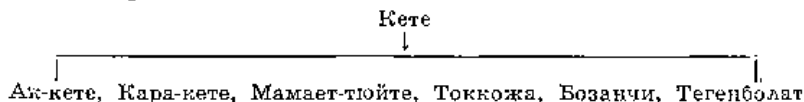
⁷³ М. Тынышпасв. Указ. работа. Примечание. Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

⁷⁴ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 42.

⁷⁵ Н. Аристов. Опыт. выяснения..., стр. 108—109.

⁷⁶ Bretschneider. Medieval researches from Eastern Asiatic Sources. I, p. p. 212—214.

Несколько позже в числе племен, приводимых в списке Мубарякшахом⁷⁷, мы видим племя хита, которое, возможно, является предком современных кете. Следующее упоминание о роде кете содержится в списке родов Младшего жуза, составленном в 1748 г. М. Тевкелевым⁷⁸. Говоря об этнической принадлежности рода кете, необходимо указать, что в этом вопросе нет единого мнения. Г. Грумм-Гржимайло считал, что они смешанного происхождения, метисы динлинов и тюрков, угро-финнов (остяков) и алтайцев⁷⁹. Ф. Мубаряк-шах относил их к тюркам. Нам кажется, что в основе древнего племени кете (hi-ti) были тюрки.

Рассматривая родословную рода байбакты, мы видим, что в его третьем колене находится токсаба. В этой связи интересно упоминание о роде токсаба древних кипчаков, содержащееся в русских источниках XV в.⁸³ и у Байбарса и Ибн-Холдуна⁸⁴, где род токсаба значителен первым. Этот факт позволяет нам предположить, что если не весь род байбакты, то какая-то его часть — выходцы из древних кипчаков, тем более, что у кипчаков более позднего времени рода токсаба нет. Ясно, что как многие другие кипчацкие племена, так и токсаба позднее вошли в состав Младшего жуза казахов, а часть — в каракалпакский народ, среди которого есть племя кыпшак; ураном последнего является Токсаба⁸⁵. Новое же название рода (байбакты) могло возникнуть позднее, что в действительности бывало довольно часто. Этим, возможно, и объясняется отсутствие упоминания о роде байбакты в ранних источниках. Тамговые знаки рода байбакты: , , , ⁸⁶ и (по Тынышпаеву)⁸⁷. И. Мейер также приводит лишь один знак ⁸⁸.

При внимательном рассмотрении этого разнообразия тамг видно, что все они почти одинаковы и разнятся лишь тем, что у одних маленькие черточки идут к основной линии под прямым углом, а у других — под острым. Уран рода байбакты — Даукара известен нам лишь по данным Н. И. Гродекова и М. Тынышпаева⁸⁹.

Неизвестно в исторической литературе происхождение и рода маскар. Все наши попытки найти что-либо о нем почти ничего не дали. Единственное сообщение, заинтересовавшее нас, следующее. Среди народностей Западной Монголии жили хотоны (часть племени дорбет). А. Н. Самойлович считал их тюрками⁹⁰. Сами хотоны также считают себя тюрками. Итак, среди семи родов хотонов, записанных Потаниным, есть род маскар⁹¹. Не исключена возможность, что часть этого тюркского рода ушла на запад и волилась затем в состав казахского народа под своим собственным именем. У рода маскар есть подразделение кырк-садак. Точно так же называется род каракалпакского

⁸³ «Московский летописный свод конца XV в.», стр. 40.

⁸⁴ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I. СПб., 1884, стр. 37, 99, 540—542.

⁸⁵ Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 113.

⁸⁶ «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828)», стр. 500—505.

⁸⁷ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 27—28; ЦИА КазССР, ф. 4, д. 3271.

⁸⁸ И. Мейер. Материалы для географии и статистики. СПб., 1865, «О расселении родов». Приложение.

⁸⁹ Н. И. Гродеков. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1889. Приложение; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

⁹⁰ А. С. Самойлович. Турецкий народец хотоны. «Записки ВОВРАО», 1916, XXIII, стр. 280.

⁹¹ Г. Н. Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб., 1893. стр. 16.

племени кендеклы⁹², подразделение узбеков-локайцев⁹³, и род пле-
ни чанышклы (Старший жуз)⁹⁴.

Род маскар имеет два подрода: куттыкадам и масак, а не три,
как это утверждал Кеппен⁹⁵. Тамга рода → (по Левшину, Гродекову,
Мейеру). Уран — Каратай (по Тынышпаеву); Кеппен называет Май-
лыбай, но это неверно.

Исторических известий раннего периода о роде рамадан мы не
имеем. Впервые о нем упоминается в списке родов Младшего жуза,
составленном М. Тевкелевым в 1748 г.⁹⁶ Затем он фигурирует в дан-
ных А. Левшина⁹⁷ и других материалах. Единственным, что хотя бы
в плане предположения позволяет выяснить родственные связи, а значи-
т, отчасти и вопрос происхождения рода, являются тамга и уран.

Тамга рода рамадан ☿ (по Гродекову и Тынышпаеву), уран — Дулат.
Рассмотрение этой тамги приводит нас в Старший жуз, где у некото-

рых родов племен дулат и албан она совершенно одинакова с тамгой
рода рамадан. И еще тот факт, что уран рода рамадан носит назва-
ние Дулат, позволяет предположить, что, вероятно, когда-то часть
дулатов или родственных им албанов отделилась, оказалась на западе
современного Казахстана и вошла затем как самостоятельный род ра-
мадан в состав Младшего жуза, сохранив тамгу своих предков, а
в качестве урана — имя Дулат. В том, что такая возможность не ис-
ключена и что это не единичный случай, подтверждает история
образования другого очень крупного рода Младшего жуза — табын.

Первые известия о нем, как и о предыдущем роде, мы встречаем
лишь у М. Тевкелева⁹⁸. По данным полевых материалов и сведениям,
приводимым М. Тынышпаевым, род табын имеет четыре подрода: жа-
ман-керей, бозым, бегим и каир-кожа.

Тамговые знаки табынов различны. Общеродовой знак О (тас-
таган); кроме того, у табын есть еще знаки ☿ (чомыш, у подрода чо-
машты-табын), ☿, ш (тарак, у подрода таракты-табын) и | (алип.)
Сопоставление общеродового тамгового знака снова приводит нас к
дулатам (Старший жуз), у которых точно такой же общеплеменной
знак, а знаки ☿ и ☿ совершенно сходны с тамгами некоторых родов
дулатов и с тамгой племени албан.

⁹² Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 52.

⁹³ Б. Х. Кармышева. Указ. работа. Таблица 2.

⁹⁴ См. гл. «Старший жуз» настоящей работы.

⁹⁵ П. Кеппен. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в 1851 г.
СПб., стр. 266; Полевые материалы З.КЭЭ 1960 г., М. Тынышпаев. Указ. ра-
бота, стр. 28—29.

⁹⁶ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

⁹⁷ А. Левшин. Указ. работа, стр. 7—8.

⁹⁸ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», стр. 406.

Можно предположительно допустить, что род табын — выходец из Старшего жуза. В подтверждение этого укажем на то, что и у рода табын и у племени албан есть род бозым.

Тамга **І** (алип) аналогична с тамгой племени канглы (Старший жуз), а тамга **Ш** (тарак) — с тамгой племени жалаир из того же жуза. На то, что тамга тарак **Ш** или **П** принадлежит выходцам из племени жалаир, указывает один из вариантов родословной рода табын, содержащийся в «Материалах по киргизскому землепользованию»⁹⁹.

На смешанность происхождения табынцев указывает также наличие у них нескольких уранов. По сведениям, содержащимся у Гродекова, ураны сыр-дарьинских табынов — Серке и Тостаган, по сведениям же полевых материалов, уран западных табынов — Алаш¹⁰⁰. С. И. Руденко в одной из своих работ пишет, что в домонгольское время, по преданию, башкиры разделялись на двенадцать родов. Далее он указывает, что в числе этих родов были и табынцы¹⁰¹. Принимая во внимание все сказанное выше, а также сообщение С. И. Руденко, история рода табын представляется нам следующим образом.

Вероятно, задолго до монгольского нашествия в степях современного Западного Казахстана и Зауралья в числе других племен и родов уже находилось местное племя табын, которое в силу каких-то обстоятельств политического или экономического характера раскололось. Часть его ушла на север, на территорию современной Башкирии и вошла в состав народа Башкирд, о котором говорит Ибн-Фадлан¹⁰².

О том, что еще в домонгольское время в состав башкиров входили табынцы, мы уже указывали.

Однако большая часть табынцев осталась на месте, и, возможно, в послемонгольский период приняла в свой состав выходцев из племен Старшего жуза, сохранив свое родовое название. Влившаяся же часть большеордынцев приняла их родовое название, но дала им свои тамги. Значительная часть рода табын, именно бозым (тортуул), вошла так-

⁹⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф. Щербины». Тургайская область, Актюбинский уезд, т. VII, 1903, Воронеж, стр. 1—14.

¹⁰⁰ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁰¹ С. И. Руденко. Башкиры, М.—Л., 1955, стр. 50.

¹⁰² «Путешествие Ибн-Фадлана», 1939, стр. 66.

же в крупные племена Среднего жуза керей, найман и аргын, среди которых есть тортуул, и в состав узбеков (локайцы)¹⁰³.

Вероятно, аналогичная история имела место и с родами таз и телеу. Под именем тазлар и тилау мы впервые встречаем их у М. Тевкелева¹⁰⁴. Однако это не значит, что эти роды появились лишь в XVIII в.

Как и табынцы, оба эти рода входят также в состав башкиров, хотя, несомненно, прежде они обитали в составе племен и родов на территории современного Казахстана и лишь какая-то часть их ушла к башкирам¹⁰⁵. Когда это произошло, сказать сейчас трудно. Род таз (тазлар) имеет в своем составе три подрода: абдал, чарги, жастабан¹⁰⁶. Огромный интерес здесь представляет племенное название абдал, корнем своим восходящее к IV—V вв. т. е. к эпохе эфталов (эфталитов), в названии которых А. Ю. Якубовский видит предков туркменских абдалов. Вполне вероятно, что казахские и туркменские абдалы являются остатками когда-то крупного племени эфталитов, расколовшихся на две части, из которых одна вошла к туркменам, затем через туркмен — к казахам. Таким образом, эфталиты являются предками не только туркмен, но и абдалов Младшего жуза казахов.

Туркменские абдалы жили на Мангышлаке еще в XIX в. Трудно сказать, простое совпадение здесь или это действительно какая-то группа туркмен из рода абдал, присоединившаяся к казахскому роду таз. Такая возможность не исключена, ибо еще в XVIII — начале XIX в. туркменские роды, в том числе и род абдал, зимовавшие тогда на Мангышлаке и Устюрте, уходили на летовки на север, соприкасались там с казахскими родами. Да и казахи в наиболее суровые зимы спускались на юг, где также находились в соседстве с туркменами, тем более, что род таз всегда обитал в низовьях р. Урала и по берегу Каспийского моря, на юго-восток от Гурьева.

Род абдал есть у узбеков-локайцев¹⁰⁷. Несомненно, интересен и тот факт, что род таздар есть и в составе киргизского племени сарыбагыш¹⁰⁸. Тамговый знак рода таз , боевой клич — Бакай.

Род телеу насчитывает четыре подрода: ажиакмет, ногой, самат и керейлы¹⁰⁹. Тамговые знаки рода: , (по Гродекову), уран — Тулпар и Аргымак¹¹⁰. Кроме башкирского народа род телеу находится

¹⁰³ Б. Х. Карамышева. Узбеки-локайцы южного Таджикистана. Сталин-абад. 1954, стр. 16.

¹⁰⁴ «Русско-казахские отношения XVI—XVIII вв.», стр. 406.

¹⁰⁵ С. И. Руденко. Указ. работа, стр. 56.

¹⁰⁶ П. Кеппен. Указ. работа, стр. 266.

¹⁰⁷ Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы..., Таблица 2.

¹⁰⁸ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 38.

¹⁰⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. V, Воронеж, 1903.

¹¹⁰ Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение: М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 28.

в составе узбеков, куда часть его ушла, вероятно, в начале XVI в. с Шайбани-ханом.

Род кзылкурт не фигурирует ни в одном из ранних источников. Нет его и в списках родов Младшего жуза, составленных М. Тевкелевым и чиновником Оренбургской пограничной комиссии Ларионовым.

Впервые мы встречаем этот род в составе Младшего жуза у А. Левшина¹¹¹.

По родословной, проводимой М. Тынышпаевым, мы видим, что род кзылкурт имел три подрода: емрей, олжаши, ерши¹¹². По данным Бларамберга и нашим полевым материалам, в нем не три, а четыре подрода. Кроме указанных выше есть еще четвертый подрод — суба (саба), что мы считаем наиболее верным¹¹³.

Тамговый знак рода кзылкурт (по Мейеру), (по Тынышпаеву и архивным материалам)¹¹⁴, уран — Шиембай¹¹⁵.

Наличие различных тамг свидетельствует о том, что этот род — смешанного происхождения и, как нам кажется, совсем недавнего.

Какие же компоненты вошли в него?

Об этом прежде всего можно судить хотя бы по тому факту, что кзылкурт как подрод есть у рода тама Младшего жуза и точно такой же подрод есть у рода оик племени ысты (Старший жуз). Причем с последним у них сходны даже тамги — (косу).

Два этих факта позволяют с некоторой долей достоверности предположить, что род кзылкурт является выходцем из племени ысты и что его часть, отделившаяся когда-то, присоединилась в качестве подрода к роду тама.

Не исключены, конечно, и другие варианты сложения этого рода, ибо достоверных сведений о его происхождении мы не имеем, но в любом случае наличие родства между кзылкурт, тама и ысты полностью отрицать нельзя. У киргизского племени саруу, в подразделении жетауруу есть род кзылкурт¹¹⁶. Сейчас трудно сказать, простое ли это совпадение этнонимов или свидетельство их родства. Это вопрос будущих исследований.

Остальные тамги рода кзылкурт принадлежат скорее всего выходцам из других родов, в частности из рода байбакты, тамга которого , из рода маскар, тамга которого , и т. д.

¹¹¹ А. Левшин. Указ. работа, стр. 29.

¹¹² М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29.

¹¹³ И. Бларамберг. Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней и Зауральской орд. «Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. XIV, ч. I, 1882, стр. 8—12.

¹¹⁴ ЦГА КазССР, ф. 4, д. 3871.

¹¹⁵ Полевые материалы З.КЭЭ 1960 г.

¹¹⁶ С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 66, рис. 16 (структура племени саруу).

Происхождение рода тама не нашло никакого отражения в исторической литературе. Первое упоминание в русских источниках о роде тама относится к 1748 и 1762 гг. О нем говорится в списке М. Тевкелева¹¹⁷ и у П. И. Рычкова¹¹⁸, фигурирует он и в рапорте Ларионова¹¹⁹.

Для выяснения более ранней истории этого рода любопытным, на наш взгляд, является сообщение Рашид-эд-Дина о том, что в числе монгольских племен одним из отделов баргу-бурутов были тума (тумэте), обитавшие среди киргизов на Енисее¹²⁰. В порядке предположения вполне допустима возможность, что эти тума являются потомками рода тама. И дело тут не только в созвучии, а и в том, что тума встречаются и у современных киргизов¹²¹ и среди найманов. Среди киргизского племени саруу есть род ахынай (акынай), которому приписывают казахское происхождение¹²². И действительно, у казахского рода тама также есть подразделение ахынай. Вполне возможно, что какая-то часть тума вошла в качестве самостоятельного рода и в состав алчинов.

Рассматривая родословную рода тама, мы видим, что в нем три подрода: есенгельды, жабыл и жоги¹²³. Тамговый знак рода: ! — ко-сеу (по архивным данным, Гродекову, Мейеру и другим источникам). Следует отметить, что таминская тамга совершенно тождественна с тамгой казахского племени кипчаков. Кроме того, племя тама постоянно обитало на исконной земле древних кипчаков, т. е. на Южном Урале, в верховьях рек Урала и Тобола.

В XIV—XVI вв. племя тама во главе с их героем Шура играло большую роль в Дешти-Кипчаке, в политической жизни Казахского ханства, Ногайской орды. Все это говорит о тесной связи таминцев с Дешти-Кипчаком, об их этническом родстве с кипчаками. Уран рода тама — Карабура.

Довольно крупным родом Младшего жуза является род жаппас.

К сожалению, ранних известий об этом роде в исторических источниках не содержится. Первое упоминание о роде жаппас в составе Младшего жуза принадлежит тому же М. Тевкелеву¹²⁴. В числе «знат-

¹¹⁷ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

¹¹⁸ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, стр. 99—100.

¹¹⁹ Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв., 1964, стр. 229.

¹²⁰ Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, стр. 130 и 167.

¹²¹ Я. Р. Винников. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1956, стр. 152 (аклейка).

¹²² С. М. Абрамзон. Этнический состав..., стр. 66—67.

¹²³ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹²⁴ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 29; «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

нейших» родов Младшего жуза, приводимых П. И. Рычковым, жаппас не значится¹²⁵. Еще одно известие об этом роде содержится в рапорте чиновника Оренбургской пограничной комиссии Ларионова, относящемся к 1829 г.¹²⁶, и, наконец, у А. Левшина¹²⁷.

В позднейших письменных данных этот род как составная часть Младшего жуза и Букеевской орды встречается постоянно у Небольсина, Ханыкова, Бларамберга, Кеплена и др. Содержатся упоминания о нем и в архивных материалах¹²⁸.

По источникам за вторую половину XIX — начало XX в., в состав рода входило девять отделений: шолтак, сумурын, беспалуан, баймурат, онгут, карагоз, киеке, стык и отеп¹²⁹. Кеппен приводит только семь отделений¹³⁰, а Небольсин — шесть¹³¹.

Различное число отделений рода значится в «Материалах по киргизскому землепользованию...» и в наших полевых материалах¹³². Дело здесь в том, что род жаппас, вернее, его отделения рассеяны на огромной территории. Как мы увидим далее, они обитали в различных уездах Тургайской области, на территории Букеевской орды, Сыр-Дарьинской и Уральской областей.

О роде жаппас Семиречья сообщает также В. В. Радлов, как о входившем якобы в западное крыло Большой орды¹³³. В данном случае В. В. Радлов имел в виду то незначительное число хозяйств этого рода, которые обитали среди жалаилов Капальского уезда, но, конечно, никак не входили в состав Старшего жуза. Поэтому естественно, что исследователями и путешественниками фиксировались лишь те отделения рода, которые обитали в той или иной местности, и полную картину состава рода можно воссоздать, лишь сопоставляя все эти материалы.

Наиболее точный состав рода дают наши полевые материалы 1960 г., которые, кстати, почти идентичны с данными М. Тынышпаева¹³⁴. Расхождение лишь в том, что у нас имеется еще отделение кошук, которого нет у М. Тынышпаева.

¹²⁵ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, стр. 99—100.

¹²⁶ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 229.

¹²⁷ А. Левшин. Указ. работа, ч. III, стр. 8.

¹²⁸ ЦГА КазССР, ф. 4, 3271.

¹²⁹ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹³⁰ П. Кеппен. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в 1851 г. СПб., 1857, стр. 264.

¹³¹ П. Небольсин. Рассказы проезжего. СПб., 1854, стр. 299.

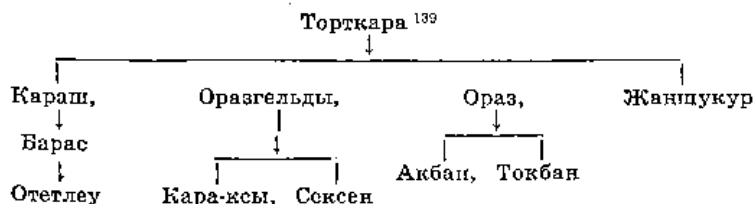
¹³² «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, Тургайская область, Кустанайский уезд. Воронеж, 1903; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹³³ В. В. Радлов. Aus Sibirien, т. I, стр. 235—236.

¹³⁴ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение. Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

Тамговые знаки рода жакпас: Z, Ç, 4, ¹³⁵ ураны — Баймурат и Бактыбай (Вларамберг).

О роде торткара мы также впервые узнаем из данных М. Тевке-лева ¹³⁶. Затем этот род упоминается у А. Левшина ¹³⁷. В более поздний период по всем данным род торткара постоянно фигурирует в составе родового объединения алим-улы Младшего жуза ¹³⁸. Родословная рода представляет собой следующую картину:

Эта родословная, записанная в поле полностью, за исключением более поздних поколений, совпадает с данными М. Тынышпаева, и даже полное последних ¹⁴⁰.

Тамга рода + (по Гродекову, Мейеру, Аманжолову) и +, + (по Тынышпаеву); уран — Алдияр (по Гродекову) и Айртау (по нашим сведениям).

Возвращаясь к вопросу о происхождении этого рода, необходимо указать, что, как и предыдущий, род торткара определенно недавнего (не раньше XVI—XVII вв.) происхождения и, как нам кажется, основная его масса по каким-то неизвестным причинам отделилась от племени найман (рода матай), в составе которого имеется подразделение торткара ¹⁴¹. Часть рода, несомненно, — выходцы из племени керей, с которым у нее совершенно одинаковая тамга. Были, вероятно, и другие, более мелкие компоненты.

Одним из самых многочисленных родов Младшего жуза является род берц. Достаточно сказать, что, по данным П. Кеппена (1851 г.),

¹³⁵ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 27—30; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 13; Н. И. Гродеков. Указ. работа. Приложение.

¹³⁶ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

¹³⁷ А. Левшин. Указ. работа, стр. 8.

¹³⁸ Н. А. Аристов. Заметки... СПб., 1896; М. Н. Галкин. Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. Сведения о местах расположения киргизских родов. «Записки РГО по этнографии», т. I, 1867. СПб., стр. 296—298.

¹³⁹ Полевые материалы Тургайской этнографической экспедиции 1956 г. (ТЭЭ).

¹⁴⁰ М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 27—28.

¹⁴¹ См. родословную племени найман, содержащуюся в настоящей работе.

только в Букеевской орде он имел до 3600 кибиток¹⁴², что (из расчета 5 человек на кибитку) составляло 18 тыс. человек. В известных нам источниках этот род впервые упоминается в 1748 г. в списках родоплеменного состава казахов Младшего жуза, составленных М. Тевкелевым¹⁴³. Род берш упоминается и в рапорте чиновника Ларионова, относящемся к 1829 г.¹⁴⁴, и в списках родов, приводимых А. Левшиным¹⁴⁵. В более поздних источниках (в том числе и архивных, а также в литературе) этот род встречается постоянно¹⁴⁶. Род насчитывает девять отделений: джаик, есенгул, каратокай, кулкеш, бегис, есен, жамбырши, себек, бескаска¹⁴⁷. Эти данные мы считаем верными в отличие от сведений, приводимых Н. Ханыковым¹⁴⁸ и М. Тынышпаевым¹⁴⁹, у которых, кстати, имеются значительные расхождения.

Однако во всех известных нам родословных этого рода видно, что родоначальником ряда его отделений является Байбакты. Рассматривая историю происхождения рода байбакты, мы установили, что он ведет свое происхождение, по-видимому, от племени кипчак (Средний жуз). Наличие байбакты в роде берш свидетельствует скорее всего о том, что когда-то часть байбактинцев отделилась от него и превратилась в самостоятельный род. Установив, таким образом, близость родов байбакты и берш, мы можем со значительной долей достоверности утверждать, что и сам род берш является выходцем из племени кипчак. Подтверждение этой мысли мы находим у С. А. Аманжолова, который, ссылаясь на данные арабского писателя ал-Айни, утверждает, что «египетские» (мамелюкские) султаны Бейбарс (1260—1279) и Калаун (1274—1290) были кипчаки из рода бржоглы, причем показание одного из них записано так: «Я от тюркского племени берча сын есть»¹⁵⁰. Мы не беремся сейчас доказывать или опровергать утверждение С. А. Аманжолова о том, что часть кипчаков в X—XI вв. продвинулась на запад, вплоть до Египта, это не входит в нашу задачу. Но само упоминание о кипчакском роде берш свидетельствует, что этот род (берч — берш) существовал уже в XII—XIII вв. и входил в состав кипчаков. Все это подтверждает как нашу мысль о том, что роды байбакты и берш родственны, так и то, что оба они являются выходцами из племени кипчаков. В составе рода берш есть подразделение бесса-

¹⁴² П. Келпен. Указ. работа, стр. 264.

¹⁴³ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

¹⁴⁴ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 229.

¹⁴⁵ А. Левшин. Указ. работа, стр. 8.

¹⁴⁶ ЦГА КазССР, ф. 4, д. 3271.

¹⁴⁷ И. Бларамберг. Указ. работа; П. Келпен. Указ. работа, стр. 264.

¹⁴⁸ Н. Ханыков. О населении киргизских степей, занимаемых Внутренней и Малой ордами. «Журнал МВД», 1844, ч. VIII, стр. 3—5.

¹⁴⁹ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹⁵⁰ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 41—42.

ры. Род бессары имеется и в числе каракалпакских родов племени ктай¹⁵².

Тамговый знак рода берш χ (по Гродекову, Аманжолову, Кеппену, Ханыкову). Эту тамгу мы встречаем не только на предметах семейной собственности, но и на надгробиях представителей рода.

Очень крупным и многочисленным в Младшем жузе был род шекты. Ранних известий о нем нами не обнаружено.

Впервые этот род под именем чекты упоминается в русских источниках с середины XVIII в. как род, входивший в алимулы¹⁵³.

Имеются о нем сведения и у П. И. Рычкова¹⁵⁴ и А. Левшина¹⁵⁵. По родословной, записанной нами со слов целого ряда информаторов, видно, что род шекты делится на восемь отделений: айт, бужур, орманбай, жакаим, ожрай, байкубек, жанглыш и орыс¹⁵⁶.

По родословной, приводимой М. Тынышпаевым, шекты имеют лишь три отделения: арыс, баубек и жакаим¹⁵⁷. Родословные, содержащиеся в «Материалах по киргизскому землепользованию...», подтверждают точность наших сведений, хотя и здесь есть расхождения.

В «Материалах по киргизскому землепользованию...» кроме наших восьми отделений указаны еще два: жекей и шрен¹⁵⁸. В действительности же оба они находятся в следующем поколении от бужур.

Тамговый знак рода χ .

Более полное представление о тамгах рода дают «Материалы по истории Казахской ССР», где приведено двенадцать знаков; вот они:

$\chi, \psi, \phi, \kappa, \leq, \ll, \approx, \text{и др.}, \text{и др.}, \text{и др.}, \text{и др.}, \text{и др.}, \text{и др.}$ ¹⁵⁹

Сопоставляя эти знаки, мы видим, что многие из них разнятся лишь деталями. Так, первый, второй, третий, седьмой, восьмой, девятый и десятый сходны, происходят от общего знака χ и совпадают с тем, что приводит С. А. Аманжолов. Сходны также знаки ψ или $\leq, \psi, \leq$. Они разнятся лишь в наличии или отсутствии добавочной прямой черты и в ее положении. Особняком стоит тамговый знак χ , принадлежащий подроду ожрай. Таким образом, фактически шекты имеют три основных тамги χ, ψ, χ ; производные от них принадлежат шектинским отделениям. Тамги, приводимые М. Тынышпаевым, другими данными не подтверждаются.

¹⁵² Т. А. Жданко. Указ. работа, стр. 39.

¹⁵³ «Казахско-русские отношения...», 1961, стр. 406.

¹⁵⁴ П. И. Рычков. Указ. работа, стр. 99—100.

¹⁵⁵ А. Левшин. Указ. работа, стр. 8.

¹⁵⁶ Полевые материалы ТЭЭ 1956 г. и З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁵⁷ М. Тынышпаев. Указ. работа. Приложение.

¹⁵⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. VII, 1903. Приложение.

¹⁵⁹ «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828)», т. IV, М.—Л., 1940, стр. 500—505.

Сравнивая эти тамги с тамгами других родов и племен, мы видим, что первая (из трех основных тамг рода шекты) очень близка к тамгам рода алаша (Младший жуз) и с одной из тамг рода баганалы племени найман (Средний жуз).

Вторая тамга идентична с общенаймманской тамгой, а ее разновидности (с добавлением черточки) — с тамгами родов чомакей и алтын (Младший жуз).

Эти факты позволяют предположить, что основную массу рода шекты, как, впрочем, и алаша, составляли выходцы из племени найман.¹⁶⁰

На подобную возможность указывал в свое время также и С. А. Аманжолов¹⁶⁰. Последняя тамга шектинцев близка с тамгой рода каракесек, ведущего свое происхождение от каракесексов племени аргын (Средний жуз), и поэтому не исключена возможность, что часть шектинцев, а именно предки отделения ожрай, происходили от аргынов.

Выше мы уже говорили, что еще один род Младшего жуза — алаша, вернее, какая-то его часть, если судить по сходности тамг, происходит от найманов (баганалинцев). Следовательно, он так же, как и род шекты, сравнительно недавнего происхождения. Не случайно, что первые известия о нем встречаются лишь с середины XVIII в.¹⁶¹ О найманском составе этого рода свидетельствует наличие у него еще нескольких видов тамг.

Так, в «Материалах по истории Казахской ССР» приводятся три тамги: , , .¹⁶² Архивные данные говорят уже о четырех тамгах: , , , .¹⁶³ Примерно такие же знаки приводит и М. Тынышпаев.

Первая тамга в «Материалах по истории Казахской ССР» — явно дулатовская или албанская. Подтверждением этому является тот факт, что у рода алаш есть отделение коныр-борик, а у племени албан — род коныр-борик. Две других — обычная найманская с добавлением черточки. Первая тамга из архивных материалов аналогична тамге рода алаш, приводимой Гродековым, вторая и третья — баганалинские (бакан) и последняя — общенаймманская.

Таким образом, вся эта разновидность тамг рода алаш свидетельствует лишь о том, что основная часть его ведет свое происхождение от найманов.

Наймманское происхождение, вероятно, как мы уже говорили, име-

¹⁶⁰ С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 15, 16.

¹⁶¹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 406.

¹⁶² «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828)», т. IV, М.—Л., 1940, стр. 500—505.

¹⁶³ ЦГА КазССР, ф. 4, д. 3271.

ет и другой род Младшего жуза — алтын. По всем имеющимся в нашем распоряжении источникам, у этого рода две тамги: $\overline{\wedge}$, $\wedge$ ¹⁶⁴, в основе которых лежит общенаймская. Этот род возник, как нам кажется, сравнительно недавно, ибо первые известия о нем относятся, основываясь на данных М. Тевкелева, к середине XVIII в. ¹⁶⁵ В более ранних источниках этот род не упоминается.

Несомненно родственны между собой такие роды, как есентемир, черкеш и исык. Во-первых, все эти три рода входят в поколение байулы, хотя этот признак и далеко не всегда может свидетельствовать о родстве; во-вторых, что самое главное, тамговые знаки их почти одинаковы.

Так, род есентемир имеет тамгу У (по Гродекову, Тынышпаеву и Аманжолову), род черкеш — У (по тем же данным и «Материалам по истории Казахской ССР») ¹⁶⁶, род исык — $\vee$ (по тем же данным), и лишь в «Материалах по истории Казахской ССР» дана тамга $>$ ¹⁶⁷. Сопоставление этих тамг с тамгами других родов и племен свидетельствует о некотором внешнем сходстве их с баганалинской тамгой У (бакан) и общенаймской $\vee$. Возможно, основное ядро этих родов ведет свое происхождение от найман. Род серкеш (черкеш) есть, кроме того, в составе узбеков-локайцев ¹⁶⁸.

Первые известия об этих родах мы встречаем у М. Тевкелева ¹⁶⁹, П. И. Рычкову они неизвестны. Во всяком случае, среди «знатнейших» родов Младшего жуза, которые он приводит, таковые не упоминаются ¹⁷⁰. Позднее они встречаются в рапорте Ларионова, в работе А. Левшина и в более поздних исследованиях ¹⁷¹.

Род телеу, — вероятно, древнее племя теле, которое еще в VI в. входило в состав тюркского каганата ¹⁷².

По мнению Т. А. Жданко, осколки этого древнего племени (теле) вошли позднее в состав каракалпакского племени муйтен, среди кото-

¹⁶⁴ «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828)», стр. 500—505; ЦГА КазССР, ф. 4, д. 3271; Н. И. Гродек в. Указ. работа. Приложение; М. Тынышпаев. Указ. работа, стр. 27—28; С. А. Аманжолов. Указ. работа, стр. 12.

¹⁶⁵ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961 г., стр. 402.

¹⁶⁶ «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828)», стр. 500—505.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Б. Х. Кармышева. Указ. работа, стр. 99—100.

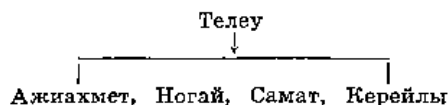
¹⁶⁹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», 1961, стр. 401.

¹⁷⁰ П. И. Рычков. Указ. работа, стр. 99—100.

¹⁷¹ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 229; А. Левшин. Указ. работа, стр. 8; П. Кеппен. Девятая ревизия..., СПб., 1857, стр. 264—267; П. Небольсин. Рассказы проезжего. СПб., 1854, стр. 296.

¹⁷² А. Н. Беряштам. Социально-экономический строй. М.—Л., 1946, стр. 82—83.

рого есть роды тели и самат¹⁷³. У казахского рода телеу есть подразделение самат.

Точно такой же род — самат — есть у муйтенов¹⁷⁴.

Таковы в общих чертах краткие сведения о родах Младшего жуза. Рассмотренные вопросы о родоплеменном составе Младшего жуза необходимо закончить кратким изложением родового состава образованной в 1801 г. Букеевской (Внутренней) орды. Казахское население Букеевской орды, как мы увидим далее, вышло из Младшего жуза, а поэтому представлено теми же родами.

Наиболее полно представлено в Букеевской орде поколение байулы. В его составе здесь не было лишь рода алтын; из родового объединения жетыру отсутствовали роды телеу, жагалбайлы, рамадан и керейт. И, наконец, из родового объединения алимулы сюда переселилась лишь часть общин рода кете¹⁷⁵.

В связи с тем, что казахское население Букеевской орды представлено теми же родами, что и Младший жуз, нам нет необходимости возвращаться еще раз к истории этих родов.

Однако в числе родов Букеевской орды есть род ногай. История его появления остается пока невыясненной. Первые известия о нем, как о роде в составе Букеевской орды, относятся к 1829 г.¹⁷⁶

В составе родов Младшего жуза, пришедших из-за Урала, этого рода не было. Следовательно, он или пришел сюда откуда-то уже после образования Букеевской орды, или возник здесь из осколков различных родов под главенством какого-то старшины, бия Ногай. На совсем позднее образование этого рода указывает, в частности, А. Харузин¹⁷⁷. Нам кажется, что он не прав в своем утверждении. Скорее всего, это остатки тех мангытов (ногайцев), которые, по свидетельству Бенаи¹⁷⁸ и Рузбехана¹⁷⁹, входили в состав ногайского улуса и занима-

¹⁷³ Т. А. Жданко. Очерки..., М.—Л., 1950, стр. 102.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ И. Казанцев. О внутренних или Букеевский киргизах. «Санкт-Петербургские ведомости», 1838, 1 января.

¹⁷⁶ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», 1964, стр. 220.

¹⁷⁷ А. Харузин. Киргизы Букеевской орды, стр. 153.

¹⁷⁸ С. Ибрагимов. «Шайбани-намэ». Бенаи как источник по истории Казахстана XV века. «Труды сектора востоковедения», т. I, 1959, стр. 196.

¹⁷⁹ Его же. «Махман-намэ и Бухара» как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. 8, 1960, стр. 143.

ли земли по Итилю (Волге) еще в XV в. В том, что племена, входившие в этот улус, а затем в состав казахского ханства, являются теми же самыми, у нас нет сомнения. Часть мангытов (после распада Ногайского улуса) ушла на Северный Кавказ, а другая часть их могла остаться на прежних кочевках в районе Волги.

В Астраханской губернии жили еще караногайцы, часть которых причисляла себя к казахскому роду ногай.

После образования Букеевской орды остатки древних ногайцев присоединились к казахам Младшего жуза, составив его самостоятельный род.

В государственных архивах хранятся заявления ногайских князей и проект князя Потемкина о переселении ногайцев с Северного Кавказа «в киргизскую степь, к их исконной родине».

Каковы бы ни были причины обитания ногаев среди казахов Букеевской орды, нам ясно одно: это остатки тех ногаев, которые кочевали здесь еще в XV в. К подобному же мнению, кстати, пришел и В. Ф. Шахматов, который пишет, что ногайский род «состоял из потомков древних ногаев, которые обосновались в Малой орде, а затем вместе с казахами перешли на земли между Уралом и Волгой и кочевали вместе с ними, не отличаясь от казахов ни по языку, ни по быту»¹⁸⁰. Если первая часть приведенной нами выдержки полностью подтверждает наше предположение, то во второй и В. Ф. Шахматов допускает ошибку. Мы уже говорили, что в числе родов Младшего жуза, перешедших на правобережье Урала, рода ногай не было. Он вошел в состав Букеевской орды уже после ее образования.

¹⁸⁰ В. Ф. Шахматов. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946, стр. 19.

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН И РОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (конец XIX — начало XX в.)

Вопросы расселения племен и родов казахского народа теснейшим образом связаны с изучением их родоплеменного состава. Не случайно поэтому многие исследователи истории и этнографии казахов, приводя их родоплеменной состав, старались по возможности указать и места их кочевок.

Естественно, что авторы настоящей монографии в ходе работы над II разделом, посвященном проблеме расселения племен и родов казахского народа, опирались в основном на ту же литературу, которую использовали при изучении родоплеменного состава казахов.

Материалы по расселению родов и племен, появившиеся в исторической литературе и других источниках, начиная с XVI в.¹ продолжали накапливаться по мере того, как усиливался интерес, прежде всего русских исследователей и путешественников, к истории казахского народа.

Однако еще длительное время все сведения о казахам и карты казахской степи, в том числе карты из

¹ «Продолжение древней Российской вивлиофики», ч. VII. СПб., 1791.

«Книги Большому чертежу»², Ремезова, Бухгольца, Бековича-Черкасского, Унковского, ограничивались лишь показом земель «казачьей орды» в целом, без указания мест кочевок. Первая карта, содержащая данные о местах кочевания Среднего и Младшего жузов, была составлена в 1737 г., при И. К. Кириллове. Затем описание расселения родов и племен этих же жузов было дано участниками II академической экспедиции в 1768 г. (см. работы П. С. Палласа, И. Г. Георги, Н. П. Рычкова и др.). Однако все эти карты и сведения не давали верного и исчерпывающего представления ни о племенном составе казахского народа, ни о его расселении. Интересные, хотя далеко не полные, данные о составе и границах обитания Среднего жуза содержит работа И. Г. Андреева³.

Расселение родов Старшего жуза долгое время оставалось вне поля зрения исследователей.

Значительным вкладом в вопрос изучения расселения казахских племен явилась работа А. Н. Левшина⁴. Однако и в ней материалы по Старшему жузу весьма отрывочны.

Наиболее интенсивное изучение казахского народа начинается с образования в России в 1845 г. Русского географического общества. Именно с середины XIX в. появляются монографические исследования по истории и этнографии казахского народа, в которых содержатся уже довольно подробные сведения о родоплеменном расселении всех трех казахских жузов и Букеевской орды.

Можно указать на работы Я. В. Ханыкова⁵, М. И. Иванина⁶, Ч. Ч. Валиханова⁷ и др.

Наибольшую ценность из них представляют работы Ч. Ч. Валиханова, ибо в них мы находим не только довольно полные и верные данные о родовом составе казахов Старшего жуза, но и сведения о их расселении.

Можно было бы еще назвать работы таких авторов, как А. И. Махшеев, М. И. Венюков, Н. А. Абрамов, Н. Я. Коншин, В. П. Никитин, Г. С. Загряжский, Н. Александров, И. Ф. Бларамберг, М. Н. Галкин,

² А. И. Махшеев. Географические сведения Большого чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае. «Записки РГО», стр. 6, СПб., 1880.

³ См.: «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», кн. 4, раздел V. М., 1871.

⁴ А. Н. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей». СПб., 1832, ч. II.

⁵ Я. В. Ханыков. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 году. «Записки РГО», кн. II, 1847.

⁶ М. И. Иванин. Поездка на полуостров Мангышлак. «Записки РГО», кн. I—II, 1849.

⁷ Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I.

Л. Мейер и др., которые приводят ряд интересных сведений о расселении многих родов Старшего⁸, Среднего⁹ и Младшего¹⁰ жузов.

Все эти сведения, весьма ценные сами по себе, к сожалению, касаются лишь расселения отдельных родов и племен и не дают полного представления о расселении их на территории всех трех жузов.

Еще более разрозненные сведения по данному вопросу содержатся в архивных источниках.

Наиболее ценным источником по расселению племен и родов казахского народа являются «Материалы по обследованию...», собранные в конце XIX—начале XX в. экспедициями под руководством Ф. А. Щербины, П. А. Скрыплева и П. П. Румянцева¹¹. «Материалы по обследованию...» содержат интересные статистические сведения об

⁸ А. И. Махшеев. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. «Записки РГО», т. II, 1871; М. И. Венюков. Очерки Заилийского края и Причуйской степи. «Записки РГО», кн. 4, 1861; Н. А. Абрамов. Река Каратал с окрестностями. «Записки РГО», т. I, СПб., 1867.

⁹ Н. Я. Конышин. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае». «Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г.»; В. П. Никитин. Исторический очерк Семипалатинской области. Семипалатинск, 1897.

¹⁰ Р. С. Загряжский. Юридические обряды киргиз. «Материалы для статистики Туркестанского края», т. IV, 1876; Н. Александров. Пути кочевков киргиз Малой орды Перовского и Казалинского уездов. «Туркестанские ведомости», 1884, № 51; И. Ф. Бларамберг. Военно-статистическое описание земли киргиз-кайсаков Внутренней орды. «Военно-статистическое обозрение Российской империи», ч. I, 1848; М. Н. Галкин. Сведения о местах расположения киргизских родов Оренбургского края. «Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1867; Л. Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865.

¹¹ «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные экспедицией по исследованию степных областей под руководством Ф. Щербины»; т. I, Кокчетавский уезд Акмолинской области. Воронеж, 1898; т. II, Атбасарский уезд Акмолинской области. Воронеж, 1902; т. III, Акмолинский уезд Акмолинской области, ч. I; т. IV, Павлодарский уезд Семипалатинской области. Воронеж, 1903; т. V, Кустанайский уезд Тургайской области. Воронеж, 1903; т. VI, Каркаралинский уезд Семипалатинской области. Воронеж, 1903; т. IX, Усть-Каменогорский уезд Семипалатинской области. СПб., 1905; т. XI, Омский уезд Акмолинской области. Омск, 1902; т. XII, Петропавловский уезд Акмолинской области. Чернигов, 1908.

«Киргизское хозяйство в Акмолинской области по данным повторного статистического обследования в 1907—1912 гг.»: т. I, Кокчетавский уезд. СПб., 1909; Перовский уезд. Ташкент, 1912; Казалинский уезд. Ташкент, 1913.

«Материалы по киргизскому землепользованию района реки Чу и низовьев реки Таласа Черняевского и Аулие-Атинского уездов Сыр-Дарьинской области», Ташкент, 1916.

«Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района»: Уральский уезд, Оренбург, 1909; Темиртауский уезд, Оренбург, 1910; Тургайский уезд, Оренбург, 1911; Кустанайский уезд. Оренбург, 1912; Иртышский уезд, Оренбург, 1913.

«Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования Семиреченской области»: т. I, Лепсинский уезд, СПб., 1911; т. II, Копальский уезд, СПб., 1912; т. III, Джаркентский уезд, 1913; т. IV, Верненский уезд, СПб., 1913.

особенностях хозяйства и землепользования в различных уездах Казахстана. Кроме того, часть выпусков «Материалов...» снабжена родовыми генеалогическими схемами и картами расселения родов.

Однако пользование этими сведениями, картами и схемами требует осторожного, критического отношения, серьезного анализа и проверки их.

Изучение родоплеменного состава и расселения казахов продолжалось и после Октябрьской революции. Одними из первых по данному вопросу были опубликованы работы А. Ашмарина¹² и Н. Логутова¹³, которые содержат конкретные сведения об отдельных казахских родах и путях их перекочевов. Работа А. Ашмарина посвящена характеристике хозяйства и кочевков рода шекты (Младший жуз), а труд Н. Логутова — характеристике родов Среднего жуза, обитавших на территории Семипалатинской области.

Еще, пожалуй, можно назвать статью Э. Шмидта, явившуюся итогом его поездки в юго-западную часть Чимкентского уезда в 1922 г. В ней содержатся краткие сведения о расселении родов в юго-западных волостях уезда, приведены их ураны и тамги. Сведения собраны путем опроса, чем отчасти объясняются те неточности, которые они содержат.

Таково в общих чертах положение с изучением расселения родов и племен на территории Казахстана.

Авторам настоящей монографии предстояло выявить и собрать весь материал, разбросанный в десятках различных работ и статей, в архивных фондах и других источниках, проверить его и систематизировать, а главное, критически переосмыслить.

Параллельно с этим на протяжении десяти лет (1956—1966 гг.) авторы накапливали полевые материалы по родоплеменному расселению казахов, последовательно находясь в этнографических экспедициях во всех областях Казахстана.

Эти материалы в сочетании со всеми выявленными нами письменными и архивными данными и легли в основу раздела II настоящей книги.

Часть сведений по расселению родов и племен казахского народа была ранее опубликована авторами¹⁴, и в настоящую монографию она вошла в виде дополненных и переработанных глав.

¹² А. Ашмарин. Кочевые пути, зимовья и летовки (Историческое описание). «Советская Киргизия», 1925, № 5—6.

¹³ Н. А. Логут. Очерк родового быта казахов и распределение основных казахских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии. «Записки Сибирского отдела Общества изучения Казахстана», Кызыл-Орда, 1929.

¹⁴ В. Востров. Родоплеменной состав и расселение казахов на территории Семиреченской области. «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. 12, 1961; Его же. Родоплеменной состав и расселение казахов на территории Тургайской области. «Труды

Расселение родов и племен в разделе дано по областям, а внутри их — по уездам, в рамках административного деления, существовавшего в конце XIX — начале XX в.

По каждому уезду приводятся схематические карты с нанесенными на них границами расселения племен и родов, их зимними, летними и весенне-осенними пастбищами.

Выбор хронологических рамок всего раздела II с привязкой расселения по областям и уездам обусловлен тем, что эта работа является составной частью общесоюзной темы «Историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана», выполняемой совместно с этнографическими учреждениями среднеазиатских республик и координируемой Институтом этнографии АН СССР.

ГЛАВА I

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕМИ- РЕЧЕПСКОЙ ОБЛАСТИ

Территория Семиреченской области, как мы уже знаем из раздела I настоящей работы, с древнейших времен была заселена многими племенами, вошедшими впоследствии в состав Старшего жуза.

Бесконечные столкновения и междоусобная борьба между потомками хана Аблая тяжело сказывались прежде всего на рядовых общинниках. Гнет кокандских феодалов не мог не вызвать у казахов Старшего жуза стремления к добровольному присоединению к России.

В 1819 г. хан Суюк, кочевавший на р. Каратал с «подвластными ему киргизами в числе 55 462 душ обоего пола... по собственному желанию присягнул на подданство России»¹.

Учитывая просьбы казахского населения о создании в степи русских укрепленных пунктов, которые содействовали бы установлению спокойствия и мира, а также преследуя свои колонизаторские цели, царизм начинает сооружение ряда опорных пунктов и военных постов на территории Семиречья.

В 1847 г. был создан военный пост в урочище Капал; затем этот пост преобразовали в Капальское укрепление, куда в 1848 г. был назначен пристав Большой орды. С этого времени Капал становится центром управления Семиречьем.

ИИАЭ АН КазССР», т. 16, 1962; М. Муканов, К вопросу о расселении казахов на территории Казалинского и Перовского уездов Сыр-Дарьинской области. «Труды ИИАЭ АН КазССР», т. 12, 1961.

¹ «Сборник узаконений о киргизских степных областях». Оренбург, 1898, стр. 249.

Отсюда, из Капальского укрепления, в последующие годы царскими войсками предпринимались военные походы на левый берег р. Или в целях окончательного присоединения Заилийского края.

В 1854 г. на р. Алматы было создано укрепление Верное, преобразованное впоследствии в областной центр. После разгрома кокандских войск в 1860 г. царские войска взяли крепости Токмак и Пишпек, которые были оставлены русскими и снова восстановлены кокандцами. Лишь в 1862 г. Пишпек, а в 1864 г. Токмак были взяты русскими войсками вторично.

С завоеванием в 1864 г. Чимкента и Аулие-Аты было завершено присоединение западной части Заилийского края.

По «Временному положению об управлении степных областей» 1867 г. были образованы Сыр-Дарьинская и Семиреченская области, входившие в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Присоединенный в 1868 г. Нарынский край вошел в состав Семиреченской области. Эта область была разделена на Верненский, Капальский, Лепсинский, Джаркентский, Пишпекский и Пржевальский уезды².

Капальский уезд

Капальский уезд занимал территорию правобережья р. Или на западе, земли от оз. Балхаш на севере до Джунгарского Алатау на юге и юго-востоке. На северо-востоке этот уезд граничил с Лепсинским уездом этой же области.

По данным «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» в Капальском уезде тогда проживало 127 774 казаха, 2639 татар и 11 512 русских и украинцев³. Несколько иное число жителей уезда приводит за 1910—1911 гг. П. Румянцев. Так, по его данным, количество казахского населения уезда составляло 175 999 человек, или 85,7% от общего числа; русских и украинцев — 21 946, или 11,9%, и прочих — 4453, или 2,4%⁴.

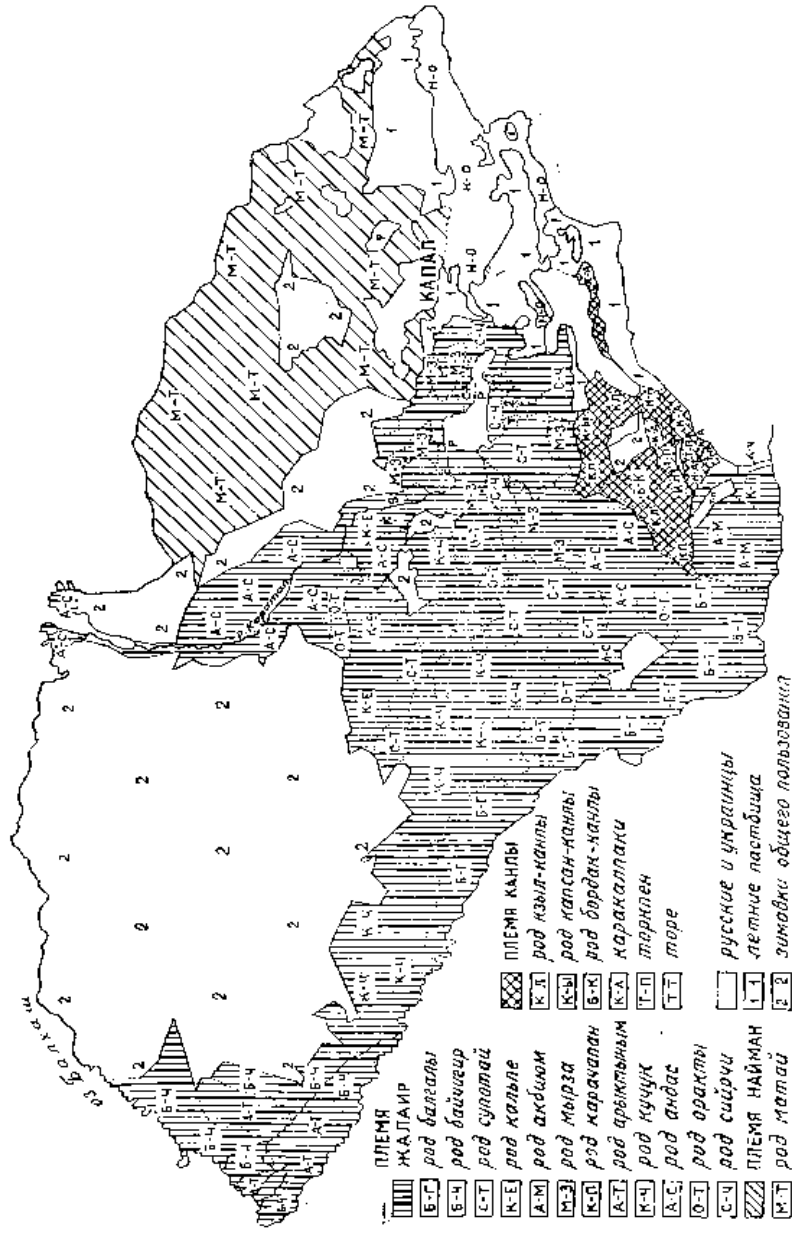
Те и другие данные, несомненно, дают лишь приблизительное представление о подлинном количестве жителей уезда, но бесспорно одно, что господствующим являлось казахское население.

В естественно-географическом отношении Капальский уезд мож-

² Последние два уезда были населены преимущественно киргизами, поэтому рассматриваться здесь не будут. Впоследствии территория их вошла в состав Киргизской ССР.

³ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», т. XXXV, 1905, стр. 3.

⁴ «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. Румянцева», т. II, Капальский уезд, 1913, стр. 10.

Капальский уезд.

но условно разделить на две части. Северо-западная часть его представляет собой понижающуюся к оз. Балхаш равнину, значительную территорию которой занимают песчаные массивы. Равнина эта на юго-восток переходит в предгорную полосу и горы Джунгарский Алатау, к юго-западу — горы Малайсары⁶.

Основным занятием казахского населения Капальского уезда являлось скотоводство, в котором большую роль играло и земледелие, главным образом поливное. Земледелием занималось в Капальском уезде 81,5% казахских хозяйств⁶.

Разнообразие почвенно-климатических условий уезда нашло свое выражение не только в характере занятий населения, но и в формах землепользования.

Часть казахских хозяйств, разорившаяся в силу ряда причин и лишившаяся скота, окончательно осела на землю, обзавелась на призимовочной территории постоянным домом, пашней и в течение круглого года сидела на одном месте. Исключительным занятием этой группы хозяйств являлось земледелие. Призимовочные участки таких хозяйств, расположенные преимущественно в долинах рек Или, Каратал, Аксу и др., перешли в подворное пользование. Основные пахотно-пригодные участки уезда были поливные, а значит, требовали создания новых и поддержания старых ирригационных и поливных сооружений (каналов, арыков, чигирей). Все это было возможно лишь при затрате коллективного труда. Следовательно, община и группы хозяйственных аулов объединялись для проведения головных каналов и сооружений, и земли, поливаемые из каналов, находились в пользовании этой группы хозяйств⁷.

Сенокосные участки оставались в поульном или общинном пользовании с ежегодным переделом. Незначительное количество скота джатакских хозяйств выпасалось близ призимовочной территории круглый год, ибо до осенне-весенних и летних пастбищ общего пользования было очень далеко.

Большая часть хозяйств Капальского уезда занималась скотоводством, кочевала с зимних пастбищ на весенне-осенние, летние и обратно. Однако и эта группа хозяйств имела свои пашни или же на призимовочной территории, или же, чаще всего, на участках осенне-весеннего пользования.

В этих хозяйствах основную ценность представляли призимовочные участки, пашни и сенокосы. Если пашни находились на зимовке, то весной хозяйства той или иной общины выпасали свой скот совместно, неподалеку от последних, до тех пор, пока не засеивались пашни.

⁶ Там же, стр. 18.

⁶ Там же, стр. 207.

⁷ Там же, стр. 103—104.

Во всех случаях, когда посевные площади находились на осенне-весенних участках, аулы общины или группы общин откочевывали туда, оставляя сторожей, и уходили затем на летовку (джайляу). Весенне-осенние участки в уезде находились преимущественно в центральной его части и использовались сообща не только разными группами аулов, но и разными общинами, принадлежащими, однако, к одному и тому же роду⁸.

Летовочные площади основной массы общин Капальского уезда размещались в горах Джунгарского Алатау и Малайсары. И те и другие являлись летовками общего пользования, хотя пригоняли сюда свой скот лишь те общины, которые зимовали по среднему течению Или, Каратала и в предгорной полосе.

Для хозяйств, зимовавших в низовьях этих рек, а также в Прибалхашских песках, эти летовки, за исключением многоскотных, байских, были недоступны⁹.

Прибалхашские барханные пески и низовья рек, впадающих в Балхаш, в зимний период представляли для скотоводов огромную ценность. Часть скотоводческих общин имела здесь зимовки обособленного пользования.

Площади же песков, удаленные от рек, служили зимними пастбищами лишь для незначительной части хозяйств (из-за ограниченности питьевой воды в колодцах), пастбищами общего пользования, без соблюдения границ.

Сюда пригоняли скот (овец, коз, верблюдов, лошадей) на зимний период общины, которые находились южнее, в предгорной полосе, а также, как мы уже говорили, хозяйства, зимовавшие в низовьях рек Или, Каратал и др.

Наиболее слабые родовые общины, вытесняемые многоскотными богачами или более сильными соседними общинами, покидали свои прежние зимовки и уходили на участки общего пользования, превращая тем самым часть из них в новые участки обособленного пользования.

Аналогичный процесс постепенного обособления земель общего пользования происходил здесь и в тех случаях, когда выделялись новые общины за счет увеличения народонаселения степей, из-за изъятия земель у казахов под переселенческие участки и русские села.

Казахское население Капальского уезда в основной своей массе принадлежало к Старшему жузу, племени жалаир, родам балгалы, бейчигир, сыпатай, калпе, акбиюм, мырза, карачапан, арыктыным, кучук, андас, оракты, сыырши.

⁸ Там же, стр. 107.

⁹ Там же, стр. 195.

Из двенадцати родов племени жалаир лишь род кайчилы не проживал в Капальском уезде. Из других племен Старшего жуза здесь обитали канглы (все три рода).

Казахи Среднего жуза в Капальском уезде принадлежали к племени найман, роду матай.

Наряду с указанными выше родами и племенами Старшего и Среднего жузов в уезде жили торе (потомки прежних султанов) и тюленгуты, не входившие в родовые объединения.

Одним из многочисленных родов племени жалаир, проживавшим в Капальском уезде, был род балгалы.

Основные зимовки этого рода находились на правом берегу р. Или, от поселка Илийского и вниз по течению, а также в урочищах. Кумбасы, Куланбасы, Жуантобе, Акдала, Каракуль, Аккаптал, Ушкызылжар и Женишке. Некоторые общины этого рода имели зимовки на территории, простирающейся от урочища Капчагай до гор Архарлы и Малайсары¹⁰. Весну и осень часть общин проводила в горах Малайсары (урочища Джаманкудук, Таскудук и др.), а зимовавшие на р. Или — неподалеку от своих зимовок.

На летовки часть общин рода балгалы уходила в Джунгарский Алатау (урочище Куренкей), некоторые кочевали по Или, неподалеку от своих зимовок.

Пашни общин этого рода были сосредоточены на каналах, выведенных из Или (урочища Казамбай, Ушкызылжар и др.).

Род байчигир имел зимовки в трех основных местах. Наибольшая группа его хозяйств зимовала вместе с родом балгалы в урочище Аккаптал¹¹. Часть общин рода байчигир зимовала ниже по течению р. Или (правый берег), в урочищах Караозек, Кокозек, Курли и др.¹² И, наконец, ряд общин рода, постоянно кочующих, зимовали в песках и разливах низовьев Или, по берегу оз. Балхаш и в прилегающих к нему песках.

У большинства общин рода байчигир осенне-весенние пастбища находились в пределах обособленной территории, на летовки же они уходили в урочище Балыкты, Сарыпокай, Казыбек, Коскуль. Общины, зимовавшие в низовьях Или, на лето перекочевывали к заливам Балхаша¹³.

Пашни этих общин находились на призимовочных территориях по берегам тоганов (каналов), проведенных от р. Или.

¹⁰ Там же, стр. 1—4, 102—103; Н. А. Абрамов. Река Каратал с ее окрестностями. «Записки РГО», т. I, СПб., 1867, стр. 270; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 404—406 об.

¹¹ «Материалы по обследованию...», стр. 101—103; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270;

¹² «Материалы по обследованию...», стр. 20—22, 104.

¹³ Там же, стр. 104.

Род сыпатай так же, как и байчигир, имел зимовки в трех местах. Одни из них находились в горах Ичкеульмес, Мукур, Лабасы, в урочищах Булекчин, Дунгене, Алтуайт, другие — в Алтын-Эмельских горах, в урочищах Кызылбулак, Ащибулак, третьи — севернее их, в урочищах Жертоган, Карагайлы, Ушозек (в песках)¹⁴.

Осенне-весенние пастбища этих общин находились в урочищах Караджырык, Тоскан, Биже, Сасык. Часть общин выпасала скот около своих зимовок.

На летовки одни общины уходили в урочище Сарынокай, другие — в урочища общего пользования — Коксай и Сатылы¹⁵.

Значительная часть общин рода проводила лето на весенне-осенних пастбищах общего пользования.

Род калыпе зимовал в низовьях рек Биже и Тентека, в урочищах Баулыбай, Аралкум, Акжал, Жаманкум и в песках Бестас¹⁶.

Зимние пастбища рода акбийом тянулись от юго-западных отрогов Алтын-Эмеля до р. Или.

Основная масса этих зимовок была сосредоточена в урочищах Чолак, Бахтияр, Коскудук, Коктюбе, Джартасты и по берегу р. Или¹⁷.

Весенне-осенние пастбища общего пользования этого рода находились неподалеку от зимовок, в тех же урочищах.

Летовки они проводили в урочищах Джангызагаш, Коянды, Араган, Акжар. Поливные пашни общин рода располагались в урочищах Теректы, Чилбыр, Кошен-тоган, Жидебай¹⁸.

Род мырза имел довольно разбросанные пастбища. Часть общин зимовала в горах Каракой, Буракой, Даулбай, Кайракты (урочища Сарыбастау, Кызылауз, Карачоки, Чангарак), по правую сторону р. Каратал (в ее верховьях), часть — на левобережье р. Каратал (в урочищах Чульдаыр, Достарболды, Жусалы¹⁹). Некоторые роды зимовали на берегу оз. Сарыколь. Летовки общего пользования рода мырза находились в урочищах Дегерес, Сарыджазык, т. е. сравнительно недалеко от зимних стоянок.

Общины рода карачапан зимовали в разных местах: одни в урочище Кенарал (в низовьях Каратала), другие на р. Коксу (урочище Чолак и Жельсаз)²⁰.

¹⁴ Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270; «Материалы по обследованию...», стр. 10; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 405—406.

¹⁵ «Материалы по обследованию...», стр. 17.

¹⁶ Там же, стр. 33; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 268.

¹⁷ «Материалы по обследованию...», стр. 77, 90, 91; Н. А. Абрамов. Указ. работа, 269, ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 505—506.

¹⁸ Там же. Полевые материалы А.-АЭЭ 1960 г.

¹⁹ Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 508—511.

²⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 57, 72; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, л. 510.

Род арыктымным имел зимние пастбища на правом берегу р. Или, в самых ее низовьях. Часть этого рода зимовала в урочищах Жидели, Кокозек, Курозек, другая — в урочищах Аксакал и Бозтюбе. Небольшое число общин этого же рода зимовало в урочищах Есенгожа и Курлы и на других прилегающих к ним землях.

И, наконец, часть общин этого рода зимовала вместе с родом байчигир в Прибалхашских песках, в районе сухого русла Баканаса²¹.

Многочисленный род кучук имел зимние выпасы, тянувшиеся сплошным массивом от р. Или, через урочища Акдала, Кокдала, Корбу, Чурук и дальше на восток, по урочищам Сарыбулак, Ортаозек, Сасык, Таранглыхак, Ушозек, до среднего течения р. Биже.

Незначительное число общин этого рода оставалось на берегах Каратала, в урочищах Найман-Сюягы, Аулисагаш, Коскурган и др., где весь род кучук кочевал еще в середине XIX в.

На летовки ряд общин уходил в Джунгарский Алатау, основная же масса хозяйств проводила лето поблизости от зимовок, на осенне-весенних пастбищах, в урочищах Джанбакты, Карачингил, Кокозек и т. д.²²

Пашни в тех общинах, где они были, находились на каналах, проведенных от рек Или, Каратала и Биже.

Довольно многочислен и род андас. Зимние пастбища его располагались в двух основных местах: по рекам Каратал и Тентек, от села Гавриловского (ныне г. Талды-Курган) до впадения Каратала в оз. Балхаш, и в горах Малайсары и Джалдинар²³. В первом случае зимовки начинались у устья Каратала, в урочищах Аралоткель, Еспайтолебай, Джарчиган, Ушмола, Джангызтурангы, Акжол, Тентек, Маканчи и др.

В горах Малайсары зимовки андасов находились в урочищах Малайсары и дальше к берегу р. Или — в урочищах Жельдыкара, Курмозек, Жарлыозек, Чульадыр, Ашудасты, Карасу и некоторых других²⁴.

Осень, весну и лето основная масса хозяйств андасов проводила на площадях обособленного пользования, неподалеку от зимовок, лишь богатые скотоводы откочевывали на горные летовки (Джунгарский Алатау).

²¹ «Материалы по обследованию...», стр. 19, 23, 25; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, л. 507.

²² «Материалы по обследованию...», стр. 6, 17, 18; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270.

²³ Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 404—406 об.

²⁴ «Материалы по обследованию...», стр. 31, 34, 76, 84, 87; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, л. 406; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270.

Немногочисленные общины рода оракты были рассеяны в центральной части уезда. Часть их зимовала в горах Малайсары, некоторые — в урочищах Жуанкум и Жетыжол, что западнее среднего течения Каратала, и в урочище Акжал, по р. Биже, по соседству с родами кучук и сыпатай²⁵.

Род сирьши имел зимовки вокруг селений Гавриловское, Карабулак, Каратальское, Джангызагаш, в горах Лобасы, Ичкеульмес. Часть рода зимовала по обоим берегам Каратала, в его верховьях (урочища Сарынокай, Текели, Кусак, Тастыарык, Тюемойнак, Утенай и Чубар)²⁶.

Летовки этого рода находились в основном в горах, в урочищах Мынбулак, Балдырган, Койтас, Каинды и др.

Племя канглы (три его рода) зимовало все вместе в Алтан-Эмельских горах. Зимовки рода кзыл-канглы находились в урочищах Архарлы, Когалы, Байджанбастау, Мамыркапбастау и Довенбайбастау. Род капсан-канглы зимовал в урочищах Карабастау, Каскажол, Кумалакты, Майбулак и т. д.

Род бадрак-канглы зимовал в урочищах Курозек, Пшенсай, Чульадыр, Коянкез, Узынбулак, Майтобе, Манас²⁷.

Весенне-осенние пастбища этих родов располагались в урочищах Дсланалы, Косбастау, Акмола, Кошен-Курган и др., т. е. в пределах своих земель обособленного пользования. Тут же находились и летовки (в урочищах Четенсай, Ушбулак, Карагайлыбасы, Дсланалы).

Всю северо-восточную часть Капальского уезда занимал род матай племени найман (Средний жуз). Этот род заселил 10 волостей уезда. Зимовки рода располагались по берегам оз. Ушколь, Биенкома, Толубайэнчин, Каракозбаскан, Каскалдак. Большая группа общин рода матай зимовала по р. Саркан (урочище Косагаш), в горах Саинбулюк. Еще одна крупная группа общин рода зимовала на реках Аксу, Биен, Кызылагаши.

Сравнительно небольшое число общин этого же рода зимовало в ущельях гор Керейкул, Иманбуктар, Суукбуктар и т. д. Осенне-весенние пастбища большинства общин сосредоточивались на площадях общего пользования, так же как летом, когда основная масса общин рода уходила в горы на летовки общего пользования.

²⁵ «Материалы по обследованию...», стр. 5, 10, 30, 75, 76; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 271.

²⁶ «Материалы по обследованию...», стр. 60—61; Н. А. Абрамов. Указ. работа, стр. 270.

²⁷ «Материалы по обследованию...», стр. 66—71; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг.

Пашни различных общин рода были разбросаны по берегам речек Аксу, Биен, Саркан и других горных речушек, а также по тоганам, проведенным от них²⁸.

Верненский уезд

На юго-западе Капальского уезда, по левобережью Или, расположен Верненский уезд.

В естественно-географическом отношении Верненский уезд, как и Капальский, можно разделить на южную — предгорно-горную и северную — равнинную части. Южная горная часть представляет собой северные склоны Заилийского Алатау.

Равнинная часть, начинающаяся у подножия Алатау и Киндыктау, представляет собой степь, которая, постепенно понижаясь в сторону оз. Балхаш и р. Или, переходит в барханные пески Моинкум, Таукум и Курганкум²⁹.

Предгорная равнинная территория уезда пересечена многочисленными горными реками (Тургень, Иссык, Каскелен, Курты и др.).

Земледелие (поливное) здесь играло огромную роль в экономике казахского населения. Достаточно сказать, что из 219 казахских общин, зарегистрированных в 1911 г., лишь 8, т. е. 3,6%, не занимались земледелием.

Однако ведущее значение в хозяйстве казахов по-прежнему имело скотоводство.

Формы пользования различными видами земельных угодий в Верненском уезде имели очень много общего с формами, господствовавшими в конце XIX — начале XX в. в Капальском уезде.

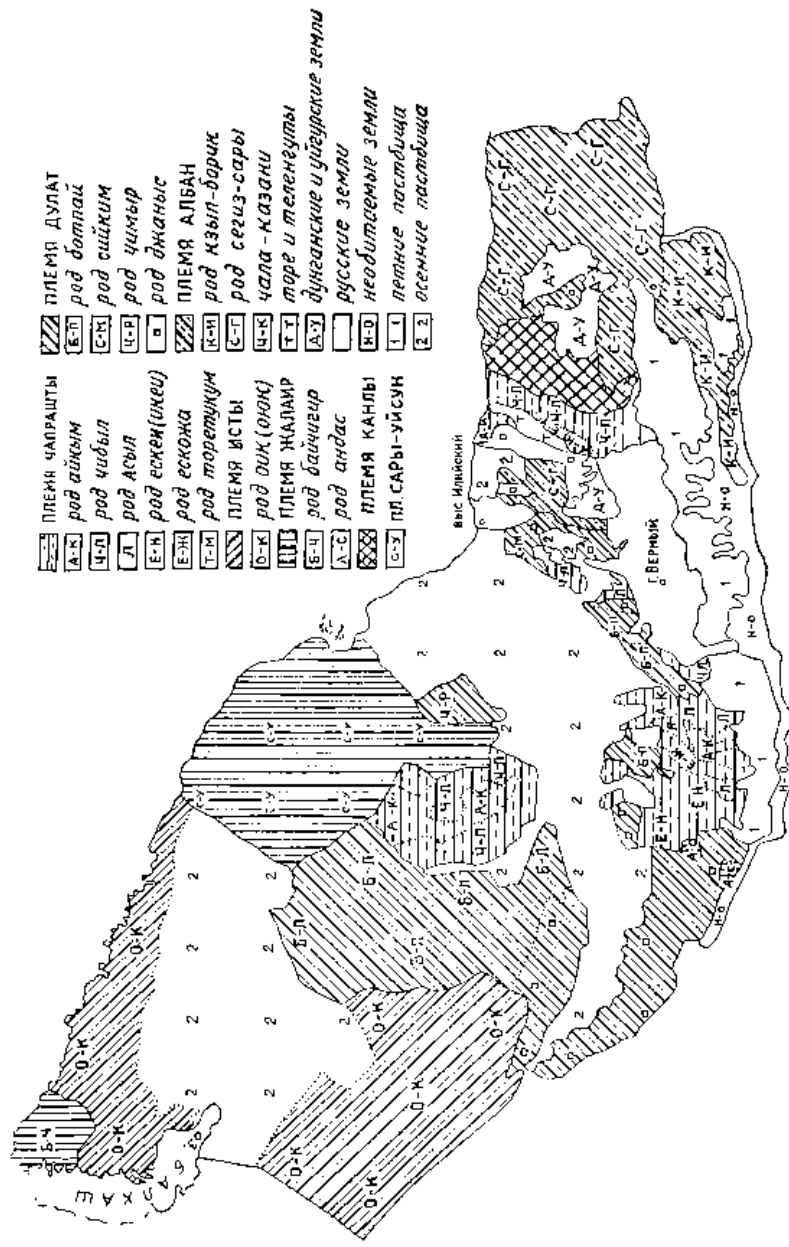
Наибольшую ценность и здесь представляли земли, пригодные для зимнего выпаса скота.

Землепользование в тот период приняло в значительной мере характер обособления земель мелкими группами хозяйств, а нередко и отдельными хозяйствами. Последнее было широко распространено в Тайторинской и Кастекской волостях, где обособление зимних пастбищ доходило до огораживания их отдельными хозяйствами³⁰. Это было возможно лишь в тех волостях, где общины имели достаточное количество земли с богатым травостоем. На таких огороженных участках строили зимний дом, загон для скота и создавали запасы сена. Основная же масса зимних пастбищ в уезде находилась в обособленном пользовании отдельных общин.

²⁸ Там же, стр. 39—42—43, 100—101.

²⁹ Там же, т. IV, стр. 17—19.

³⁰ Там же, стр. 33—34.

Верненский уезд.

Особенно разнообразны были формы использования осенне-весенних пастбищ. В одних случаях, когда эти пастбища находились неподалеку от зимовок, их использовали те небольшие группы хозяйств, которые совместно кочевали на зимовках.

В тех случаях, когда на весенне-осенних пастбищах имелись и пашни (восточные волости уезда), выпас скота здесь производился отдельными общинами, вокруг пашец, нередко на очень неудобных землях. В наиболее богатых (предгорных) районах с сильно развитым земледелием и сенокосением основная масса скота весной отгонялась на осенне-весенние пастбища общего пользования целых групп общин и даже родов. Такими пастбищами являлись долины р. Копы, урочище Карой и пески Моинкум.

Первая форма пользования осенне-весенними пастбищами была присуща больше всего осевшим хозяйствам, имевшим незначительное количество скота, последняя, напротив, — хозяйствам, богатым скотом.

Довольно разнообразны были здесь формы пользования пахотными участками. Почти все богарные участки, а их в уезде сравнительно немного, находились в подворном пользовании, так как они, как правило, располагались на призимовочной территории. Пользование же поливными пашнями было аналогично с таковым по Капальскому уезду, и поэтому повторять это здесь нет необходимости.

Сенокосные участки, так же как и богарные пашни, как правило, находились в подворном пользовании, и лишь в волостях с бедными сенокосами ежегодно производился их передел.

Переходя к вопросу о расселении родов, необходимо указать, что Верненский уезд целиком был заселен казахами Старшего жуза, принадлежащими к племенам албан, дулат, чапрашты, ысты, сары-уйсун и жалаир. Здесь же жило несколько общин племени канглы.

По данным переписи 1897 г., в уезде насчитывалось 151 485 казахов, 25 701 уйгур, 35 500 русских и др.³¹ Таким образом, казахи составляли большинство населения.

Из племени албан здесь расселились роды кзыл-борик и сегизсары. Племя дулат было представлено всеми четырьмя родами; племя чапрашты — родами айкым, чибыл, асил, икей (екей), емыл и торе-тукум.

Из племени ысты в Верненском уезде жили лишь представители рода оик, а из племени сары-уйсун — роды калдыжа, жакып; племя жалаир было представлено родами андас и байчигир. Крайний северный угол уезда, между низовьем р. Или и оз. Балхаш, занимали общины рода байчигир племени жалаир. Зимовки их располагались в урочищах Каускуль и Мортук. Здесь же у них находились и пашни на арыках, проведенных от оз. Каускуль. Весенне-осенние и летние

³¹ Там же, стр. 222.

пастбища рода находились неподалеку, на площадях обособленного пользования.

Род андас этого же племени имел зимние пастбища на крайнем юго-западе уезда. Одна группа его общин зимовала в горах, в урочище Бес-Мойнак, а другая — на прилегающей равнине, в урочище Бугумуюз-Дала³².

Общины рода оик (ысты) имели площади обособленного пользования в трех местах. Часть общин зимовала южнее рода байчигир, между р. Или и оз. Балхаш. Зимовки их располагались в песках Астаукора, Кокубай, в урочищах Манглайкудук, Кускудук, Карагайкудук, по берегам рукавов р. Или — Топар и Коктал, в урочищах Косчекмень, Сюнегбай и Киикбай, а также близ рукава р. Или — Коктал, в урочищах Байтайляк, Бес-Кемпр, Чагырлы³³.

Большая группа общин рода оик зимовала на северных склонах гор Анракай, в урочищах и саях Джингильды, Еспе, Ащикудук и по р. Копалы, по ее притокам и саям — Айтасай, Райсай, Курмансай, Карасай³⁴.

И, наконец, третья группа общин рода оик зимовала на крайнем юге уезда, в урочищах Малая Алматинка, Терень-Карасу и Исентай-Карасу³⁵. Осенне-весенние пастбища этой группы хозяйств находились в урочище Карой, на площадях общего пользования. Летом хозяйства откочевывали вверх по Алматинке и в урочище Шибынды. Остальные хозяйства проводили осенне-весенний период в прилегающих к зимовке песках. Здесь же, близ колодцев или в верховьях рек и саев, кочевали летом.

По левому берегу Или, но южнее зимовок рода оик были расположены зимовки племени сары-уйсун — родов калча и джакып.

Общины этих родов были немногочисленны. Их зимние пастбища занимали песчаные массивы от р. Курты до берега р. Или (пески Таукум, Бюраткум, Уялыкесик, Джиек, Аккесик).

Род этого племени джакып зимовал южнее рода калча в урочище Жусан, по р. Курты и берегу р. Или, в урочищах Джолбарсты-ранды, Актогай, Карачингил, Кокджиде, Чолсуат и др.³⁶ Весенне-осенний период он проводил в прибрежной полосе р. Или, где оставался в основной своей массе и на лето.

Наиболее многоскотные хозяйства рода джакып на летовки уходили в урочище Карой.

³² Там же, стр. 152—153; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 506—507. Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг.

³³ Там же, стр. 228—229, 220—221; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг.

³⁴ Там же, стр. 189—191; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг.

³⁵ Там же, стр. 54—55, 61.

³⁶ Там же, стр. 205—210; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, л. 418.

Род калча весной и осенью выпасал скот неподалеку от зимовок, в урочищах Жельбулак, Айдарлы, Аяккудук, Капчагай, Джиек, Курты, Каратурангы, т. е. в южной части земель, занимаемых племенем сары-уйсун. Здесь же большинство хозяйств рода проводило и лето. Лишь незначительное число многоскотных аулов на лето уходило в урочище Карой.

Наиболее многочисленными представителями в уезде были роды племени дулат.

В центральной части уезда, между зимовками сары-уйсунов (на востоке) и родом оик (ысты), были расположены зимовки обособленного пользования рода ботпай. В южной части уезда одна группа хозяйств рода зимовала по склонам гор Анракай, по р. Сумса, в урочищах Айдарке, Бескауга, Аксентир и Долонкара. Другая группа общин рода зимовала неподалеку, в урочищах Ащису, Алмалы, Кызылсай и Узунбулак.

Сравнительно небольшими группами общин этот род был расселен также в южной части уезда, в урочищах Бельбулак-Карасу, Котентай-басы, Культоган, Карагайлы и Сарыкемпир. Некоторые хозяйства зимовали неподалеку, т. е. в урочищах Аксай, Каскелен, Малтабар³⁷. Часть общин уходила на зимовки еще восточнее — в урочища Копалы и Бескуль. На летовки южные общины отправлялись в урочища Кастек и Каракастек, а также оставались на призимовочных землях. Здесь же они проводили и осенне-весенний период.³⁸

Несколько общин рода сыйкым зимовало в урочищах Карой, Каскелен, по речкам Малая Алматинка, Каскелен и Карасу и в горах Алатау, в урочищах Ашибулак, где находились и летовки всех сыйкымов Верненского уезда³⁹.

Столь же немногочисленны были и общины рода чмыр. Одни из них зимовали в урочищах Карой и Кызылесп, другие — в Акжар и Джангызагащ. На лето часть общин уходила в горы Алатау, а остальные оставались в урочище Аксай⁴⁰.

Наиболее многочислен был в уезде род жаньс. Зимовки его были разбросаны во многих местах. Часть хозяйств зимовала в урочище Карачингил, а лето проводила в горах Алатау, другие зимовали на р. Иссык (в урочище Байгасы). Несколько общин уходило на зиму в урочище Котентай, а также в междуречье Карасу и Большой Алматинки.

³⁷ «Материалы по обследованию...», т. IV, стр. 113—115; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 506; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Еще одна небольшая группа рода жаньис проводила зиму в урочищах Акчий, Чемолган и Коктобе⁴¹. Большая группа общин зимовала по западной границе уезда, в урочищах Жаманты, Баладжал, Сарыкаин, Донголексаз, Боктыозек и Айгржилга, Четенды, Куркуреу, по реке Актерек, в урочищах Курдай, Куркуреу, Коянды, Джиек, Курусай и Кур-Курдай. Ряд общин имел зимовки по урочищам Ргайты, Колькамыс, Копа и по течению ручья Талдыбулак.

Зимовками рода жаньис являлись также урочища Курусай, Туяксай, Алмалысай, Джаман-Талдыбулак, Матебулак и Джартас⁴².

Основная масса общин рода жаньис выходила на летовки на альпийские луга Алатау или в верховьях рек Чу-Илийских гор.

Столь же многочисленным в уезде было племя чапрашты. Его зимовки перемежались с зимовками дулатов и в основном сосредоточивались на юге уезда. Они нередко занимали верхнее и среднее течение рек Иссык, Тургенъ, Или и др., в низовьях которых зимовали дулаты.

Род айкым имел зимовки в урочищах Акчий, Каргалы и Узун-Каргалы. Часть его зимовала в урочищах Айдос, Каскабулак и Кызылауыз.

Род чибыл частью кочевал близ р. Или, по урочищам Токмул-ласаз, частью — несколько южнее, в урочище Караоткуль. Большая группа общин этого рода зимовала по северному склону Чу-Илийских гор, в урочищах Кемпирсай, Казабек, Курмансай, Калбулак, Отеген и Ушчоку. Основная масса хозяйств угоняла на лето свой скот в горы Закилийского Алатау.

Более многочислен в уезде был род асил. Довольно большая группа общин этого рода зимовала в Туркенской волости, в урочищах Терспутак, Каракемир, Балдыбулак, Жаманбулак, Бахтияр, Тахтабулак, Дьермен-Карасу и Косагаш, меньшая — в урочищах Аксенгир, Чибык, Ушарал (по берегу р. Или и на ее островах).

Еще одна группа хозяйств этого рода зимовала по Малой Алматинке и в урочищах Курозек и Талды-Жирик, а также по р. Каскелен. Однако здесь их было немного. Значительно больше общин проводило зиму в Куртинской волости по логоу Сериктас и в урочищах Акадыр, Коскудук, Кемерсай, Джалпактас и Кызылсай⁴³.

И наконец, около 80 хозяйств рода асил зимовало в урочище Чемолган.

Род икей имел зимние пастбища в четырех местах, расположенных довольно компактно юго-западнее г. Верного.

⁴¹ Там же.

⁴² «Материалы по обследованию...», стр. 115; ЦГА КазССР, ф. 545, л. 506.

⁴³ «Материалы по обследованию...», т. IV, стр. 96—100; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, л. 511; Полевые материалы А.-АЭЭ 1960—1964 гг.

Одна небольшая часть его хозяйств зимовала в Узунагачской волости, в урочищах Карасу и Тауке-тайлак, Коскабулак и Кызылауыз, другая — в урочищах Узунагач, Сасыкпай и Текенды.

Небольшая группа этого рода имела зимовки в Чемолганской волости, в урочище Ащибулак. Местом зимовки этого рода являлись также урочища Сумса и Сары-Чибыр⁴⁴.

Часть общин рода икей уходила на летовки общего пользования в горы Заилийского Алатау; хозяйства, особенно занимавшиеся земледелием, пасли свой немногочисленный скот неподалеку от зимовок.

Самым многочисленным родом из племени чапрашты в данном уезде был род ескожа, хотя занимал он сравнительно небольшую территорию. Она находилась на крайнем юге уезда, рядом с зимовками рода жаныс (дулат).

Одни общины этого рода зимовали в урочищах Каракастек, Котурган, Найманбай и Тугуреккурчи, другие — восточнее их, в урочище Сарычибыр, в верховьях р. Сумса и по обоим берегам всего ее течения. Несколько общин уходило на зиму в урочища Жиренайгыр и Кастек. Севернее, в урочищах Койжалдала, Карабастау и Тастыузек зимовало три общины.

Урочища Четбулак, Жиландыкайнар, Ортабулак и Ушбулак, граничащие с территорией рода ботпай (дулат), также были заняты под зимовки общин ескожа. И, наконец, на крайнем юго-востоке зимние пастбища рода находились в урочищах Дегерес и Кызылтоган. По р. Таргап и Тюбет также зимовало несколько общин этого рода⁴⁵.

Крайний юго-восток уезда, от р. Или на севере до предгорий Алатау на юге и востоке, занимали роды племени албан. Лишь часть рода сегиз-сары, отделившись от основной массы своих сородичей, поселилась среди дулатовского рода жаныс по р. Иссык.

Основная же масса этого рода обитала по левому берегу Или (в пределах уезда, до границы с Джаркентским уездом), а на юге граничила с зимними пастбищами рода кзыл-борик своего племени.

Зимовки сегиз-сары располагались в урочищах Алабайтал, Сарыбулак, Асысагасы, Саускан, Сарымсакты, Чульадыр-Терскей, Сюгеты и Вугуты.

Часть общин рода зимовала в горах, в урочищах Серектас, Коктерек. Значительная часть его зимних пастбищ находилась на землях обособленного пользования, летовки же — в урочищах Асы и Каркара.

С юга к призимовочной территории сегиз-сары примыкали зимние пастбища рода кзыл-борик. Часть его общин зимовала в верховьях р. Чилик, в урочищах Далашик, Бие-Сиимас, Айдасу, Джая.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «Материалы по обследованию...», т. IV, стр. 99—100.

Несколько общин рода зимовало восточнее, в урочищах Кзыл-мойнак, Караарча, Кондык, Сарыбулак, Кызылауыз и Вакалы⁴⁶.

Джаркентский уезд

Территория Джаркентского уезда находилась в юго-восточном углу Семиреченской области и занимала берега Или.

Уезд был образован в 1882 г. на землях, выделенных из Верненского и Капальского уездов⁴⁷.

Правобережная часть уезда представляла собой горную страну, на севере которой возвышаются снеговые вершины Джунгарского Алатау, переходящие на юге в полосу предгорий с глубокими ущельями, а затем в степную полосу, спускающуюся к р. Или. Эта территория изобилует многочисленными речками (притоками Или), как-то: Усек, Чибжин, Хоргос и др.

Левобережная часть уезда занята северными склонами Тянь-Шаня, хребтом Заилийского Алатау и многочисленными их отрогами, переходящими к северу в долину р. Или⁴⁸. Эта часть уезда также имеет множество рек, берущих свое начало в горах и впадающих в Или (Текес, Чалкудысу, Кегень, Чилик и др.).

Основным занятием казахского населения уезда являлось скотоводство при довольно развитом земледелии.

Формы землепользования в Джаркентском уезде теснейшим образом были связаны с характером расселения родов.

Детальное выяснение расселения родоплеменных групп в уезде свидетельствует о том, что каждая из них занимала более или менее точно ограниченную территорию. Территориальному обособлению родовых групп способствовал характер рельефа занимаемой уездом местности. Многочисленные речные долины, отделенные друг от друга горными водоразделами, являлись естественными границами между родовыми общинами.

Образование Джаркентского уезда и новое административное устройство казахских племен албан и суван (суан) привело к тому, что их родовые группы имели возможность кочевать лишь в пределах отведенных им земель, т. е., как уже было указано выше, произошел процесс обособления отдельных родовых общин и закрепление за ними определенных земельных участков⁴⁹. И здесь в первую очередь распределялись и закреплялись за отдельными родовыми общинами зимние пастбища (кстау).

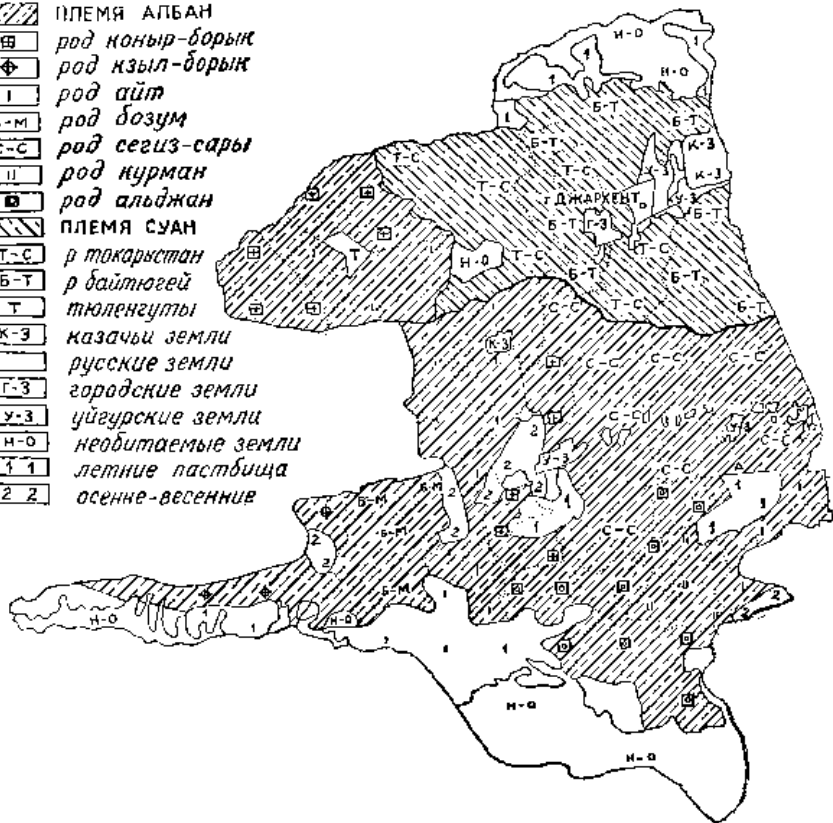
⁴⁶ «Материалы по обследованию...», т. IV, стр. 1—4; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 418, 512, 512 об.; Полевые материалы А. АЗЭ 1960 г.

⁴⁷ «Материалы по обследованию...», т. III, стр. 1.

⁴⁸ Там же, стр. 30—33.

⁴⁹ Там же, стр. 153—154.

	ПЛЕМЯ АЛБАН
	род коныр-борык
	род кзыл-борык
	род айт
	род бозум
	род сегиз-сары
	род нурман
	род альджан
	ПЛЕМЯ СУАН
	р. токарыстан
	р. байтюгей
	тюленгуты
	казачьи земли
	русские земли
	городские земли
	уйгурские земли
	необитаемые земли
	летние пастбища
	осенне-весенние

Джаркентский уезд.

Самые ценные призимовочные территории при этом оказались в руках наиболее богатых представителей казахских общин или наиболее сильных и многочисленных родовых групп. Весенние и осенние пастбища (ноктеу и кузеу) уже не играли такой роли, как зимние, и поэтому нередко оставались в общем пользовании целых родовых групп или объединений⁵⁰. Однако многие родовые группы имели весенне-осенние пастбища и в пределах своей обособленной площади, примыкавшей к призимовочной территории.

⁵⁰ Там же, стр. 154—155.

Осенне-весенние пастбища общего пользования отстояли от зимовочных территорий тех или иных родовых групп на значительное расстояние, поэтому практически ими могла пользоваться лишь наиболее зажиточная часть родовой общины. Обедневшая же ее часть, лишившаяся транспортных животных, оставалась на осенне-весенних пастбищах в пределах своей обособленной территории.

Аналогичное положение было и с летовками (джайляу). Наряду с летними пастбищами, находившимися в пределах территории какой-либо родовой общины, были летовки и общего пользования, куда уходили лишь наиболее состоятельные хозяйства.

Кроме земель, непосредственно занятых теми или иными родовыми группами казахов, в Джаркентском уезде, как и во всех уездах области, значительная территория была занята русскими переселенцами, казачьими станицами и выселками, а также дунганами и уйгурами. Последние в основной своей массе обосновались на левобережье р. Или.

По данным переписи 1897 г., в Джаркентском уезде проживало 81 927 казахов, 38 831 уйгур и 9358 русских и украинцев⁵¹.

Таким образом, казахи составляли 62,9%, уйгуры — 29,8, русские — 7,3%⁵². Казахское население Джаркентского уезда было представлено племенами албан и суан (Старший жуз). Из племени албан здесь обитали роды коныр-борик, кзыл-борик, айтбозым, сегизсары, курман, альджан. Племя суван было представлено в уезде обоими своими родами — токарстан и байтюгей.

Крайний север уезда — до р. Или на юге, р. Коктерек на западе — занимали роды племени суан⁵³.

По долине рек Бурхан, Малый и Большой Усек, по речкам Чибжин, Хоргос и в песках вокруг озер Алтынколь и Дубусыньколь и по берегу Или находились зимовки рода байтюгей.

На западной кромке песков, вокруг оз. Усек, в прибрежных тугаях р. Или, в низовьях, а частично и в среднем течении р. Усек были разбросаны зимовки рода токарстан⁵⁴.

Долины р. Коктерек и соседних с ней горных речушек были заняты под зимовки родом токарстан. Западнее этих зимовок, до границы с Верненским уездом, шли зимние пастбища родов коныр-борик и айтбозым.

Зимовки двух последних родов были расположены в ущельях южного склона Алтын-Эмельского хребта: по речкам и ключам Ал-

⁵¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», т. XXXV, 1905, стр. 3.

⁵² Подсчет процентного соотношения выполнен автором.

⁵³ ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 404—406 об.

⁵⁴ Полевые материалы А.-АЭЭ 1961 г.

тын-Эмель, Тызгин, Чилбыр, Тюгерек, Учбулак, Айнабулак и т. д., а также на берегу Или, в урочищах Каратобе, Кызылжиде, Учкыныр, Коянды и до Айдарлы⁵⁵.

Левобережье уезда было сплошь занято родами племени албан.

Побережье Или до границы с Ордосом, с одной стороны, и впадения в нее р. Чарын — с другой, а также ущелья северных склонов хребта Кетмень были заняты зимовками рода сегиз-сары. По Чарыну и далее на запад, до границы с Верненским уездом и по берегу Или, а на юге до Темерлика, и по многочисленным горным ущельям северо-западных отрогов Кетменя шли зимовки рода айтбозым⁵⁶.

В верховьях р. Чалкудысу, в ущельях гор Каратау, находились зимовки того же рода. Западнее к ним примыкали зимовки родов альджан и курман (по речкам Текес и Чалкудысу, Какпакам и Баянколь).

В долинах рек Кегень и Мерке и по окрестным горным ущельям шли зимовки родов коныр-борик, а также айтбозым и альджак. В ущельях северных склонов Кунгей-Алатау зимовали общины рода кзыл-борик. Весенне-осенние пастбища общего пользования в уезде были незначительными по площади и находились по речкам Чушанай и Темерлик. Значительно большими по площади были зимовки общего пользования. Все они сосредоточивались в горных долинах и на альпийских лугах Кунгей-Алатау, в верховьях р. Текес, хребта Кетмень (верховья Чалкудысу и Темерлик) и в верховьях рек Усек и Чибжин.

Лепсинский уезд

Уезд занимал северо-восточную часть Семиреченской области; на севере и северо-востоке граничил с Семипалатинской областью, на юге и юго-востоке — с Китаем, на западе он примыкал к Капальскому уезду Семиреченской области⁵⁷.

С юга уезд огражден горными системами Тарбагатайского, с северо-востока — Джунгарского хребтов. Центральную часть уезда занимает равнинная степь, начинающаяся от предгорий этих хребтов.

На территории уезда расположен ряд крупных озер (Балхаш, Сасыккуль, Уялы, Алакуль, Джаланашкуль) и протекают многочисленные речки, берущие начало в горах Джунгарского и Тарбагатайского

⁵⁵ «Материалы по обследованию...», т. III, стр. 176, 184, 200, 212; ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 404—406 об.

⁵⁶ ЦГА КазССР, ф. 3, д. 545, лл. 418, 512; М. И. Венюков. Очерки Заилийского края и Причуйской степи. «Записки РГО», кн. 4, 1861, «Материалы по обследованию...», т. III, стр. 224.

⁵⁷ «Материалы по обследованию...», т. I, стр. 20.

связям хозяйственным⁵⁹. Это явление было характерно в той или иной степени для родовых взаимоотношений казахов всех уездов Семиреченской области.

Так как ценность естественных пастбищ в Лепсинском уезде была неодинаковой, неодинаковыми были и формы присвоения этих пастбищ. Как уже указывалось выше, к началу XIX в. все скольконибудь ценные пастбища, пригодные для зимнего содержания скота, земледелия и сенокосения, оказались в обособленном пользовании как богачей, так и маломощных кочевников. Формально обширные пастбищные угодья продолжали считаться общинными, хотя значительная их часть была уже давно обособлена. Однако в уезде были наряду с обособленными и зимние пастбища, которыми пользовались целые группы общин без установления каких-либо границ. Это, как правило, были земли малоудобные, далеко лежащие от главных путей (Прибалхашские пески). Их использовали под зимовки или богачи, пригонявшие сюда свои многочисленные табуны лошадей и отары овец, или слабые общины, вытесненные со своих старых зимовок сильными многоскотными соседями.

По-другому обстояло дело с летовками и весенне-осенними пастбищами. Летовки в уезде располагались главным образом в предгорных и горных долинах. Здесь летом собиралось значительное количество общин, что, безусловно, исключало обособление этих пастбищ. Весенне-осенние пастбища чаще всего находились на пути между зимовками и летовками и нередко сливались с зимовками, переходя в обособленное пользование⁶⁰.

Казахи, населявшие Лепсинский уезд, как мы отмечали, имели уже навыки в земледелии. На территории уезда сохранились обширные пашни и оросительная система, используемые казахами. Большую роль в расселении родов казахов еще до прихода русских сыграло развивающееся земледелие. Оно ограничивало радиус кочевания. Весной при посеве и осенью во время уборки урожая казахи вынуждены были находиться у пашен, поэтому весенние и осенние пастбища должны были располагаться рядом с пашнями и естественно, что большинство земледельцев стремилось захватить эти пастбища в обособленное пользование, охраняя их от потрав скотом соседних общин. К концу XIX в. процесс захвата пахотнопригодных участков в обособленное пользование был завершен.

Возникшая хозяйственная дифференциация была совершенно независима от родового деления казахских общин. Все это вело к даль-

⁵⁹ «Материалы по обследованию...», т. I, стр. 165.

⁶⁰ «Материалы по обследованию...», т. I, стр. 164—166; Полевые материалы А.-АЭЭ 1961 г.

нейшему ослаблению родовых пережитков, к дроблению старых родовых групп, к ослаблению и потере прежних родовых связей.

На расселении казахских родов в уезде отразилось также изъятие у казахов земель для нарезки переселенцам и других государственных нужд. Образование каждого нового русского поселка неизбежно влекло за собой смещение некоторого числа казахских хозяйств с ранее принадлежавшей им территории, и они вынуждены были искать новые земли или просить принять их в какую-либо соседнюю или родственную общину. Это обстоятельство также приводило к дроблению прежних родовых групп, смешению их и ослаблению прежних родовых связей.

Еще большую роль в разрушении пережитков родовых отношений играли экономические факторы. Несмотря на то, что Семиречье, в том числе и Лепсинский уезд, в силу своей отдаленности не было втянуто достаточно глубоко в экономическую жизнь России, и здесь происходило разложение натурального хозяйства и замена его товарно-денежными отношениями. Происходила дальнейшая дифференциация в казахском ауле, индивидуальные отношения окончательно побеждали и вытесняли старые родовые связи и традиции.

По данным переписи 1897 г., в Лепсинском уезде насчитывалось казахов 156 107 человек, русских, украинцев и белорусов — 22 107, уйгуров — 1908 человек⁶¹.

Основная масса казахов Лепсинского уезда принадлежала к Среднему жузу. Это были представители племени найман, родов карагерей (163 общины), садыр (49 общин), тортуул и матай (30 общин)⁶². В числе последних были отдельные хозяйства из Старшего жуза. Среди родов каракерей и тортуул кочевало незначительное число хозяйств племени керей, о которых, кстати, ничего не пишет в своих трудах П. Румянцев.

Преобладающую часть территории уезда занимал род каракерей. Зимовки его были разбросаны по р. Аягуз и ее многочисленным притокам (Балтакара, Курайлы, Айгыз, Шаумен), а также по рекам Егинсу, Коракол, Кусак, Урджар, Катынсу, Эмель и т. д., т. е. от северных границ уезда до предгорий Джунгарского Алатау и от северо-восточного берега Балхаша до предгорий Тарбагатай. На юго-востоке уезда, в пределах Алакульской волости, зимовки этого рода тянулись по урочищам Тохты, Алтыбай, Булакбай, Еспол, Теректы⁶³. На юге, юго-западе уезда (Момбетпай-Кыскачевская волость) зимовки его занимали предгорья Котуртас, пространство между реками Джаланап

⁶¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897», т. XXXV. Семиреченская область, 1905, стр. 3.

⁶² «Материалы по обследованию...», т. I, стр. 161.

⁶³ Полевые материалы А.-АЭЭ 1961—1964 гг.

и Теректы (урочище Кокжота). Вдоль восточной границы зимовки находились в горах Тохты (по логам, речкам и ключам)⁶⁴.

В Барлыкской и Эмельской волостях зимовки рода каракереев располагались по берегу оз. Алакуль и в прилегающей к нему степи, в урочищах Кызлкаин и Кабаксуак.

На севере уезда (Акчаулинская волость) зимние пастбища каракереев занимали долины рек Коксал, Игилек, Кадырбайсай, Сарыбулак, Сулушокы. Несколько южнее они шли сплошным массивом по речкам Тарангы, Джусалы, Сарыозек⁶⁵.

В горах Большой и Малый Кугульдур, Эдрей и Каракия и по долинам текущих с них рек и ручьев находились зимовки каракереев Арганатинской волости. Восточнее этих зимовок, по речкам Ушкарт и Ай, стекающим с гор Конурчаули, располагались зимовки этого же рода Акчаулинской волости.

По урочищу Койтас, р. Нарын и в горах Актас и Байлы были разбросаны зимовки также каракереев Акчаулинской волости⁶⁶.

Большой массив зимовок этого рода находился в центре уезда, по сопкам и горам Туетас, Чакпактас, Каракунгей, Кокчоку, Акчоку, Актас, Борлы.

Еще один массив зимовок тянулся по правому берегу р. Аягуз, от урочища Востанбейт до урочища Тактапай-бейт, а также по речкам Балтакара, Курайлы и Айгыз (притокам р. Аягуз) и по самой р. Аягуз (урочища Саурабайкстау и Коктерек), по р. Баканас и т. д.⁶⁷.

Зимние пастбища рода садыр располагались по юго-западной границе уезда, от южного берега Балхаша до предгорий Джунгарского Алатау. Здесь они находились по р. Баскан, по берегам оз. Басканкуль, р. Сарыбулак, между Балхашом и р. Аксу и по обоим берегам р. Лепсы. В песках Керейкум, в урочище Талдыкарын, зимовали казахи Кыскач-Садыровской волости рода садыр.

Зимовки рода садыр были еще в урочище Карабогет, в песках Масыкжол, Бескопа и Ушжол⁶⁸.

Значительная площадь зимних пастбищ этого рода находилась по юго-восточному берегу оз. Сасыкколь и в прилегающей к нему степи.

Род тортуул зимовал на восточной границе уезда среди каракереев. Зимовки их находились в урочищах Каракитат и Узунагаш. Дру-

⁶⁴ Там же. «Материалы по обследованию...», стр. 90—97.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ «Материалы по обследованию...», т. I, стр. 90—93; Полевые материалы А.-АЭЭ 1961—1964 гг.

⁶⁷ Там же, стр. 97; Полевые материалы СЭЭ 1955 г.

⁶⁸ Там же, стр. 132—134.

гая группа тортуулов зимовала несколько севернее, в урочищах Каракога, Джантезек, Туматай, Суттегенды⁶⁹.

В этих же урочищах зимовали общины рода матай.

Несколько общин племени керей имели зимовки на реках Нарын (урочища Карачийен, Бериккара) и Аягуз (урочище Коктал).

Такова в основном характеристика землепользования и расселения казахов Семиреченской области в конце XIX — начале XX в.

При ближайшем знакомстве с картиной расселения племен и родов на территории Семиреченской области выявляется прежде всего неравномерность распределения родоплеменных групп на территории уездов.

Наибольшая родоплеменная пестрота почти в каждом уезде падает на примыкающие к горам равнины и речные долины. Эти удобные земли занимают в уездах по отношению к их общей площади весьма незначительную территорию; они, как правило, богаты сенокосами и поливными пахотнопригодными землями. В Верненском уезде, например, такие земли расположены от предгорий Заилийского Алатау, до левого берега Или и южной кромки песков Моишкун. Именно здесь, занимая порой ничтожные по площади участки, были расположены (с востока на запад) два рода племени албан, шесть родов чапрашты, четыре рода племени дулат и ряд родов племен канглы, сары-уйсун, жалаир, ысты.

То же самое мы наблюдаем и в Капальском уезде. Равнины, примыкающие с севера к горным хребтам Алтын-Эмель и Джунгарский Алатау, правый берег Или и долина р. Каратал были заняты 12 родами племени жалаир. Северную и северо-восточную части уезда занимал сильный и многочисленный род матай из племени найман (Средняя орда), а на крайнем юге небольшим вкраплением жили три рода племени канглы. Как и в Джаркентском уезде, большая часть родов различных племен в этой части Капальского уезда занимала весьма незначительные участки обособленного пользования. В то же время в наименее удобной степной части уездов те или иные роды (порой довольно малочисленные) занимали обширные площади. Подобное положение с расселением родов на территории Семиреченской области находит свое объяснение, как мы видели выше, в социально-экономических отношениях, господствовавших у казахов в конце XIX — начале XX в., в природных условиях края, в особенностях хозяйственной жизни населения.

С присоединением области к России процесс классового расселения в ауле усиливается, растет обнищание основной массы общинников. Имея незначительное количество скота или вообще не имея его,

⁶⁹ Там же, стр. 244—245; Полевые материалы А.-АЭЭ 1961—1964 гг.

обедневшая часть казахских родовых общин переходила к полуседлости или даже оседлости, к земледелию. С расширением масштабов сенокосения отпадает необходимость в откочевках на большие расстояния; для существования казахских семей в условиях земледелия и сенокосения нужна земельная площадь, значительно меньшая, чем для семей, ведущих кочевой образ жизни. Все это позволяло расселиться на плодородных землях максимально возможному количеству родовых общин, что мы и видим в действительности. Та часть родовых групп, которая вела полукочевой или кочевой образ жизни, или же малочисленные общины, которые были вытеснены более сильными, заселили полупустынные и пустынные степи. Здесь родовые общины в силу особенностей кочевого скотоводства располагались не так густо, как в земледельческой полосе, и каждая из них занимала более или менее обширные пространства. Более равномерно располагались родовые общины в Лепсинском уезде, где если и не было столь благоприятных в природном отношении условий для земледелия, как в остальных трех уездах области, то и пустынные и полупустынные степи не занимали столь значительных пространств.

Изъятие земель для русских переселенцев в Семиреченской области, имевшее место в конце XIX — начале XX в., неизбежно привело к некоторым изменениям в расселении казахских родов. Правда, основная масса казахских станиц, переселенческих и уйгуро-дунганских сел была основана до начала XX в. и поэтому смещение казахских родов, происшедшее в результате этого, не нашло своего отражения на составленных нами картах расселения родов, хронологически приуроченных к концу XIX в. Но в первое десятилетие XX в. заселение края русскими продолжалось, возникали новые крестьянские села и хутора, нарезались многочисленные участки для переселенцев.

Достаточно сказать, что только в Верненском уезде в начале XX в. возникло 16 казахских станиц и крестьянских сел и нарезано для переселенцев 93 участка общей площадью 24980 десятин лучшей земли⁷⁰. В Капальском уезде также в первое десятилетие XX в. было основано 11 сел и нарезано переселенцам 56 участков за счет лучших земель⁷¹. Естественно, что этот процесс не мог не привести к некоторым изменениям в родорасселении сравнительно с данными конца XIX в. Изменялось родорасселение и в силу ряда других причин, например восстановление 1916 г. и т. д.

В марте 1918 г. в Семиречье была установлена Советская власть, открывшая новую страницу в истории угнетенного казахского народа. Однако сразу же на территории края вспыхнула гражданская война,

⁷⁰ «Материалы по обследованию...», т. IV, 1913.

⁷¹ Там же, т. II, 1911.

длившаяся два с половиной года. Она не могла не внести серьезных изменений в состав и расселение казахов.

Особенно пострадали в этом смысле Лепсинский и Капальский уезды, где долго действовали белогвардейские банды Дутова, Анненкова и др. В результате их хозяйничанья целый ряд казахских зимовок, казачьих станиц и сел были совершенно уничтожены. В 1918 г., т. е. в самом начале гражданской войны, из Верненского и Джаркентского уездов откочевало значительное число казахов различных родоплеменных групп, а также уйгуров. Суровая зима этого же года, принеся огромный урон экономике аулов, также не могла не вызвать некоторого смещения в прежнем родорасселении.

В последующие годы гражданской войны отлив казахов из Семиреченской области также продолжался. Установление Советской власти в крае привело в конечном счете к коренным изменениям в жизни казахского народа. Уже в 1925 г., после проведения земельно-водной реформы в 1921—1922 гг., в области, именуемой тогда Джетысуйской губернией, начались землеустроительные работы, в результате которых казахской бедноте и батракам было передано 134,5 тыс. десятин земли за счет кулацких хозяйств. Группы казахского населения, покинувшие по какой-либо причине свои земли, начали возвращаться обратно, занимать прежние зимовки. Однако количественный состав населения области, в том числе и казахского, в 1926 г. сильно видоизменился. Так, вместо 156 107 человек казахов, проживавших в Лепсинском уезде в 1897 г., к 1926 г. насчитывалось уже только 124 978 человек. Состав же русских и украинцев к тому времени с 22 107 человек увеличился до 84 535 человек, т. е. чуть ли не в четыре раза⁷². Подобное положение было и в остальных уездах Семиречья.

ГЛАВА II

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЫР- ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сыр-Дарьинская область была образована на основании «Временного положения об управлении степных областей» от 11 июля 1867 г. и вошла в состав Туркестанского края. Она занимала площадь 8595 кв. миль с населением 818 479 человек¹. В состав области вошли Казалинский, Перовский, Чим-

⁷² «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VIII, Казахская АССР, стр. 166—167.

¹ «Материалы для статистики Туркестанского края», 1872, вып. I, стр. 120.

кентский, Аулиеатинский, Ташкентский уезды и Аму-Дарьинский отдел.

В области, кроме казахов, проживали русские, каракалпаки и другие народности. Основное население первых четырех уездов составляли казахи всех трех жузов.

Казалинский уезд

В северо-западной части Сыр-Дарьинской области располагается Казалинский уезд. На севере и северо-западе он граничил с Тургайской областью. Западная граница уезда проходила по берегу Аральского моря. На юге он примыкал к Аму-Дарьинскому отделу, на юго-востоке — к Перовскому уезду.

По данным 1872 г., уезд занимал 1610 кв. миль с населением в 89 966 человек².

В природно-климатическом отношении уезд довольно однороден. Берега Сыр-Дарьи, пересекающей уезд с юго-востока на северо-запад, покрыты камышовыми зарослями и тугаями. А дальше начинаются полупустынные степи. На его территории находятся значительные массивы, песков Кызылкум и Приаральские Каракумы. Берега Аральского моря также богаты камышовыми зарослями.

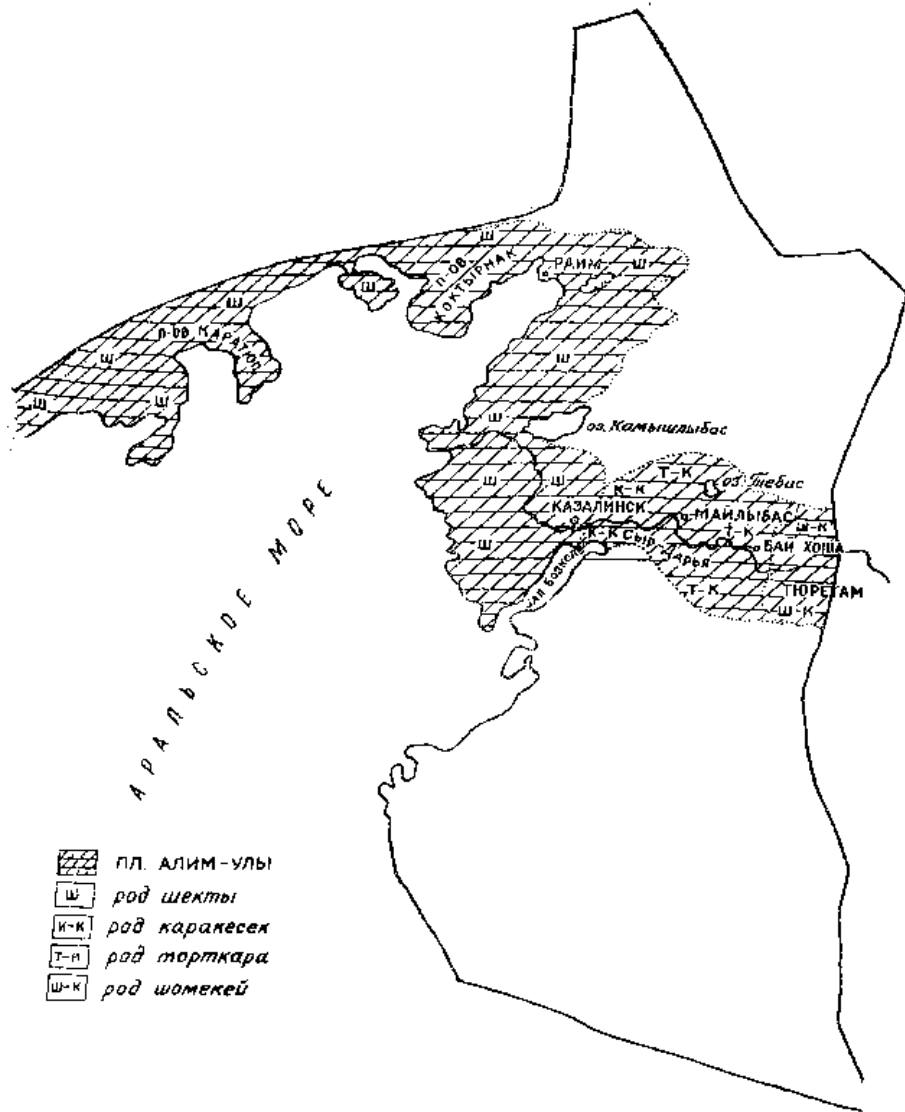
Основным занятием местного казахского населения издавна являлось экстенсивное кочевое скотоводство. Лишь по берегам Сыр-Дарьи находились земледельческие участки.

Бедняцкие и середняцкие казахские хозяйства зимовали в долинах р. Сыр-Дарьи и ее притоков, на пастбищах которых их немногочисленный скот мог вполне прокормиться. В летнее время большая часть этих хозяйств, перейдя Сыр-Дарью, удалялась от нее на незначительное расстояние. В сущности, различия между весенней и летней стоянками не было, так как переходы составляли 5—10 км, от одного водоема (колодцы, озера) к другому³. Только незначительная часть бедняков (в качестве батраков или на правах бедных родственников) уходила с богатыми скотовладельцами на летние пастбища в пределах Оренбургского и Сибирского ведомств.

Богатые скотовладельцы отправляли свои многочисленные стада на юг, в пески Кызылкум, где зимовки были более удобные, чем в долине Сыр-Дарьи, так как в песках находились обширные пастбища и климатические условия были мягче, чем на севере.

² Там же, стр. 120.

³ Полевые материалы Кызыл-Ординской этнографической экспедиции (К.-ОЭЭ) 1958 г.

Казалинский уезд.

Со второй половины XIX в. начался процесс ограничения путей кочевок, что явилось следствием развития производительных сил, интенсивного классового расслоения казахского общества в результате проникновения в казахские степи капиталистических отношений. Определенную роль сыграло также усилившееся в конце XIX в. переселение крестьян из Центральной России. Процесс крестьянской колонизации охватил среди прочих районов Казахстана и плодородные Тургайскую и Акмолинскую области, на территории которых располагались многочисленные летовки сыр-дарьинских казахов.

Ограничение земельных площадей постепенно приводило к оседанию казахов и к сокращению расстояний перекочевок. Одна часть населения прочно переходила к оседлости, а другая, ведя кочевой образ жизни, занималась земледелием.

Территория Казалинского уезда, как уже указывалось, была занята родами Младшего жуза, большинство которых принадлежало к родовому объединению алим-улы, родам шекты, карасакал, торткара, чомакей и кете.

На обширной территории — от полуострова Куланды (северо-западный берег Аральского моря) на юго-восток до Казалинска — были разбросаны зимовки рода шекты, проживающего в трех волостях: Каракульской, Костамской и Раимской⁴.

В Раимской волости представители рода шекты составляли 73,6%⁵, остальное население распределялось между родами торткара, каракесек, карасакал и т. д., на долю каждого из которых приходилось не более 3%. Малочисленные родовые группы рода каракесек располагались на полуострове Каратал (северо-западный берег Аральского моря), который являлся как бы оконечностью Кабыргинской волости Иргизского уезда, где род каракесек составлял основную массу населения⁶. На запад от них в пределы Казалинского уезда вклинивались владения рода торткара, которые в основном располагались в Тулагайской, Теректинской, Талдынской и Кызылжарской волостях Иргизского уезда.

Представители рода шекты в Костамской волости составляли 81,4%, в Каракульской — свыше 50%.

Таким образом, Каракульская, Костамская и Раимская волости были населены преимущественно родом шекты (около 75%, 4693 семейства)⁷.

⁴ «Материалы для статистики Туркестанского края». СПб., 1872, вып. I; Е. Т. Смирнов. «Сыр-Дарьинская область». СПб., 1887, стр. 321.

⁵ Процент определены автором на основе статистических данных организационной комиссии Туркестанского статистического управления (ОКТСУ).

⁶ Е. Т. Смирнов. Указ. работа, стр. 321.

⁷ «Материалы для статистики Туркестанского края». 1872, СПб., вып. I, стр. 124—125.

В составе Каракульской волости (в районе Казалинска) зимовало 456 хозяйств рода каракесек, что составляло 14,8% населения волости⁸.

Зимовки родов шекты, каракесек и других многочисленных групп объединения алим-улы располагались на полуостровах Куланды, Каратал, по берегам Сыр-Дарьи и в местностях Аманоткель, Райм, Караколь, Жаланащ, около озер Камыстыбас, Макпал, Туцибас и возле многочисленных речек и колодцев — от Коскудука на северо-восточном берегу Аральского моря и до залива Босколь⁹.

Сарытугайская волость, находившаяся к юго-востоку от владений рода шекты, была населена в основном (около 70%) родом торткара¹⁰. В этой волости встречались также роды шекты, каракесек и др. (от 0,9 до 3%).

Зимовки рода торткара были разбросаны по бассейну Сыр-Дарьи от Казалинска на восток до местности Торетам, около озер по обоим берегам Сыр-Дарьи, в песках Жуанкум, возле колодцев южной части Сарытугайской волости и в песках Кызылкум¹¹. Этот род насчитывал в своем составе 1182 хозяйства.

Далее, на юго-восток от рода торткара, на значительной территории уезда размещались зимовки многочисленного рода чомекей, насчитывавшего 5646 хозяйств¹².

Зимовки рода чомекей были разбросаны по берегам Нижней Сыр-Дарьи, к северу от нее на речке Караузек, в урочищах Карадузген-Кабак и Карасу, южнее Сыр-Дарьи в урочищах Тарнабай-Тегис и Жузалы, около каналов Наурузбай, Жарма, в местностях Тортколь, Бес-там, Тортугай, возле многочисленных колодцев и в урочищах, вплоть до Кызылкумов¹³.

На восточной окраине Чумекеевских волостей кочевало около 400 кибиток рода алтын из родового объединения байулы.

На территории уезда кочевало три аула рода карасакал, всего 789 хозяйств¹⁴. Сведения организационной комиссии Туркестанского статистического управления о том, что в районе Казалинска кочевало всего 32 хозяйства рода карасакал, не точны¹⁵.

На территории Казалинского уезда кочевало 94 кибитки духовного сословия «кожа»¹⁶ — потомки мусульманских конквистадоров.

⁸ Там же.

⁹ Полевые материалы К.-ОЗЭ 1958 г.

¹⁰ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 124—125; Л. Т. Смирнов. Указ. работа, стр. 231.

¹¹ Полевые материалы К.-ОЗЭ 1958 г.

¹² «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 116—117, 126—127.

¹³ Полевые материалы К.-ОЗЭ 1958 г.

¹⁴ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 124—125.

¹⁵ Там же, стр. 124—125.

¹⁶ Там же, стр. 126—127.

В юго-западной части уезда кочевало 39 семейств каракалпаков. По сведениям организационной комиссии, в уезде числилось 3 султана и 11 туленгутов¹⁷. Эти султаны, сопровождаемые своими туленгутами, кочевали среди рода шекты трех северо-западных волостей.

Если рассмотреть процентное соотношение различных родов по уезду, то оно будет следующим: шекты — 40%, торткара — 15, чомекей — 30, каракесек — 4, карасакал — 7, сословие «кожа», султаны, туленгуты, каракалпаки — 4%.

Было несколько путей кочевания с зимовок на летние пастбища.

Первый путь кочевания проходил от Сыр-Дарьи через Аманкульскую волость Иргизского уезда до гор Игизкара; второй путь (войдя в пределы Иргизского уезда) пролегал через Тулагайскую и Кызылжарскую волости до рек Буратал и Ашибутак; третий — через Тулагайскую волость до рек Ушкамты, Жарбулак и Кандай.

Род шекты направлялся на летние пастбища в пределы Иргизского уезда двумя путями: первый шел через Тулагайскую, Аралгайскую волости в пределы Кызылжарской волости, до р. Ащисай; второй — с берегов Аральского моря до гор Сакпартобе и Обалы.

Род чомекей, выйдя из Каракумов, направлялся в пределы Иргизского уезда также двумя путями¹⁸. Первый путь пролегал на северо-восток через Таунскую и Кенджегаринскую волости, входил в Тургайский уезд, к оз. Айке. Здесь род останавливался на летовки. Что касается таких малочисленных групп, как роды каракесек и карасакал, то они кочевали на летовки вместе с теми родами, в административные общины которых они входили.

Таким образом, как видно из сказанного, казахи указанных выше родов, направляясь на летние пастбища на север, к рекам Иргизу, Тургаю, Тоболу и к Мугоджарским горам, переходили административную границу Сыр-Дарьинского ведомства и Области оренбургских казахов¹⁹. Роды шекты, торткара и каракесек, зимующие на северо-западе Аральского моря, уходили на летовки к Иргизу, к Мугоджарским горам и на р. Эмбу²⁰.

Перовский уезд

Перовский уезд находится на правобережье и левобережье р. Сыр-Дарьи, примыкает к Казалинскому уезду с юго-востока. Его основное население составляли казахи Младшего жуза племен жетыру, бай-

¹⁷ Там же, стр. 124—125.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2925, лл. 24—25.

²⁰ Там же.

улы, а также племен Среднего жуза — кипчаки, найманы и аргыны. По данным 1872 г., в уезде проживало 107 567 человек²¹.

По природным условиям Перовский уезд имеет много общего с соседним Казалинским уездом, а отсюда и общность форм хозяйственной деятельности и землепользования.

Ведущей отраслью хозяйства местного населения уезда являлось пастбищное скотоводство. В отличие от южных уездов области (Чимкентского и Аулиеатинского) в Перовском уезде пастбищное скотоводство имело доминирующее значение.

Богатые камышом берега Сыр-Дарьи могли быть хорошим пастбищем для скота, если бы не рой комаров и гнуса, от которых скот сильно тощает и даже гибнет. Поэтому с наступлением лета скотоводы старались как можно дальше уйти на север, вплоть до Арало-Иртышского водораздела, богатого пастбищами²². На дальнейшее расстояние перекочевку делали крупные скотовладельцы и их родичи, менее состоятельные доходили не далее р. Сарысу²³.

Наиболее тяжелая участь постигала маломощные хозяйства. Не имея средств и возможностей для кочевок, они на лето оставались на берегу Сыр-Дарьи. Естественно, что к зиме хозяйство бедняков оставалось в том же, если не в худшем, состоянии.

С середины сентября богатые скотоводы, ушедшие на север, медленно возвращались к Сыр-Дарье и уже глубокой осенью по льду переходили на ее левый берег²⁴. Зимовки кочевников располагались по берегам Сыр-Дарьи, в песках Кзылкум и Каракум. На берегах Сыр-Дарьи находились и пахотные земли.

Наряду со скотоводством земледелие играло значительную роль в хозяйственной жизни казахского населения уезда; его удельный вес был особенно ощутим среди хозяйств беднейшего и, отчасти, среднего достатка²⁵.

В бассейне р. Сыр-Дарьи, как и в других речных долинах Казахстана, земледелие было только поливное и занимало 69% всей посевной площади²⁶. Обычно пашни располагались на обособленных (призимовочных) участках хозяйств. В распределении воды важную роль играла общинная верхушка, в руках которой находились главные оросительные каналы и арыки.

²¹ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 120.

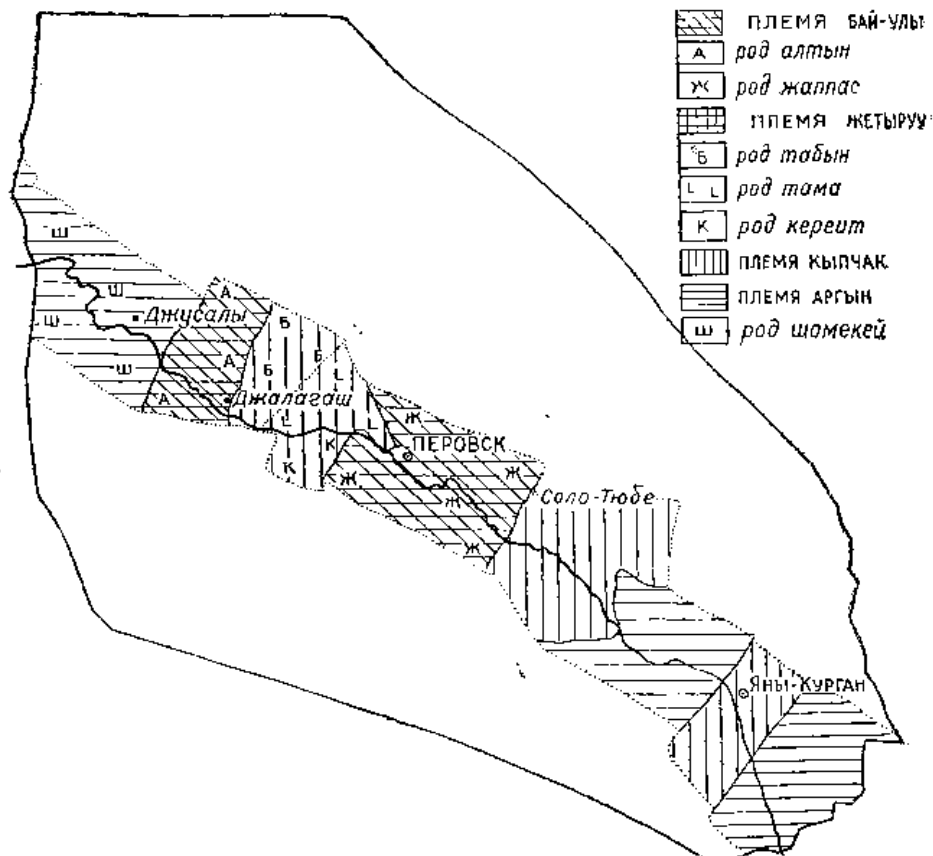
²² «Материалы по киргизскому землепользованию», Сыр-Дарьинская область, Перовский уезд, 1912, стр. 26.

²³ Полевые материалы К.-ОЭЭ 1958 г.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию». Сыр-Дарьинская область, Перовский уезд, стр. 22.

Перовский уезд.

Хотя земля была государственной собственностью и давалась в пользование хозяйствам, однако в XIX в. она уже находилась во власти родовой верхушки. Непослушные хозяйства лишались воды, отчего гибли их посевы. Нарезка поливного участка для нового хозяйства, выделяемого из разросшейся семьи, была обставлена многочисленными поборами²⁷. Отчуждение земельных участков и наделение ими, система орошения были в руках феодальной верхушки.

Если на территории Казалинского уезда мы наблюдали в основном компактное расселение родов, в среде которых как исключение

²⁷ Полевые материалы К.ОЭЭ 1958 г.

встречались мелкими островками малочисленные родовые общины, то иначе обстояло дело в Перовском уезде. Здесь настолько переплетались стоянки различных родов, что их границами очень часто являлись озера, реки и урочища.

Такая разнородность объясняется прежде всего тем, что на территории Перовского уезда с давних времен располагались города, в первую очередь Ак-Мечеть (ныне Кызыл-Орда), являвшиеся местом торговли и обмена, куда со всех концов степи стекались представители различных родов. Одни из них оседали здесь, познав выгоду расположения близ центров торговли (недаром в древнем эпосе казахов «Кобланды-батыр» говорится: «Там, где город, — будет базар»); другие, придя сюда, увидели богатые нивы и осели в этих местах.

Северо-западная территория уезда, состоявшая из Баюзакской (к северу от Сыр-Дарьи), Чаганской и Джумартовской (к югу от Сыр-Дарьи) волостей, была наиболее разнородной. Особенно это характерно для двух последних, где одни и те же местности являлись зимовками различных родов.

Наиболее крупными здесь были роды кете, составляющий 42% всего населения (2284 семьи), и керейт — 26% (1385 семей). Различные роды из племени байулы (черкеш, алтын, есентемир и т. д.) составляли 17% (941 семья).

На северо-восточной границе уезда кочевало 610 семей рода шомей (11%)²⁸. Общее число кочующих хозяйств в пределах этих трех волостей достигало 5471 семьи.

Зимовки общин Чаганской и Джумартовской волостей находились в местностях Тогул, Коксу, Коксай, Акарык, Шандыколь, Сарыколь, Кокжиде и т. д.²⁹

Баюзакская волость сплошь заселялась родами табын и тама из объединения жетыру. Род табын составлял 90% населения волости (1687 семей), тама — около 10% (140 семей)³⁰. Зимовки этих родов находились в урочищах Каракеткен, Каракон, Карасары, на р. Караузек и в других местах, расположенных к северу от Сыр-Дарьи³¹.

Центральная часть уезда (Царская волость) была населена в основном родом Младшего жуза жаппас (80% населения, 1714 семей) и представителями родов алчин (12%, 257 семей) и алтын (8%, 170 семей) племени байулы. Места их зимовок были разбросаны по обеим сторонам Сыр-Дарьи, в урочищах Жартыколь, Барказган, Бесмола, Карасор, Карашоки, Сатыбалды, Жингельды и т. д.³² Далее к юго-во-

²⁸ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 113—115.

²⁹ Полевые материалы К.-ОЭЭ 1958 г.

³⁰ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 113—115.

³¹ Полевые материалы К.-ОЭЭ, 1958 г.

³² «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 112—113.

стоку, примерно от урочища Слутобе до границы уезда, располагались владения родов Среднего жуза.

На территории Джулекской волости зимовало 2481 хозяйство кипчаков (90% общего числа населения волости) и 259 хозяйств аргынов (10%)³³.

Во время полевых исследований нам встречалось здесь несколько семей из племени аргынов. Эти «осколки» аргынов, вероятнее всего, — остатки тех групп, которые участвовали в XVI в. в походах Тауке-хана и Есим-хана на Самарканд и Бухару. При расспросах старики рассказывали, что, по преданиям, они пришли сюда из-за Каратауских гор.

Зимовки общин этой волости располагались в урочищах Слутобе, Сарычгыганаке, Яманагаше, около многочисленных притоков Сыр-Дарьи, на юго-восток вплоть до Тюмень-Арыка³⁴.

Последняя волость Перовского уезда — Яны-Курганская по своему родоплеменному расселению очень напоминает Чаганскую и Джумартовскую волости. Здесь также наблюдается необычайная пестрота родового расселения³⁵.

Наиболее многочисленным являлось племя бахтиар — 104 хозяйства³⁶, или 33% населения всей волости. Это племя, по сведениям организационной комиссии Туркестанского статистического управления, принадлежало к ираноязычным народам, основная масса которых жила на юго-западе Ирана³⁷. Однако такое утверждение чиновников статистического управления вряд ли имеет под собой научную основу.

Далее идут найманы — 588 семей (19%), кипчаки — 464 семьи (15%), аргыны — 350 семей (10%), конраты — 301 семья (10%)³⁸. Зимовки этой разнородной массы были разбросаны от Тюмень-Арыка до водохранилища Айгуль-Интымак, в местностях Кумсоба, Жалпытал, Тартугай, Кииккырган и др., около каналов, речек и колодцев по обеим сторонам Сыр-Дарьи.

Если рассмотреть процентное соотношение родов по уезду в целом, то картина будет следующая: жаппас — 28%, кипчак — 20, табын — 13, кереит — 11, кете — 10%. Остальные 12% падают на другие малочисленные родовые группы.

Так же, как и в Казалинском уезде, казахи левобережной части Перовского уезда, перейдя Сыр-Дарью, двигались на север, на летние пастбища. В апреле и в первых числах мая они располагались на ве-

³³ Там же, стр. 112—113.

³⁴ Полевые материалы К.-ОЭЭ 1958 г.

³⁵ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 110—111; Полевые материалы К.-ОЭЭ 1958 г.

³⁶ Там же, стр. 112—113.

³⁷ «Народы Передней Азии». 1957, стр. 23.

³⁸ «Материалы для статистики Туркестанского края», стр. 110—111.

сеннюю стоянку на равнине Дарьялык³⁹. Роды волостей Саганской и Джумартовской (кете, кереит, черкеш, алтын, есентемир), Буюзакской (табын и тама), Джулекской (кипчак) и некоторая часть общин Царской волости в начале мая продолжали движение дальше на север. Следуя вверх по р. Сарысу, в начале июня они достигали урочища Каражар при впадении речки Кенгир в Сарысу и здесь располагались на летнюю стоянку⁴⁰, другая группа общин этих же волостей переходила в горы Улутау и Кшитау.

Род жаппас Кентубской и Царской волостей сплошной массой двигался на север; достигнув верховьев р. Тобол, его хозяйства шли далее до Троицкой линии и на этой территории располагались на летовки⁴¹.

Чимкентский уезд

Чимкентский уезд занимал южную часть Сыр-Дарьинской области. Он граничил на севере с Акмолинской областью, на юго-востоке — с Аулиеатинским, на юге — с Ташкентским уездами Ташкентской области, Наманганским уездом Ферганской области, Джизакским уездом Самаркандской области, на западе — с Аму-Дарьинским отделом, на северо-западе — с Перовским уездом Сыр-Дарьинской области. Северной границей уезда являлась р. Чу. Многоводная Сыр-Дарья пересекала уезд с юга на север примерно посередине, как бы отделяя менее заселенную западную часть уезда, представляющую собой песчаную пустыню Кызылкум, от богатых, густо заселенных волостей юго-востока уезда.

По данным на начало XX в., в уезде насчитывалось 250 794 казаха, около 11 000 русских и 41 350 узбеков⁴².

В состав уезда входило 28 волостей, в которых насчитывалось 540 аульных общин⁴³.

В природно-климатическом отношении Чимкентский уезд может быть разделен на две зоны: юго-восточную (степную и горную) и зону пустынь (Кызылкумы и Муонкумы). Юго-восточная часть представляет собой равнинную степь, начинающуюся от Сыр-Дарьи (на западе), южной кромки песков Муонкум (на севере) и простирающуюся до предгорий Тянь-Шаня (на юге). Вся эта территория изрезана многочисленными реками, изобилует альпийскими лугами, поливными и бо-

³⁹ Полевые материалы К.-ОЭЭ 1958 г.

⁴⁰ Г. Загряжский. Очерки Перовского уезда. «Туркестанские ведомости», 1872, 25 июля.

⁴¹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, 3277, л. 133.

⁴² «Материалы по киргизскому землепользованию». Чимкентский уезд, 1908—1910 гг., стр. 66.

⁴³ Там же.

гарными пашнями. В конце XIX в. наряду со скотоводством здесь большое значение имело земледелие. Бассейны рек Арысь, Сыр-Дарья, Келес, Чаян, Бугунь, Арыстанды, Икансу представляли собой очаги развитаго поливного земледелия с оседлым и полuosедлым бытом.

Особенности хозяйства этого района заключаются в том, что на его территории располагались довольно крупные по своим размерам хозяйственные аулы. Так, средний аул здесь состоял более чем из 30 хозяйств с общим числом населения до 200 человек⁴⁴.

Интересно отметить, что в казахских земледельческих общинах Чимкентского уезда чувствовалась большая спаянность, тесные хозяйственные связи, основанные на общности интересов водопользования, владения пахотными и сенокосными угодьями.

В общинах и хозяйственных аулах юго-восточной части уезда, как и повсюду в районах с развивающимся земледелием и оседанием, наибольшую ценность приобретали призимовочные площади. Приусадебные участки с жилыми и хозяйственными постройками переходили в подворно-наследственное пользование. Поливные пашни (долины рек Чу, Талас, Арысь и др.) находились в общинном пользовании, реже в подворном; передел их производился по договоренности или ежегодно, или через несколько лет (5—20). Значительные по площади непoливные пашни (по р. Талас) также были в общем или подворном пользовании. Мелкие же богарные участки (р. Чу) каждое хозяйство распахиwало самостоятельно где-либо возле своей зимовки, оставляя их по мере истощения почвы⁴⁵.

Поливные сенокосы были обособлены и находились в подворном или общинном пользовании. Пользование непoливными сенокосами было различным и зависело обычно от того, где они находятся. Естественные пастбища, особенно в горной местности, т. е. летовки и осенне-весенние выпасы, обычно примыкали к зимовкам. В тех волостях, где сохранялись байские многоскотные хозяйства, скот выпасался на участках общего пользования (на летовках). Границ землепользования тех или иных хозяйств, аулов здесь не было. Имелись границы лишь общинные. Естественно, что лучшие летовочные площади принадлежали многоскотным хозяйствам.

Несколько по-иному обстояло дело с землепользованием на западе и северо-западе уезда, где в конце XIX в. преобладало кочевое скотоводческое хозяйство. Однако здесь оно не яwлялось исключительной отраслью. Очаги земледелия, существовавшие здесь издавна,

⁴⁴ Там же, стр. 33.

⁴⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию района р. Чу и низовьев р. Таласа». Черняевский и Аулиеатинский уезды Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1915, стр. 51.

постепенно начинали расширяться. Такие места находились в долинах рек Сыр-Дарьи и Чу⁴⁶.

Особенности хозяйства и здесь не могли не сказаться прежде всего на размерах аулов. Если в юго-восточной части, как мы знаем, средний аул состоял из 30 хозяйств, а имелись там аулы и более крупные, то здесь аулы были значительно меньшими. В самом деле, для поддержания прожиточного минимума семьи в условиях оседлого или полuosедлого хозяйства, основанного на земледелии и полустойловом содержании скота, необходимо гораздо меньше земли, чем для такой же семьи в условиях кочевого хозяйства. Для аула скотоводческого необходим несравненно больший простор, чем для земледельческого. Да и сам характер хозяйства, скажем поливного земледелия, обуславливает большую или меньшую скученность населения.

Так, в целом по уезду аулы размером менее 15 хозяйств составляли 37,7%; но это в среднем⁴⁷. Основная масса таких аулов приходилась на северо-западную и западную части уезда.

Роды, населявшие Чимкентский уезд, принадлежали ко всем трем казахским жузам. Основную массу составляли здесь представители Старшего жуза, являвшиеся исконными жителями этой территории.

Сравнительно недавно обитают здесь лишь представители Среднего жуза. Имеется в виду небольшая группа племени аргын, которая пришла сюда в XIX в. из Каркаралинского уезда⁴⁸. Из представителей Младшего жуза в этих местах обитали роды тама, джагалбайлы, черкеш, которые в составе других родов всех трех жузов живут здесь, вероятно, с XV в., являясь остатками дружин первых казахских ханов Джаныбека и Гирея⁴⁹. Мысль эту подтвердили и информаторы, свидетельствуя, что предки их обитали в этих местах более 300 лет⁵⁰.

Расселение родов в уезде представляет собой следующую картину. Как мы уже указывали, северной границей уезда являлась р. Чу. Низовья Чу в пределах уезда (левый берег) были заняты зимовками рода тама из поколения Младшего жуза жетыру, их зимовки находились в камышах разливов реки и многочисленных озер. Рядом с ними, выше по течению Чу, располагались зимовки рода черкеш (байулы) из Младшего жуза⁵¹. Последних значительно меньше, чем

XIX ⁴⁶ Из журнала Поспелова и Бурнашева «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.». Алма-Ата, 1964, стр. 151.

⁴⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 20.

⁴⁸ Там же, стр. 13.

⁴⁹ Ч. Ч. Валиханов. Сочинения. СПб., 1904, стр. 292.

⁵⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 13; Материалы этнографической экспедиции в Южный Казахстан в 1958 г. (Ю.-КЭЭ) (хранятся в отделе этнографии ИИАЭ им. Ч. Ч. Валиханова).

⁵¹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 13.

таминцев. Среди рода тама обитало незначительное число хозяйств рода жагалбайлы (также из поколения жетыру).

По данным на начало XX в., род тама насчитывал в уезде 1135 хозяйств, роды черкеш и жагалбайлы — 158 хозяйств⁵².

Выше по течению, рядом с зимовками рода черкеш, располагались зимовки казахов из племени конграт (около 130 хозяйств)⁵³. Восточнее их начинались зимовки родов Старшего жуза. Рядом с племенем конград находились зимовки родов племени сргели.⁵⁴

Далее вверх по течению Чу шли зимовки рода тлик из племени ысты. На западе зимовки этого рода примыкали к границе с Аулиеатинским уездом; и лишь в урочище Бескепе зимовало 45 хозяйств бере и тюленгутов⁵⁵. Таким образом, часть зимовок уезда располагалась по левому берегу Чу, занимая сравнительно узкую полосу, примыкающую к реке и кромке барханов. Южнее, до самых предгорий Каратау, простирались пески Муюнкум, почти непригодные для обитания в летнее время. Часть наиболее богатых хозяйств низовьев р. Чу пригоняла сюда на зимовку лошадей и овец. Вся эта полоса левобережья Чу, северные и юго-восточные склоны гор Каратау были заняты зимовками племен конграт, ысты и родов тама и баганалы. На крайнем востоке уезда, в низовьях р. Талас, по берегам оз. Акжар и в камышах разливов Таласа располагались зимовки племен ошакты, дулат, сргели.

Юго-западные склоны хребта Каратау (по рекам Бугунь, Чаян, Арыстанды, Арысь) до правого берега Сыр-Дарьи занимались родами племени конграт. Зимовки их были расположены в нижнем и среднем течении многочисленных речушек, стекающих с гор, как-то: Жанкурбан, Балдыр, Шалдырозек и др., и по берегу Сыр-Дарьи. На летовки малоскотные хозяйства поднимались в верховья рек, в горы Каратау, многоскотные — в Атбасарский уезд Акмолинской области⁵⁶.

Юго-восточнее племени конграт, в предгорьях Каратау, располагались зимовки рода тлик из племени ысты. Зимовки рода находились по берегам рек и речек Шалдырозек, Вестогай, Арыстанды, Чаян, Бугунь и ее притокам⁵⁷. Здесь находились кое-где немногочисленные зимовки племени ошакты.

⁵² Там же, стр. 38.

⁵³ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38—39.

⁵⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38—39.

⁵⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 13; Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

⁵⁶ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

⁵⁷ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38—39.

В верховьях р. Бугунь и по Боролдаю были разбросаны зимовки племени сргели. Весенне-осенние пастбища всех этих племен располагались неподалеку от зимовок. На летовки они уходили со скотом на площади общего пользования, расположенные севернее, вокруг озер Бийликоль, Акколь, Ащиколь, Сорколь, возле р. Асса. и в прилегающей степи.

Правый берег р. Арысь был занят зимовками родов ботпай и чыр из племени дулат.

Юго-восточная часть уезда была заселена наиболее густо. Характерной особенностью расселения казахов в этой части уезда являлась большая родовая и племенная пестрота. Другая особенность состояла в том, что аулы располагались по течением рек, что было связано с особенностями их хозяйства. В верховьях селились старшие племена и старшие роды, ниже по течению — менее главные роды. Все левобережье р. Арысь (в пределах уезда) с ее многочисленными притоками (Бадам, Аксу и др.), верховья Келеса и вся степь до предгорий Угамского хребта были заняты также родами из племени дулат. Представлены здесь уже все четыре дулатовских рода, которые расселялись на зимовках небольшими группами, попеременно друг с другом или даже с представителями других племен. Так, низовья, среднее течение р. Бадам до впадения ее в Арысь, левобережье Арыси до Карасу заселяли хозяйства рода жаныс⁵⁸. Это младший род племени дулат.

Среднее течение р. Карасу было занято родом оик племени ысты, несколько южнее их располагались зимовки рода сыйкым (дулат), которые были разбросаны по всему течению многочисленных притоков Арыси⁵⁹.

Здесь же, южнее села Антоновки, находились зимовки родов чмыр и жаныс. По течению рек Даубаба и Машат были зимовки рода ботбай (дулат), а по р. Ирсу — рода чмыр. В верховьях р. Сайрам также зимовал род чмыр. Вся восточная часть уезда на границе с Аулие-атинским уездом была занята зимовками этого же рода. Южнее их волости уезда были заселены родом жаныс с небольшим вкраплением племени ысты⁶⁰.

Здесь же находились летовки общего пользования. Наиболее крупные из них располагались по южной границе уезда, на Угамском хребте и по р. Аршалы. Сюда на лето отгоняли скот многие хозяйства юго-восточной части уезда.

В камышах и тугаях побережья Сыр-Дарьи располагались зимовки тех же родов племени дулат, и лишь на границе с Перовским уез-

⁵⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38.

⁵⁹ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

⁶⁰ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38—39.

дом побережье Сыр-Дарьи было занято хозяйствами родов из племени конград. Кызылкумы, расположенные за Сыр-Дарьей, не имели постоянного населения. Немногочисленные колодцы, имевшиеся там, позволяли приходить сюда на летовки лишь очень небольшому числу хозяйств. Значительно чаще посещались они в зимнее время, когда сюда пригоняли скот на зимовку богатые хозяйства Перовского и Чимкентского уездов, но и они спешили покинуть их ранней весной, до исчезновения талых вод.

Аулиеатинский уезд

К Чимкентскому уезду с востока примыкает Аулиеатинский уезд, входящий в ту же Сыр-Дарьинскую область. С юга он граничил с бывшими Ташкентским и Наманганским уездами, с востока — с Пишпекским и Верненским уездами Семиреченской области, с севера примыкал к Каркаралинскому уезду Семипалатинской области.

В состав уезда входило 32 волости, насчитывавших во второй половине XIX в. 8200 кибиток⁶¹.

Необходимо отметить, что эта цифра далеко не соответствует действительному количеству хозяйств уезда. А. И. Макшеев, приводя в своей работе родовой состав уезда, указывает лишь дулатов, канглы и чанышклы⁶². В действительности же племена чанышклы и канглы представлены здесь в очень незначительном количестве, но, как мы увидим дальше, здесь обитали представители многих других родов и племен, вовсе не упоминаемых Макшеевым.

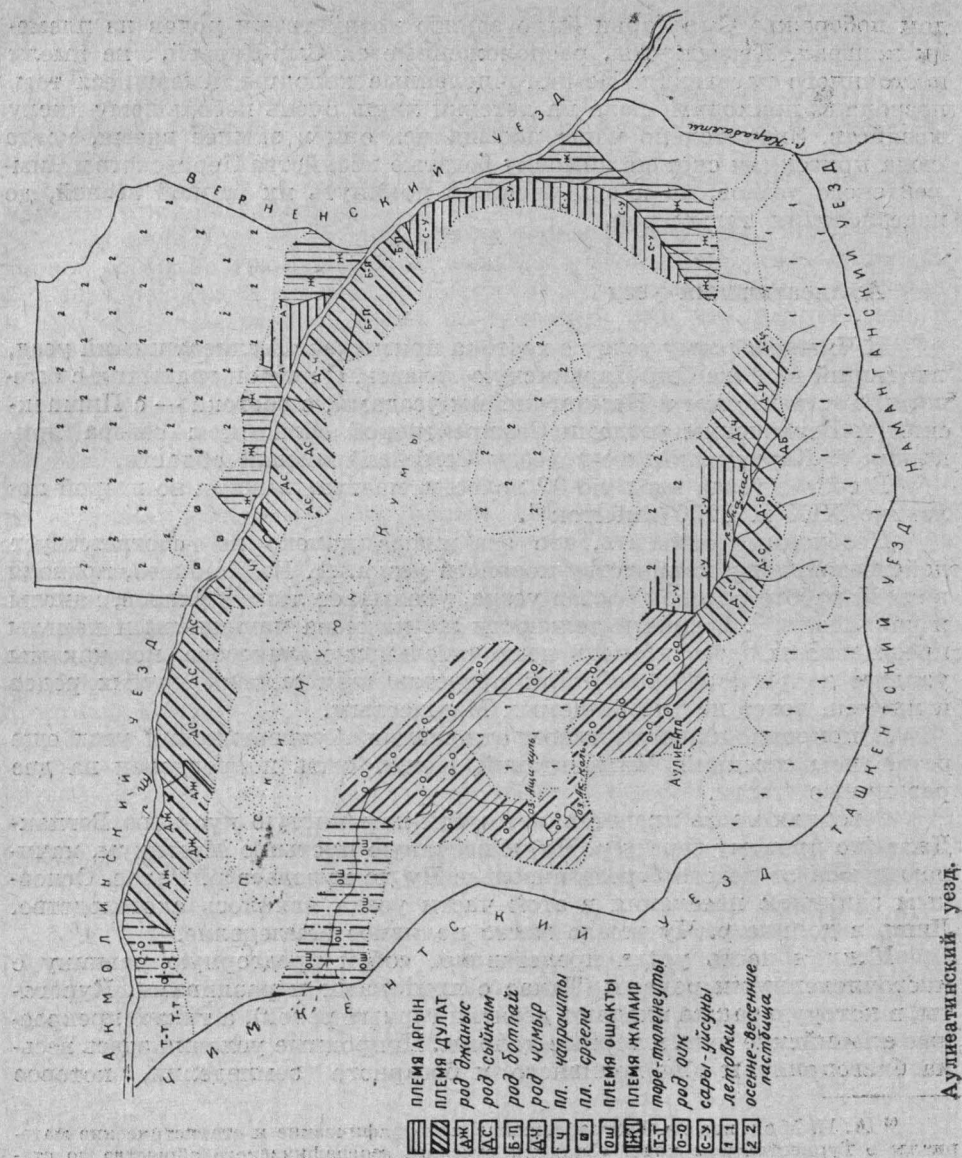
В природно-климатическом отношении Аулиеатинский уезд еще резче, чем соседний, Чимкентский, может быть подразделен на две различные части.

Северная часть представляет собой каменистую пустыню Бетпак-Дала (по правому берегу р. Чу) и песчаную пустыню Муюнкум, начинающуюся от левого берега низовьев Чу до низовьев р. Талас. Основным занятием населения в этой части уезда являлось скотоводство. Лишь в долине р. Чу имело место поливное земледелие.

Южная часть уезда представляет собой предгорную равнину с многочисленными реками (Талас с притоками и разливами, Курагаты, в которую также впадают десятки горных речек), а также прекрасные альпийские луга и горные долины. Природные условия здесь весьма благоприятны для поливного и богарного земледелия, которое

⁶¹ А. И. Макшеев. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. «Записки русского географического общества по статистике», т. II, 1871, стр. 44.

⁶² Там же.

Аулиеатинский уезд.

играло в хозяйстве казахского населения значительную роль. Все это, естественно, нашло свое отражение в характере землепользования, который имел, кстати сказать, много общего с соседним Чимкентским уездом.

Вместе с тем средний размер аула здесь значительно больше, чем в Чимкентском уезде. Так, по данным на начало XX в., аулы свыше 50 хозяйств составляли 52,1%, в то время как аулы до 15 хозяйств — лишь 4,8%⁶³.

Призимовочные территории с расположенными на них усадьбами (жилой дом, хозяйственные постройки) находились в подворно-наследственном пользовании. Пашни (особенно поливные) были в общинном пользовании. Они располагались главным образом по течению рек Чу, Талас и др. Право на засев того или иного участка общественной земли приобреталось участием в проведении новых или очистке старых арыков, идущих к общинным землям, а размер участка зависел от числа выставляемых взрослых работников⁶⁴. Право владения тем или иным участком определялось путем ежегодного передела всех участков. С богарными землями дело или обстояло таким же образом, или пользование ими было не урегулировано. Каждое хозяйство в таком случае, если позволяли природные условия, распахивало и засевало участки на призимовочной территории. Сенокосные участки, особенно поливные, строго охранялись и находились фактически в подворном пользовании.

Пользование естественными пастбищами также имело здесь некоторые особенности. Зимние пастбища на площадях обособленного пользования имели общинные и поаульные границы и тщательно охранялись.

На зимних площадях общего пользования выпас не регламентировался, старались лишь придерживаться традиционных мест кочевания. Весенние и осенние пастбища большинства хозяйств уезда, особенно в юго-восточной части, находились тут же, близ призимовочной территории.

Летние пастбища были расположены на землях общего пользования. Здесь право пользования пастбищами основывалось на давно установившихся традициях в использовании тех или иных урочищ определенными родовыми группами, общинами.

Так было с вопросами землепользования до присоединения края к России.

Вторая половина XIX и особенно начало XX в. характеризуются для Аулиеатинского и Чимкентского уездов усилением развития то-

⁶³ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 20.

⁶⁴ Там же, стр. 31.

варно-денежных отношений, разложением натурального хозяйства, падением роли и значения многих родовых связей. Особенно это было характерно для южных волостей уездов с развитым земледелием и сенокосением. В связи с тем, что пахотные участки, поливные сенокосы имеют огромную ценность, обособление их достигло самых законченных форм с созданием усадеб и строений или хотя бы посадкой деревьев на них⁶⁵. Как уже указывалось, наибольшую ценность приобретали поливные участки. Естественно, что все сколько-нибудь подходящие для орошения и возделывания земли, особенно в голове оросительных систем, оказывались в руках богатых общинников.

Аналогичное положение было и в северных волостях, где преобладало скотоводческое хозяйство. Хотя зимние и летние пастбища общего пользования находились в ведении группы родов или общин, фактически и здесь лучшие участки и водопои попадали в руки байских хозяйств. Так, в сущности говоря, обстояло дело с вопросами землепользования в уезде и с прежними родовыми отношениями, на смену которым все шире шли связи хозяйственные, основанные на общих хозяйственных интересах.

Население уезда принадлежало к различным племенам Старшего жуза, и лишь по правому берегу Чу, в Аргынской волости, обитали представители племени аргын⁶⁶.

Заселение края имело примерно тот же характер, что и в Чимкентском уезде, и носило те же особенности. Население располагалось по долинам рек и речек Чу, Таласа, Ассы, Курагаты и др., где находились зимовки и луговые места. На границе с Чимкентским уездом, по левому берегу Чу, находились зимовки торе и теленгутов, часть которых зимовала по ту сторону границы. Восточнее их, выше по течению, зимовали представители рода оик из племени ысты⁶⁷.

Восточнее зимовок рода оик начинались зимовки племени дулат, тянувшиеся по левобережью р. Чу, почти до самой границы с Верненским уездом. Племя это было представлено здесь всеми четырьмя родами. Ниже по течению р. Чу, рядом с родом оик, обитали представители рода жаныс, дальше — сыйкым⁶⁸. Выше рода сыйкым находились зимовки небольшого числа хозяйств племени чапрашты⁶⁹. Затем восточнее чапрашты снова начинались зимовки рода сыйкым, выше по течению реки — рода чимыр, восточнее поселка Гуляевка —

⁶⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 31; Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

⁶⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 13; Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.

⁶⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

рода ботбай. По р. Курагаты, до впадения ее в Чу, располагались зимовки племени сарыуйсун⁷⁰.

Правый берег р. Чу в пределах уезда также был занят зимовками различных родов. Так, напротив зимовок племени чапрашты находились зимовки племени сргели. Далее, вверх по правому берегу, начинались зимовки родов племени жалаир. Рядом с жалаирами, в урочищах Баймурат и Сарытобе, зимовало небольшое число хозяйств племени аргын. И дальше, вверх по р. Чу, до границы с Верненским уездом, снова шли зимовки жалаирав⁷¹.

Другим большим массивом зимовок являлась долина р. Талас. Мы уже говорили, что самые низовья р. Талас находились частично в пределах Чимкентского уезда, где они были заняты под зимовки родами племени ошакты. Зимовки этого племени занимали значительную часть бассейна Таласа и в пределах Аулиеатинского уезда, растянувшись вверх по этой реке. Выше по Таласу начиналась территория, занятая зимовками рода оик племени ысты. По правому берегу Таласа, рядом с зимовками рода оик, зимовала небольшая группа представителей племени сарыуйсун, а самые верховья реки в пределах уезда были заняты зимовками племени дулат, родов сыйкым, ботбай и чимыр⁷². Менее значительный массив зимовок располагался по р. Асса и берегам озер Бийликоль, Акколь, Ащиколь. Почти все течение этой реки и берега указанных озер были заняты под зимовки родом оик.

Река Курагаты в ее верхнем и среднем течении также была занята зимовками племени дулат, родов сыйкым, чимыр и ботбай, располагавшихся по старшинству сверху вниз по течению⁷³.

Основная масса скотоводческих хозяйств летовала в пределах своего уезда на площадях общего пользования. Лучшие летовочные угодья располагались на альпийских лугах Киргизского и Таласского хребтов и даже на Сусамыре.

Значительные участки летовок находились также в юго-восточных отрогах хребта Каратау, к югу от оз. Бийликоль, и затем в степях между р. Асса и низовьями Таласа. За пределы уезда, в Каркаралинский уезд, на летовки уходила небольшая часть казахов с правобережья р. Чу.

Весенне-осенние пастбища общего пользования были расположены, как правило, на пути от зимовок к летовкам. В уезде такие площади находились на южной кромке Моинкумов, в междуречье Ку-

⁷⁰ Там же, стр. 38.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Полевые материалы Ю.-КЭЭ 1958 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 38—39.

рагаты — Карабалты и по правому берегу р. Талас, в ее верховьях. Большая площадь осенне-весенних пастбищ находилась в Зачуйском районе уезда, куда казахи приходили весной, на пути к летовкам в Каркаралинский уезд и обратно к зимовкам.

ГЛАВА III

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕМИ- ПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Семипалатинская область конца XIX — начала XX в. занимала обширную территорию, простиравшуюся от Тобольской губернии до гор Тарбагатай и от Алтая до р. Мойнты. На востоке и северо-востоке область граничила с Томской губернией, на юго-востоке — с Китаем. С юга она примыкала к Семиреченской и Сыр-Дарьинской областям, на западе — к Акмолинской области.

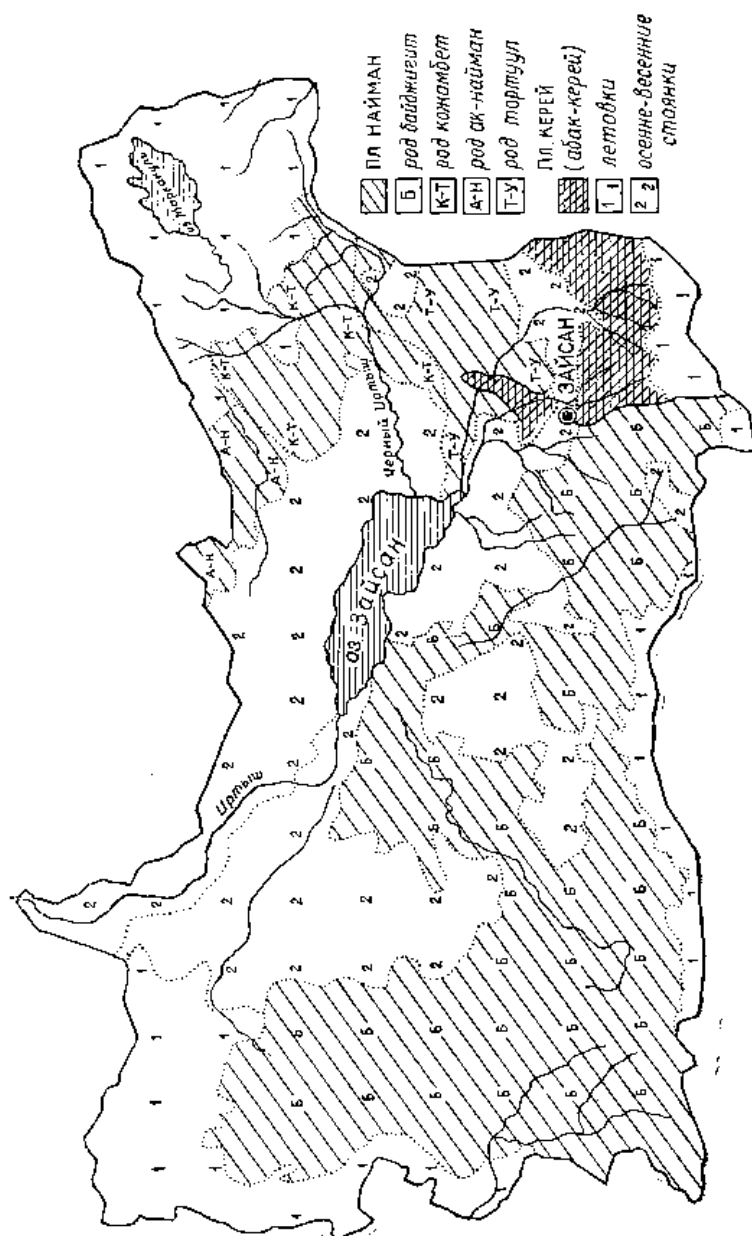
В состав Семипалатинской области входило пять уездов: Зайсанский, Усть-Каменогорский, Семипалатинский, Каркаралинский и Павлодарский.

По данным всеобщей переписи населения в 1897 г., в области насчитывалось 684 590 жителей, из которых казахи составляли 604 564 человека. Это были представители различных племен и родов Среднего жуза.

Зайсанский уезд

Крайнюю юго-восточную часть Семипалатинской области занимал Зайсанский уезд.

В природном отношении этот уезд отличается большим разнообразием. На его территории расположены горные хребты Южного Алтая, богатые межгорные долины и степи, многочисленные водные источники. Здесь находится одно из крупнейших озер Казахстана — Зайсан, оз. Маркакуль и др. Уезд пересекают полноводные реки — Черный Иртыш и Иртыш и многочисленные горные речки (Кальджир, Алкабек, Кендырлык, Кокпекты и др.). В конце XIX — начале XX в. уезд делился на 17 волостей: Базарская, Баспан-Базарская, Богасовская, Кальджирская, Карабугинская, Кендерлыкская, Кумкульская, Лабинская, Манракская, Майтерекская, Нарынская, Окпектинская, Терс-Айрыкская, Черно-Иртышская, Чоргинская, Чиликтинская, Хабар-Асуйская.

Зайсанский уезд.

Население уезда, насчитывавшее 99 443 человека, было представлено в основной своей массе племенами найман и керей¹.

Основным занятием населения являлось скотоводство при довольно развитом земледелии. Сравнительно небольшое число общин племен керей занимало юго-восточную территорию уезда (Черный Иртыш, Ку-Иртыш, Кендерлык, Капчагай).

Большая часть уезда была занята призимовочными пастбищами, причем располагались они по окраинам уезда². Такое размещение призимовочных участков обуславливалось выбором наиболее благоприятных условий для зимовки скота. Местами зимовок были отроги гор (хребты Тарбагатай, Саур, Манрак, Алтай) или камышовые заросли по долинам рек (Черный Иртыш, Кальджир и др.), надежно укрывавшие скот в суровые месяцы зимы и изобилующие кормами. Осенние пастбища сосредоточивались главным образом в центральной и северной частях уезда³.

Если для летних пастбищ характерно было общинно-родовое пользование, при котором имели определенную территорию каждый род, община, то призимовочные участки находились в личном пользовании отдельной семьи с правом наследования.

Летние пастбища были расположены на склонах и в долинах гор, где протекают горные речки. Наиболее обширные летние участки находились в северо-восточной части уезда (в районах оз. Маркаколь, поселка Алексеевки) и в северной и северо-западной частях (в долинах Верхнего Иртыша, Кыякты, Кокпекты, Базар и т. д.).

Густонаселенная южная часть уезда имела лишь полоску летних пастбищ вдоль государственной границы уезда, что ни в коей мере не удовлетворяло скотоводов уезда⁴. Ограниченные летними пастбищами, скотоводы были вынуждены иногда перекочевывать за пределы уезда, к своим сородичам, в частности к абак-кереям⁵. Зимую по рекам Калгуты, Терсайрык, Кальджира и другим, скотоводы уходили в верховья этих рек и на горные пастбища Западного Алтая. К ним особенно тяготели хозяйства, расколотые по бассейну Черного Иртыша. Перекочевка совершалась по строго намеченному пути («жайляу жол»), малейшее отклонение от которого вело к лишению возможности пользования летними пастбищами⁶.

Третий район обширных летних пастбищ, как уже было сказано,

¹ «Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области», т. III, Зайсанский уезд, СПб., 1913, стр. 366—372.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

⁶ Там же.

располагался в северо-западной части уезда⁷. Впоследствии здесь были сосредоточены русские поселения и тем самым значительно сократилась площадь летовок. Из-за недостаточности летних пастбищ хозяйства южной и западной частей уезда кочевали за пределы уезда, в частности в соседние уезды Семиреченской области и на другие территории⁸.

Бурное развитие получило земледелие, растущее из года в год. В конце XIX в. население уезда засевало около 22 508 десятин земли⁹, причем ведущими культурами были пшеница, просо и овес¹⁰. В условиях уезда господствующей формой являлось поливное земледелие. Например, если на поливных землях засевалось 8870 десятин, то на богаре — всего 218¹¹. Это касается и других сельскохозяйственных культур. Надо также отметить, что пашни большей частью находились на летовках общего пользования. И это понятно, ибо каждый скотовод старался сохранить максимум травостоя на призимовочных площадях для заготовки сена и использования его в зимних условиях.

Так, например, на землях общего пользования засевалось 6629 десятин, а на призимовочных — 2241¹². Призимовочные участки, как правило, засевали беднейшие слои населения, ставшие полуджатаками¹³.

Ограничение земельных площадей привело к дальнейшему развитию сенокосения — важного подспорья в скотоводческом хозяйстве. В начале XX в. оно резко увеличилось по сравнению с XIX в. Например, в 1911 г. было накошено 678 257 копен на сумму 618 рублей (цифра большая по тому времени)¹⁴.

Таким образом, в конце XIX в. скотоводческо-земледельческое хозяйство казахов Зайсанского уезда шло по пути дальнейшего развития с резким увеличением доли земледелия, с тенденцией перехода к оседлости.

В юго-восточной части уезда преимущественно проживали абак-кереи, объединенные в одну Кендерлыкскую волость, состоявшую из 12 старшинств. Род жастабан этого племени зимовал на северном склоне хребта Саур¹⁵.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ «Материалы по обследованию...», стр. 609.

¹⁰ Там же, стр. 606—607.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Полевые материалы В-КЭЭ 1959 г.

¹⁴ «Материалы по обследованию...», стр. 606.

¹⁵ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. 1926, т. III, вып. 2, стр. 417.

Род меркыт того же племени имел зимовки на северном склоне хребта Саур, а также в горах Кичкене-Тау, по Чирик-камау, в долине р. Кендерлык и на южных склонах Саура. Его летовки располагались на Алтае, в бассейнах рек Крана и Кобды. Одна волость рода меркыт располагалась за пределами уезда, на южном склоне Тарбагатай, и 800 юрт — в пределах Урумчинского округа ¹⁶.

Род жантекей племени абак-керей имел зимовки в долине рек Чиликты и Кендерлыка, на северном склоне Тарбагатай. Его летовки находились в долинах рек Крана, Кобды и Саксай; несколько аулов зимовало в долине верховьев Черного Иртыша ¹⁷. Род этот имел зимовья и в окрестностях Бурун-Тогая; несколько десятков юрт уходило на зиму в долину Кендерлыка. Летовки рода располагались в долине Черного Иртыша ¹⁸.

Черучи зимовали в низовьях р. Кран, в бассейне р. Кобды, в горах Джайр ¹⁹.

Территория, занимаемая абак-керейями, следующая: зимовки — по рекам Каратал и Кендерлык, в горах Сайсан (в системе хребта Саур), по речкам Теректы, Темирсу, Жеменей, Уйдене, Кызылкыз, в местности Жалпак-Карагай, по рекам Абзай, Бокан, Аба, в местностях Алатай и Карой.

Места летовок абак-кереев: на Алтае — Бугум-Муйиз (озеро в котловине), куда стекают многочисленные горные речки, плоскогорье Сарылтай, местности Шыбарагаш, Акжай, Ушкурмункор, Кокжота; на Сауре — речки Самен, Улкен, Жеменей, Темирсу, Уйдене ²⁰.

Из 17 волостей Зайсанского уезда 16 приходилось на долю найманов. Найманы объединялись в 21 721 хозяйство с населением 91 599 человек ²¹.

Из представителей найманов уезд населяли крупные подроды ка-ракереев — байжигит, ак-найман и кожамбет, а также подроды тортуулов — токан и тогыз ²².

Род тортуул занимал оба берега Черного Иртыша, составляя одну Черно-Иртышскую волость, состоявшую из девяти старшинств, причем одно старшинство располагалось по правому берегу, остальные занимали левобережье, южная граница которого не доходила до пикета Зайсан, а восточная примыкала к границе с Китаем ²³. Род тор-

¹⁶ Там же. (См. также полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.).

¹⁷ Там же, стр. 418.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.

²¹ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

²² Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.

²³ Там же.

туул объединял 1373 хозяйства с населением 7761 человек²⁴. Зимовки его располагались в местностях по берегу Черного Иртыша, по многочисленным притокам, впадающим в Черный Иртыш (Корган, Акарал), на реках Каратал, Сарыбулак, Карабулак, в урочищах Жеменей (Зайсан), Кендерлык, Кокжота, Чингельды, Манрактау, Кабыргатай, Кенарал, в песках Бозайгыр и Кумтобе²⁵.

Кочевые пути тортуулов, как и других родов, имели свое давно установленное направление. Их летовки были в местностях: Ак-Жайлау, Соналы, Айбатпак, Кызлжезен, Аршалы, Карамола. Здесь лето-вали восемь старшинств; их зимовки располагались к югу от левого берега Черного Иртыша. Одно старшинство, зимовки которого находились по правому берегу Черного Иртыша, уходило дальше, на о. Маркаколь, и, пройдя р. Курчум, останавливалось на лето на Алтае в местностях Сарымсакты, Карагаш, Кузгунды, Барыньколь²⁶.

Большая территория уезда была занята представителями каракереев: байжигитами, ак-найманами, кожамбетами. Крупный род каракерей расселялся в 15 волостях и объединял 20 358 хозяйств с населением 83 808 человек²⁷. Кальджирская волость, т. е. восточный уступ уезда, охватывающий оз. Маркаколь, бассейн р. Кальджир и низовье Черного Иртыша, была занята кожамбетами²⁸.

«К западу от истоков Кальджира, у подошвы гор, было множество аулов рода кожамбет; это горцы Южного Алтая, потому что они в своих передвижениях если и выходят на равнину Зайсана, на свои пашни, то ненадолго, и снявши хлеба, возвращаются в горы, так как зимовки находятся высоко в горах, летом же они занимают самые верхние площади»²⁹.

Кальджирская волость объединяла 1327 хозяйств с населением 5571 человек³⁰.

Кожамбеты составляли восемь старшинств и располагались вокруг оз. Маркаколь и бассейна р. Кальджир с ее притоками в местностях: в Каргане, Кураймалды, Жаркудуке, Карашилике, Саркудуке, Уш-Тереке, Батпаке, Каршиге, Алкабеке, Карое, в районе современного горного Алтая. Летовки находились вокруг оз. Маркаколь, в местностях Мын-Булак, Теректы, Сартау, Жирен-байтал кумис, Бескарагай, Кокбука, Зортабан, Жангыз, Карагай³¹.

²⁴ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

²⁵ Там же.

²⁶ Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.

²⁷ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

²⁸ Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.

²⁹ К. Струве, Н. Потанин. Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Черного Иртыша. «Записки РГО по общей географии», т. I, 1867, стр. 406.

³⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 368—371.

³¹ Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.

Ак-найманы занимали территорию к западу от кожамбетов, в пространстве между р. Курчумом, оз. Зайсан и р. Колгуты, составляя Майтерекскую волость, в которую входило 1423 хозяйства с населением 6759 человек³². В отличие от своих восточных соседей (кожамбетов) ак-найманы занимали равнинную местность, прилегающую к Верхнему Иртышу.

В отличие от других подрод ак-найманов не имел определенных летних пастбищ и поэтому лето проводил возле своих зимовок. Вообще хозяйственную особенность этого подрода составляет то, что его территория сплошь занята зимовками. Вполне определенно, что это не кочевой, а оседлый подрод.

Зимовки ак-найманов находились в северо-восточной части Майтерекской волости, вдоль Верхнего Иртыша и в предгорьях Западного Алтая. В юго-западной и южной частях этой территории находились их весенние, осенние и летние стоянки, которые, как было сказано выше, тесно соприкасались между собой.

Обширная территория Зайсанского уезда была занята самым многочисленным подродом байжигит: от Аягуза на восток до владений родов тортуул (р. Черный Иртыш) и племени керей (хребет Саур), с севера от района Кокпекты на юг до хребта Тарбагатай³³.

Усть-Каменогорский уезд

К Зайсанскому уезду с севера примыкал Усть-Каменогорский уезд, который занимал лишь 9,4% территории области. Население уезда составляло 77763 человека³⁴.

В административном отношении в состав уезда входило 14 волостей: Аиртавская, Алтайская, Калбинская, Кульджинская, Курчумская, Нарымская, Себинская, Слусаринская, Таинтинская, Таргынская, Уланская, Уркерская, Чарская, Чингистайская.

Уезд был заселен преимущественно поколениями найманов, среди которых имелись небольшие вкрапления племен керей и уак, а также представителей сословия тюленгут³⁵.

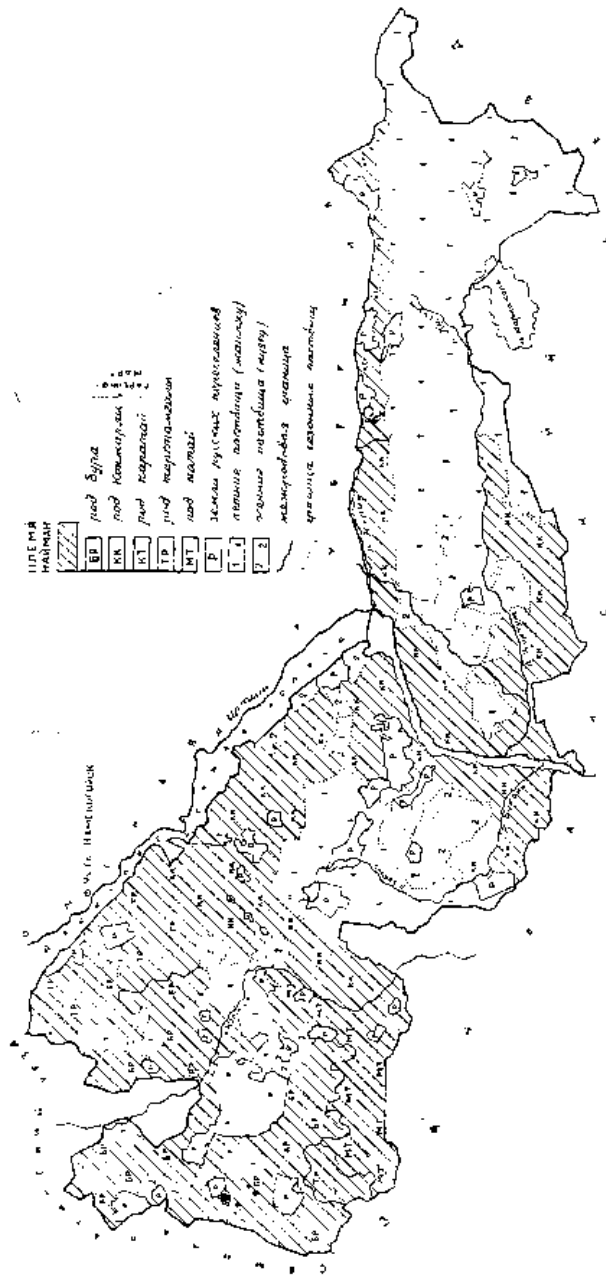
Территория уезда богата водными артериями, плодородными землями и пастбищами. Процесс русской колонизации с заселением бе-

³² «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

³³ «Материалы по обследованию...», см. карту.

³⁴ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 5. Семипалатинская область. Изд. Центрального статистического комитета МВД, СПб., 1895, стр. 1.

³⁵ В. М а в с к и й. Материалы родословной киргиз. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.», вып. 5, стр.3; Полесвые материалы В.КЭЭ 1958 г.

регов Иртыша шел дальше на юг, до рек Букони и Курчума. Основание поселений Буконь, Батинское и т. д.³⁶ вело к дальнейшему ограничению земельных площадей, находившихся в ведении казахских родов. Это в свою очередь привело к оседанию большинства местного населения и к более интенсивному развитию земледелия.

По данным В. Кузнецова, в Усть-Каменогорском уезде земледелием занималось 10 488 хозяйств, т. е. 70% всех хозяйств уезда³⁷.

Нужно отметить, что как в других районах Казахстана, так и в Усть-Каменогорском уезде земледелие было поливное. Н. Я. Коншин подчеркивал, что без арыков «земледелие в зайсанской лессовой равнине немыслимо»³⁸. Право собственности на землю было строго определено. «Отдельные семьи имеют участки пахотной земли в наследственном пользовании, пока не перестанут обрабатывать землю»³⁹.

Эти данные говорят о значительном росте земледелия в хозяйстве усть-каменогорских казахов и о том, что у них существовало правило передавать прижимовочные земельные участки в личную собственность.

Наряду с этим существовали земли общего пользования (1 001 944 десятины)⁴⁰, которые в подавляющем большинстве представляли летние пастбища. Назначение сезонных пастбищ (кузеу, коктеу, жайлыу), находившихся на землях общего пользования, приобретает новые черты. Во второй половине XIX в. мы уже не видим резкого разграничения между сезонными пастбищами и характером их использования. Со временем массовая колонизация края привела к захвату ранее существовавших обособленных прижимовочных участков, поэтому устройство новых прижимовочных участков местного населения проводилось на землях общего пользования⁴¹.

Весенние (коктеу) и осенние (кузеу) пастбища постепенно теряли свою традиционную территориальную обособленность. Яркое выражение имели только зимовки, находящиеся в личной собственности, и летние пастбища на землях общего пользования. Говоря о землях общего пользования, нужно иметь в виду не повсеместное

³⁶ Н. Коншин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.», вып. 1, стр. 10.

³⁷ В. Кузнецов. Результаты пересмотра норм земельного обеспечения киргизов Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской обл. СПб., 1908, стр. 15.

³⁸ Н. Коншин. По Усть-Каменогорскому уезду. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г.», вып. 4, стр. 44.

³⁹ Там же, стр. 44.

⁴⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 1.

⁴¹ Полевые материалы В-КЭЭ 1959 г.

свободное пользование землями, предназначенными для летовок, а использование строго определенной территории определенным родом, отдельной хозяйственной группой. Весенние и осенние пастбища не имели характера самостоятельной территории, а примыкали непосредственно к двум основным видам пастбищ: весенние — ближе к летним пастбищам, осенние — к зимовкам. Отдельное хозяйство благодаря накопленному опыту разбивало территорию, принадлежащую ей, на отдельные участки с целью наиболее рационального использования травостоя в течение всего года⁴².

Рассматривая вопрос о формах ведения хозяйства, необходимо отметить, что около $\frac{2}{3}$ хозяйств уезда располагалось в местностях с горным рельефом, и лишь немногие (более $\frac{1}{10}$) были размещены на равнинах⁴³.

Большая часть уезда — 60,7%⁴⁴ во второй половине XIX в. была занята под зимовки.

На северо-востоке уезда, на южных склонах Белухи, были разбросаны зимовки рода каратай⁴⁵, которые составляли Чингистайскую волость⁴⁶. Недалеко от Усть-Каменогорска, в долинах рек Курчум, Жинешке, Иртыш, Буконь, расселялся род кокжарлы⁴⁷; он составлял Алтайскую, Кульджинскую, Курчумскую, Нарымскую, Таитинскую, Таргынскую, Себинскую и Уркерскую волости⁴⁸. Юго-западный угол уезда был занят зимовками рода матай⁴⁹. Эти зимовки входили в Калбинскую волость⁵⁰. Рядом с ними был расселен род терстамгалы в незначительном количестве⁵¹. Зимовки последнего входили в состав Аиртавской и Уланской волостей⁵².

Северо-запад уезда был заселен родом бура⁵³, который входил в состав Слусаринской и Чарской волостей⁵⁴.

⁴² Там же.

⁴³ «Материалы по обследованию...», стр. 21.

⁴⁴ Там же, стр. 43.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Материалы по обследованию...», стр. 20; В. Маевский. Указ, работа, стр. 3.

⁴⁷ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁴⁸ «Материалы по обследованию...», стр. 9, 11, 13, 16, 18; В. Маевский. Указ, работа, стр. 3.

⁴⁹ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁵⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 7, 9—10; В. Маевский. Указ, работа, стр. 3.

⁵¹ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁵² «Материалы по обследованию...», стр. 9—10; В. Маевский. Указ, работа, стр. 3.

⁵³ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁵⁴ «Материалы по обследованию...», стр. 7, 9—10; В. Маевский. Указ, работа, стр. 3.

На территории уезда размещались также в незначительном количестве керей — 146 хозяйств, уаки — 68 хозяйств⁵⁵ (в Уланской волости).

Керей встречаются больше всего в Уланской и Чингистайской волостях, они относятся к племени абак-керей, основная масса которых расселена в Зайсанском уезде и Монголии.

Каркаралинский уезд

Каркаралинский уезд располагался в западной части области, занимал обширную территорию, простирающуюся от западных отрогов Чингизского хребта до р. Мойнты и пределов Агадыря, от оз. Балхаш до границы Баянаульского района. Таким образом, на востоке он граничил с Семипалатинским уездом, на западе — с Акмолинскими степями, на севере — с Павлодарским уездом, на юге — с Аягузским, Капальским, Талды-Курганским, Аулиеатинским и Алма-Атинским уездами.

Основное население уезда было представлено казахами Среднего жуза (каракесек, таракты, керей, туленгуты). По данным 1897 г., в уезде проживало 104 569 человек казахского населения⁵⁶.

Уезд состоял из следующих волостей: Кзылтавская, Кентская, Абралинская, Акботинская, Сартавская, Нуринская, Токраунская, Борлинская, Эдрейская, Аксаринская, Темирчинская, Дегеленская, Кувская, Котанбулакская, Западно-Балхашская, Мойнтинская.

Русская колонизация менее всего коснулась Каркаралинского уезда. Если не считать земель, прилегающих к Каркаралинску, русских поселений на территории уезда в конце XIX в. не было. Отсутствие переселения и оседания здесь было определяющим фактором в сохранности сравнительно большого процента кочевого скотоводства как господствующей формы ведения хозяйства. Однако необходимо отметить, что кочевание вовсе не означало свободное перемещение хозяйственных групп на территории уезда. Велась беспрестанная борьба за землю, за обладание пастбищами. Так, например, в самом начале заселения в Каркаралинских степях осели роды алтай (в горах Бугулы и Тагылы) и каракесек племени аргын. Со временем количество населения в округе увеличилось, образовалась земельная теснота и на этой почве не раз происходили споры за землю⁵⁷.

⁵⁵ П. А. Погудов. Очерки родового быта и распределения основных казахских родов на территории б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана», 1929, т. I, вып. XVIII, стр. 46.

⁵⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Семипалатинская область, Каркаралинский уезд, СПб., 1905, т. VI, стр. 574—575.

⁵⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 12.

Превращение земельных площадей в собственность рода сопровождалось дроблением их на более мелкие обособленные участки, переходящие в собственность отдельной хозяйственной единицы. Это в первую очередь относится к призимовочным участкам. Если в пользовании летними пастбищами, находившимися в собственности рода, наблюдалась общность пользования всеми хозяйствами этого рода, то призимовочные участки обособлились, ставились неприкосновенными, собственностью определенной хозяйственной группы. Возникают обособленные пастбищные участки — «кой булюк» — зимние овечьи пастбища⁵⁸. Обособленность земельных участков, в данном случае «кой булюк», зашла так далеко, что наряду с естественными границами пастбищ (реки, урочища, озера и т. д.) производилась установка межевых знаков⁵⁹ (омака). К концу XIX в. общины, имеющие общее пользование всеми пастбищами, составляли лишь 18% общего числа хозяйств⁶⁰.

Наиболее важную роль в деле развития скотоводческого хозяйства со второй половины XIX в. начало играть сенокосение. На обследуемой территории уезда наблюдалось три способа пользования сенокосными угодьями: 1) подворное, когда одно и то же хозяйство косит из года в год на одном и том же участке; 2) подворное, но с ежегодным переделом участков и 3) общий сенокос и дележ сена между хозяйствами по количеству выставленных работников⁶¹.

В процентном отношении пользование сенокосами выглядит следующим образом: 50,6% косили сообща, 41,5 — подворно, 4,4 — делили участки перед сенокосом и 3,5% — пользовались смешанно⁶². Эти данные убедительно говорят о том, что подворное сенокосение становится господствующей формой владения сенокосными участками.

Наряду с сенокосением для развития скотоводства важное значение приобретает и земледелие. Земледелие в Каркаралинском уезде не достигло той роли в хозяйстве казахской семьи, которую оно имело в жизни казахов южных и восточных районов Казахстана. Из общего числа хозяйств уезда только 2573 хозяйства имели пахотные участки (14,5% общего числа)⁶³. Земледелие особенно было развито на р. Чу и в долине р. Токраун. На всей территории уезда оно было распространено неравномерно. Единственным районом, где земледелие играло значительную роль в бюджете семьи, является Токраунская волость

⁵⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 21—22; И. Завалишин. Описание Западной Сибири. М., 1867, т. III, стр. 36.

⁵⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 21.

⁶⁰ Там же, стр. 23.

⁶¹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 28.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, стр. 66.

(65% общего числа хозяйств)⁶⁴. В остальных волостях земледелием занимался незначительный процент хозяйств, и даже были такие волости (Акботинская), где таковые составляли всего 0,1% общего числа хозяйств⁶⁵.

Земледелие на территории уезда было двух типов: арычное и богарное⁶⁶. Наибольшее распространение имело поливное земледелие, на долю которого приходилось 69% общего числа хозяйств, занимающихся земледелием.

Распределение хозяйств в уезде по принципу родоплеменной принадлежности выглядит следующим образом:⁶⁷ аргыны — 31 867 хозяйств, керей — 2548, найманы — 986, таракты — 648, кипчаки — 3 и сословие тюленгут — 2564 хозяйства.

Как видно из этих данных, почти 75% хозяйств уезда приходится на племя аргын. Среди этого племени наибольший удельный вес имеет род каракесек, составляющий основное население уезда. Остальные роды племени аргын — камбар (он также является подродом каракесек), караул, куандык и таракты были представлены по сравнению с родом каракесек в меньшем количестве⁶⁸.

Перейдя к рассмотрению вопроса о расселении родов на территории уезда, лучше всего сначала показать расселение менее многочисленных родов, так как они разбросаны в основном среди рода каракесек.

Прежде всего о расселении племени керей (роды косай и бекпазар), занимавшего Чубартауские горы и составлявшего две волости — Дегеленскую и Баканасскую⁶⁹. Род косай составлял 1477 хозяйств, бекпазар — 1098. Представители этого племени были расселены также небольшими группами в западной части уезда⁷⁰.

Северо-западнее кереев расселялся род таракты (104 хозяйства), вошедший в состав Кувской волости⁷¹. Он принадлежал к отделениям жантока и токтаул.

Рядом с этими родами в восточной части уезда расселялся род камбар, вошедший частями в различные волости. Отделения айт и ольжас (462 хозяйства) вошли в состав Темирчинской волости⁷², отде-

⁶⁴ Там же, стр. 67.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, стр. 31.

⁶⁷ Н. А. Логотов. Указ. работа, стр. 46.

⁶⁸ Н. Кошкин. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год», вып. VI, Семипалатинск, 1901, стр. 43—50.

⁶⁹ Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.; Н. Кошкин. Заметки о киргизских родах..., стр. 43—44.

⁷⁰ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁷¹ Полевые материалы В.-КЭЭ 1959 г.; Н. Кошкин. Заметки о киргизских родах..., стр. 46.

⁷² Н. Кошкин. Заметки о киргизских родах..., стр. 44.

ления толубай, шана, сарман и тлеу (240 хозяйств) — в состав Абралинской волости⁷³.

Род тобыкты племени аргын составлял Котанбулакскую⁷⁴ (1231 хозяйство) и Западно-Балхашскую (1252 хозяйства) волости⁷⁵.

Род караул входил в состав Кентской волости, расположенной к западу от владений рода камбар. Его отделения байтуган и куттукадам составляли 400 хозяйств⁷⁶.

Род куандык представлен подродом алтай и его отделениями итболды и байболды (250 хозяйств), которые составляли часть Аксаринской волости⁷⁷ (горы Бугулы).

Племя найман было представлено главным образом родом сарыжомарт (986 хозяйств). Род шубартбалы, также относящийся к племени аргын, входил отделениями кокала и кюеле (500 хозяйств) в Моинтинскую волость. Зимовки этих отделений располагались в горах Тай-Аткан, Шунак и в долине р. Батпаксу.

Необходимо отметить, что на территории уезда маленькими островками расселялись и представители рода алшын и табын Младшего жуза⁷⁸.

Большое место в экономической жизни уезда занимало сословие тюленгут, объединенное вокруг султанов Букейхановых⁷⁹ и Абулфейзовых⁸⁰. Более многочисленными были тюленгуты вокруг Букейхановых.

Наиболее комплектно тюленгуты и султанские семьи были расселены в южной части уезда⁸¹, в низовьях р. Такраун и по р. Кусак. Вся остальная территория уезда, от границы Акмолинского уезда до Прииртышья, была занята родом каракесек и его отделениями: майкы (алтеке-сарым), танаш (кара, шор), бошан (карсон — керней, машай, коянштагай, шаншар).

Семипалатинский уезд

Семипалатинский уезд занимал территорию в 64 787 кв. верст с населением 11 848 человек⁸².

⁷³ Там же, стр. 45.

⁷⁴ Там же, стр. 47.

⁷⁵ Там же, стр. 50.

⁷⁶ Там же, стр. 46.

⁷⁷ Там же, стр. 49.

⁷⁸ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁷⁹ Н. Коншин. Указ. работа, стр. 47—50.

⁸⁰ Там же, стр. 49.

⁸¹ «Материалы по обследованию...», см. карту.

⁸² «Волости и населенные места 1893 г.», СПб., 1893, вып. 5, стр. 1, 11.

Расселение казахских племен по уезду относится к середине XVIII в., ко времени крушения Джунгарской империи⁸³. В общем потоке родов, снявшихся с Сыр-Дарьи и Каратау и двинувшихся через р. Чу в пределы Центрального Казахстана, особенно многочисленными были представители племени аргын⁸⁴. В северо-восточной части Центрального Казахстана, в Чингизских горах осел род тобыкты. Их летние перекочевки доходили до Баянаульских гор, занятых родом сююндык.

По соседству с родом тобыкты были расположены традиционные места племен найман, керей и уак.

Хозяйство семипалатинских казахов имеет много общего с хозяйством жителей Каркаралинского уезда. Продвижение русских в глубь степи ограничилось созданием казачьих поселков вдоль Иртыша и десятиверстной полосы⁸⁵. Русская колонизация степи почти не затронула Семипалатинский уезд.

Эти факторы явились причиной того, что землеустройство казахских хозяйств не приобрело той остроты, которую мы видим в северных районах Казахстана в связи с изъятием земельных площадей в пользу переселенцев. В Семипалатинском уезде, как и в Каркаралинском, в конце XIX в. наблюдался интенсивный переход к оседлому образу жизни. Это было вызвано заимствованием у русских новых методов ведения хозяйства.

Однако выводы экспедиции 1900 г. совершенно противоречивы со статистическими данными, приводимыми той же экспедицией. По данным комиссии, «почти вся масса киргизских хозяйств Семипалатинского уезда принадлежит к кочевому быту»⁸⁶. Оседлые хозяйства по этим данным составляют всего 2,8%.

В разделе о призывочных территориях уезда в графе «Число месяцев пребывания на кстау» видим, что нет хозяйства, которое пребывало бы на зимовках менее семи месяцев в год. Более того, очень много хозяйств проводят на зимовках восемь и даже девять месяцев⁸⁷.

Эти статистические данные говорят о том, что к концу XIX в. подавляющая часть населения уже перешла к полуоседлому образу жизни с тенденцией полного оседания, что подтверждается цифровыми данными, свидетельствующими о росте доли прогрессивных форм

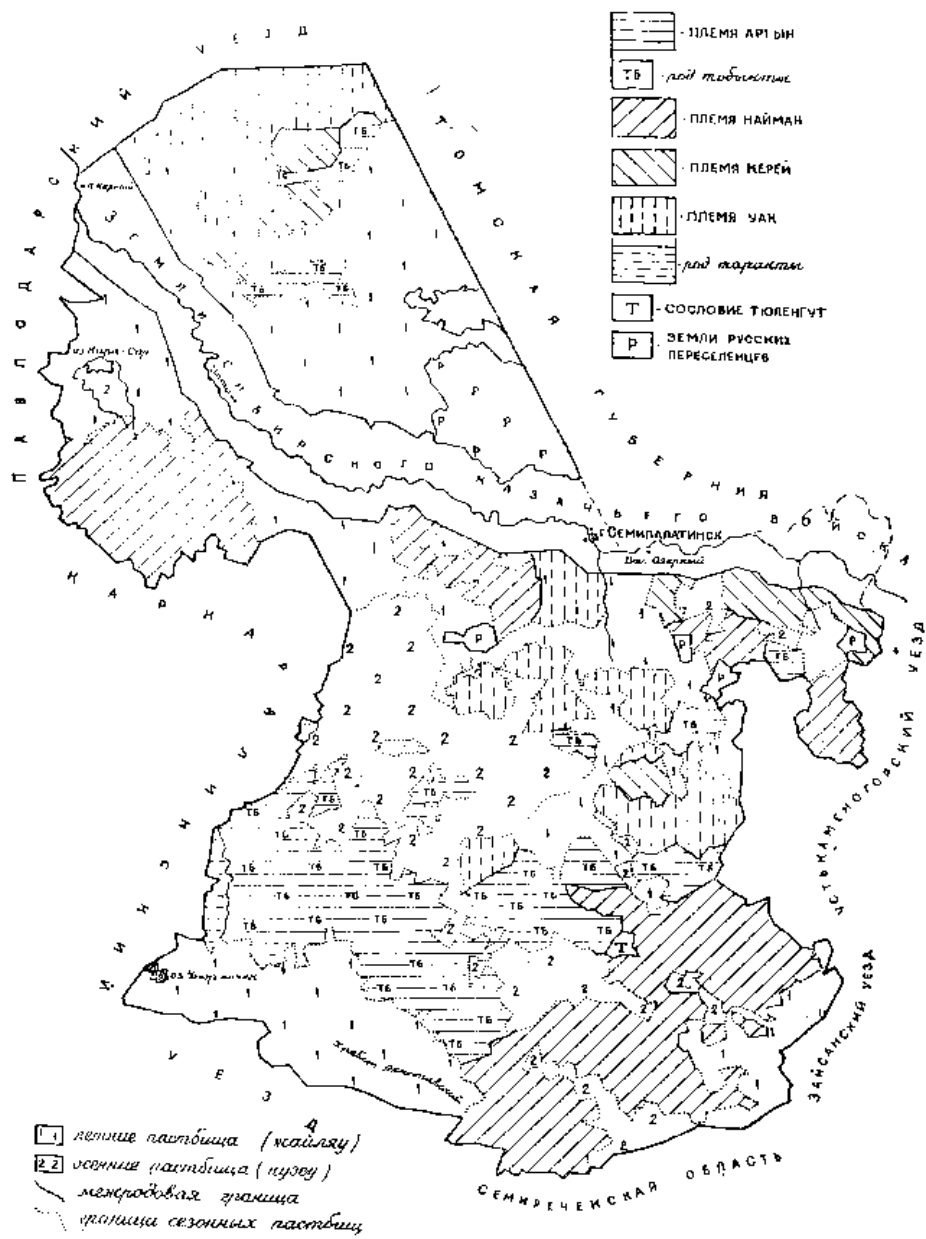
⁸³ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, СПб., 1832, ч. II, стр. 83.

⁸⁴ Н. Н. Балкашин. Об исследованиях касательно киргизской орды. «Известия РГО», 1882, т. 18, вып. 4, стр. 266.

⁸⁵ Н. Коншин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. «Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.», вып. 1, стр. 9—19.

⁸⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. X, Семипалатинский уезд, СПб., 1909, стр. 81.

⁸⁷ Там же, стр. 100.

Семипалатинский уезд.

в производственной деятельности казахских хозяйств — сенокосения и хлебопашества. Обособление призимовочных пастбищ, превращение их в собственность отдельного хозяйства во второй половине XIX в. вызвали, естественно, и обособление сенокосных участков. Сенокосные участки в одних случаях находились в пользовании отдельных хозяйств, в других — ими пользовались сообща, определенной общиной. К концу XIX в. занималось сенокосением свыше $\frac{4}{5}$ всех хозяйств⁸⁸, что составляло 83,6% общего числа хозяйств уезда⁸⁹. Земледелием, по данным 1893 г., по уезду было занято 6418 хозяйств, или 25% общего их числа⁹⁰. Такой процент занятости жителей земледелием для Семипалатинского уезда, где не было земельной стесненности, наблюдавшейся в северных районах Казахстана, является очень высоким.

Земледелие, в частности хлебопашество, было сосредоточено вдоль Иртыша, на землях, арендованных казахами у Сибирского казачьего войска.

Развитие сенокосения и земледелия, естественно, привязывало отдельные хозяйства к определенной территории, вело к оседанию ранее кочевавших хозяйств, так как развитие этих форм производственной деятельности немыслимо без оседлости. Таким образом, к концу XIX в. основным типом хозяйства Семипалатинского уезда был скотоводческо-земледельческий, с бурным ростом и увеличением доли земледелия.

Соотношение родоплеменных групп на территории уезда таково:⁹¹ аргыны — 12 488 хозяйств, найманы — 7194, уаки — 5726, керей — 1250, таракты — 37 и сословие тюленгут — 439 хозяйств.

Как видно из приведенных данных, наибольшее число хозяйств падает на племя аргын. В уезде аргыны представлены родом тобыкты, который занимал Чаганскую, Бугулинскую, Чингизскую и Мукурскую волости, часть Кзылмолинской волости, т. е. весь юго-запад уезда — пространство Чингизских гор⁹².

Этот род был самым обеспеченным как летними, так и осенними пастбищами. Летние пастбища были расположены в юго-западном углу уезда, осенние — к северу от его призимовочной территории.

Представители племени аргын расселялись также в северо-восточной части уезда, на территории Бескарагайской волости⁹³.

⁸⁸ Там же, стр. 87.

⁸⁹ Там же, стр. 86.

⁹⁰ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 5. СПб., 1895, стр. 15.

⁹¹ М. А. Логотов. Очерки родового быта и распределение основных казахских родов на территории б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана», 1929, т. I, стр. 46.

⁹² «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 30—47, 50—54, 54—80, 83—86, 92—93.

⁹³ Там же, стр. 117—120.

На втором месте по численному составу стоит племя найман, которое представлено родами сарыжомарт, каракерей, матай, отчасти родом терстамгалы. Род сарыжомарт, в свою очередь, представлен отделениями дорбеул, алушы и сырдак; род каракерей — отделениями корке и барлыбай; род матай — отделением кенже⁹⁴. Наиболее многочисленным среди этих групп является отделение кызылым, относящееся к роду каракерей. Вышеперечисленные роды племени найман очень перемешаны между собой, ни один его род не составляет компактной группы и поэтому невозможно точно установить границу родовых владений.

Племя найман занимало Айгыржальскую и Семипалатинскую волости на севере уезда, а также Дельбегетейскую, Энрекейскую и Кандыгатайскую волости в восточной и южной частях уезда⁹⁵. Наиболее обеспеченными в летних пастбищах были найманы северной части уезда.

Арчалинская волость, расположенная на северо-востоке уезда, была занята в основном племенем керей⁹⁶. Здесь так же, как и среди найманов, не наблюдается компактности определенной родовой группы, отделения перемешаны между собой и принадлежат к различным родам племени керей. Эти отделения относятся большей частью к родам аксары, курсары (отделение куттыбай) и сибан (отделение шокбатар).

Среди кереев Арчалинской волости имелись также представители рода канжигалы племени аргын, особенно многочисленным являлось его отделение нарбота⁹⁷. Эти группы — оставшиеся островки основной массы рода канжигалы, ушедшей в пределы Павлодарского уезда.

Род таракты, составлявший всего один административный аул в Чаганской волости, пришел в пределы уезда в 1817 г. (султан Аблай привел его с Коконских гор)⁹⁸.

Центральная и северная части уезда были заняты зимовками племени уак, которое составило Аккумскую, Малыбаевскую, Сейтеновскую, Коконскую волости и часть Кызылмолинской волости⁹⁹.

Правобережная территория уезда состоит из Сейтеновской, Малыбаевской и Бескарагайской волостей. В Сейтеновской волости, как уже сказано выше, были расселены уаки, в Малыбаевской — керей и уаки¹⁰⁰.

⁹⁴ Там же, стр. 2—15, 70—71, 80—83, 88—110, 118.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же, стр. 22—30.

⁹⁷ Там же, стр. 24.

⁹⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 64.

⁹⁹ Там же, стр. 15—22, 47—50, 54, 111—117.

¹⁰⁰ Там же, стр. 115—117.

Что касается Бескарагайской волости, то здесь расселялись вперемежку аргыны, керей, уаки, найманы,¹⁰¹ т. е. представители всех племен Среднего жуза. Такой конгломерат родов можно объяснить следующим. Некогда многие хозяйства этих родов жили на Иртыше, а территория Бескарагайской волости была местом летних пастбищ¹⁰². Установление границы десятиверстной полосы вынудило роды, ранее зимовавшие по Иртышу, оставить эти земли и обосноваться в местах летних пастбищ. Образование новых зимовок на летних пастбищах, столь характерное для многих уездов Казахстана, в данном случае Семипалатинского, имело особое проявление на его правобережной части. Этим и объясняется родовая пестрота на территории Бескарагайской волости.

Павлодарский уезд

Павлодарский уезд располагался на севере Семипалатинской области. Он граничил на востоке и северо-востоке с Томской губернией, на западе — с Акмолинской областью, на юге — с Каркаралинским уездом, на юго-востоке — с Семипалатинским уездом.

Уезд состоял из 17 волостей: Акмолинская, Аккольская, Акпеты-тавская, Аксуйская, Алакульская, Алтыбаевская, Атагозинская, Баянаульская, Далбинская, Карамолинская, Кызылагачевская, Кызылтавская, Маралдинская, Теренгульская, Майкольская, Уруковская, Чакчакская.

По переписи 1893 г., в этих волостях проживало 114 145 человек¹⁰³.

Господствующим типом хозяйства, как мы увидим далее, здесь было полукочевое скотоводство и земледелие с тенденцией перехода к оседлости и усиления роли земледелия и сенокосения.

На территории уезда были расселены представители всех племен Среднего жуза: аргыны, кипчаки, найманы, керей и уаки. Большая территория была занята различными родами племени аргын. Уаки, керей, кипчаки и найманы представляли здесь меньшинство¹⁰⁴.

Сохранившиеся народные предания относят заселение и оседание казахских родов на территории Павлодарского уезда к XVII в. До это-

¹⁰¹ Там же, стр. 117—120.

¹⁰² Там же, стр. 117—118.

¹⁰³ «Волости и населенные места 1833 г.», вып. 5, Семипалатинская область, стр. 12.

¹⁰⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 63—79, 164—174, 210—250; Н. Л о г у т о в. Очерки родового быта и распределения основных казахских родов на территории б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана», 1929, т. I, вып. XVIII, стр. 46.

ПЛЕМЯ
АРГЫН

- КЖ - род канжигалы
- БН - род басындык
- СН - род сюндык

ПЛЕМЯ КЫПЧАК

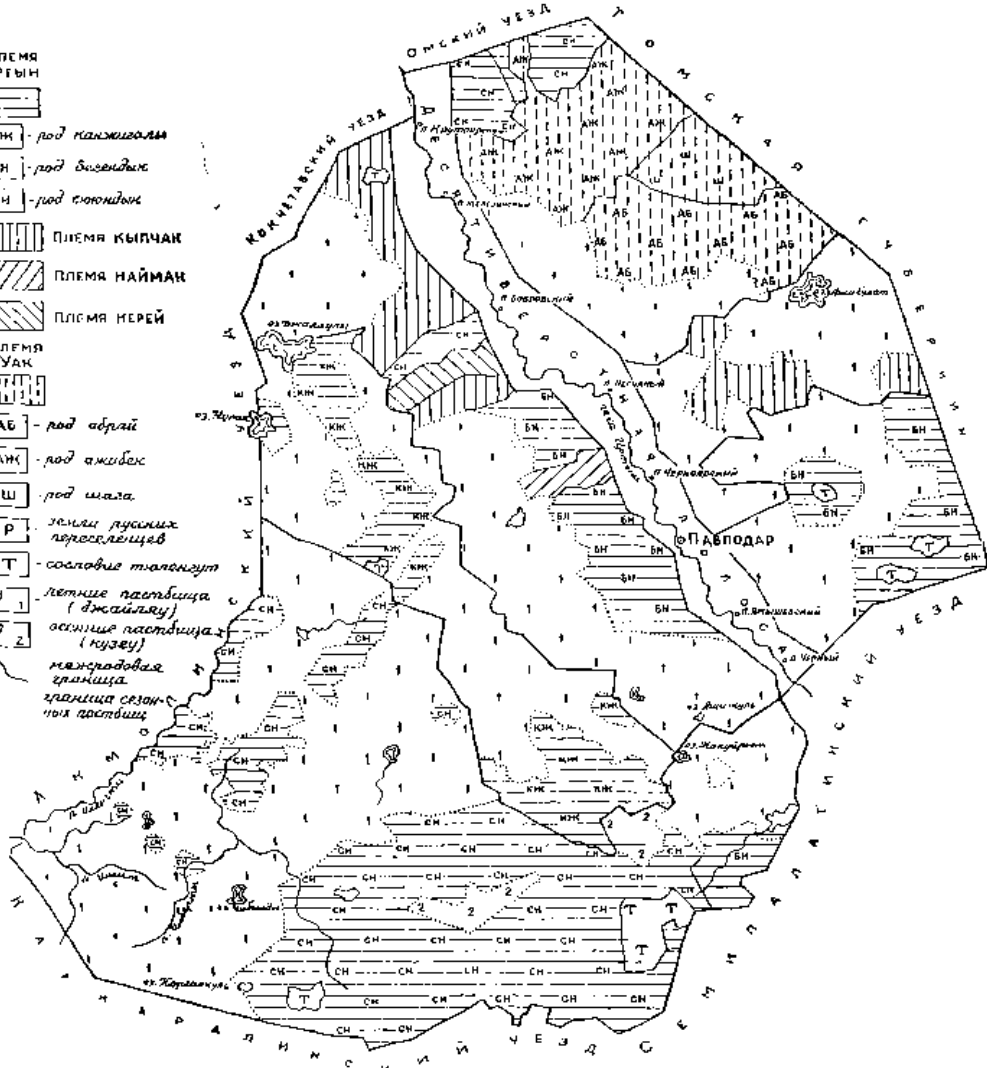
ПЛЕМЯ НАЙМАН

ПЛЕМЯ МЕРЕЙ

ПЛЕМЯ
УАК

- АБ - род абрай
- АН - род ажибек
- Ш - род шала
- Р - земли русских переселенцев
- Т - сословие таленгит
- 1 - летние пастбища (джайлау)
- 2 - осенние пастбища (кузгу)

магистральная
граница
граница сезон-
ных пастбищ

Павлодарский уезд.

го павлодарские, каркаралинские, акмолинские и северо-казахстанские равнины служили местами летних кочевков для основных племен Среднего жуза. Их зимовки, по описанию Рузбехана, находились на Сыр-Дарье, в горах Каратау.

В 1853 г. генерал-губернатор Западной Сибири Госфорд отдал распоряжение, по которому казахи, жившие в пространстве десятиверстной полосы, оставались там, на своих зимовках, и освобождались от ремонтной пошлины, но с тем условием, что им запрещалось строить новые зимовки¹⁰⁵. Это делалось для того, «чтобы удаление киргиз с полосы произошло впоследствии само собою». Однако политика царской администрации на удаление казахов «само собою» не дала желаемых результатов, а, напротив, привела к обратному, к новому оседанию именно здесь (Аксуйская и Алтыбаевская волости) казахских хозяйств, к развитию земледелия и интенсивному ведению хозяйства. Развитие земледелия и оседания происходило и по правому побережью Иртыша (Маралдинская и Теренгульская волости)¹⁰⁶.

Таков, коротко, характер земельных отношений, сложившихся в Павлодарском уезде на протяжении XVIII—XIX вв. Они были теснейшим образом связаны с особенностями расселения племен и родов Среднего жуза, обитавших здесь в этот период.

В Баянаульской степи в основном были расселены потомки Сююндыка, по народным преданиям — внуки Аргына. Главнейшие подроды здесь: айдабол, каржас, кулик, орманшы, акбура, тулпар.

Особую группу составлял подрод козган, входящий в более крупное объединение бегендик (от имени брата Сююндыка), основная масса которого жила в Атбасарской степи. Здесь имелась небольшая группа канжигалинцев; встречались они и в Аккольской волости Павлодарского уезда. Но основная масса канжигалинцев была сосредоточена в горах Ереймен-Тау и в степи к востоку и северо-востоку от Акмолинска.

В Баянаульском округе также имелись вкрапления рода жагалбийлы (Младший жуз) и уаки (Средний жуз).

До принятия Устава о сибирских киргизах летние пастбища казахов Баянаульского округа находились в пределах Юкчетавского округа, около озер Торайгыр, Айдабол, Домбралы и Моншакты¹⁰⁷.

Расселение подродов по волостям дает следующую картину: в Аккольской и Баянаульской волостях жил подрод каржас, в Акпеть-

¹⁰⁵ Н. Коншии. Очерки экономического быта..., стр. 30.

¹⁰⁶ Н. Н. Мацкевич. Сравнит. длина кочевков казахского населения б. Семипалатинской области. «Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана». 1929, т. I, кн. XVIII, стр. 16.

¹⁰⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 6; Полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

тавской — подроды айдабол и козган¹⁰⁸. Атагозинская волость сплошь была заселена подродом орманши рода сюндык¹⁰⁹; Далбинская — подродом айдабол; Карамолинская — подкладами акбура, тулпар и казган; Кызлтавская — подкладами кулик, тулпар, частично козган; Чакчакская — подкладами кулик, тулпар, канжигалы и т. д. Таким образом, юг Павлодарского уезда был заселен различными подкладами родов сюндык и бегендык¹¹⁰ племени аргын. В XVII — начале XVIII в. они не раз давали отпор вторгнувшимся с востока джунгарам.

Аккольскую и частично Чакчакскую волости занимал подрод канжигалы. Приход его в пределы уезда народные предания¹¹¹ относят к XVII — началу XVIII в. Первоначально канжигалы расселились в восточных предгорьях Баянаульских гор (территория Чакчакской волости) и на левобережье Иртыша, против поселка Песчаного¹¹².

Представители второй ветви племени аргын — басентеин¹¹³, по народным преданиям, также обосновались в долине Иртыша еще в XVII в.¹¹⁴. Указом царского правительства от 1802 г. им было даровано земельное пространство от поселка Ямышевского до поселка Подstepное¹¹⁵.

Аксуйская, Алтыбаевская и Алакульская волости были сплошь заселены исключительно родом басентеин, а именно подкладами апай, боры, кушук и др.

Представители подрода апай прежде жили в тех местах, где позднее возник г. Павлодар.

Кроме рода басентеин на территории этих волостей встречаются представители племени найман, которые составляли пять старшинств.

Уруковская волость на большей части своей территории была заселена племенем кыпшак (роды бултун, сейтимбет, акпыш, айткул, косайдар и др.)¹¹⁶. Род косайдар, расселенный на левобережье Иртыша, на юге Омского и на севере Павлодарского уездов, в 1789 г. перешел на правую сторону этой реки и влился в Уруковскую волость¹¹⁷.

Кроме племени кыпшак на территории этой волости находились два административных аула рода басентеин.

Кзылагачевская волость была заселена следующими племена-

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же, стр. 6.

¹¹⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 7.

¹¹¹ Полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

¹¹² «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 7.

¹¹³ Там же и полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

¹¹⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 7.

¹¹⁵ Там же и полевые материалы В.КЭЭ 1959 г.

¹¹⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 78—95.

¹¹⁷ Там же, стр. 84.

ми: кыпшаки (роды курлеут, кохамжар, жолоба, коскулак и жарымбет), керей (род кудайберды)¹¹⁸, аргыны (род канжигалы)¹¹⁹. На ее территории расселялись представители сословия тюленгут и торе (50 хозяйств, жителей 213 человек)¹²⁰.

В Теренгульской волости проживали преимущественно два рода племени уак, а именно абрай и ажибек¹²¹. Появление и оседание их здесь относится, по народным преданиям, к отдаленному времени. В 1768 г. к ним из Акмолинской области пришел род кудайберды племени керей, который мы видим во втором старшинстве Кызылагачевской и в седьмом старшинстве Теренгульской волостей.

В отличие от других волостей уезда, где видна однородность расселения, на территории Теренгульской волости наблюдается пестрота расселения родов племен Среднего жуза. Наряду с родами племени уак (роды ажибек, абрай, шага) здесь расселены керей (род кудайберды) и аргыны (роды бегендык, канжигалы).

ГЛАВА IV

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ АКМО- ЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Акмолинская область образована согласно «Временному положению об управлении степных областей» в 1868 г. Занимая огромную территорию Центрального и Северного Казахстана, она граничила на севере с Tobольской губернией, на западе — с Тургайской, на юге — с Сыр-Дарьинской и на востоке с Семипалатинской областями.

Область была разделена на уезды: Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский и Омский¹. Основное ее население составляли казахи, русские и украинцы. По данным 1915 г., казахов насчитывалось 592 332 человека, или 37,4%, русских — 425 474 человека, или 26,8%, украинцев — 443 113 человек, или 28,5%². Всего же в области проживало 1 579 656 человек³.

Казахское население Акмолинской области входило в состав Среднего жуза.

¹¹⁸ Там же, стр. 162—174, 230—250.

¹¹⁹ Там же, стр. 162—174.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же, стр. 9.

¹ Основная часть бывшего Омского уезда ныне входит в состав Омской области РСФСР, поэтому рассмотрение его в настоящей работе опускается.

² «Обзор Акмолинской области за 1915 г.», Омск, стр. 8.

³ Там же.

Акмолинский уезд представлял собой территорию, вытянутую с севера, от границы Кокчетавского уезда, до р. Чу — на юге. На западе он граничил с Атбасарским уездом, на востоке — с Семипалатинской областью.

В природном отношении уезд разнообразен. Богатые степи северо-запада с вкраплением колков переходят на юге в сухие степи, а дальше в пустыню Бетпак-Дала⁴.

Население уезда составляло 139 785 человек (наибольшее число среди пяти уездов области)⁵.

Различный характер почвенно-климатических условий юга и севера уезда, естественно, сказывался и на особенностях хозяйственной деятельности.

Для южной части уезда характерно кочевое скотоводческое хозяйство. Переход к полуседлости здесь происходил несколько позднее и связан не с земледелием, как мы это видим во многих районах Казахстана, а с ограничением земельных площадей, в первую очередь летних пастбищ, которые постепенно превращались в оседлые скотоводческо-земледельческие районы. Скотоводство носило по-прежнему экстенсивный характер. Сенокосение ввиду отсутствия благоприятных сенокосных участков носило случайный, единичный характер.

Иное дело обстояло в северной части уезда, наиболее благоприятной в географическом, хозяйственном и экономическом отношениях⁶.

Богатые пастбища северной части уезда, через которые протекают реки Нура, Ишим с их многочисленными притоками, естественно, были более благоприятны для хозяйственной деятельности.

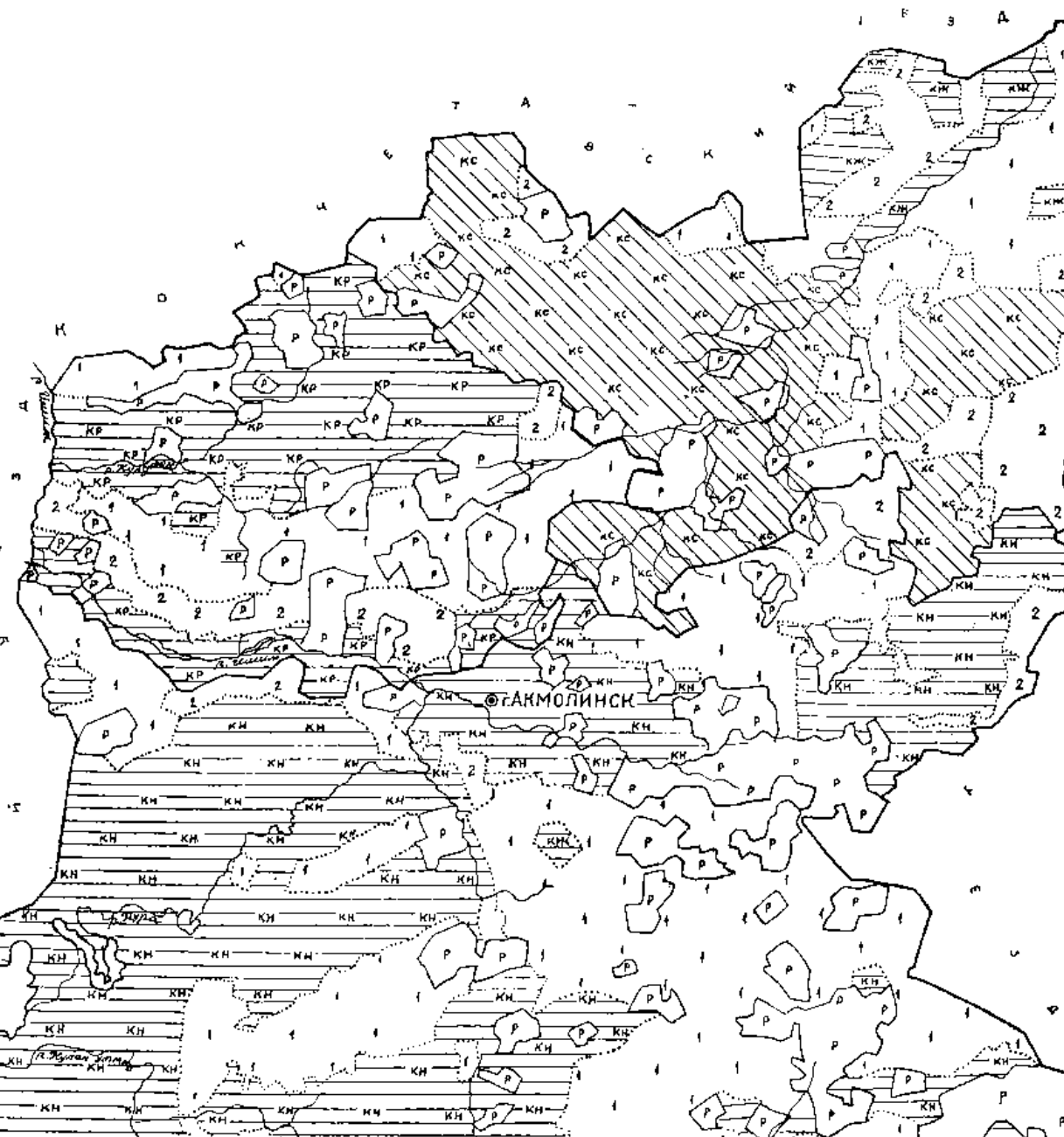
В первой половине XIX в. наблюдается еще преобладание кочевого хозяйства над оседлым. Однако естественный прирост населения (за десятилетие образовалось 92 новых аула), и особенно процесс массовой колонизации, начавшийся со второй половины XIX в., вызвал земельную стесненность в среде казахского скотоводческого населения.

Ввиду этого идет бурный процесс землеустройства казахов, переход их к полуседлому, иногда к оседлому образу жизни развиваются новые формы хозяйственной деятельности — сенокосение и земледелие. Все это, естественно, сопровождалось превращением призывочных участков в собственность отдельной хозяйственной единицы. «Зимние пастбища кочевники вообще ревниво охраняют от погравы,

⁴ А. Митаревский. Акмолинская область. Полтава, 1912, стр. 26.

⁵ «Волости и населенные места 1893 г.», СПб., 1893, стр. 1.

⁶ А. Митаревский. Указ. работа, стр. 26.

так как на них скот должен прокормиться самое тяжелое время года — зиму»⁷.

Повторное обследование казахского хозяйства, произведенное в 1909 г., выявило факты дробления хозяйств на более мелкие и обособления их друг от друга⁸. Это вызывалось, в первую очередь, естественным приростом населения и дроблением разросшихся хозяйств на более мелкие, самостоятельные.

Хотя старые зимние пастбища и дробились на более мелкие участки для удовлетворения нужд выделявшихся хозяйств, все же они не могли полностью разрешить проблему земельного голода. И здесь наблюдается превращение некоторых летних пастбищ в новые призимовочные территории⁹.

Порядок кочевания, его сезонная четырехцикличность нарушаются. В ведении хозяйственных групп остаются только два вида пастбищ — зимние и летние, наиболее выраженные в своем назначении, причем первые — в собственности каждого хозяйства, вторые — в общем пользовании определенной хозяйственной группы. Осенние и весенние пастбища перестали существовать как самостоятельные, превратились в связующие звенья между основными видами пастбищ — зимними и летними. Например, кузеу (осенние пастбища) «выделяются из призимовочной территории, находящейся неподалеку от кстау»¹⁰.

На зимовочной территории различают два вида пастбищ: предназначенные для выпаса овец в самое суровое время зимы — кой-булюк — и призимовочные¹¹. Эти кой-булюки (запасы сена на корню) находились в пользовании чаще всего отдельных аулов.

Однако на одном подножном корму в новых условиях невозможно было прокормить скот. Лучшие сенокосные участки располагались по р. Ишим и его притокам Колутон и Дамса, по рекам Нуре и Слен-ты. В течение года 16 357 хозяйств, занимающихся сенокосением, собирали 18 074 900 пудов сена, или на каждое хозяйство приходилось 1105 пудов сена¹². Принимая во внимание, что Акмолинский уезд по сравнению с Атбасарским уездом беднее пахотнопригодными землями и менее обеспечен сенокосными угодьями, показатель количества сена на одно хозяйство следует считать здесь очень высоким.

Во второй половине XIX в. наблюдается и бурный рост земледелия, к 1909 г. число сеющих хозяйств по всему уезду составляло 77,5%¹³. Эта цифра говорит о том, что большая часть населения уезда в начале XX в. прочно перешла к полуоседлому образу жизни.

⁷ Там же, стр. 22.

⁸ «Киргизское хозяйство...», стр. 47.

⁹ Там же.

¹⁰ «Киргизское хозяйство...», стр. 45.

¹¹ Там же, стр. 46.

¹² Там же, стр. 105.

¹³ Там же, стр. 133.

Таким образом, на территории уезда в конце XIX — начале XX в. господствующим был скотоводческо-земледельческий тип хозяйства. Население прочно перешло к полуоседлому и оседлому образу жизни.

В состав уезда входило 20 волостей¹⁴.

На территории Акмолинского уезда расселился в основном род куандык из племени аргын с его отделениями: алтай, карпык, берш, темеш, агыс, калкаман; северо-восточную часть уезда (по р. Сленты) заняли канжигали, часть рода, расселившегося в Павлодарском уезде; на северо-западе расселился род караул племени аргын, а в северной части — род курсары племени керей.

Отделение алтай заняло южную часть уезда, расселившись по обеим сторонам р. Сарысу¹⁵, в горах Актау, Ортау, Аба, Агадыр, по р. Шерубай-Нуре. По указанным местам и по левым притокам р. Сарысу были расположены зимовки и осенние пастбища этого отделения.

Нужно добавить, что самые обширные осенние пастбища находились именно в этой части уезда, к югу от р. Сарысу. Летние пастбища располагались по р. Сарысу, особенно на ее правобережье¹⁶.

Центральную часть уезда от р. Сарысу до Акмолинска и оз. Кургадьджи и низовья р. Нуры заселило отделение карпык¹⁷. Вся эта территория была занята летовками и призимовочными участками. Северные соседи (отделение карпык рода куандык) не допускали на свои летовочные пастбища представителей отделения алтай, расселенных по бассейну р. Сарысу и ее притокам. На этой почве не раз происходили земельные споры.

Сильные бураны и морозы вынуждали жителей уезда запасать сено, ибо на одном подножном корме сохранить поголовье скота в суровых условиях зимы было невозможно. Заготавливали сено самыми примитивными орудиями труда, в частности небольшой косой (коя шалты), типа серпа.

Лучшие сенокосные угодья находились по речным долинам Ата-су, Манака, Сарысу, Нуры, Ишима и по межгорным долинам. На этих участках в 1909 г. было накошено 5729 тыс. пудов сена, что составляло в среднем 1296 пудов на одно хозяйство¹⁸.

Вокруг города Акмолинска и в низовьях р. Нуры были разбросаны владения отделений берыш и темеш рода куандык¹⁹.

¹⁴ Там же, стр. 53.

¹⁵ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 20—22, 24.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, лл. 27—29.

¹⁸ «Киргизское хозяйство...», стр. 165.

¹⁹ Полевые материалы этнографической экспедиции 1957 г. в Акмолинскую и Кокчетавскую области (ЭЭ 1957 г.); ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 27, 29.

Атбасарский уезд

Атбасарский уезд был также сильно вытянут в направлении с севера на юг и простирался от границ соседнего Кокчетавского уезда до низовьев р. Чу. На востоке он примыкал к Акмолинскому уезду, на западе — к Тургайской области.

Почвенно-климатические условия здесь далеко не однородны и имеют много общего с соседним Акмолинским уездом.

В состав уезда входило 11 волостей: Кызылкульская, Терсакканская, Денгизская, Джаркаинская, Атбасарская, Улутавская, Джездинская, Кумкопурская, Сарысуйская, Кенгирская и Айнакульская. В этих волостях проживало 55 256 человек²⁰.

Казахскую часть населения уезда представляли в основном два крупных племени Среднего жуза: найманы и аргыны. Аргыны занимали северо-восточную часть уезда от р. Ишим до верховьев рек Терсаккан и Кон. Всю остальную, южную часть уезда, вплоть до низовьев Чу и Сыр-Дарьи, заселили найманы.

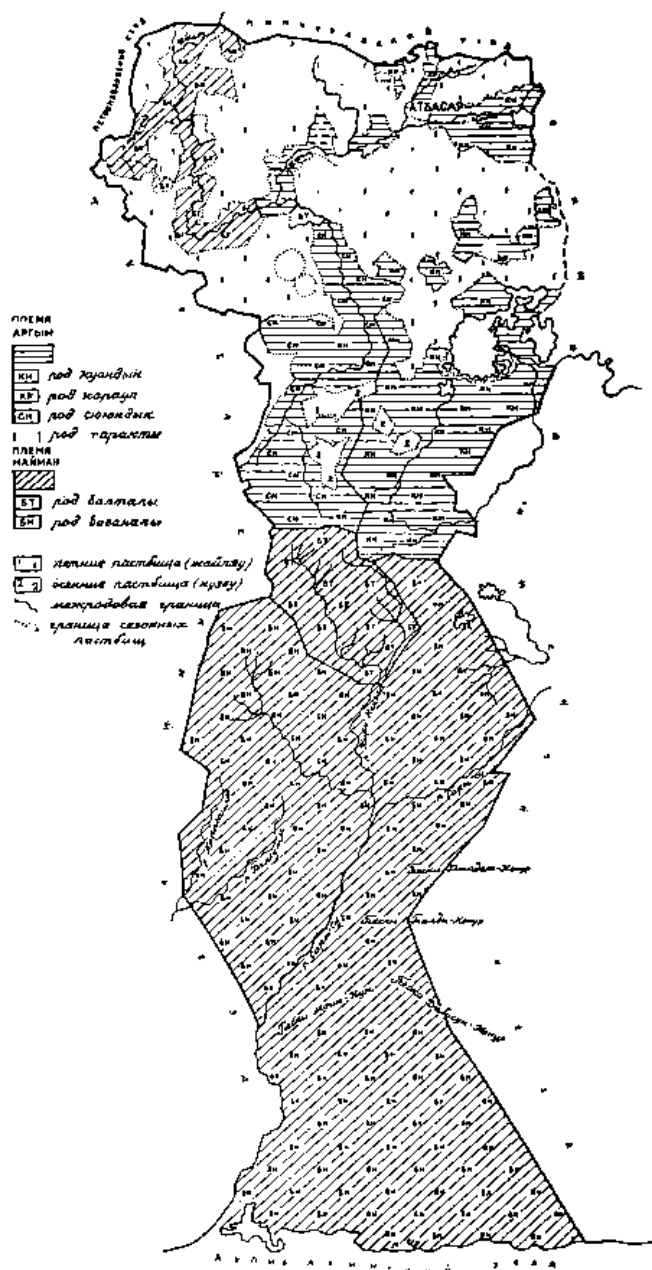
У аргынов, занимавших более благоприятную в климатическом отношении территорию уезда, господствовало скотоводческо-земледельческое хозяйство с тенденцией перехода к оседлому образу жизни. Найманы же в подавляющем большинстве были кочевниками с преобладанием кочевого скотоводческого хозяйства²¹. Такое различие в ведении хозяйства вызвало различие и в формах землепользования. Если для южных обитателей уезда основным видом землепользования являлось владение пастбищами, то для северных жителей основной формой было сенокосно-пастбищное землепользование. Это обуславливалось тем, что значительная часть юга уезда имела сенокосные участки в ограниченном количестве. Северная же часть уезда изобиловала сенокосными угодьями по р. Ишим и его многочисленным притокам. Кроме того, и это самое главное, стесненность пастбищ (результат колонизации) вызвала стремление к более интенсивному ведению хозяйства, к сенокосно-пастбищному землепользованию, без чего невозможно было ведение скотоводческого хозяйства на столь ограниченной территории. Если в южной части уезда на один аул приходилось четыре хозяйства, то в северной — восемь²².

Хотя род багачалы племени найман кочевал на дальнейшее расстояние (от низовьев р. Чу до Атбасарской степи), у него были прекрасные поливные земельные участки и постоянные жилые и хозяйственные постройки, расположенные в низовьях рек Чу и Сарысу, на северном

²⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Акмолинская область, т. 2, Атбасарский уезд. Воронеж, 1902, стр. 267.

²¹ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

²² «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 5.

Атбасарский уезд.

склоне Каратау и на Сыр-Дарье. Баганалы и кызылжумские казахи были наиболее поздними последователями древних кочевых традиций, существовавших между югом и севером. Кроме того, не все баганалийцы вели такую длинную перекочевку. Основная их масса поселялась в горах Улутау, Кичитау, по рекам Кетор, Джезды и в верховьях Тургая. Там они жили полуседло, делая только небольшие переходы. По речным долинам находились их поливные пашни, чигирные установки, жилые и хозяйственные постройки и могилы их предков. Таким образом, при кажущейся разбросанности пастбищных границ каждое хозяйство имело постоянную зимовку — кстау, или «кон»²³, поливные участки (егин-жай)²⁴.

Богатые хозяйства помимо основной зимовки (кстау) имели также вспомогательную зимовку — кельте-кстау²⁵, образовавшуюся на базе осенней стоянки. На вспомогательной зимовке скот содержался во время осеннего периода и в зимнее время до тех пор, пока хватит корма. Такой порядок выпаса гарантировал сохранение корма на пастбищах на случай суровой зимы.

Западная сторона Атбасарского уезда была заселена аргынами и найманами. Их зимовки и оседлые постройки здесь образовались в результате постепенного оседания на бывших летних пастбищах, что было закреплено официально царской администрацией.

На территории Джаркаинской волости были представлены все подроды и отделения рода баганалы. Это свидетельствует о том, что на территории волости с давних времен находились летние пастбища рода баганалы, в частности его подрода актаз.

Зимовки, расположенные по Ишиму, в местностях Тессуат, Тасоткель, Курокел, Токпан, Ащисай, Курайлы, Тубек, Актобе, Актышкан, Бургаулсу, Шолаксай, Сыйыртубек и др., принадлежали под родам байназар, бодана, бекболат, торткара, саргалдак. Среди рода балталы расселились многие хозяйства рода кокжарлы. Их летовки находились на речках Сандыксу, Шолсандык, Кызылсу, на озерах Карагайдыколь, Шонтыколь, Ерденколь (бывшая летовка Ердена) и т. д., в местностях, расположенных в основном к северо-востоку от Ишима.

Из сказанного явствует, что найманы были расселены на обширной, но менее пригодной для ведения хозяйства территории уезда. Род балталы расселялся вместе с баганалы в низовьях Сарысу, по речкам Каракенгир и Сарыкенгир.

Таким образом, племя найман полностью населяло шесть волостей. Общее число найманов в пределах Атбасарского уезда состав-

²³ Кон — место многократной стоянки отары в степи.

²⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 7; Полевые материалы 93 1957 г.

²⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 8.

ляло 6499 хозяйств (включая оседлых) с 34 043 жителями, т. е. почти половину населения уезда²⁶. Оседлое население составляло всего 444 хозяйства. Наибольшее количество оседлых жителей падало на такие волости, как Джаркаинская, Улутауская и Джебдинская²⁷.

Северная часть уезда, наиболее плодородная и богатая водными источниками, как сказано выше, была занята в основном племенем аргын. Среди них также расселились в малом количестве представители рода таракты того же жуза.

Устройство переселенцев в Казахстане, в частности в Атбасарском уезде, вызывало изъятие определенного количества земли, в результате чего веками сложившиеся пути и места кочевок нарушались, границы перекраивались. И это сказывалось в первую очередь на хозяйстве коренного населения.

В уезде расселились предки двух родовых объединений племени аргын — мейрам и момын. В Джаркаинской и Атбасарской волостях поселилось потомство Момына, в Денгизской и Терсакканской — потомство Мейрама²⁸.

Восточная часть Джаркаинской волости была населена представителями родов караул и таракты, владения которых простирались на восток вдоль р. Ишим, занимая половину территории Атбасарской волости. Постепенно к ним начинают присоединяться родичи из Кокчетавской и Акмолинской областей.

Денгизская и Терсакканская волости были населены представителями родов куандык и сююндык²⁹. Род сююндык когда-то составлял отдельную Кызылкульскую волость, но впоследствии, в конце XIX в., вошел в состав Терсакканской волости. Денгизская волость частично была населена родом куандык.

На территории волости расселялись также представители отделений байдалы подрода алтай, тналы подрода карпык, калкаман рода куандык. Отделение тналы располагалось вокруг озер Тенгиз, Кургалджин, Шалкар и южнее их. На востоке владения тналы граничили с владениями рода сююндык. Остальная территория волости была заселена представителями отделения байдалы³⁰.

Ответвление тортуул рода сююндык составляло одно старшинство (около 900 жителей) и населяло северо-западную часть волости³¹, имея свое продолжение в пределах Терсакканской волости.

²⁶ Там же, стр. 49, 107—131.

²⁷ Там же.

²⁸ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

Территория Терсакканской волости была разделена на две почти равные части, из которых восточную заселил род куандык, а западную — род сююндык.

Род куандык (подроды калкаман, алдияр, алтай) расселился по рекам Кан, Талдысай, Кыпчак; незначительно по Терсаккану³².

Зимовки рода сююндык были разбросаны по всему течению р. Терсаккан и ее притокам³³. Сююндыковцы населяли почти всю бывшую Кызылкульскую волость.

Очень интересно отметить следующее. На севере волости, вокруг озер Балуан и Саскаколь, были расселены иссыккульские киргизы. По преданиям, киргизские роды, участвовавшие в восстании на стороне Кенесары, после поражения последнего боялись мести со стороны манапов, поэтому двинулись на север с основной массой казахских родов и осели в этих местах. Они приняли быт и культуру казахов, утратили полностью свой язык, т. е. полностью ассимилировались.

На вопрос о своей национальности представители этого рода отвечают, что они казахи рода киргиз.

Кокчетавский уезд

Кокчетавский уезд граничил на юге с Акмолинским и Атбасарским уездами, на севере — с Петропавловским уездом и на западе — с Тургайской областью.

По данным 1896 г., уезд состоял из восьми волостей: Джиландинская, Зерендинская, Кутуржкульская, Мизгильская, Аиртавская, Восточная, Кокчетавская, Чалкарская. В этих волостях проживало 107 070 жителей³⁴, в том числе 72 398 казахов³⁵. Последние представляли различные роды племен аргын, керей, уак и отчасти кипчак³⁶. Наиболее многочисленными среди них были аргыны и керей.

Казахи Кокчетавского уезда наряду со скотоводством издавна были знакомы и с богарным земледелием. Многовековое ведение скотоводческого хозяйства выработало у них сезонный порядок кочевания: каждому циклу года соответствовала определенная пастбищная территория. Роды, а внутри них хозяйственные единицы, имели свои определенные пути кочевания.

Обособление земельных площадей и превращение их в частную собственность, в первую очередь зимовок, приняло широкое распрост-

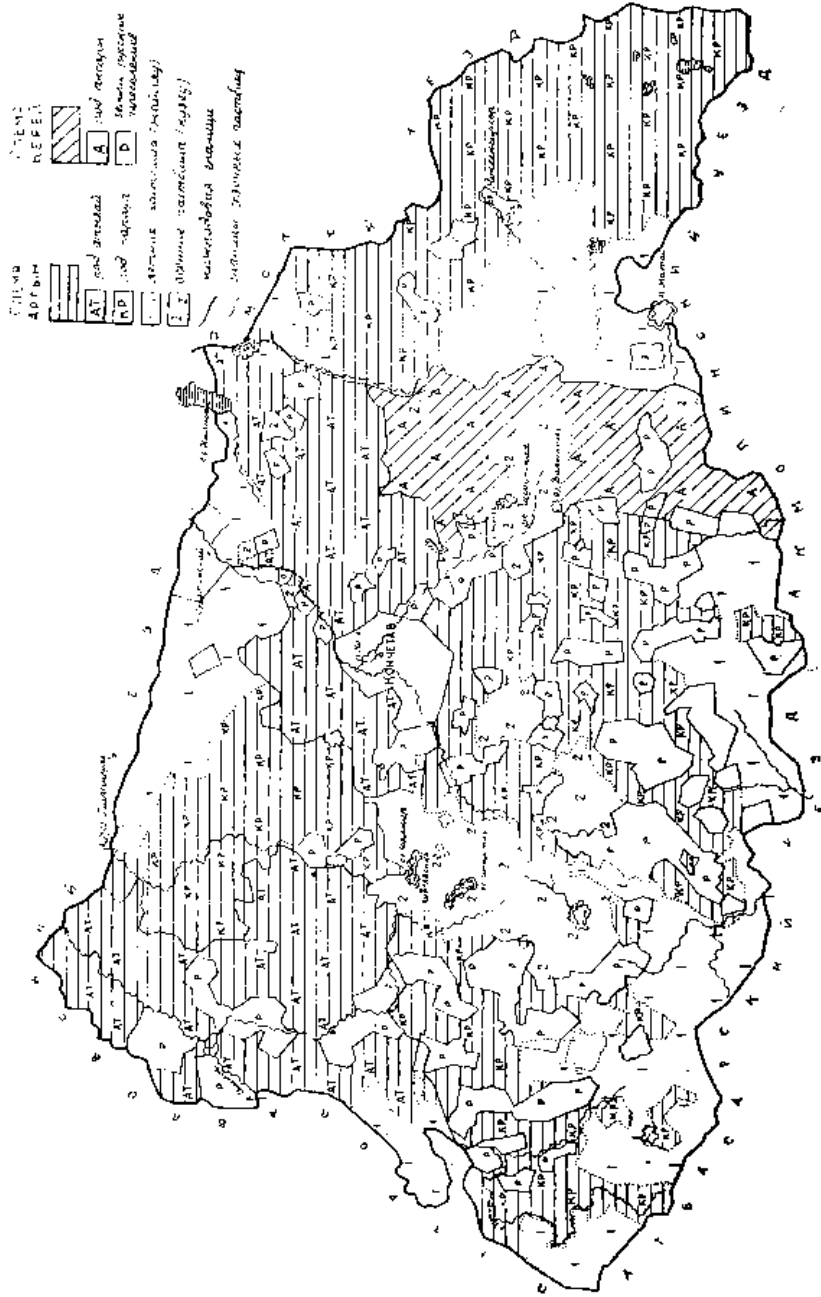
³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 1, СПб., 1893, стр. 1.

³⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Акмолинская область, т. I, Кокчетавский уезд, СПб., 1898, стр. 42.

³⁶ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

Кокчетанский уезд.

ранение начиная с первой половины XIX в. Различные аулы «группируются в большие или меньшие союзы для совместного выпаса скота. Общим и наиболее прочным связующим признаком служит в этом отношении совместное использование зимних и весенне-осенних пастбищ. Группы хозяйств или целых аулов, объединенных совместным использованием сезонных пастбищ, представляют собой довольно определенный тип казахской земельной общины. Такая земельная община имеет свои общие границы для зимовых стойбищ, в пределах которых земли получают различное хозяйственное назначение»³⁷. Здесь налицо обособление земельных общин, привязанность к определенной неприкосновенной и неотчуждаемой территории. Каждая хозяйственная единица, входившая в земельную общину, получала определенный участок.

Со временем земли, находившиеся в совместном пользовании какого-либо рода, постепенно захватываются и закрепляются за отдельными хозяйствами вопреки родовым обычаям. Появляются постоянные зимовки — признак собственности на землю.

В пользовании летними пастбищами, в отличие от зимних, наблюдается видимость общего землепользования. Каждый род имел летний выпас, который был собственностью рода и общим для членов земельной общины³⁸. Однако черты общинного землепользования постепенно утрачиваются. На жайляу отдельные хозяйства возводят строения типа «шошалы», как бы закрепляя этим в качестве своей собственности близлежащие пастбища. Нередки были (в силу земельной тесноты) случаи устройства зимовок на бывших летних пастбищах³⁹.

Таким образом, наблюдается закрепление хозяйств на определенной территории. Это свидетельствует о тенденции к переходу казахов на оседлость.

Русская колонизация, особенно усилившаяся после отмены крепостного права, вызвала большой приток переселенцев в северные области Казахстана, и в частности в пределы Кокчетавского уезда.

Устройство новых поселенцев сопровождалось изъятием в их пользу земель из «степного фонда». В связи с этим очень осложнялись вопросы, связанные с сенокосными угодьями.

Первоначально сенокосение носило случайный характер: каждое хозяйство косило там, где это возможно, и столько, сколько надо. Со временем, в связи с ограничением и захватом пастбищных угодий, назрел вопрос закрепления сенокосных угодий за каждой общиной. Чаще всего сенокосы располагались в долинах рек, у озер и урочищ, недалеко от зимовок. Сенокосение производилось с таким расчетом,

³⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 63.

³⁸ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

³⁹ Там же.

чтобы по возвращении с летних пастбищ на зимовки сделать осеннюю стоянку, во время которой идет заготовка сена. Сенокосные участки были в общем владении хозяйственной группы, чаще всего зимне-пастбищной, реже находились в индивидуальном пользовании или в пользовании случайно объединенных хозяйственных коллективов⁴⁰. Каждое хозяйство по числу скота выделяло рабочую силу.

Массовое переселение, как было сказано выше, вызвало ограничение земельных площадей, доселе находящихся в пользовании родовых общин. Дальнейшее увеличение числа переселенческих хозяйств, составившее за 1896—1907 гг. 25,2%⁴¹, также было немаловажным фактором «земельной тесноты».

Оседание казахских хозяйств требовало закрепления за ними пастбищной территории, а необходимость добывания средств существования вызвала к жизни земледелие нового типа, образцом для которого было земледельческое хозяйство русских переселенцев.

Удельный вес земледелия увеличивается из года в год. Если, по данным 1896 г., земледелием занималось всего 22,3% населения уезда, а в таких волостях, как Чалкарская, оно вообще отсутствовало⁴², то за десятилетие, т. е. к 1907 г., количество населения, занятого земледелием, составило 47% хозяйств уезда⁴³. Такой скачок в развитии земледелия для казахов является значительным. Однако нужно сказать, что указанные хозяйства были не чисто земледельческими, а скотоводческо-земледельческими, в экономике их земледелие с каждым годом начинало играть все большую роль.

Основными родами, расселенными на территории уезда, были род аксары племени керей и рода караул и атыгай племени аргын.

Род аксары переселен сюда царской властью из Омской области во время восстания Кенесары Касымова. Ему, как верноподданному роду, были отведены самые лучшие земли, ранее принадлежавшие роду аблай. Т. е. территория Котыркольской волости⁴⁴ с озером Боровое, а также вся северная полоса Акмолинского округа. Эта территория была занята под зимовки. Летовки располагались непосредственно около зимовок и частично на территории Зерендинской волости⁴⁵.

На востоке уезда, справа от кереев, были расселены подроды рода караул племени аргын. Эта территория составляла так называемую

⁴⁰ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

⁴¹ «Киргизское хозяйство...», стр. 50.

⁴² «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 140.

⁴³ «Киргизское хозяйство...», стр. 73.

⁴⁴ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; М. Красовский. Указ. работа, стр. 357; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 63, 64 об.

⁴⁵ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

Восточную волость. Зимовки этого рода располагались в восточной и северной частях волости, летние пастбища занимали центральную и южную части волости⁴⁶.

По данным Красовского⁴⁷, род караул расселялся на севере и северо-востоке уезда, вплоть до р. Чаглинки, а также слева от кереев, на всем пространстве юга, вплоть до р. Ишим, занимая здесь Зерендинскую и Джиландинскую волости. Северная граница владений рода караул проходила по линии озер Алабота — Жалтырколь — Косколь — Сумайколь — речка Иманбурлык и далее к Ишиму⁴⁸. На всей южной территории от этой линии были разбросаны зимовки и летние пастбища рода караул. Хозяйства Джиландинской и Зерендинской волостей имели наиболее благоприятные летние пастбища: они располагались на многочисленных притоках Ишима, на речках Аккал-Бурлык, Бабык-Бурлык, Тайсары, Кутунгуз, Аксуран, Жабай, Жланды и т. д.⁴⁹.

На север от джиландинских караулов расходятся всером владения их сородичей, которые составляли Чалкарскую и Мизгильскую волости. Большая часть территории этих волостей была занята зимовками. Летние пастбища располагались здесь узкой полосой, расширяясь в северной части волости к р. Чаглинке⁵⁰.

Род караул рассекал владения рода атыгай того же племени: справа от него были расселены кокчетавские атыгаи, слева — айртавские атыгаи.

На территории Кокчетавской волости были расположены подроды кулансу, койлы, аккиик рода атыгай⁵¹.

Раньше, до середины XIX в., зимовки этих отделений располагались в многочисленных урочищах и возле озер внутри волости (Узунколь, Кандыколь, Былкылдак, Тумар, Аралагаш и т. д.)⁵², а летовки — в многочисленных урочищах и на пастбищах, прилегающих к основной водной артерии волости — р. Чаглинке. Изъятие земель, особенно прилегающих к Кокчетаву, лишило многие хозяйства не только летних пастбищ, но и призимовочных участков, следствием чего явилось землеустройство казахских хозяйств по р. Чаглинке, на

⁴⁶ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 56—59 об.

⁴⁷ М. Красовский. Указ. работа, стр. 361.

⁴⁸ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 58—60.

⁴⁹ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

⁵⁰ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 53—60.

⁵¹ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 70—70 об.

⁵² Там же.

месте бывших летних пастбищ⁵³. Летние пастбища сохранились только на севере волости, на р. Чаглинке и от нее на восток до оз. Калибек⁵⁴.

Владения аиртавских атыгаев, занимавших юго-запад уезда, доходили на юге до границы расселения рода караул по линии озер Алабота — Теренколь — Жарлыколь — Косколь; они имели свое продолжение на юго-западе Петропавловского уезда⁵⁵.

В связи с тем, что основная территория волости была занята зимовками, аиртавские атыгаи (подроды балта и майлы) оказались наиболее стесненными в летних пастбищах. Имея лишь незначительные летние пастбища в юго-западной части волости, они вынуждены были силой захватывать северные летовки джиландинских караулов. Поэтому в большинстве случаев наблюдалось непосредственное прикрытие летних пастбищ к зимним. Однако это не было условным сезонным делением пастбищ, а вызывалось необходимостью сохранения травостоя, запасов корма для определенного времени года.

Уаки и кипчаки на территории уезда расселялись небольшими вкраплениями среди родов аргынов и кереев.

Петропавловский уезд

Петропавловский уезд составлял крайнюю северо-западную часть Акмолинской области, гранича на востоке с Омским уездом, на севере — с Тобольской губернией России, а на западе — с Тургайской областью.

В начале XX в. в состав уезда входило 13 волостей: Полуденская, Становая, Аккусакская, Средняя, Караобинская, Таинчинская, Пресновская, Каратальская, Кушмурунская, Петропавловская, Анастасьевская, Пресногорьковская, Канджигалинская.

Общее количество населения уезда составляло 100 886 человек⁵⁶. Казахи Петропавловского уезда принадлежат в основном к четырем племенам Среднего жуза: аргынам, кипчакам, кереем и уакам⁵⁷. В наибольшем количестве представлены роды первых трех племен; уаки по сравнению с ними — в меньшем количестве.

Кочевое в прошлом население уезда к началу XIX в. переходит к постепенному оседанию на определенной территории. Наблюдавшие-

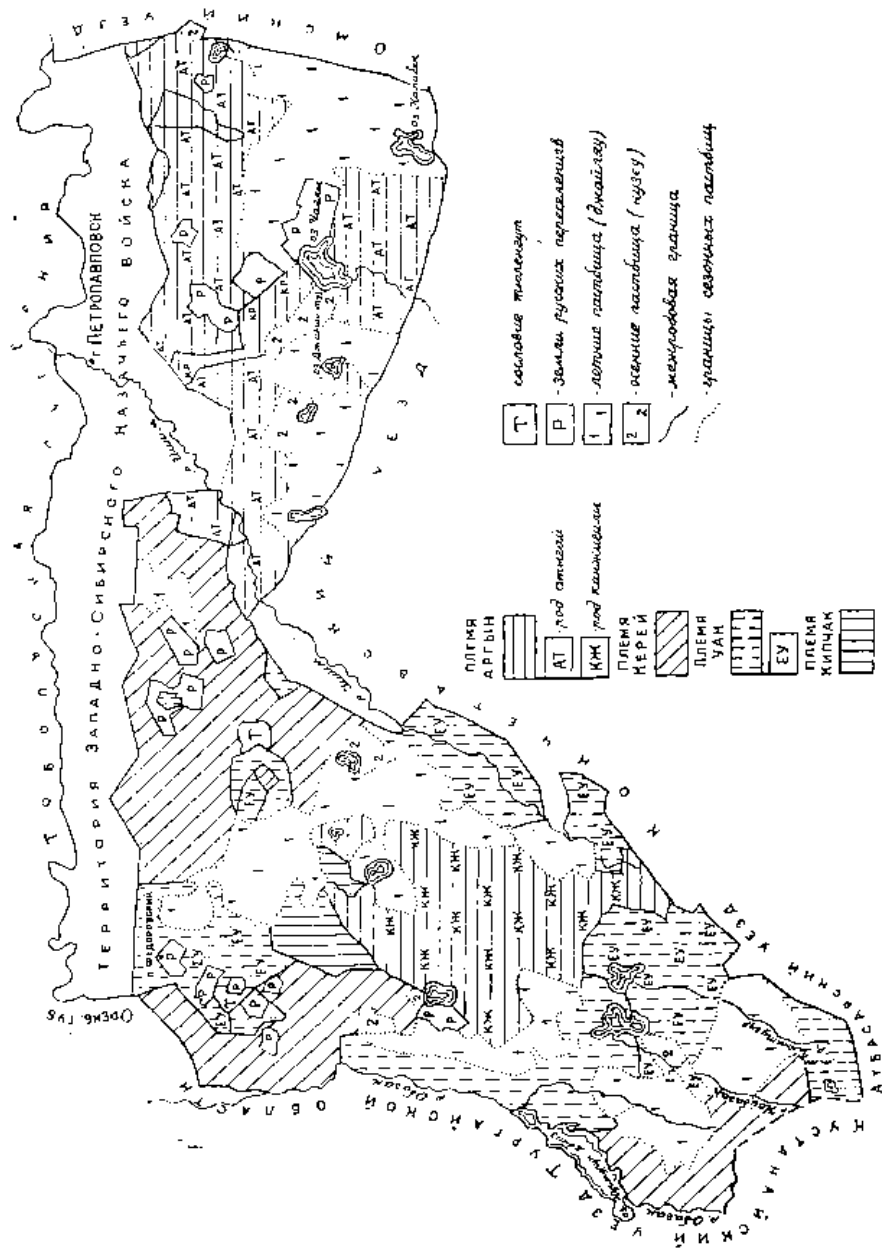
⁵³ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 67—68 об.

⁵⁶ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 1, Акмолинская область, СПб., 1893, стр. 1.

⁵⁷ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

Петропавловский уезд.

ся в течение XVIII в. дальние кочевки на летние пастбища, в пределы атбасарского участка р. Ишим и вплоть до оз. Кургальджино⁵⁸, со временем прекращаются. Некоторые роды постепенно оседают на своих летних пастбищах на атбасарском участке р. Ишим и навсегда остаются в этих местах. Это вызывалось в первую очередь оседанием многих родов Петропавловского уезда на призимовочных территориях и превращением их в собственность отдельных хозяйств. Хозяйственные группы, лишившиеся в силу этого призимовочных участков в Петропавловском уезде, были вынуждены уйти и обосноваться в пределах Атбасарского уезда⁵⁹.

Ограничение земельной площади в связи с переселением, знакомство с новыми формами хозяйствования и заимствования их у русских переселенцев дали толчок к оседанию казахских хозяйств и развитию новых форм хозяйствования. Если раньше сенокосение и хлебопашество носили случайный характер, а земледелие было чаще всего уделом разорившихся скотоводов, которые по мере улучшения своего экономического положения забрасывали пашни, то с середины XIX в. эти виды производственной деятельности носят постоянный характер. Сенокосение увеличивается из года в год. «Размер увеличения заготовки сена по уезду превышает процент увеличения скотоводства на 120%»⁶⁰.

Многие казахские хозяйства заявляли петропавловскому уездному начальнику о желании поселиться оседло и заняться хлебопашеством на местах зимовок⁶¹.

Наилучшие земли Акмолинской области находились на севере Петропавловского и Омского уездов⁶². К концу XIX в. казахи «ведут в широких размерах земледельческое хозяйство по тому же типу, какой наблюдается в соседних казахских и переселенческих поселениях»⁶³.

Первое десятилетие XX в. ознаменовалось в уезде резким увеличением хлебопашества⁶⁴.

Если в 1901 г. в уезде было 2688 сеющих хозяйств, то к 1908 г. их было уже 5812, т. е. увеличилось на 116,2%⁶⁵.

Большинство нессеющих хозяйств приходилось на южные волости уезда.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

⁶⁰ «Киргизское хозяйство...», стр. 90.

⁶¹ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4061, лл. 16—17.

⁶² Т. Седельников. Борьба за землю в киргизской степи. СПб., 1907, стр. 3.

⁶³ Там же, стр. 8.

⁶⁴ «Киргизское хозяйство...», стр. 108.

⁶⁵ Там же, стр. 104.

Территория Петропавловского уезда была разделена в основном между племенами керей, аргын, кипчак и уак. Аргыны занимали восточную часть уезда, керей и кипчаки селились к западу от р. Ишим, до границы Кустанайского уезда⁶⁶.

Наиболее многочисленными среди петропавловских кереев являются роды сибан, кошебе и балта⁶⁷. Эти роды были расселены попеременно по уезду, и порой трудно точно установить границы между ними. Например, в Пресновской волости были расселены попеременно отделения самой подрода тарышы, подрода жоламан рода кошебе и косай рода сибан⁶⁸. Поэтому укажем расселение тех отделений, которые обитали более или менее компактно на какой-либо территории.

Отделение самой зимовало в урочищах Чубаротты, Сайагаш и т. д.⁶⁹ Эти урочища лежали в так называемых Мингесерских лесах, расположенных в юго-восточном углу уезда. Некогда отделение самой составляло Мингесерскую волость, позднее вошедшую в состав Пресновской волости. Летовки этого отделения находились на озерах Какколь и Сасык-Кошкар.

Подрод таузар рода кошебе расселялся севернее владений отделения самой, в местностях Бакырыльген, Майлыагаш, Аралагаш, Сатыбалды и т. д. Его летние пастбища были на оз. Шошкалы, в местностях Сасык-Кошкар, Алыпкаш и Коралы⁷⁰.

Севернее владений рода кошебе, по берегам оз. Жаркаин, обитал род сибан (в местностях Кунтиймес, Карпыгалы, Каратерек, Слуозек и др.)⁷¹.

По р. Ишим, на всем ее протяжении, наблюдается такая же пестрая картина совместного расселения родов племени керей.

Племя уак расселялось в северо-западном углу уезда, составляя Пресногорьковскую волость⁷². Владения этого племени располагались по р. Убаган на западе и простирались далее на восток, до линии озер Жаркаин — Шошкалы — Жаксыжарколь — Сасыкколь. Северной оконечностью его владений была граница уезда, южной — линия вдоль оз. Сасыкколь.

⁶⁶ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, л. 13 об.

⁶⁷ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, л. 64.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; В. А. Михайлов. Киргизские степи Акмолинской области. «Записки Западно-Сибирского отдела русского географического общества». 1893 г., кн. XVI, в. 1, стр. 6—14.

⁷² Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

Кипчаки наиболее компактно располагались к востоку от владений племени уак (на северо-западе уезда), в юго-западной части уезда, вокруг озер Жангура, Биесойган и Койбагар, по р. Ишим⁷³.

Большая часть северо-восточной территории уезда была заселена родом атыгай племени аргын. Из этого рода самыми многочисленными являлись подроды майлы и балта, занимавшие территорию к востоку от р. Ишим до границы Омского уезда⁷⁴.

Среди хозяйств этого рода небольшими группами расселялся род караул того же племени. В Мизгильских лесах обитал род канжигалы (356 хозяйств)⁷⁵, который составлял Канжигалинскую волость.

ГЛАВА V

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТУР- ГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Тургайская область образована в 1868 г. по «Временному положению об управлении степных областей». В состав области вошли четыре уезда: Кустанайский, Актюбинский, Иргизский и Тургайский.

Основное население области составляли казахи Младшего и Среднего жузов.

Русские и другие народности были представлены здесь в меньшинстве¹.

Территория области издавна принадлежала казахам, зимовки которых находились по долинам рек Тургай, Иргиз, в песках Большие и Малые Барсуки, Каракумы, на северных берегах Аральского моря и даже в низовьях р. Сыр-Дарьи, т. е. преимущественно в Тургайском и Иргизском уездах.

Земли Кустанайского и Актюбинского уездов являлись летовками и осенне-весенними пастбищами для сыр-дарьинских казахов.

Земельная теснота, возникшая в Младшем жузе в конце XVIII в., вызвала необходимость расширения призимовочных площадей. Поэтому происходило постепенное освоение части прежних летовочных площадей под зимовки; этот процесс продолжался едва ли не столетие, т. е. до конца XIX в.

⁷³ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.

⁷⁴ Полевые материалы ЭЭ 1957 г.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 67—68.

⁷⁵ Полевые материалы ЭЭ 1967 г.; ЦГА, ф. 345, оп. 1, д. 766, св. 88, лл. 67—68.

¹ «Обзор Тургайской области за 1915 г.», Оренбург, 1916, стр. 3.

Кустанайский уезд был расположен в северо-восточной части Тургайской области. На севере он примыкал к левобережью р. Уй, на северо-западе и западе граничил с землями так называемого «миллионного отвода в отрубках», т. е. с землями, которыми прежде владели казахи, но были отобраны у них. На юге Кустанайский уезд граничил с Актюбинским, Иргизским и Тургайским уездами этой же области, а на востоке — с соседней Акмолинской областью.

В природном отношении уезд представляет в основном равнину, местами слегка всхолмленную, перерезанную многочисленными логами и оврагами. Вся его северо-западная и северо-восточная территория покрыта колками, а местами и большими лесными массивами (Аман-Карагайский бор).

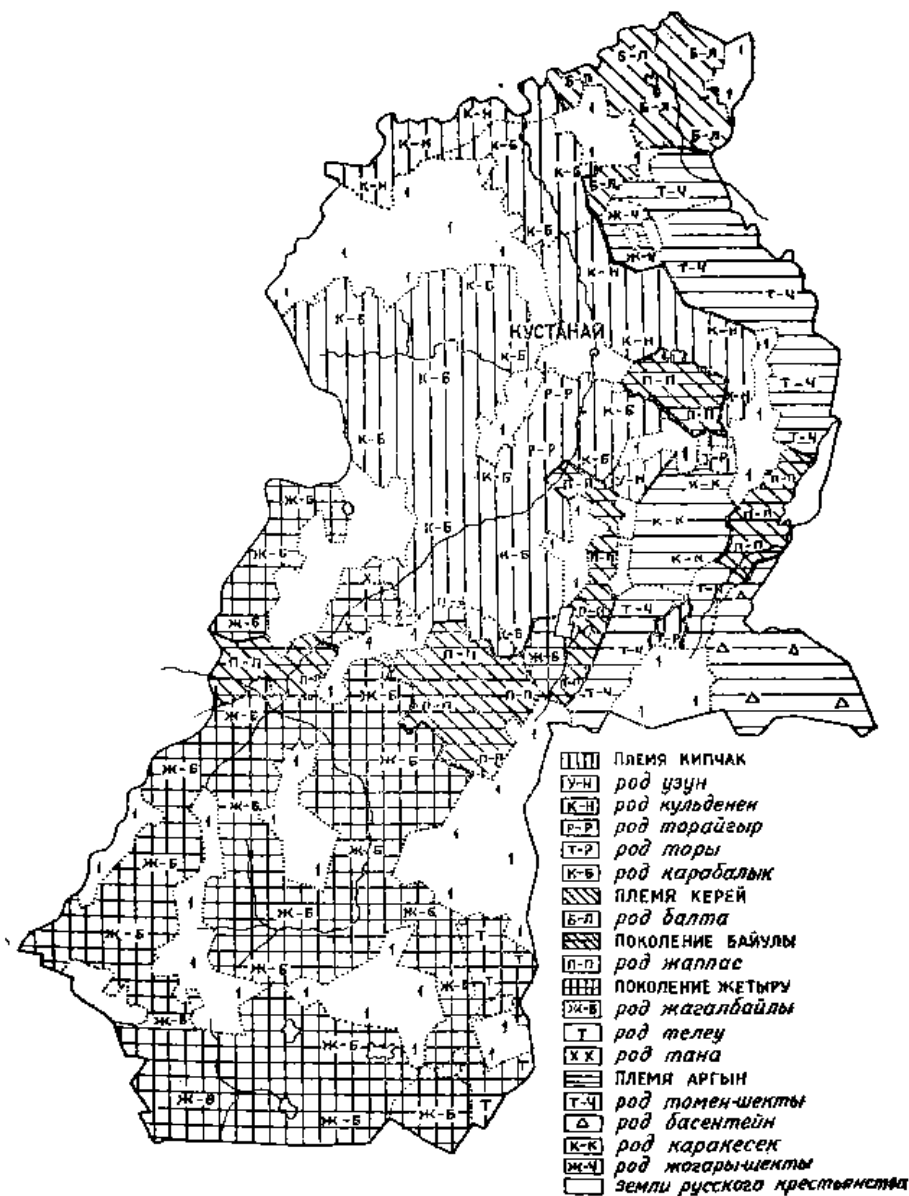
Уезд изобилует водными источниками в виде многочисленных рек и озер. Наиболее крупные из рек, протекающих через уезд, — Тобол с его притоками, Алабуга, Джарлыбутак и др.; из озер — Убаган, Каракамыс, Чалкар, Игизкара, Айеке, Киндыктыкопа и др.

В уезде много пахотнопригодных земель. Многочисленные речные и озерные долины и поймы здесь благоприятны для сенокосения.

Все эти условия привели к тому, что казахское население Кустанайского уезда наряду со скотоводством широко занималось и земледелием, и сенокосением. В начальной период (после заселения в XVIII в.) на территории уезда основная масса казахского населения продолжала заниматься преимущественно скотоводством. При этом в характере землепользования господствовали традиционные формы использования естественных пастбищ определенными родовыми группами. С развитием сенокосения начинается захват лучших сенокосных участков в обособленное круглогодичное пользование наиболее сильными родами.

Интенсивное заселение уезда, развитие земледелия вели к дальнейшему захвату и обособлению пахотнопригодных участков, которые наряду с сенокосными площадями находились обычно на приримо-вочной территории.

Основной хозяйственной единицей, как и повсеместно в Казахстане, являлся хозяйственный аул, а группа таких аулов объединялась в земельную общину, в которой прежние родовые связи уступали постепенно место общехозяйственным интересам. Размер общин был различен. В волостях с развитым земледелием и оседлым образом жизни количество хозяйственных аулов в общине было больше, чем в общинах с преобладанием кочевого или полукочевого хозяйства. И это вполне понятно. В среднем же в уезде преобладали общины, в которых количество хозяйственных аулов колебалось от 1 до 10.

Кустанайский уезд.

Они составляли 83,9% всех общин². Точно так же колебались размеры аулов. Основную массу составляли аулы с 26—60 хозяйствами³.

Общинные границы земель в уезде имелись не везде, и охранялись они не слишком строго. Внутри же общин, между аулами, особенно в тех волостях, где было сильно развито земледелие, границы пастбищ соблюдались строго. Сенокосы делились между аулами, нередко они оказывались в пользовании отдельных хозяйств. Пастбища общего пользования, особенно летние, не имели родовых границ, однако каждый род или часть его старались останавливаться ежегодно на одних и тех же водопоях⁴.

Таким образом, землепользование в уезде не имело единого принципа, а целиком зависело от таких факторов, как ценность тех или иных площадей, характер хозяйства, степень развития земледелия и сенокосения и т. д. В целом же прежние формы землепользования к концу XIX в. претерпели серьезные изменения.

В административном отношении Кустанайский уезд делился на 10 волостей: Мендыгаринская, Кенаральская, Аракарагайская, Убаганская, Карабалыкская, Аманкарагайская, Дамбарская, Бестюбинская, Джетыгаринская, Кумакская.

В этих волостях проживало 81 441 человек казахского населения⁵. Оно было представлено племенами керей, аргын, кипчак (Средний жуз). Из Младшего жуза здесь обитали роды жагалбайлы, телеу, тама и жаппас, из которых первые три входили в родовое объединение жетыру, а жаппас — в байулы.

Как свидетельствуют письменные источники и полевые материалы этнографических экспедиций Института истории АН КазССР, часть территории уезда (Бестюбинская и другие волости) была в прошлом занята летними пастбищами казахов, зимовавших по Сыр-Дарье⁶.

В конце XVIII — начале XIX в. по среднему и нижнему течению р. Тобол начали устраивать зимовки племена Среднего жуза — кипчак (роды торайгыр, карабалык, кольденен, торы, узун), затем керей (род балта) и аргыны (роды басентейн, жогарычекты, томенчекты, ка-

² «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 62.

³ Там же.

⁴ Полевые материалы этнографической экспедиции 1956 г. в Кустанайскую и Актюбинскую области (ЭЭ 1956 г.).

⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 231.

⁶ «Материалы по Киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 32; А. Д о б р о с м ы с л о в. Тургайская область, т. I, вып. 4, Оренбург, 1900, стр. 19; Полевые материалы ЭЭ 1956 г. (материалы находятся у автора); П. Н е б о л ь с и н. Рассказы проезжего. СПб., 1854, стр. 299; М. Г а л ь к и н. Сведения о местах расположения киргизских родов Оренбургского края. «Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю». СПб., 1867, стр. 247.

ракесек). На обширном водоразделе рек Урал и Тобол были расположены зимовки рода жагалбайлы, кочевавшего на юге до пределов Иргизского уезда. А в середине XIX в. здесь появляются представители рода жаппас, переселившиеся сюда (на свои прежние летовки) из Сыр-Дарьинской области⁷.

Последними поселились в Кустанайском уезде казахи рода телеу (жетыру).

Материалы обследования уезда (конец XIX — начало XX в.) дают довольно ясную картину как процесса заселения уезда по времени, так и последовательность территориального размещения возникающих здесь аулов-зимовок. Зимовки, основанные в уезде до середины XVIII в., составляют 14,3%, причем основная их часть (67,2%) образовалась в Кенаральской волости, затем в Карабалыкской (26,5%) и Мендыгаринской (21,4%)⁸.

Значительно больше (34,6%) зимовок основано с конца XVIII до середины XIX в. Зимовки эти размещались главным образом в Убаганской (84,4%), Аманкарагайской (54,5%) и Мендыгаринской (36,4%) волостях. Остальные (51%) зимовки возникли в период с середины XIX до начала XX в. Причем на последние 20 лет падает 7,1% всех аулов уезда⁹.

Таким образом, эти данные еще раз подтверждают, что раньше всего были заселены северо-восточные, восточные и юго-восточные волости, т. е. именно те, как мы увидим дальше, где проживали в конце XIX — начале XX в. керей, кипчаки и арғыны.

Расселение казахов на территории Кустанайского уезда к концу XIX в. выглядело следующим образом. Всю юго-западную часть (Джетыгаринская, Кумакская волости) занимал род жагалбайлы из родового объединения жетыру. Основная масса зимовок этого рода была расположена по рекам Караганды, Карабутак, Джарлыбутак, Шортанды, Тобол (с его притоками), Буйректал и вокруг озер Чалкар, Чалкар-Егизкара, Айеке, Карасор. Причем в пределах этих территорий находились также осенне-весенние и частично летние пастбища. Все эти земли являлись обособленными и пользовались ими лишь определенные группы общин из рода жагалбайлы¹⁰.

Наряду с обособленными территориями здесь имелись и участки общего пользования, служившие для отдельных общин рода жагал-

⁷ П. Небольсин. Указ. работа, стр. 299; Материалы ЭЭ 1956 г.

⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 31.

⁹ Там же, стр. 31—32.

¹⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 33, 37; И. Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства СПб., 1865, стр. 91; ЦГА КазССР, д. 1678, л. 68; ф. 4, д. 3271; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

байлы летовками. Право выпаса скота на этих пастбищах имела любая община рода.

Основные летовки общего пользования были расположены на границе с Актюбинским уездом, в верховьях рек Киндык-Карасу, Кокпекты, восточнее оз. Шоптыкуль и т. д.

Из поколения жетыру смежно с родом жагалбайлы были расселены представители родов телеу и тама. И тех и других в уезде немного. Общины из рода телеу обитали в юго-восточном углу уезда, вокруг озер Киндыктыкопа, Каиндысор, Тандыс и восточнее оз. Ащесор¹¹. Еще меньше в уезде казахов рода тама. Незначительное число их хозяйств обитало вокруг оз. Сасыксор, в северо-восточной части уезда¹².

Среди поколения жетыру обитали также байулинцы из рода жаппас. Зимовки их располагались неподалеку от рода тама, по р. Желкуар, а также вокруг многочисленных степных озер — Салдыксор, Айкамыс, Соналы, Каракуль, Коянды и др.¹³.

Всю остальную часть уезда занимали казахи Среднего жуза, в том числе многие роды из племен керей, кипчак, аргын. Зимовки родов керей располагались на севере и северо-востоке уезда, вокруг оз. Каракамыс и по обоим берегам р. Алабуга, а часть их общин зимовала несколько южнее, вокруг оз. Алакуль¹⁴.

Всю восточную и юго-восточную часть уезда занимали аргыны. Основные их зимовки находились вокруг русских поселков Степановский, Ивановский и Михайловский, до границы с Акмолинской областью, а на юге — по правому берегу р. Убаган, до оз. Убаган, вокруг озер Джалтыр, Каракамыс, по р. Аще, вокруг Аман-Карагайского леса и на юго-восточной оконечности уезда, на границе с Тургайским уездом и Акмолинской областью¹⁵.

Западнее аргынов были разбросаны зимние пастбища племени кипчак. В основном они располагались по рекам Тобол, Аят и вокруг многочисленных озер в северо-западной части уезда¹⁶.

Род жаппас расселился также среди казахов Среднего жуза. Ряд общин этого рода проживал среди аргынов, на западном и южном берегах оз. Убаган. Довольно большая группа из рода жаппас обитала также между аргынами и кипчаками по правому берегу р. Карасу и дальше на север, вокруг озер Алкасор, Джангызкуль, Майтоу и

¹¹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 35; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

¹² Там же.

¹³ Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

¹⁴ М. Галкин. Сведения о местах..., стр. 248—249; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

¹⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 5, стр. 40.

¹⁶ Там же, стр. 43.

Кайнжалтыр, гранича на севере с р. Тобол. И, наконец, еще одна группа общин рода жаппас зимовала восточнее г. Кустаная, вокруг озер Узен, Мамыр, Ушкамыс.

Как и в южной части уезда, здесь кроме земель обособленного пользования имелись значительные площади общего пользования, на которых в летнее время выпасали свой скот казахи различных родо-племенных групп. Основные массивы летовок общего пользования располагались вокруг озер Коскуль, Жалжарган, Каракопа и др.

Другой массив летовок находился юго-восточнее станицы Усть-Уйской, среди зимних пастбищ племен кирей и кипчак. Значительные площади летовок общего пользования располагались также среди кочевков аргынов и жаппасцев в восточной части уезда и на юге, на границе с Тургайским уездом, вокруг озер Донголек, Джанкара.

Кроме того, были еще менее значительные площади летовок общего пользования, разбросанные в северной и центральной частях уезда.

Актюбинский уезд

Актюбинский уезд Тургайской области с севера и северо-запада по р. Урал граничил с землями Оренбургского казачества, с северо-востока — с Кустанайским уездом, с востока — с Иргизским уездом и с юга и юго-запада — с Уральской областью¹⁷.

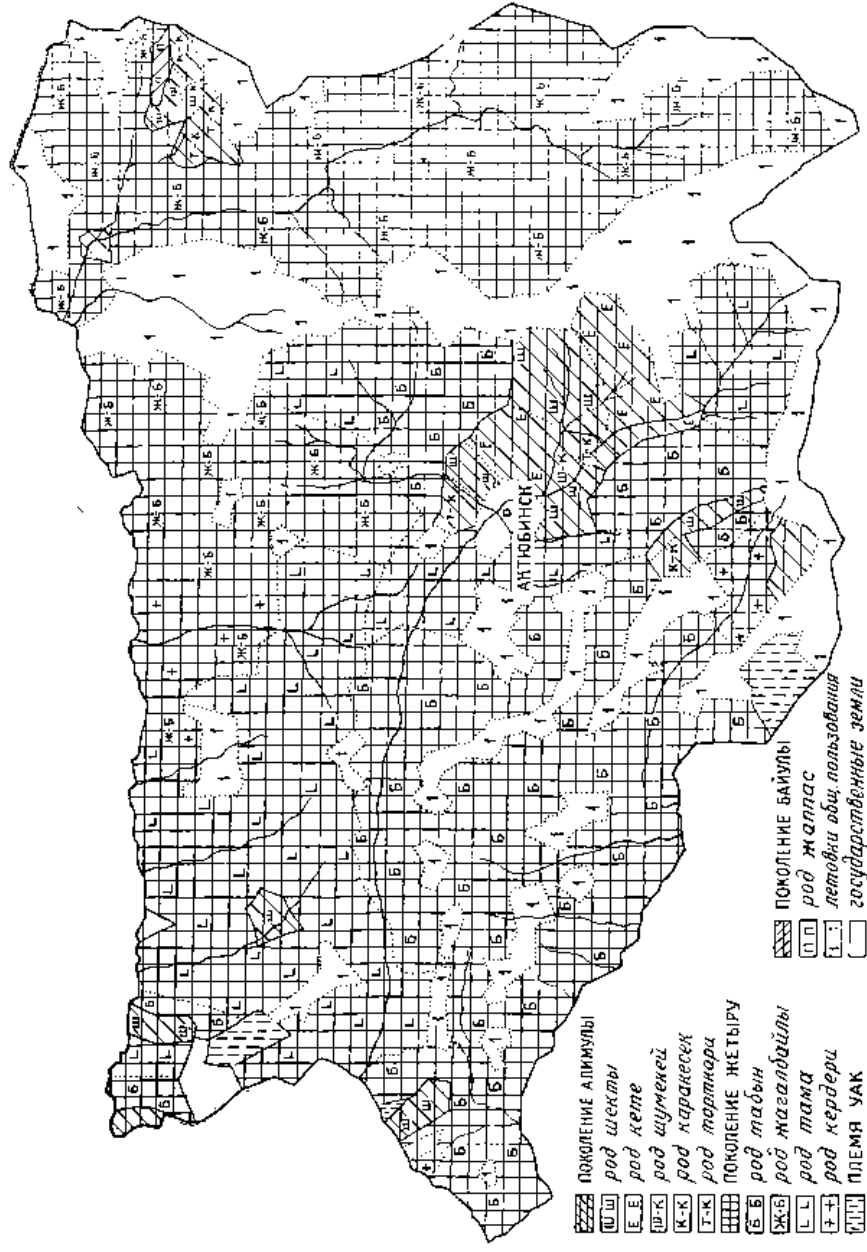
Территория уезда представляет собой степь, начинающуюся от южных отрогов Уральского хребта и простирающуюся на юго-восток. Степь эта покрыта многочисленными реками, большинство которых — притоки Урала. Это прежде всего реки Тамды с ее многочисленными притоками (Уйсылкара, Камсакты, Мамыт и др.), Илек с притоками Малая и Большая Хобда, Буртя и многие другие.

В уезде издавна значительное место наряду со скотоводством в экономике казахского аула принадлежало земледелию. С точки зрения хозяйственной территория Актюбинского уезда далеко не однородна. Наибольшую ценность для земледелия представляют западная и северо-западная части уезда. Чем дальше на восток, тем хуже почвенно-климатические условия, тем выше роль скотоводческого хозяйства¹⁸.

Прекрасные почвенно-климатические условия большей части уезда способствовали, как мы уже говорили, широкому развитию земледелия. Это привело к изменению форм и видов хозяйства, форм поселения и, что главное, к изменению взгляда кочевых скотоводов.

¹⁷ *Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 7, 1903, стр. 1.

¹⁸ Там же, стр. 2.

Актиубинский уезд.

па землю. Теперь она уже перестала быть просто пастбищем для скота. Увеличение посевных площадей, развитие более прогрессивных видов хозяйства, прекрасные пастбища привели постепенно к сокращению радиусов перекочевки ряда родов, к замене состава их стада. На смену кочевому аулу пришли оседлые и полuosедлые поселения и аулы со значительно большим числом хозяйств, чем во многих других уездах степных областей¹⁹.

Так, средний размер аула в уезде в конце XIX в. составлял 14 хозяйств с 85 душами населения, в то время как в соседнем Кустанайском уезде аул составлял 9 хозяйств с 53 душами, а в таких, как Кокчетавский и Атбасарский уезды, аулы состояли соответственно из 8 и 5 хозяйств²⁰.

В XVIII — начале XIX в. на территории уезда обитало незначительное число казахских общин. При огромных площадях удобных пастбищ необходимости в каких-либо земельных границах между общинами не существовало. Постепенно население уезда увеличивалось как за счет естественного прироста, так и за счет прикочевывающих сюда посторонних общин.

Дальнейшее развитие земледелия, основание оседлых поселений, развитие сенокосения, борьба за лучшие пастбища и захват их в личное пользование феодальной верхушкой общин приводят, как и повсеместно в Казахстане, к необходимости определения границ землепользования отдельных казахских общин. Однако прежняя родовая земельная община еще некоторое время продолжала существовать и распространять свое общинно-родовое право на пользование летними, а частично и весенне-осенними пастбищами. Призимовочная же территория, пашни и сенокосы оказываются в пользовании каждой аульной общины или каждого хозяйства внутри такой общины.

По данным Л. Чермака, типичную форму земельной общины в Актюбинском уезде, как и повсюду в Казахстане, представляли группы хозяйственных аулов, связанных общностью пастбищной территории²¹. Такая группа аулов имела общую пастбищную территорию, на которой каждый хозяйственный аул мог выпасать свой скот беспрепятственно. Сенокосы же и посевы имели поаульные границы, внутри аулов они чаще всего находились в подворном пользовании.

Кроме земель обособленного пользования, внутри которых наряду с зимовками находились и осенне-весенние пастбища и летовки, последние имелись в уезде и в виде площадей общего пользования.

¹⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 7, стр. 5; Б. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане. 1965, Алма-Ата, стр. 51—52.

²⁰ Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 7, стр. 5.

²¹ Там же, стр. 4—5.

Ими могли пользоваться не только группы общин, но и многие роды²². На практике же многие летовки общего пользования оставались фактически неиспользованными. В этом одна из специфических особенностей землепользования в Актюбинском уезде. Объяснялось это тем, что призимовочные площади большинства хозяйственных аулов и общин были настолько богаты травами, что могли прокормить наличный скот в течение круглого года²³.

В административном отношении Актюбинский уезд делился на 12 волостей: Аралтюбинская, Уйсылкаринская, Теректинская, Актюбинская, Бестамакская, Бурлинская, Буртинская, Каратугайская, Илекская, Карахобдинская, Тузтюбинская, Хобдинская.

В уезде насчитывалось в конце XIX в. 104 441 человек казахского населения²⁴.

В отличие от соседнего Кустанайского уезда основную массу населения составляли здесь казахи Младшего жуза, представители всех трех родовых объединений. Из жетыру здесь жили роды табын, тама, жагалбайлы и кердери, которые составляли преобладающую часть населения. Затем шли роды шекты, чомекей, каракесек, кете и торткара из родового объединения алимулы. И наконец, байулы было представлено незначительным числом общин из рода жаппас.

Из Среднего жуза здесь обитали казахи племени уак.

Всю восточную и северо-восточную часть уезда по р. Орь и ее притокам, по левому берегу Урала, а на юге по рекам Карагайлы, Косистек и Дамбар занимали общины рода жагалбайлы²⁵. С запада к кочевьям жагалбайлинцев примыкали летние пастбища общего пользования. За жагалбайлинцами по занимаемой площади следовали казахи рода табын. Зимовки этого рода находились в основном в юго-западной и в значительно меньшем количестве — в центральной части уезда. Наибольшее количество их зимовок было расположено по рекам Хобда, Кара-Хобда, Малая Хобда и Сары-Хобда, а также вдоль рек Терсаккан, Тамды, Караганды, Илек, а в центре уезда — по р. Яман-Карагайлы²⁶.

Зимовки рода тама сосредоточивались преимущественно по левому берегу р. Урал (в северо-западной части уезда), по рекам Буртя, Орта-Буртя и в верховьях р. Киялы-Буртя. На крайнем юге уезда они располагались по верхним притокам рек Илек, Ортааша, Коктюбе, Елюмбай и др. Незначительное число общин рода тама было разбро-

²² Там же, стр. 16—17; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

²³ Там же, стр. 17.

²⁴ Там же, стр. 155.

²⁵ М. Галкин. Сведения о местах..., стр. 246; ЦГА КазССР, ф. 4, д. 1678, л. 68; д. 3271; Л. Мейер. Указ. работа, стр. 91; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

²⁶ И. Мейер. Указ. работа, стр. 92.

сано также в других местах уезда: на крайнем западе среди жагалбайлийцев и на северо-востоке от г. Актюбинска среди рода табын²⁷.

И еще один род из поколения жетыру — кердери. Он, довольно малочисленный здесь, обитал в верховьях р. Хобда и на левом берегу р. Илек, напротив станицы Богословской²⁸.

Из поколения алимулы наиболее значительная группа находилась в центре уезда, южнее г. Актюбинска, по рекам Шолаксай, Пшенсай, Табынтал, Джайляусай. Эта группа состояла из родов кете и шекты. Часть казахов из рода кете жила на юге уезда, а шектинцы были разбросаны почти по всем окраинам уезда, а именно: по р. Орь, на крайнем востоке и крайнем юге — в самом верховье р. Кара-Хобда, а на крайнем западе и северо-западе — по рекам Илек и Урал и в среднем течении р. Буртя. Почти везде здесь они жили среди других родов: среди рода чомекей и рода каракесек в центре, чомекей, каракесек и торткара — на востоке.

Кроме представителей Малого жуза в уезде проживали, как мы уже говорили, казахи племени уак Среднего жуза, общины которого были разбросаны по всему уезду. Наиболее многочисленны они были в верховьях р. Тамды и на крайнем западе уезда, и граничили с землями государственного конного завода²⁹.

Иргизский уезд

Юго-восточную часть Тургайской области составлял Иргизский уезд. На северо-востоке он граничил с Тургайским, на севере — с Кустанайским и на северо-западе — с Актюбинским уездами. С юга уезд этот примыкал к Сыр-Дарьинской области и Аральскому морю.

Так же, как и по другим уездам области, более или менее точные сведения об окончательном заселении Иргизского уезда относятся к концу XVIII в.³⁰ В этот период часть уезда занимали калмыки и лишь на крайнем юге его обитали казахи.

С давних времен земли уезда представляли собой летние и осенне-весенние пастбища казахов Сыр-Дарьинской области³¹. Отдельные

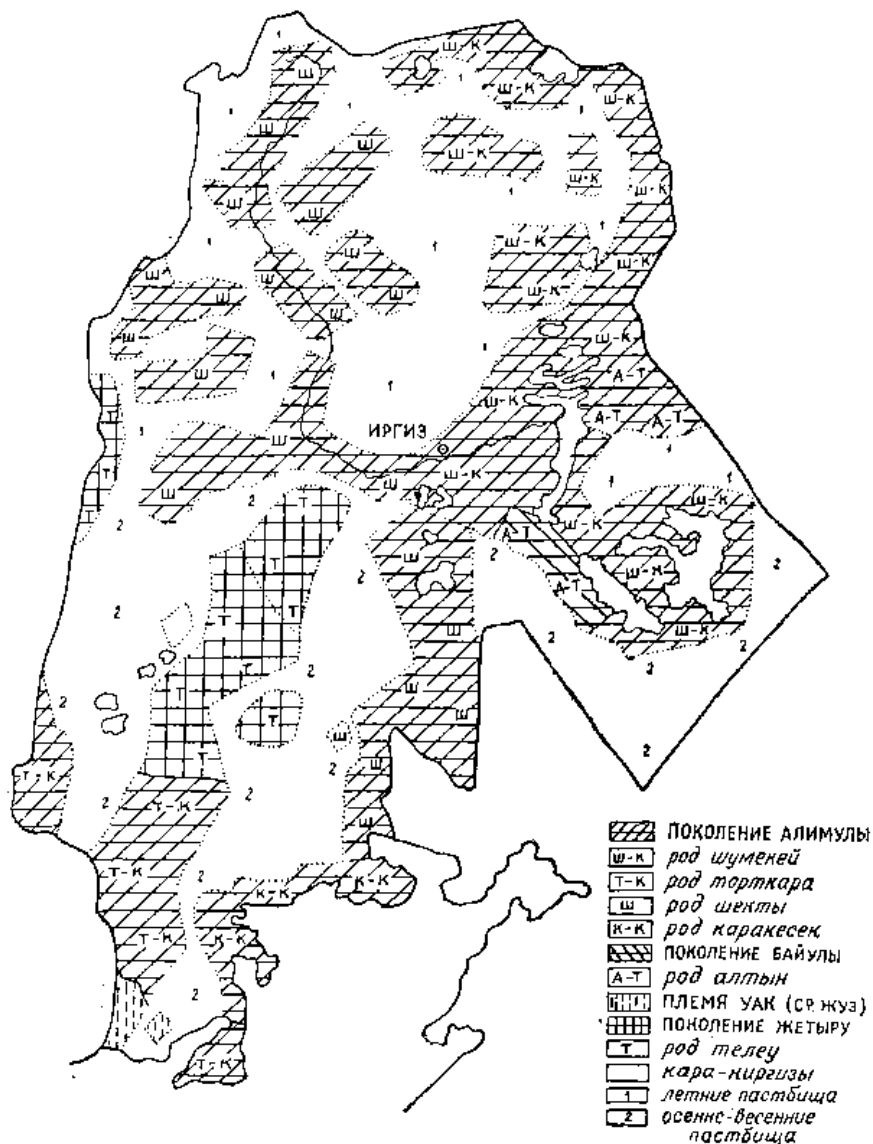
²⁷ ЦГА КазССР, ф. 4, д. 3271; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.; И. Мейер. Указ. работа, стр. 91; Н. Мякушин. Секретная экспедиция Уральских казаков. (Исторический очерк). «Военный сборник», 1903, № 12, стр. 19.

²⁸ М. Галкин. Сведения о местах..., стр. 241; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

²⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. 7, стр. 98; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

³⁰ А. И. Добросмыслов. Скотоводство в Тургайской области. Оренбург, 1895, стр. 3.

³¹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Иргизский уезд, стр. 3; М. Галкин. Указ. работа, стр. 249—250; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

Иргизский уезд.

зимние стойбища были там и прежде, но массовое строительство зимовок началось лишь с середины XIX в.

По характеру природных условий северная часть уезда представляет собой слегка всхолмленную степь с богатым разнотравьем, которая переходит в центральной части уезда в приречные долины Тургая и Иргиза, а еще дальше на юг начинаются значительные площади барханных песков (Большие и Малые Барсуки, Приаральские Каракумы и др.)³². Богата водными источниками лишь северная половина уезда, где на границе с Кустанайским уездом много озер.

С севера на юго-восток уезд пересекает р. Иргиз, впадающая в оз. Челкар-Тениз. По восточной границе тянется р. Улькайяк, которая впадает в р. Тургай; ее низовья захватывают территорию Иргизского уезда.

Почвенно-климатические условия северной части уезда, а также речных долин Иргиза и Тургая благоприятны для земледелия и поэтому здесь наряду с оседлым скотоводством развивалось и земледелие³³.

Южная, песчаная часть уезда с барханами, поросшими богатой растительностью, издавна служила многим хозяйствам уезда зимней стоянкой³⁴.

Из данных статистика П. Хворостанского видно, что если в северной части уезда земледелием занималось 47 % хозяйств, то в южной — лишь 1,5 %. Цифры эти лишний раз подчеркивают хозяйственную дифференциацию различных частей Иргизского уезда.

В начальный период были заселены казахами южные волости уезда, где преобладали крупные песчаные массивы — Большие и Малые Барсуки, Каракумы, а также побережья озер и Аральского моря, поросшие камышом, как наиболее благоприятные для кочевого скотоводства и создания временных зимних поселений. Затем расселение продвигалось на север, в долины рек Нижнего Тургая и Иргиза с притоками и в места многочисленных озер с их обширными заливными лугами, позволяющими вести уже полуоседлое или даже оседлое скотоводство и земледелие. Здесь начали возникать поселения³⁵.

И, наконец, в северной полосе уезда земледелие было развито в более широких масштабах. Вместе с тем здесь были огромные массивы прекрасных природных пастбищ с богатым травостоем. Естественно, в этой части уезда получило распространение наряду с оседлым скотоводством и земледелие, что повело к созданию здесь боль-

³² «Материалы по киргизскому землепользованию...», Иргизский уезд, стр. 5.

³³ Там же, стр. 6.

³⁴ Там же, стр. 5; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

³⁵ Там же, стр. 3, 6.

ших постоянных поселений³⁶. Таким образом, скотоводы-кочевники южных волостей, зимуя в песках, откочевывали весной на свободные весенне-летние пастбища в северные и центральные волости. Следовательно, здесь была обособлена лишь призимовочная территория, а весенне-летние и летние пастбища находились в общем пользовании.

Уходили на летовки на север и казахи центральных волостей, но только частично. Основная же масса их оставалась на месте.

Здесь наряду с призимовочной территорией, где нередко находились и осенне-весенние и летние пастбища, обособлялись сенокосные угодья и пашни как внутри общины, так и внутри аула.

Еще более строгое обособление призимовочных территорий происходило в северных волостях после основания постоянных поселений.

Обособленные территории были здесь довольно обширны. Внутри каждой из них находилась призимовочная площадь, пашни, сенокосные угодья, осенне-весенние и летние выпасы. Границы поаульных территорий соблюдались строго, и хозяйства никуда не откочевывали, содержа скот на своих призимовочных выпасах³⁷.

В административном отношении Иргизский уезд делился на 14 волостей: Талдыкская, Баксайская, Кызылжарская, Аманкульская, Кенжегаринская, Тереклинская, Тулагайская, Таупская, Темиррастауская, Карасайская, Чингильская, Кабыргинская, Ордакунганская, Куландинская.

В целом в уезде в начале XIX в. проживало 105 446 человек казахского населения³⁸. Основное население было представлено казахами Младшего жуза родов чомекей, торткара, шекты, каракесек, телеу и алтын. Из Среднего жуза здесь обитало незначительное число общин племени уак³⁹.

Род чомекей занимал территорию нескольких восточных волостей (Кенжегаринская, Таупская и Аманкульская)⁴⁰.

Зимовки рода располагались по обоим берегам нижнего течения р. Иргиз, в урочищах Воккара, Конуспайтам, Жаманкум, Сасыккум, Аманкум, Аулиекопа, Бектаскуль, Кумоткель и др.

Часть общин зимовала по берегам озер Чалкар-Карасу и Мечеть-Карасу. Другие общины находились неподалеку от границы с Тургайским уездом по р. Улькай и низовьях р. Тургай (правый берег),

³⁶ Там же, стр. 6.

³⁷ Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

³⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Иргизский уезд. Поаульные таблицы (подсчет выполнен автором. — В. В.).

³⁹ Там же, стр. 4; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁴⁰ Там же.

в песках Барчакум, Мамыт, Барбикум, Бурли и вокруг оз. Чалкар-Тенгиз⁴¹.

Многочисленные общины рода торткара занимали зимовки в волостях Кызылжарской, Баксайской, Талдыкской и Темирастауской. На востоке их зимовки примыкали к зимовкам чомекеевцев, на севере — к Актюбинскому уезду.

Еще одна группа общин этого рода зимовала на юге уезда (Тереклинская и Тулагайская волости)⁴².

На севере общины торткаринцев занимали верховья и нижнее течение р. Иргиз (по обоим берегам) и ее многочисленные притоки, а также берега небольших степных озер. На юге зимовки рода находились в песках Малые Барсуки, в приаральских камышах и в песках Барбикум⁴³.

Род каракесек населял Кабыргинскую и Карасайскую волости⁴⁴. Часть общин этого рода зимовала в прибрежных камышах Аральского моря, на островах от залива Паскевича до залива Тушубас, по урочищам Кабыргакуль, Танатар, Тарангысай, Чумышкуль, Акбасты, Каражиде и на острове Кокарал.

Другие общины этого рода расселились на северо-восточных отрогах Мугоджарских гор и верховьях рек Чет-Иргиз, Карасай, Каинды, по урочищам Сырлыбай, Чукуркум, Талдыкум, Жолчин, Копасор и другим⁴⁵.

Род шекты занимал территорию юго-западных волостей уезда (Куландинскую и Ордакунганскую)⁴⁶.

Основная масса общин этого рода зимовала в камышах по берегу Аральского моря, на полуострове Куланды и прилегающих к нему островах, а также в песках Большие Барсуки и в горах Чошкакуль. Незначительное число хозяйств рода зимовало в юго-восточных отрогах Мугоджарских гор⁴⁷.

Большая часть Карасайской и Чингильской волостей была занята родом телеу⁴⁸. Общины этого рода обитали также по левому берегу р. Тургай (в ее низовьях). Однако основная их масса занимала север-

⁴¹ Там же, см. карту административного деления Иргизского уезда; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁴² Там же, стр. 4.

⁴³ Там же, см. карту административного деления Иргизского уезда; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.; М. Галкин. Сведения о местах..., стр. 246.

⁴⁴ Там же, стр. 4.

⁴⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 98, 104; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁴⁶ Там же, стр. 4.

⁴⁷ Там же, см. карту административного деления; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.; ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271, л. 16.

⁴⁸ Там же, стр. 4.

ную часть песков Большие Барсуки и восточные склоны Мугоджарских гор⁴⁹.

Род алтын двумя небольшими массивами зимовал по левому и правому берегам р. Тургай (в ее низовьях). Зимовки его перемежались с зимовками чомекеевцев и рода телеу⁵⁰.

И, наконец, небольшая группа общин племени уак (Средний жуз) зимовала среди шектинцев по берегу Аральского моря, близ полуострова Куланды и на прибрежных островах⁵¹.

Тургайский уезд

Тургайский уезд занимал крайнюю юго-восточную часть области, гранича на востоке с Акмолинской и на юге с Сыр-Дарьинской областями. С севера он примыкал к Кустанайскому, а на западе к Иргизскому уездам.

Территория Тургайского уезда представляет собой равнинную степь на севере, переходящую к югу в полупустыню. На территории уезда встречаются, особенно в южной его половине, довольно значительные песчаные массивы, наиболее крупные из них пески Моинкум, Тосун, Сарыкумы и др.

Уезд изобилует пресноводными озерами, нередко довольно значительных размеров (Сарыкопа, Чубар-Тенгиз, Арыскуль, Сарымоин и др.), и такими многочисленными реками, как Тургай с массой его притоков (Улькайяк, Моилды, Кабырга, Жиланчик и т. д.).

В северной части уезда находятся лесные участки Наурзумкарагай, Сынысык и др.

Специфика почвенно-климатических особенностей уезда нашла свое отражение и в особенностях хозяйства местного казахского населения. Здесь так же, как и в соседнем, Иргизском уезде, имеются обширные прекрасные естественные пастбища, благоприятствующие развитию скотоводства, которое в уезде было доминирующим. Долины многочисленных рек и берега озер с обилием пашни содействовали не менее широкому развитию поливного земледелия.

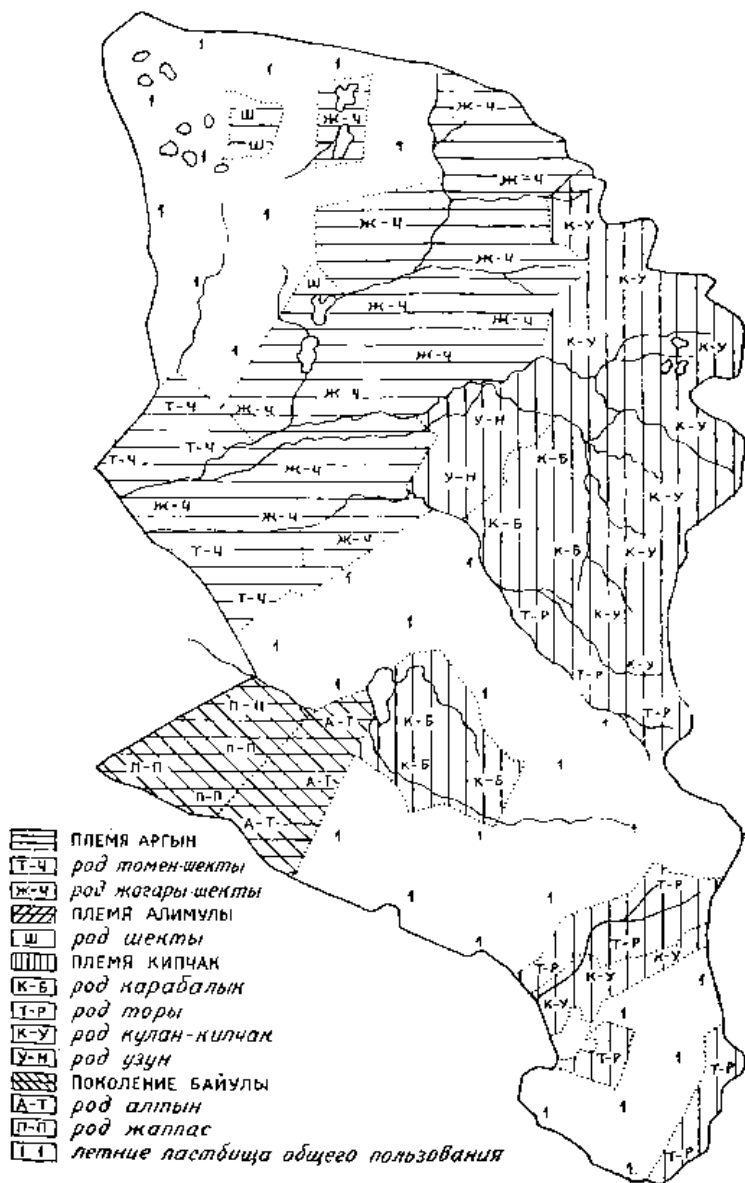
Территория той или иной общины имела строгие границы с соседними общинами. Внутри же общины были обособлены призимовочные площади и пашни. Сенокосы же находились в пользовании отдельных хозяйств, реже косили сообща⁵². Многие родовые общины

⁴⁹ Там же, см. карту административного деления; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵⁰ Там же и полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵¹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 4; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵² Там же, стр. 165, 171, 183.

Тургайский уезд.

имели внутри призимовочной территории осенне-весенние и даже летние пастбища, что привело к значительному сокращению перекочевков. Но наряду с этим в уезде были летние пастбища общего пользования многих родов.

На севере уезда летовки общего пользования находились в горах Карагайлытау, Кызбeltaу и в прилегающих степях, простираясь на юг на 80—100 км. Летовки эти принадлежали в основном аргынским родам. Другой довольно значительный массив летовок общего пользования находился между реками Жалдама (на северо-западе) и Каракудук (на юго-востоке); на севере он примыкал к р. Ащутасты-Тургай, на юге доходил до р. Кара-Тургай. Этими летовками пользовались как аргыны, так и кипчаки. Летними пастбищами служили также обширные земельные массивы, расположенные около оз. Шубар-Тенгиз. Район оз. Шубар-Тенгиз с долинами рек Блеуты, Буланты, Байконур, Каргалы принадлежали кипчакам⁵³.

Тургайский уезд наряду с соседним Иргизским уездом даже в начале XX в. почти не подвергся заселению русскими переселенцами. Лишь на крайнем севере его к 1912 г. были выделены под переселенческие участки небольшие площади, многие из которых оставались долгое время незанятыми. Объясняется это большой удаленностью уезда от железной дороги, отсутствием каких-либо путей и средств сообщения.

В результате этого до начала XX в. уезд был полностью заселен только казахами Среднего и, частично, Младшего жузов.

В административном отношении уезд был разделен на 12 волостей: 1-я Наурзумская, 2-я Наурзумская, Майкаринская, Тосульская, Сары-Копинская, Чубаланская, Каратургайская, Сарытургайская, Кайдаульская, Аккульская, Кызылжингильская, Каракугинская.

Общее число казахского населения уезда составляло 93 242 человека⁵⁴.

Основной массой населения в уезде являлись казахи Среднего жуза — племена аргын и кипчак. Из Младшего жуза здесь жили в небольшом количестве общины родов жаппас, шекты, алтын и тама. Наиболее многочисленным из них был род жаппас. Остальные роды Младшего жуза представлены незначительным числом хозяйств⁵⁵.

Основные массивы зимовок племени аргын занимали территорию в западной и центральной части уезда. Зимовки рода тогынши были расположены вокруг озер Большой и Малый Коскопа, Мерген, по правому берегу р. Сары-Тургай (в среднем ее течении). В юго-за-

⁵³ Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Тургайский уезд. Оренбург, 1911, стр. 256.

⁵⁵ Там же, стр. 258; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

падной части уезда по нижнему течению р. Улы-Жиланчик, вокруг озер Жаксыакколь, Жаманакколь в песках Тосун, вокруг оз. Каракамыс и в верхнем и среднем течении Улькайка и Шортанды также обитали аргыны родов мерген, акташи, тогынши, кзык-мултык. Левый берег р. Тургай в среднем ее течении был занят аргынами рода мерген, а территория вокруг оз. Сарыкопа — родом тогынши.

Далее массив зимовок аргынских родов простирался от оз. Сарыкопа на восток до правого берега р. Карынсалды. И еще две небольшие сравнительно группы аргынов зимовали на севере уезда, вокруг оз. Аксуат и на северо-востоке по берегам рек Терсбутах, Сары-Тургай, Улькентамды и далее до левого берега р. Жиланды⁵⁶.

Кипчаки обитали на севере уезда по левому берегу р. Жиланды, а на юге по границе с Акмолинской областью, по верхнему течению рек Карынсалды, Тасты и Улькенкайнды-Тургай. Весь юг уезда по рекам Буланты, Блеуты и по правому берегу р. Нижняя Сарысу также был занят кипчаками⁵⁷.

В центральной части уезда кипчаки занимали территорию по среднему течению р. Большой Тургай (ее левый берег).

Из сказанного видно, что зимовки казахов племен аргын и кипчак были расположены в очень удобных для этого местах, а именно по долинам рек с богатыми пойменными лугами и вокруг многочисленных озер с их разливами и камышовыми зарослями.

Довольно значительная часть аргынов зимовала в песчаных массивах Тосуна по р. Тургай⁵⁸.

Род жаппас из Младшего жуза обитал в северной части Приаральских Каракумов, находящихся в пределах уезда. Рядом с ними, несколько юго-восточнее, находились зимовки рода алтын. На крайнем юге уезда, рядом с кипчаками, возле оз. Арыс, зимовало небольшое количество хозяйств рода тама.

На северной окраине оз. Сарыкопа были вкраплены зимовки обшин рода шекты. Небольшое количество шектинцев жило также в северной части уезда, западнее оз. Сармоин. Зимовки их были разбросаны по берегам многочисленных степных озер⁵⁹.

Такова картина родоплеменного расселения казахов на территории Тургайской области.

Подводя итог, необходимо отметить, что Тургайская область может быть условно разделена на две части. Уезды Тургайский и Иргизский, особенно их южные районы, издавна являлись зимними пастбищами казахов Среднего и Младшего жузов, а их северные райо-

⁵⁶ М. Галкин. Сведения о местах..., стр. 248; Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵⁷ Там же, стр. 249. и полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵⁸ Там же, стр. 248. и полевые материалы ЭЭ 1956 г.

⁵⁹ Полевые материалы ЭЭ 1956 г.

ны — весенне-осенними и летними пастбищами для этих общин. Они служили зимними пастбищами также для общин, зимовавших в низовьях Сыр-Дарьи.

Эти уезды даже в начале XX в. почти не подверглись заселению русскими переселенцами. Поэтому места кочевок и кочевой путь, сложившиеся здесь к началу XX в., не претерпели существенных изменений.

В то же время уезды Кустанайский и Актюбинский, являвшиеся прежде частью летовками южных общин, а частью пустовавшие, начали осваиваться под зимние пастбища лишь с конца XVIII в. и к середине XIX в. мы застали здесь некоторую стабилизацию в расселении казахских родов. Однако вскоре в связи с начавшейся колонизацией и нарезкой переселенческих участков начинается смещение ряда казахских общин с наиболее ценных земель, ломка существовавших здесь кочевых путей.

По сведениям В. Тресвятского, лишь до 1906 г., т. е. еще до основного этапа крестьянского переселения, в Тургайской области было отобрано у казахов 1022167 десятин лучших земель⁶⁰. Это количество в основной своей части падало на Кустанайский и Актюбинский уезды. Все это в итоге привело к значительному уплотнению казахских общин на зимовках, сокращению площадей (летних и осенне-весенних) общего пользования.

ГЛАВА VI

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Уральская область, образованная в 1868 г., в административном отношении делилась на четыре уезда: Уральский, Лбищенский, Гурьевский, Темирский; несколько позже (1874 г.) в нее вошло Мангышлакское приставство. Согласно всеобщей переписи населения 1897 г., в области насчитывалось 645 121 чело-

век, в том числе казахского населения 460 173 человека¹.

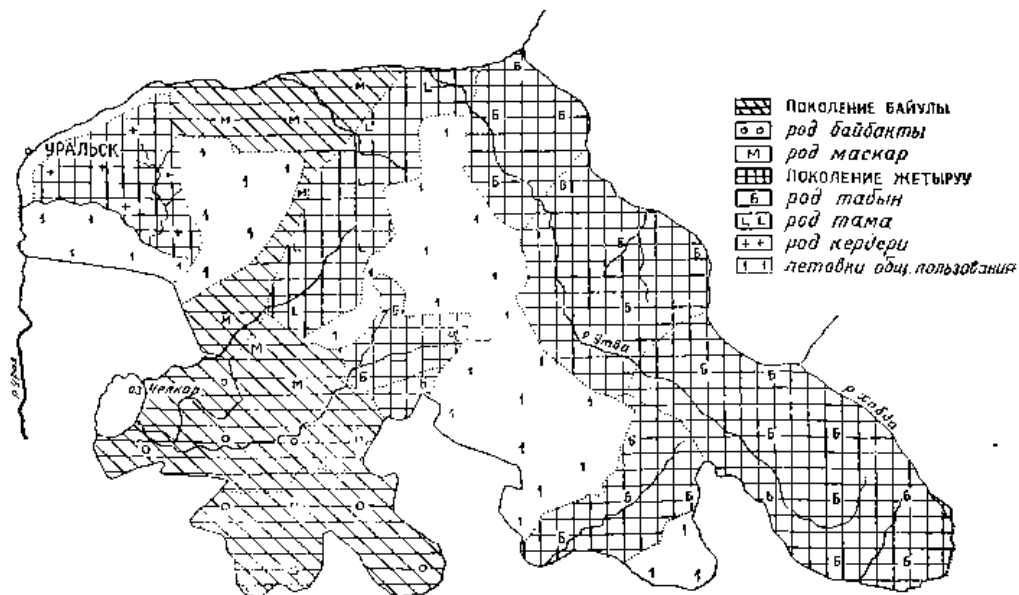
Территория области населена казахами Младшего жуза. Здесь были представлены роды всех трех его объединений — байулы, алим-улы и жетыру.

⁶⁰ В. Тресвятский. Материалы по земельному вопросу в азиатской России, вып. 1. ж. «Степной край», 1917, стр. 98—99.

¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.», Уральская область, 1904, стр. 2 (подсчет казахского населения выполнен автором).

Уральский уезд

Уезд занимал северную часть области, делясь рекой Урал как бы на две части — правобережную, заселенную уральскими казаками, и левобережную, занятую казахскими родами. В связи с тем, что нас интересует лишь казахская часть уезда, мы в дальнейшем будем рассматривать только ее. Примыкая с севеозро-запада и севера к р. Урал, на востоке граница этой части уезда проходила по р. Илек, а на юго-востоке — по р. Хобда.

Уральский уезд.

На юге Уральский уезд граничил с Лбищенским и Темирским уездами. Казахская часть уезда состояла из восьми волостей²: Джиренкупинская, Караагачская, Чиликская, Карачаганакская, Чингирлауская, Вурлинская, Джамбейтинская, Караобинская.

По данным переписи 1897 г., в уезде насчитывалось 293 619 человек населения, в том числе казахов 150 901 человек.

² «Материалы по киргизскому землепользованию...», Уральский уезд. Оренбург, 1909, стр. 40—41.

По характеру почвенно-климатических условий, а значит и по хозяйственному использованию, волости области неодинаковы.

Северные и северо-западные волости (Чингирлауская, Карачаганакская, Караобинская и Бурлинская) весьма благоприятны для земледелия, которое здесь (особенно в первых двух волостях) являлось основной отраслью хозяйства. Южные и юго-восточные волости, напротив, в основном скотоводческие, земледелие здесь носило лишь подсобный характер³. Естественно, что все это наложило свой отпечаток как на формы землепользования, так и на характер расселения казахского населения.

Сравнительно широкое развитие земледелия в первых четырех волостях, почти полное отсутствие кочевых скотоводческих хозяйств в них привели к тому, что к концу XIX в. все казахское население здесь перешло к оседлости. На смену прежней родовой общины пришла община сельская. Общины эти по постоянству своего населения, по особенностям форм землепользования сильно приближались к русской сельской общине.

И действительно, широкое распространение земледелия в этих волостях вело к оседанию живущего здесь населения, к возникновению нередко целых казахских поселений с постоянным контингентом жителей, для которых основной отраслью хозяйства являлось теперь земледелие. Под земледелие занимались все сколько-нибудь пригодные для этого площади. Остальная же часть территории представляла сенокосы и пастбища. Все пахотные земли находились в подворном пользовании и примыкали, как правило, к прижимовочной территории. Луговые сенокосы также перешли в подворное пользование или ежегодно переделались, но, как и пашни, строго охранялись от поправ. Естественно, что кочевое скотоводство в таких условиях полностью исключалось. Не случайно, что в эти северные волости уезда не приходило на летовки из соседних уездов ни одно скотоводческое хозяйство. Выгоны и естественные пастбища в указанных волостях оставались в общинном пользовании⁴. Кстати, и сама старая родовая община здесь претерпела серьезные изменения. Центр социально-экономической жизни прежней родовой общины перемещается теперь уже в хозяйственный аул.

В отличие от юго-восточных скотоводческих волостей хозяйственные аулы именно здесь в силу особенностей экономики и оседлого или полuosедлого быта населения объединяли, как правило, значительное число хозяйств (150—200).

³ Полевые материалы Западно-Казахстанской этнографической экспедиции 1960 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 43—44.

⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 43.

В свою очередь земельные общины этих волостей также включали в себя настолько большое количество хозяйственных аулов, что нередко целая волость практически состояла из одной-двух общин. Так, например, Караобинская волость состояла именно из одной такой общины, Бурлинская, Чингирлауская и Карачаганакская — из двух общин и т. д.⁵

Несколько иначе обстояло дело с формами землепользования в остальных четырех юго-восточных волостях уезда.

Здесь, как уже говорилось, основной отраслью хозяйства являлось скотоводство, хотя земледелие и сенокосение к концу XIX в. также получили дальнейшее развитие, ограничиваемое, правда, неблагоприятными естественными условиями.

Коль скоро земледелие являлось здесь подсобной отраслью хозяйства, пахотнопригодные участки не представляли в этих волостях той цены, что в первой (северной) группе волостей. Поэтому пахотные земли не распределялись подворно, а являлись общинной собственностью и использовались членами общины, которые пахали где хотели и сколько хотели. Развитие же сенокосения и превращение скотоводческого хозяйства в товарное привели к тому, что сенокосные участки, которых, кстати, в этих волостях было сравнительно немного, представляли большую ценность и поэтому или все перешли в подворное пользование, или переделывались ежегодно. Все естественные пастбища (степь) оставались в общинном пользовании. Общины в этих волостях были сравнительно небольшие. Нередко в административном ауле было две общины и более. Поэтому в каждой из этих волостей насчитывалось от 10 до 18 таких общин⁶.

Характер расселения казахских родов в уезде находился в тесной связи с особенностями их хозяйства и форм землепользования.

Как уже указывалось в начале настоящего раздела, в Уральском уезде проживал 150 901 казах. Это были представители родов табын, тама, кердери, байбакты и маскар. Первые три рода принадлежали к родовому объединению жетыру, а роды байбакты и маскар входили в байулы.

Род табын был представлен здесь отделениями бозум и джаманкерей (таракты-табын). Причем если первых было немного, то джаманкерей составляли значительное число, хотя и они из пяти своих подразделений были представлены здесь лишь двумя — амандаулет и туатай⁷.

⁵ Там же, стр. 44.

⁶ Там же.

⁷ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 44.

Тем не менее представители этих двух отделений занимали четыре (Джиренкупинская, Караагачская, Чиликская и Карачаганакская) волости. Основная масса зимовок этого рода была расположена в долинах многочисленных рек, в частности Урала и Илека. На севере уезда зимовки были разбросаны по рекам Хобда, Утва, а также в верховьях рек Куагач, Калдыгайты, Булдурты и на их притоках⁸. Весенне-осенние пастбища находились неподалеку от зимовок, а летние выпасы располагались в верховьях этих рек и в прилегающей к ним степи⁹. Во всяком случае, сколько-нибудь значительных массивов летовок общего пользования здесь в конце XIX в. уже не было.

Джамбейтинскую волость занимали роды байбакты и маскар. До начала XIX в. земли этой волости были почти свободны, и лишь изредка сюда приходили на летовки казахи рода байбакты, зимовавшие на левом берегу Урала, у форпоста Мергеневского¹⁰. В 20—30-х годах XIX в., испытывая земельную тесноту из-за скопления хозяйств по р. Урал, часть этого рода откочевала на свои летовки и осталась там на зимний период. Под зимовки были заняты камыши берегов оз. Челкар и рек Купер-Анкаты и Исен-Анкаты¹¹. Постепенно число хозяйств, остающихся здесь на зимовки, из года в год росло, особенно после того, как казахи были выселены из десятиверстной прибрежной полосы на р. Урал. Места зимовок возникли также при слиянии рек Оленты и Шидерты, распространившись затем по всему их течению. Весенне-осенние пастбища и летовки находились здесь также в верховьях этих рек и в окружающей степи¹². В 80-х годах прошлого столетия сюда прикочевали хозяйства из рода маскар, зимовавшие до этого в южных волостях Лбищенского уезда (Индерская и Карасуйская). Свои зимовки они расположили в верховьях р. Анкаты, на летовках рода байбакты, заняв, таким образом, весь север Джамбейтинской волости¹³.

В начале XX в. (1907 г.) Джамбейтинская волость была разукрупнена на две волости: собственно Джамбейтинскую, в которую вошли земли юго-восточной части прежней волости, и Шидертинскую. В последнюю вошла территория по р. Шидерты (северо-западная

⁸ М. Н. Галкин. Сведения о местах..., стр. 246.

⁹ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 44. Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹¹ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г., «Материалы для географии и статистики России. Киргизская степь Оренбургского ведомства», СПб., 1865, стр. 89—92.

¹² «Материалы для географии и статистики России...», СПб., 1865, стр. 90—91; ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271.

¹³ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 44.

часть). В первой волости преобладало население рода байбакты, а во второй — маскар.

Чингирлаускую и Бурлинскую волости занимал род тама, представленный здесь обоими своими отделениями (есенгельды и жабал). Зимовки и поселения этого рода занимали преимущественно северную часть волостей, т. е. побережье Урала за пределами десятиверстной полосы, по низовьям р. Утва, а также по берегам небольших степных речушек (Солянка, Караоба, Бесагащ, Улысай и т. д.)¹⁴ и оврагов.

И, наконец, крайний северо-западный угол уезда (Караобинская волость) занимал род кердери с обоими своими отделениями (жабагы и смаил). Как и в соседних (Чингирлауская и Бурлинская) волостях, зимовки здесь занимали побережье Урала, а также правый берег р. Варбастау¹⁵. Летние выпасы находились на левом берегу этой реки и в прилегающей степи. Здесь, как и в указанных выше волостях, из-за широкого развития земледелия летовок в том смысле, как мы привыкли видеть их в скотоводческих волостях, нет. Выпасы эти примыкали непосредственно к зимовкам и пашням.

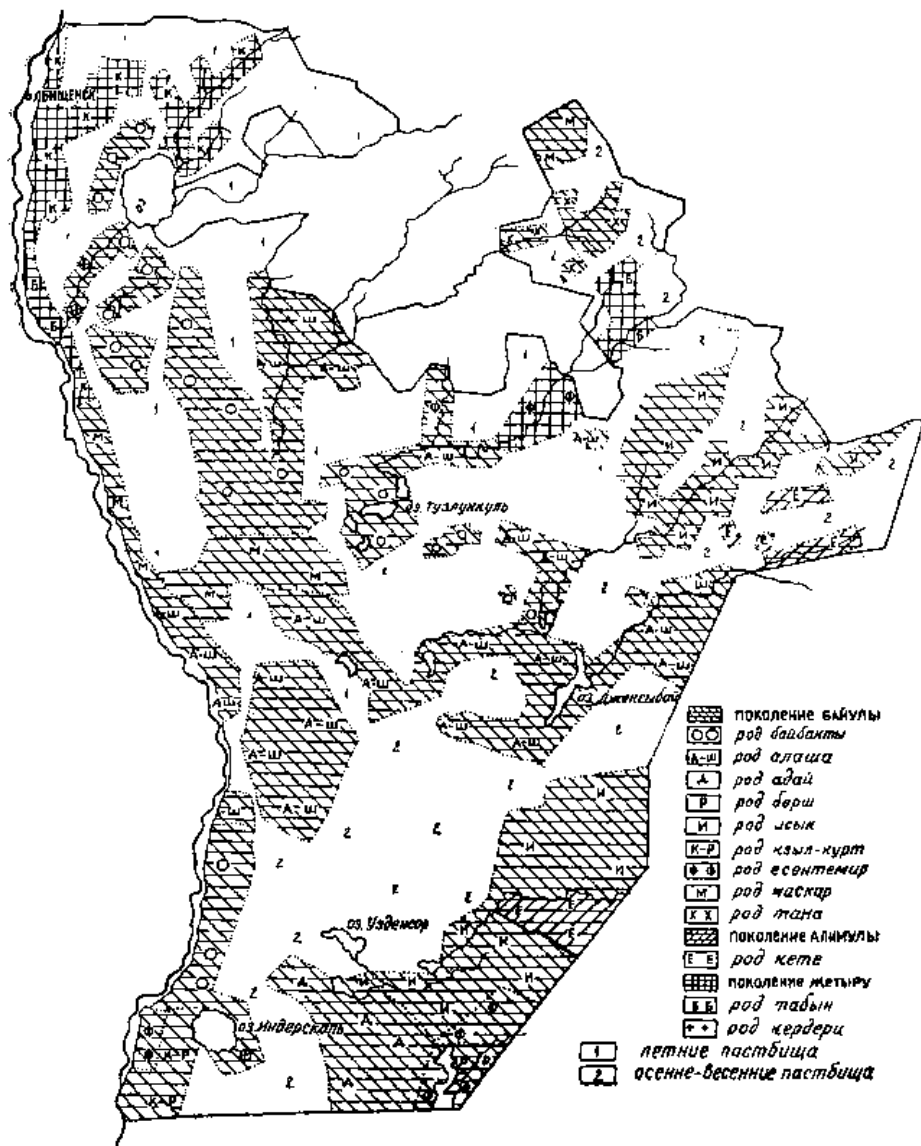
В 1920 г. Уральский уезд был разделен на два уезда — Уральский и Илецкий. Произошли некоторые изменения и в расселении родов. До революции самые лучшие земли (по правобережью р. Урала), в частности прекрасные луговые выпасы в разливах рек Чижи, Кушум, Балыкты и т. д., принадлежали Уральскому казачьему войску и были недоступны для казахов. После победы Советской власти в Казахстане, уничтожившей национальные привилегии в землепользовании, земли правобережья Урала отошли в пользование казахского населения. Сюда переселились частично и хозяйства из Уральского уезда.

Лбищенский уезд

Уезд занимал территорию западной части Уральской области, примыкая с севера к Уральскому, а на востоке к Темирскому уездам той же области. С юга Лбищенский уезд граничил с Гурьевским уездом. В прошлом значительная часть зимовок казахских родов находилась в богатой заливными дугами и лесами левобережной пойме р. Урал. Однако в середине XIX в. администрация Уральского казачьего войска, создав по левобережью десятиверстную полосу, выселила казахов за ее пределы. В результате вся пойма реки с ее богатыми пастбищами и укрытиями для скота в зимнее время была у казахов отобрана. Им были оставлены в определенных местах небольшие ко-

¹⁴ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁵ Там же.

Лбищенский уезд.

ридоры для прогона скота на водопой к Уралу¹⁶. Кроме того, как и в соседнем Уральском уезде, вся правобережная часть Лбищенского уезда, а она по площади равна той его половине, которая расположена по левому берегу, принадлежала только Уральскому казачьему войску. Казахи туда переходить не имели права. Вместе с тем именно на правобережье находились прекрасные пахотные земли и обширные луга кущумских и чижинских разливов.

Население уезда составляло 169 673 человека, в том числе казахов 144 257 человек¹⁷.

Все это население проживало в 15 волостях, насчитывавших 154 аула¹⁸. Это такие волости: Джуванышкульская, Урюктыкульская, Чалкарская, Куруильская, Карасуйская, Буддуртинская, Улентинская, Матешская, Сабынкульская, Суналинская, Кызылжарская, Джаксыбайская, Каракульская, Индерская, Калдыгайтинская.

Население уезда было рассредоточено в волостях сравнительно равномерно. Лишь Джуванышкульская и Сабынкульская волости составляли в этом смысле некоторое исключение.

Природные особенности различных волостей уезда отразились на формах землепользования, что в свою очередь не могло не сказаться и на характере расселения родовых групп.

Северо-западные волости (Урюктыкульская, Джуванышкульская и Калдыгайтинская) с их благоприятными почвенно-климатическими условиями представляли житницу уезда. Здесь почти все земли были заняты пашнями, население жило оседло и полuosедло в постоянных поселениях или зимовках. Летние откочевки почти не имели места, также не допускались сюда откочевки из других уездов и волостей¹⁹.

Все пахотные земли, так же как и в северо-западных волостях соседнего Уральского уезда, были разделены подворно и находились в наследственном пользовании. Сенокосные угодья или делились подворно, или перераспределялись каждую весну. Значительная часть юго-восточных волостей (Каракульская, Джаксыбайская, Сабынкульская, Буддуртинская) была занята довольно обширными массивами песков (Когузек, Тайсойган, Бийрюк, Исергамыш и др.). Обилие в песках воды и трав делало их прекрасными зимними пастбищами. Не случайно, что все пески занимались под зимовки казаками не только этих, но и соседних волостей Лбищенского уезда. Все призимовочные площади, а также примыкающие к ним весенне-осенние пастбища распределялись между хозяйствами. Летние же пастбища, занимавшие

¹⁶ Материалы по киргизскому землепользованию..., Лбищенский уезд, стр. 18.

¹⁷ «Первая всеобщая перепись...», XXXVIII, 1904, стр. 2.

¹⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 18.

¹⁹ Там же, стр. 17—18.

главным образом центральные волости уезда, находились в общинном пользовании.

В уезде обитали представители всех трех родовых объединений Младшего жуза. Однако основную массу населения составляли роды из байулы (9 родов), затем роды табын и кердери из жетыру и род кете из алимулы²⁰.

Самыми многочисленными родами в уезде являлись алаша и байбакты. Зимовка общин рода алаша занимала среднее течение рек Оленты, Оленты-Ащисай, берега степных озер Сорколь, Исентемирколь и др. Среднее течение р. Булдуурты, берега оз. Шубарколь также были заняты общинами рода алаша.

Другая довольно значительная группа этого рода зимовала на границе десятиверстной приуральской полосы, напротив форпостов Котельный, Кругловский и в прилегающей степи, на берегах озер Итмурунколь, Туздыколь, в урочище Косколь и т. д.

И, наконец, еще одна большая группа из рода алаша обитала в низовьях рек Калдыгайты, Джаксыбай, по берегам озер Джамбай, Сулуколь, Жаксыбай и в песках Исергамыш²¹.

Род байбакты занимал зимовки по северо-западному берегу оз. Челкар, по р. Солянке, впадающей в р. Урал, по берегам небольшого оз. Дуан и речушки, впадающей в него с севера, по Курайлысаю и в низовьях Ащи-Оленты.

Зимовки байбактинцев были расположены также в прибрежных камышах озер Камыстыколь, Ащеколь и Туздуколь и других, лежащих поблизости. Ряд общин рода занимал среднее течение р. Калдыгайта.

Значительное число аулов байбактинцев обитало на левом берегу р. Урал (за пределами десятиверстной полосы) от форпоста Калмыковского до Орловского и по берегам оз. Индерского²².

Зимовки рода иссык находились по рекам Урал, Калдыгайты (в ее верховьях), в песках Бийрюк, Тайсойган, Когузек и Джаманаташ²³. Особенностью расселения этого рода являлась его сравнительная компактность. Как мы видим, все общины рода в этом уезде сосредоточивались в двух местах, причем основная масса зимовок располагалась в песках.

Представителей рода таня в уезде было немного, и зимовки их располагались также довольно компактно, в двух местах. Несколько

²⁰ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

²¹ ЦГИА, ф. 4, д. 3271; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; «Материалы для географии и статистики России...», стр. 89—92.

²² Там же.

²³ М. И. Галкин. Сведения о местах..., стр. 242—243; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

общин рода занимали верховья р. Оленты с ее притоками, а другие зимовали в западной части песков Когузек. Часть общин рода, кроме того, по согласованию с байбактинцами, зимовавшими по Уралу у крепостей Кулагинская и Гребенчиковская, расселились на зимовках среди них²⁴.

Зимовки рода маскар, хозяйств которого в уезде насчитывалось несколько десятков, располагались в крайнем северо-восточном углу уезда, в истоках р. Шидерты. Столь же небольшое число хозяйств рода есентемир зимовало вокруг озер в урочище Сорколь и в низовьях рек Улькунаци и Жаманаци. Здесь же находились зимовки хозяйств из рода берш. Еще небольшая группа зимовок рода есентемир была по правому берегу р. Булдурты, в ее среднем течении²⁵.

Значительно большее число хозяйств в Лбищенском уезде представлял род табын. Основная масса их зимовок располагалась по среднему и верхнему течению р. Булдурта. Небольшая группа табынов зимовала по левому берегу р. Урал, напротив форпоста Кожехоровского²⁶.

Выше их, по течению Урала, до границы с Уральским уездом, и по долинам рек Каракайгаты и Сарьюзек, впадающих в оз. Чалкар, были разбросаны зимовки рода кердери²⁷.

В верховьях р. Жаксыбай зимовали немногочисленные хозяйства рода кете.

И наконец, на крайнем юге уезда, в самых низовьях р. Уил, вокруг озер Шоптыколь, Актобе, Жалтырсор, Карасор и дальше на юг по многочисленным озерам (Отарколь, Булюкаяк) и реке Булюкаяк находились зимовки адаевцев.

Темирский уезд

Темирский уезд находился в юго-восточной части Уральской области. На юге он примыкал к Мангышлакскому уезду Закаспийской области, на востоке и северо-востоке граничил с Тургайской областью, на севере — с Уральским, а на западе — с Лбищенским уездами Уральской области.

Уезд состоял из 17 волостей:²⁸ Карагандинская, Киило-Уильская, Каиндинская, Казыбекская, Уильская, Кумды-Уильская, Кал-

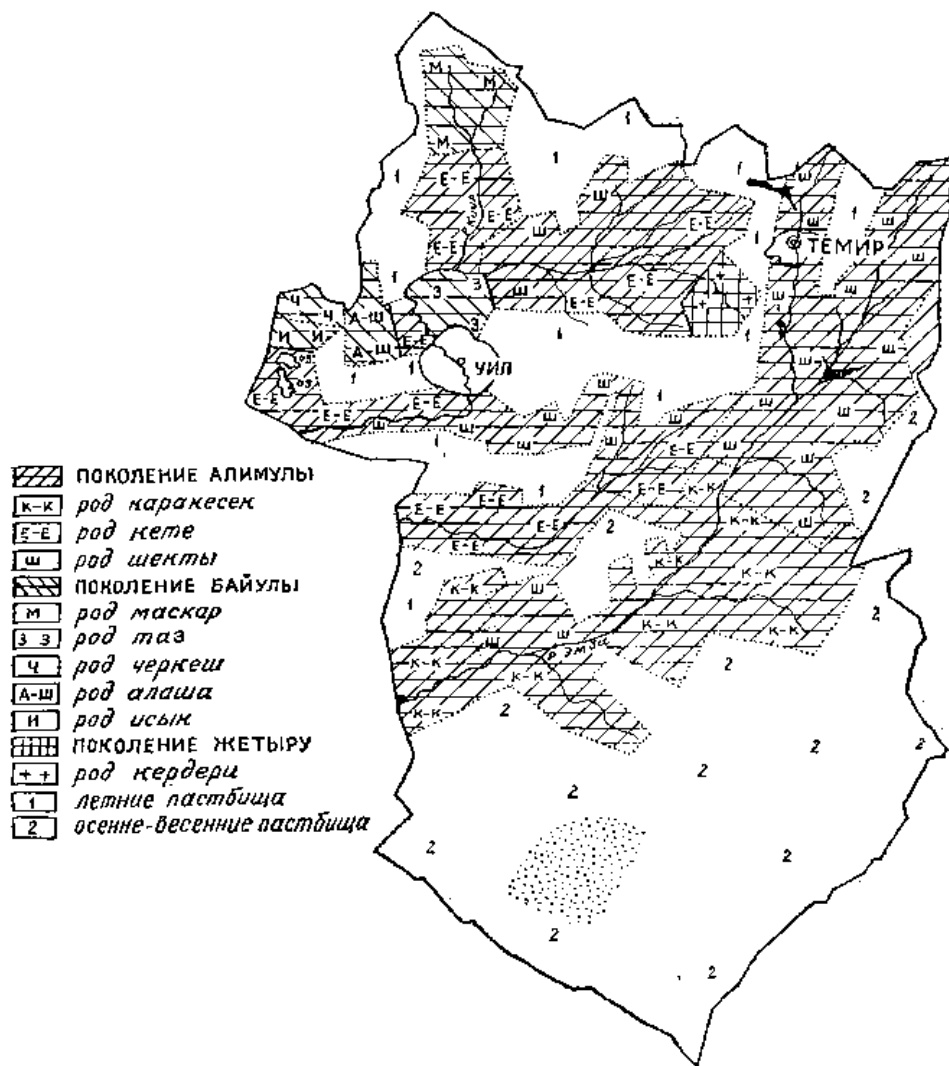
²⁴ «Материалы для географии и статистики России...», стр. 91—92; Полевые материалы З.-КЭЭ 1956 и 1960 гг.

²⁵ Полевые материалы З.-КЭЭ 1956 и 1960 гг.

²⁶ М. И. Галкин, Сведения о местах..., стр. 242—243.

²⁷ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271.

²⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Темирский уезд, Оренбург, 1910, стр. 5.

Темирский уезд.

мак-Кырганская, Темир-Уркачская, Эмбо-Темирская, Эмбенская, Жидели-Сагызская, Жетыкульская, Оймагут-Жельтауская, Донгузтау-Акколкинская, Кашкаратинская, Улысамская, Самматаевская.

Население уезда составляли казахи Младшего жуза из всех трех родовых объединений — алимулы, байулы и жетыру; имелись лишь незначительные вкрапления русских, украинцев и татар. Из общего числа населения по уезду 95 071 человек 94 094 человека составляли казахи²⁹.

В природном отношении уезд можно разделить условно на две части. Часть, в которую входили первые 12 волостей, имела сравнительно благоприятные почвенно-климатические условия и значительное число водных источников, в том числе реки Уил, Киил, Темир, Эмба и др. с их многочисленными притоками. Южной границей этой части служило среднее течение р. Эмба. Другая часть уезда — волости Дангузтау-Акколкинская, Оймагут-Жельтауская, Улусамская, Самматаевская — представляли собой пустынные и полупустынные степи с малым количеством водных источников или вообще безводные.

Естественно, что в волостях первой части уезда наряду со скотоводством издавна большое значение в хозяйстве казахов играло и земледелие. Население этих волостей в конце XIX — начале XX в. жило зимой в постоянных домах, откочевывая на лето на незначительное расстояние, в пределах своей же волости. В отличие от северных уездов области в Темирском уезде сравнительно слабое развитие получили земледелие и оседлость. Это привело к захвату в подворное пользование лишь призимовочных площадей. Пашни, летние и весенне-осенние пастбища находились в общем пользовании. Каждый общинник сев, где хотел, и пас свой скот на площадях общего пользования. Основная масса зимовок уезда располагалась, как мы увидим далее, именно в северной его части; здесь было немало и летовочных пастбищ.

Как уже указывалось в начале раздела, население уезда состояло из представителей всех трех родовых объединений Младшего жуза.

Северные волости (Карагандинская, Киило-Уйльская и Каиндинская) до 80-х годов XIX в. использовались преимущественно как летовочные площади родов адай и табын, приходивших сюда из южных волостей Темирского уезда, а также из Гурьевского и Мангышлакского уездов. Часть хозяйств этих и других родов оставалась здесь на зимовках. С дальнейшим развитием земледелия и сенокосения, с одной стороны, и переселением в эти волости русского населения — с другой, возросла ценность этих земель, особенно призимовочных и сенокосных. Расширение пахотных и сенокосных площадей шло за счет

²⁹ «Первая всеобщая перепись...», стр. 2.

естественных пастбищ. Огромные площади лучших земель отводились также под переселенческие участки. Здесь осели хозяйства родов маскар (по р. Караганды и верховьям Киила), кете (по р. Батпакты, среднему течению Киила и в урочище Сегизсай) и шекты (по берегам Уила и Киила, при впадении последнего в Уил, по течению Уила и его притокам Карагандысаю, Кельбатыру, Каинды, Кумжаргану, Бабатаю и др.)³⁰. Осенне-весенние и летние пастбища этих хозяйств находились вблизи зимовок. Население откочевывало на летовки не дальше 20—30 км — в верховья рек, в саи и прилетающие степи.

Казыбекская волость, бывшая в прошлом местом летовок, в конце XIX в. была занята зимовками родов алаша (по верховьям р. Джаксыбай, Лайсай, в песках Бирюк) и кете, зимовки которого были расположены по правому берегу р. Уил, вокруг многочисленных степных озер (Камышколь, Караколь, Сорколь) и частично в северной кромке песков Тайсойган³¹. Хозяйства Казыбекской волости оставались летом в пределах своей волости, уходя на 10—20 км от зимовок. Среди зимовок рода алаша в песках, севернее оз. Камышколь, обитали немногочисленные хозяйства рода черкеш. По Жамансаю и на кромке песков Тайсойган зимовали казахи рода иссык.

Верховья р. Уил (Кумды-Уильская и Калмак-Кырганская волости) были заняты зимовками родов шекты, кете, кердери.

Хозяйства рода шекты зимовали в верховьях притоков Уила — Чагырлы, Талдысай и в верховьях р. Темир.

Общины рода кете зимовали южнее шектинцев, в верховьях Уила. Еще южнее, по р. Шиили (приток Уила), располагались зимовки рода кердери, а восточнее их, по среднему течению р. Темир, были зимовки рода шекты. Эти зимовки тянулись по обоим берегам р. Темир, до впадения ее в Эмбу, в песках Аккум, Кокжиде, Кумжарган и далее на восток, до границы уезда, по многочисленным притокам Эмбы, в ее верховьях (Аулие, Кундузлы и др.) и в песчаных массивах северо-восточного угла уезда (Калмак-Кырганская, Темир-Уркачевская, Эмбо-Темирская и Эмбенская волости). Западные отроги Мугоджарских гор от урочища Тасбулаксай и на юг по озерам Батпакколь, Каир-шолтыколь и многочисленным левым притокам Эмбы (Атжаксы, Кокпекты, Ащисай) также были заняты зимовками рода шекты³².

Южнее зимовок шектинцев, по речкам Акшолок, Атжанды, Жаинды, Жидели, Мачкесай, Талдысай, вокруг оз. Ащиколь и гор Намазтау, Сарыбаймола, Бақыртау и далее на запад, по Чатырлысаю, в горах Чиркала и по левому берегу Эмбы до урочища Айтам-Ойма-

³⁰ Полевые материалы З.-КЭЭ 1956 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», ч. 2, таблицы, стр. 2—15.

³¹ Полевые материалы З.-КЭЭ 1956 г.

³² Там же.

гут находились зимовки рода каракесек³³. Значительная группа общин этого рода зимовала также по правому берегу Эмбы, от Акжарсая (правый приток Эмбы) на юг до горы Акбота, где находились уже летовки, тянущиеся по правобережью Эмбы до оврага Терексай. Отсюда снова по правому берегу реки начинаются зимовки каракесек, тянущиеся до границы с Гурьевским уездом. Юго-восточная половина гор Актулагай, в пределах Оймагут-Жельтауской волости, и верховья оврагов Терексай и Ащисай были заняты под зимовки рода шекты. Северо-западная же часть этих гор и соседние овраги и верховья р. Нугайты принадлежали роду каракесек³⁴.

Вся Жидели-Сагызская волость была заселена казахами из рода кете. Зимовки их разбросаны по верховьям р. Сагыз и ее притокам Нугайты, Курдека, Даулды, Топракпашты, Жиланды, Караулкельды, в песках Аккумсагыз. На северной кромке этих песков обитало также небольшое количество хозяйств из рода шекты. Значительно большее количество шектинцев зимовало по р. Жарлы, в верховьях р. Ащиуил и в прилегающих песках. Левобережье Уила от впадения в него притока Ащиуил на север занято песчаными массивами, в которых также находились зимовки шектинцев. Незначительным вкраплением в их массу являлись зимовки рода таз, располагавшиеся несколько севернее поселка Уил³⁵. Дальше на север, вдоль Уила, а затем Киила, как уже указывалось выше, находились зимовки шектинцев, а также рода кете.

Большая часть степей левого берега Эмбы (Донгузтау-Акколкинская, Улысамская, Самматаевская волости) представляли собой безводные полынные степи. Незначительное число колодцев, почти полное отсутствие (за исключением песков Сам, Самматай, Сарыкум и северный чинк Устюрта) укрытий для скота делали эти волости малодоступными для зимовок. Последние находились лишь в перечисленных выше песках да под северным обрывом Устюрта. Поэтому адаевцы и табынцы этих волостей использовали степи лишь как весенне-осенние пастбища, проходя через них весной на летовки в среднюю и северную части уезда, а осенью — на юг, на зимовки, расположенные в песках или в пределах Мангышлакского уезда³⁶.

Основная масса летовок общего пользования находилась севернее р. Сагыз, среднего течения р. Эмбы, в пределах северных волостей Темирского уезда. Как уже указывалось выше, основная масса хозяйств северных волостей, перейдя частично к земледелию, сенокосению и полупоседлому образу жизни, сократила радиус перекочевов до 10—

³³ Полевые материалы З.-КЭЭ 1956 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 183, 225.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271, лл. 13—14.

³⁶ Полевые материалы З.-КЭЭ, 1956 и 1957 гг.

30 км, как правило, в пределах своей волости. Осенне-весенние и летние пастбища преобладающего числа этих хозяйств располагались неподалеку от зимовок. Поэтому отдельные пастбища в северной части уезда занимали прикочевывающие сюда с юга адаевцы и табынцы. Значительная группа хозяйств адаев и табынцев приходила на летовки в Калмак-Кырганскую, Кумды-Уильскую и Темир-Уркачскую волости, кочуя в степях восточнее песков Аккум, между реками Темир и Эмба. Другой большой площадью летовок общего пользования являлись степи восточнее песков Аккумсагыз, вокруг многочисленных степных озер (Сарыколь, Акколь) и по саям (Акжарсай, Кияктыс-гыз и др.)³⁷.

Еще большие площади летовок располагались по водоразделам рек Уил, Джекендысай, между Уилом и Сагызом, между Сагызом и Эмбой, а на востоке уезда — между верхним течением Эмбы и южной кромкой Мугоджар. Так, в пределах юга Кызыбекской волости (по левобережью р. Уил) летовали адаевцы. В пределах Эмбенской волости (левобережье Эмбы) кочевало летом значительное число табынцев из Донгузтау-Акколкинской волости. В Жидели-Сагызской волости находились на летовках многочисленные хозяйства мангышлакских адаев, часть которых оставалась на летовки в Оймагут-Жельтавской волости, расположенной южнее. По левому берегу Эмбы, севернее песков Оймагут, до гор Чиркала располагались на летовки те же табынцы³⁸.

Гурьевский уезд

Гурьевский уезд находился на крайнем юге области. С запада он граничил с Внутренней (Букеевской) ордой, на севере — с Лбищенским уездом, на северо-востоке и востоке — с Темирским уездом, а на юге — с Мангышлакским уездом. Южной и западной границей уезда являлось побережье Каспийского моря.

В административном отношении Гурьевский уезд делился на 17 волостей³⁹: Бестюбинская, Акжаловская, Карачагыровская, Эмбо-Отрауская, Акбасовская, Эмбенская, Джарчикская, Карабайлинская, Бласская, Каратюбинская, Гурьевская, Симбиртинская, Испульская, Карабауская, Кармакасская, Кызылкугинская, Тайсойганская.

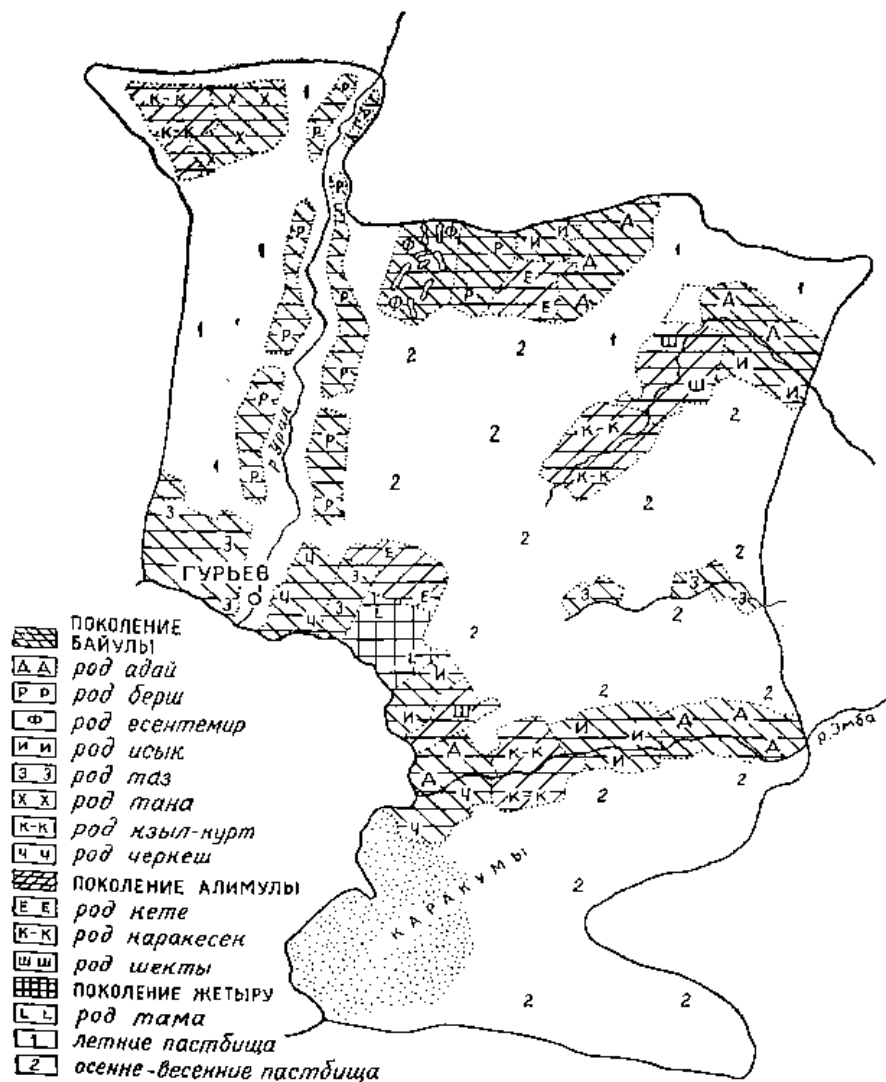
Общее число населения уезда составляло 86 758 человек, не считая 9322 человек, проживающих в городе Гурьеве⁴⁰. Казахи состав-

³⁷ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271, лл. 13—14.

³⁸ Полевые материалы этнографической экспедиции 1957 и 1960 гг. в Гурьевскую область.

³⁹ ЦГИА КазССР, ф. 700, оп. 1, д. 1а, св. 1.

⁴⁰ «Первая всеобщая перепись...», стр. 2.

Гурьевский уезд.

ляли основную массу населения уезда — 70 921 человек, затем русские — 14 667 человек и татары — 973 человека⁴¹. Совершенно ясно, что эти цифры дают лишь приблизительное представление о числе населения уезда, так как точный учет в условиях кочевой жизни был почти невозможен. Это и понятно: значительная часть казахов Гурьевского уезда, как мы увидим далее, откочевывала на летние и зимние пастбища за пределы своего уезда. В то же время часть казахов из других уездов прикочевывала в пределы Гурьевского уезда.

Почвенно-климатические условия уезда почти исключали занятие земледелием, поэтому основной отраслью хозяйства местных казахов являлось кочевое скотоводство. Благоприятные для хлебопашества земли и прекрасные заливные луга по берегам р. Урал принадлежали, как и в соседних уездах, уральским казакам. Лишь по рекам Эмбе и Сагызу имелись довольно значительные площади, занятые казахскими пашнями. Остальная территория представляла собой обширные пустынные равнины, большая часть которых была занята солонцами и песчаными барханами. На крайнем северо-востоке уезда находились пески Тайсойган, на юге — пески Каракумы, а крайний северо-западный угол уезда представлял собой обширные песчаные барханы, примыкающие к Камыш-Самарским разливам. Основную массу населения уезда в конце XIX — начале XX в. составляли казахи Младшего жуза из объединений байулы и алимулы.

Из байулы здесь обитали представители восьми родов (адай, бериг, есентемир, иссык, таз, тана, черкеш, кызылкурт), к алимулы принадлежало лишь три рода (кете, каракесек и шекты).

В связи с тем, что основным занятием населения уезда являлось кочевое и полукочевое скотоводство, а также из-за удаленности уезда и слабых торгово-экономических связей его с остальной территорией области здесь к началу XX в. продолжали сохраняться в значительной степени пережитки прошлых родовых отношений. Сохранялись также и земельные общины со строгим разграничением кочевых путей, использованием пастбищ, водопоев. Скудность естественных пастбищ ограничивала средний размер хозяйства гурьевских казахов, а также и размер их аула. Средний аул состоял обычно из 2—6 хозяйств⁴².

В землепользовании кочевой общины в значительной степени сохранялись пережитки прежних форм общинного владения землей. Зимние пастбища находились в пользовании родовой общины без установления каких-либо поаульных границ. Летними и осенне-весенними выпасами пользовались целые родовые группы⁴³.

⁴¹ Там же.

⁴² Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

⁴³ Там же.

Несколько по-другому обстояло дело в районах с развитым земледелием (долины рек Эмба, Сагыз). Здесь хозяйственные аулы были довольно значительных размеров и, как правило, оседлые или полuosедлые. Призимовочные территории находились в руках отдельных хозяйственных аулов. Однако и здесь использование призимовочных участков не дошло до обособления их отдельными хозяйствами. Пахотные и сенокосные угодья находились в пользовании аульной общины с периодическим переделом их⁴⁴. Но к началу XX в. и здесь происходят некоторые изменения в прежних формах землепользования. Продолжается дальнейший захват лучших пастбищных угодий, а также пахотных и сенокосных участков отдельными байскими хозяйствами, что неизбежно приводит к смещению ряда родовых групп со своих земель, сокращению радиуса перекочевки и т. д.

Наибольшую ценность для скотоводства, как известно, имели зимние пастбища.

В Гурьевском уезде такими землями являлись северный берег Каспия (Отрау) с его обширными камышовыми зарослями, пески Каракум, Тайсойган, Дюся-Кудук-Чагыл и долины Урала (за пределами десятиверстной полосы), Эмбы и Сагыз. Естественно, что все казахское население уезда сосредоточивалось на зимовках в этих местах.

Все северное (от границы с Букеевской ордой) и северо-восточное побережье Каспийского моря было густо покрыто зимними пастбищами. Начиная от границы с Внутренней ордой и до Гурьева прибрежные камыши служили зимовками рода таз⁴⁵. Дальше по берегу моря (но уже на левобережье Урала) от Гурьева шли зимовки рода черкеш, а восточнее их, в урочище Чонка, снова зимовки рода таз⁴⁶.

Еще восточнее зимовали общины рода кете. По морскому побережью к зимовкам рода таз примыкали зимовки родов тама и иссык, шекты и адай. Последние два рода фактически имели зимовки в устье Эмбы, по ее правому берегу⁴⁷.

По левому берегу Эмбы, при ее впадении в море, находились зимовки рода черкеш. Прибрежные земли вдоль Эмбы в пределах Гурьевского уезда были заняты зимовками родов каракесек, иссык и адай⁴⁸. Общины рода каракесек зимовали по обоим берегам Эмбы, примыкая к роду шекты. Выше по течению Эмбы начинались зимовки рода иссык. Основная масса их зимовок находилась по ее правому

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271, лл. 13—14; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3647, лл. 75—76; «Материалы для географии и статистики России...», стр. 89—91.

⁴⁸ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271, л. 15.

берегу. А дальше, до границы с Темирским уездом, шли зимовки адаевцев, также в основном по правому берегу. Севернее Эмбы, по р. Кайнар, паходились зимовки рода таз.

Большое число зимовок было разбросано по р. Сагыз⁴⁹.

В самых низовьях ее зимовали общины рода каракесек. По берегам реки, выше по течению, в камышах озер Сорколь и Еремек, располагались зимовки рода шекты. Еще выше по реке и в прибрежных песках находились зимние пастбища рода иссык, а севернее их — рода адай. Наибольшая родовая пестрота наблюдалась на зимовках в песках Тайсойган. Восточную оконечность этих песков занимали адаевцы, западнее к ним примыкали зимовки родов иссык и кете. По речкам Карабау, Улькунаш и Жаманап зимовали аулы рода берш, а в урочище Сорколь и в камышах окрестных озер — аулы рода есен-темир.

На правом и левом берегах Урала, севернее Гурьева, находились многочисленные зимовки рода берш, которые тянулись почти до форпоста Орловского⁵⁰. В северо-западном углу уезда, по р. Багырдаю и в песках в урочище Тукбай и Дюся-Кудук-Чагыл, зимовали аулы родов кзылкурт и тана⁵¹.

Оседлые и полуседлые общины родов, зимовавших по Эмбе, Сагызу и Уралу, на летний период далеко не откочевывали⁵². Весенне-осенние и летние пастбища их находились неподалеку от зимовок, в окрестной степи. Кочевые аулы адаевцев, шектинцев, каракесек и других родов нередко уходили на летовки за пределы своего уезда, в Актюбинский уезд Тургайской области и в Темирский и Уральский уезды Уральской области⁵³.

Таков в общих чертах характер расселения родов на территории Уральской области. Детальное рассмотрение его позволило прийти к заключению, что здесь так же, как повсеместно в Казахстане, это расселение находилось в тесной связи с характером землепользования, которое, в свою очередь, зависело от особенностей экономики казахского аула. Там, где земледелие и сенокосение занимали в хозяйстве значительное место, происходило закрепление призимовочных и сенокосных площадей, сокращались размеры перекочевок на весенне-осенние и летние пастбища, которые располагались теперь неподалеку от зимовок. В хозяйствах же, сохранивших кочевой образ жизни, призимовочные площади закреплялись слабо, радиус перекочевок все еще оставался значительным, а весенне-осенние пастбища и летовки находились в общем пользовании группы общин или даже родов.

⁴⁹ Полевые материалы З.-КЭЭ 1956 г.

⁵⁰ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

⁵¹ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3271.

⁵² Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

⁵³ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 225.

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ВНУТРЕН-
НЕЙ (БУКЕЕВСКОЙ) ОРДЫ

Внутренняя орда была образована в 1801 г. на территории междуречья: Урал — Волга¹. Ее население было представлено тремя родовыми объединениями Младшего жуза. Из объединения байулы здесь поселились роды берш, алаша, байбакты, тана, жаппас, адай, иссык, кзылжурт, маскар и есентемир;

из алимулы — род кете; из жетыру — роды табын, тама и кердери. Кроме того, здесь оказались потомки султанов и ходжей (200 кибиток), тюленгутов (400) и ногайцев (620)².

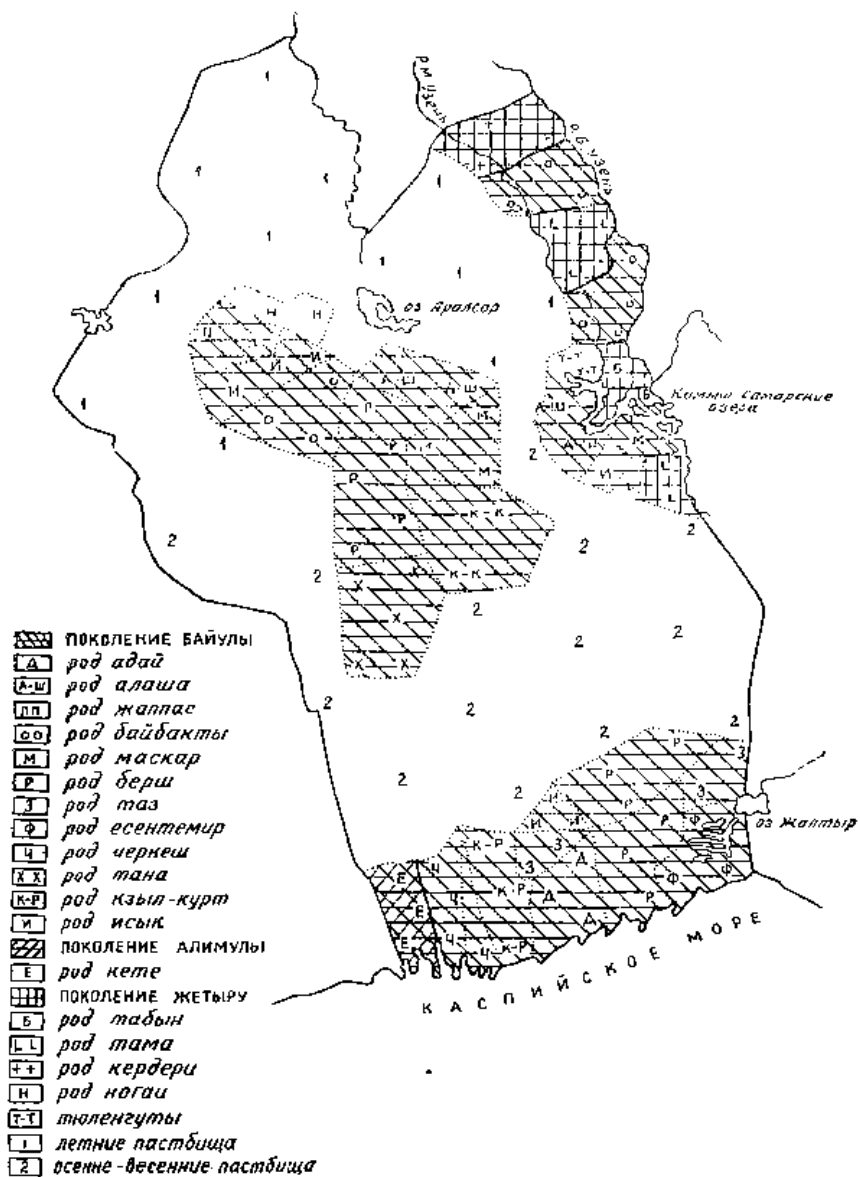
Земли, занятые вновь образованной ордой, представляли собой равнину, слегка пологую к югу, в сторону Каспийского моря. На западе территория орды граничила с Астраханской и Саратовской губерниями, на севере — с Самарской губернией, на востоке — с землями Уральского казачьего войска. С юга она прилегала к Каспийскому морю. Северная (Торгунская) часть территории орды слегка холмиста, перерезана кое-где оврагами; летом на ней произрастают ковыль и куга. Здесь протекают небольшие степные речки Торгунь и Паника. Южнее, вплоть до песков Нарын (Рын), простирается равнина, середину которой занимают соленые грязи (хаки) со впадающей в них речкой Горькой. На северо-востоке равнины находятся обширные Камыш-Самарские озера, образованные разливами рек Большой и Малый Узень, которые текут с северо-запада на юго-восток, параллельно друг другу. От этих озер, на запад до хаков, лежащих близ западной границы орды, простираются Нарынские пески. Соленые грязи, аналогичные тем, что лежат на севере Рын-песков, тянутся здесь на запад на 3-60 км. На юго-запад от этих хаков идут земли, которые использовались в дальнейшем казаками для летних кочевок и отчасти для сенокосов, особенно в урочищах Шунгай и Большой и Малый Харой. На юго-восток до самого моря расстилается голая песчаная пустыня попеременно с солончаковыми такырами. Степи Внутренней орды покрыты в основном пустынно-степной растительностью. Здесь выделяются три ясно выраженные ландшафтные зоны: степная, пустынная и полупустынная³. Северную часть территории орды составляли сухие ковыльно-типчаковые степи, пригодные в основном для летнего выпаса скота. Здесь же находились участки земель, распаханые под посевы.

¹ Подробно об этом см.: В. Ф. Шахматов. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946.

² Я. Ханыков. Очерк о состоянии Внутренней киргизской орды в 1841 г. Оренбург. Кн. 2, стр. 32.

³ «Западный Казахстан», 1951, стр. 20—22.

⁴ Там же, стр. 22—23.

Букеевская орда.

Южная часть Прикаспийской низменности представляет собой полупустыню с полынно-злаковой растительностью; самая южная территория степи является обычной пустыней с солянковой растительностью, а местами совершенно бесплодна. Песчаные барханы на берегу Каспия покрыты густыми зарослями камыша.

Зимовки Внутренней орды находились главным образом близ Камыш-Самарских озер и между реками Большой и Малый Узень, где была богатая трава и водопой. Камыш служил топливом и строительным материалом для населения. Просторные зимние пастбища располагались также в Рын-песках, где между песчаными буграми, поросшими богатой травой, скот легко находил укрытие, корм и пресную воду.

И наконец, прекрасные зимние выпасы находились на прибрежных буграх в камышах у Каспийского моря.

По данным В. Ф. Шахматова, территория Внутренней орды составляла 6400 тыс. десятин земли⁵.

Однако все эти сведения давали лишь приблизительное представление о количестве земли, находящейся в фактическом пользовании у казахов Внутренней орды. С одной стороны, Положение, изданное царским правительством, указывало лишь примерные границы земель, выделяемых для казахов; с другой — продолжались на протяжении всего XIX в. бесконечные споры казахов из-за отдельных территорий как с уральскими казаками, так и с калмыками, татарами и русскими помещиками, которые стремились вытеснить казахов с наиболее удобных для зимовок площадей. Нередко эти споры заканчивались официальным изъятием у орды более или менее значительных территорий. Так, уральское казачество захватило удобные для зимовок земли между реками Большой и Малый Узень. В 1873 г. в пользу того же Уральского войска было изъято еще 130 539 десятин земли⁶.

Столь же тяжелое для казахов положение сложилось и на побережье Каспия, где среди прибрежных песчаных бугров, поросших камышом, была сосредоточена значительная часть зимовок казахов Внутренней орды. За пользование этими землями, как и за зимовки на Большом и Малом Узене, казахам приходилось платить огромные суммы и отдавать тысячные стада скота⁷. Шел процесс обезземеливания казахских общин. Но этот процесс не ограничивался отторжением лучших земель русскими помещиками и уральским казачеством.

Местная феодальная верхушка, султаны, старшины и бии, в свою очередь, расхищали общинные земли.

⁵ В. Ф. Шахматов. Указ. работа, стр. 44.

⁶ И. Ф. Бларамберг. Военно-статистическое описание земли киргиз-кайсаков Внутренней орды. «Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. 14, ч. 1, 1848, стр. 24.

⁷ В. Ф. Шахматов. Указ. работа, стр. 34, 39—40.

В первое десятилетие в силу старых традиций в вопросах землепользования все земли, пригодные для зимнего выпаса, находились в общинном пользовании. Каждый род, родовое отделение, аул имели строго разграниченные зимние пастбища. Летовки же не были распределены. Здесь господствовало право «первого захвата». Но вскоре хан Букей, а после его смерти султан Шигай стали закреплять за старшинами отдельных родов не только зимние, но и летние пастбища. Распределение путей кочевания внутри родов целиком оказалось в руках этих старшин. Естественно, что основная часть лучших пастбищ попала в руки родовой верхушки на правах личной собственности. Особенно широкое распространение продажи и раздачи земель началось при хане Джангире⁸. Хан Джангир, распоряжаясь общинной землей как своей собственностью, раздал и распродал более 4,5 тыс. десятин самых лучших земель.

Таким образом, уже к середине XIX в. огромные площади удобных для выпаса скота земель оказались в руках местных феодалов, тогда как основная масса казахских хозяйств была совершенно лишена земли для кочевков. Аналогичное положение сложилось с колодцами, расположенными в той части степи, где не было естественных водоемов. Большинство общественных колодцев также присвоили отдельные представители феодальной знати.

Возрастающий из года в год процесс обезземеливания казахов Внутренней орды, непомерные налоги и повинности, вымогательства и грабежи местной феодальной верхушки привели к крайнему обеднению казахских трудящихся масс. Для Внутренней орды была характерна резкая дифференциация аула: на одной полосе сосредоточена небольшая группа байских хозяйств, владевших основной массой скота и земель, а на другой — рядовые общинники, у которых нет даже одной скотины⁹.

Конец XIX — начало XX в. во Внутренней орде ознаменовались все усиливающимся проникновением в аул капиталистических отношений. Процесс разорения основных масс трудящихся достиг невиданных размеров. Обедневшие массы, лишившись скота и земли, уходили из аулов на заработки в города и села, на прииски и рыболовные промыслы. В конце XIX — начале XX в. усилился переход обедневшей массы казахов к земледелию, появились первые, пока немногочисленные поселки осевших джатаков. Они оседали или близ русских сел, или даже в них. Правда, первые десятилетия в силу сохранившихся в сознании народа родовых традиций, усиленно поддерживаемых в своих корыстных целях феодально-родовой верхушкой, происходила

⁸ Там же, стр. 49.

⁹ А. Е. Алекторов. Очерки Внутренней киргизской орды «Известия Оренбургского отдела РГО», ч. II, 1893; ч. III, 1894, стр. 43.

некоторая группировка разрозненных родовых групп на определенных территориях, но завершиться этому процессу не было суждено. Под влиянием внутренних изменений в экономике казахского аула, в результате развития товарно-денежных отношений, возникновения земледелия и, наконец, падения роли родовой верхушки — выразителя прежних родовых отношений — значение последних начинает утрачиваться окончательно. На их месте возникают новые соседские территориальные связи. Происходит дальнейшее дробление прежней казахской общины. В родовых объединениях появляется все больше и больше отдельных подотделений, которые в поисках новых удобных пастбищ уходили далеко от своего рода, общины, теряли с ними связь, становясь самостоятельными.

Наиболее многочисленным, как мы уже видели, родом в Букеевской орде являлся род берш. Он был представлен восемью отделениями: джаик, есенгул, исен, бегис, кулкеш, каратакай, бескаска, жамбырши¹⁰.

Зимовки казахов рода берш находились в двух местах. Часть их была расположена в барханных песках на берегу Каспия. Основная масса зимовок здесь находилась в центральной части песков Мынтеке, простираясь на север почти до песков Джанза¹¹. Другая, меньшая половина рода берш имела свои зимовки в Рын-песках, в урочище Теректыкум¹². Весенне-осенние пастбища этого рода (у первых) находились несколько севернее своих зимовок, а именно в песках Джанза, а у казахов, зимовавших на Теректыкуме, — юго-восточнее их зимовок. Летом те и другие встречались на летовках общего пользования, расположенных в песчаной степи между Рын-песками и морем¹³. Осенью одни из них поднимались на север, а другие спускались на юг, к свсим зимовкам. Максимальное расстояние от зимних пастбищ до летовок для тех и других не превышало 65—70 км¹⁴.

Следующим в количественном отношении идет род черкеш (серкеш). Он обитал здесь всеми семью отделениями: кулакаска, коис, шумык, жангашты, клышкестен, жетей, косым¹⁵.

Зимовки этого рода, как и рода берш, находились у Каспийского моря и в Рын-песках.

Большая часть рода зимовала на западной кромке песков Мын-

¹⁰ П. Кеппен. Указ. работа, стр. 264; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹¹ Я. Ханыков. Очерк состояния Внутренней орды в 1841 г., стр. 28; П. Кеппен. Указ. работа, стр. 264—265; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹² Там же.

¹³ Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 28; П. Кеппен. Указ. работа, стр. 264—265; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 31; Полевые материалы. З.-КЭЭ 1960 г.

теке, занимающих побережье Каспийского моря, а ряд его отделений имел зимние пастбища в Рын-песках, в урочище Дюсякум. Осенне-весенние пастбища рода черкеш, зимовавшего у Каспия, находились в степи, севернее зимовок, а у зимовавших в Дюсякуме — южнее, в районе северной кромки песков Ногайбай. Летом и те и другие пасли свой скот на летовках общего пользования, там же, где находились летовки рода берш и многих других родов, зимовавших у Каспия и в Рын-песках¹⁶.

Несколько меньше, чем представителей рода черкеш, было в Букеевской орде казахов рода байбакты, ибо на правобережье р. Урал пришло лишь отделение ботак.

Зимовки этого рода находились в трех местах. Одна большая группа его общин зимовала в Рын-песках, в урочище Тулубай, другая — по северной кромке Камыш-Самарских озер, в низовьях Большого и Малого Узень; и, наконец, третья группа общин находилась на зимовках между реками Большой и Малый Узень, в их среднем течении¹⁷.

Первые уходили на летовки к северу от Рын-песков в прилегающие степи. Две другие группы общин частью шли на запад от рек Большой и Малый Узень и частью оставались в междуречье.

Многочисленным был здесь и род алаша, состоявший из шести отделений: сары, алтыбас, барамык, конырборик, кублей и токбас.

Общины этого рода зимовали в двух местах. Многие из них имели свои зимовки в урочище Барчакум, в песчаных барханах к юго-востоку от оз. Аралсор. Примерно треть всех хозяйств рода находилась на зимовках в камышах по берегам озер Раим и Айден и по правому берегу Малого Узень, в самых его низовьях. Хозяйства первой группы рода проводили весенне-осенний период вблизи зимовок, а на летовки уходили за 20—25 км севернее песков. Зимовавшие у озер уходили на летовки вверх по правому берегу Малого Узень и в прилегающие к правобережью степи¹⁸.

Род адай, основная масса которого осталась в составе Младшего жуза, насчитывал в Букеевской орде 780 хозяйств, которые входили в отделения мугал, тобыш, жаманадай, кунанарыс, балыкши, акбан и тажике¹⁹.

Зимовки рода адай располагались на побережье Каспия, в песках Ментеке, примыкая с запада к зимовкам рода берш. Осенне-

¹⁶ Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 31; П. Кеппен. Указ. работа, стр. 266; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁷ Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 29; П. Кеппен. Указ. работа, стр. 266; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁸ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

¹⁹ Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 30.

весенние пастбища их находились в 25—30 км севернее зимовок, а летние располагались южнее Рын-песков, в местах общего пользования²⁰.

Западнее зимовок адаевцев, примыкая к ним, находились зимовки рода кзылкурт. Этот род был представлен здесь отделениями саба, емрей, олжаши и ерши²¹. Небольшая группа хозяйств рода зимовала также в юго-восточной части Рын-песков, по урочищу Жаманкум.

Общины с берега Каспийского моря уходили на летовки севернее песков, а с урочища Жаманкум — по правобережью р. Малый Узень²².

Крайнюю западную часть побережья Каспийского моря, на границе с Астраханской губернией, занимал род кете, зимовки которого и были разбросаны в прибрежных барханах и камышах и в песках Ауссу. Весенне-осенние пастбища рода находились севернее, в песках Аккудук, а летовки — в урочище Шошкалы²³.

В южной части Рын-песков, в соседстве с родами берш и кзылкурт, находились зимовки рода тана.

Довольно многочисленные хозяйства этого рода весной уходили в правобережные степи Малого Узеня, где проводили лето совместно с другими родами²⁴.

Западная часть Рын-песков (урочища Джаскускум, Мешеткум, Дюсякум и др.) была занята зимовками рода жаппас. Этот род состоял из восьми отделений (сеиткул, андагул, бикас, каракуль, дусуммекей и др.). Часть рода на весенние и летние пастбища откочевывала на юг, на пастбища общего пользования, занимая степь, лежащую южнее соленых грязей (хаков).

Восточная часть Рын-песков была занята родом маскар (три отделения). Его зимовки находились в урочищах Жидели и Аккемер, а также по берегам юго-западной части Камыш-Самарских озер. Летние пастбища рода располагались тут же, на северной кромке песков и в прилегающей к озерам степи²⁵.

Общины немногочисленного рода таз зимовали на северном берегу Каспийского моря (Отрау) в двух местах: рядом с зимовками родов кзылкурт и адай и в юго-восточном углу уезда, на границе с Уральской линией (близ оз. Жалтыр). Причем его зимовки из-за малочисленности и слабости рода находились в самых невыгодных условиях.

Роды кзылкурт, адай и есентемир, зимовавшие южнее, на луч-

²⁰ Я. Ханьков. Указ. работа, стр. 30; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

²¹ Там же.

²² Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

²³ П. Кеплен. Указ. работа, стр. 267; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; Я. Ханьков. Указ. работа, стр. 32.

²⁴ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

²⁵ Там же.

ших прибрежных барханах и в камышах, шли на весенне-осенние пастбища и летовки через зимовки рода таз. Особенно страдали казахи этого рода осенью, когда указанные выше роды возвращались на зимовки, стравливая по пути своим скотом призимовочные пастбища тазов.

С юга к зимовкам тазов примыкали зимовки рода есентемир. Они были разбросаны в прибрежных песках и камышах, по берегу оз. Жалтыр и других многочисленных мелких озер и разливов, а также в песках Кукурте. Летом основная масса хозяйств уходила на юго-восточную кромку Рын-песков и в прилегающие к ним степи, а незначительная часть их оставалась на призимовочной территории, кочуя по берегам рек Аксай, Нарынка и в открытой степи, севернее оз. Жалтыр²⁶.

Четыре отделения рода исык зимовали в двух местах обособленного пользования. Отделения кыдыргул и сарыисык имели зимовки по южной кромке разливов Камыш-Самарских озер. Два других отделения этого рода зимовали по берегу Каспия среди зимовок родов таз и берш.

На зимовки те и другие собирались в районе горы Чапчачи, в центре уезда²⁷.

В междуречье Большого и Малого Узенья, при владении их в Камыш-Самарские озера, были разбросаны зимовки рода табын. На летовки одна часть рода уходила на правобережье Малого Узенья и кочевала в прилегающей к реке степи, а другая оставалась на призимовочных площадях²⁸. Этот род был представлен здесь отделением жаманкерей (таракты-табын).

Севернее зимних пастбищ рода байбакты, между реками Большой и Малый Узень, находились зимовки части рода тама. Другая часть хозяйств этого рода имела зимовки в камышах и песках на южных берегах Камыш-Самарских озер и вокруг многочисленных мелких озер, на границе с Уральской областью. Первая, северная, группа хозяйств рода перходила на летовки на правый берег Малого Узенья и кочевала вместе с родом табын. Южная же группа летом пасла свой скот в степях вокруг озера Соршаганак и на северной кромке песков Жидели и Аккермен²⁹.

На северо-восточной оконечности уезда, также в междуречье Большого и Малого Узенья, а частично и на правобережье Малого

²⁶ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 31.

²⁷ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 30.

²⁸ Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.; И. Ф. Бларамберг. Указ. работа, стр. 279.

²⁹ Я. Ханыков. Указ. работа, стр. 31—32; И. Ф. Бларамберг. Указ. работа, стр. 278, 279; Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

Узень, зимовали общины рода кердери. Основная их масса уходила на летовки в степи, прилегающие к р. Ащизек, а остальные кочевали тут же близ рек³⁰.

И наконец, самую северо-западную оконечность Рын-песков, к западу от озера Аралсор, занимали зимовки рода ногай.

Кроме перечисленных выше родов, на территории Внутренней орды, как уже говорилось выше, находилась группа тюленгутов.

После окончательного присоединения Младшего жуза к России и соответствующих изменений в социально-экономической и политической жизни края необходимость в ханской власти во Внутренней орде отпала.

В 1845 г., т. е. после смерти хана Джангура, ханская власть в орде была упразднена. Если раньше тюленгуты выступали в качестве дружинников, прислуги, личных телохранителей ханов и султанов, то после ликвидации ханской власти, перехода части султанов на царскую службу и установления спокойствия в степи исчезла необходимость в личных дружинниках. Тюленгуты ушли от своих прежних покровителей и поселились компактными группами. П. Небольсин считает, что тюленгуты образовали даже свой тюленгутский род³¹. Такая группа тюленгутов в конце XIX в. обитала на правом берегу р. Малый Узень, гранича с юга с зимовками рода алаша, а на востоке (через р. Малый Узень) с родом байбакты³².

Около двухсот кибиток потомков султанов и ходжей, живших во Внутренней орде, не составляли единой компактной массы. Отдельные их хозяйства были рассредоточены среди различных родов и обитали с последними, не выходя, однако, в их родовые объединения.

Султаны вообще принадлежали к представителям «белой кости», т. е. к казахской феодальной аристократии, и занимали господствующее положение в казахском обществе. После ликвидации ханской власти только часть султанов — султаны-покровители и ага-султаны сохранили привилегированное положение, но постепенно потомки их утратили его, оставаясь жить внутри тех родов, где их предки когда-то являлись родоправителями. Ходжи же были представителями духовного звания и так же, как и потомки султанов, не входя в подобные объединения, жили среди общинников почти всех родов Внутренней орды.

Таково, в общих чертах, расселение казахов Внутренней орды.

Этот материал позволяет нам выявить особенности расселения и сделать некоторые выводы, связанные с характером социально-экономического и политического положения Внутренней орды. Внутренняя

³⁰ Там же.

³¹ П. Небольсин. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852, стр. 153—155.

³² Полевые материалы З.-КЭЭ 1960 г.

орда, замкнутая среди русских губерний, раньше других стала испытывать влияние российской экономики и культуры.

В первые десятилетия социальная структура Внутренней орды, характер экономики аула, а вместе с ними и формы землепользования и расселения почти не отличались от традиционных форм, принесенных из-за Урала. Однако так продолжалось недолго. Начавшееся вовлечение Внутренней орды в систему общероссийских экономических связей и общегосударственного рынка с неизбежностью привело к разложению отсталого и примитивного натурального хозяйства казахского аула, к проникновению в аул новых товарно-денежных отношений.

Близкое соседство с русскими, усиление процесса разорения значительной части рядовых скотоводов приводят к частичному или полному оседанию обедневших общинников, возникновению постоянных жилищ на зимовках, появлению земледелия и сенокосения. Повышается роль призимовочных площадей и сенокосных угодий, примыкающих к ним; происходит дальнейшая узурпация феодальной верхушкой орды зимних пастбищ. Лучшие земли, пригодные для выпаса скота, переходят в частную собственность феодальной знати. Все это сопровождалось нарушением установившихся в первые десятилетия форм землепользования, расселения, приводило к ликвидации старых и образованию новых кочевых путей.

После узурпации лучших зимовых стойбищ феодальная верхушка орды начинает постепенно распространять свое право и на летние пастбища. В результате этого уже к середине XIX столетия $\frac{2}{3}$ всех общинных земель орды оказывается в руках хана, его родственников и феодальной знати³³.

Процесс обнищания родовых скотоводов в орде принимает невиданные размеры. Одни группы обедневших хозяйств тех или иных родов, согнанные со своих лучших пастбищ, переходят на новые земли, оседают на призимовочной территории. Имея незначительное количество скота, они фактически лишались возможности, да и необходимости совершать летние перекочевки или вынуждены сократить их до минимума. Другие хозяйства, согнанные со своих общинных земель феодалами, уходили на земли других родов, смешивались с ними и нередко навсегда порывали связи со своими сородичами.

И, наконец, часть окончательно разорившихся хозяйств, лишившись скота и средств к существованию, также покидала свои роды и уходила в русские села, на промыслы или разбредалась по чужим рекам, пася скот и возделывая землю у баев и феодалов на положении батраков. Эти общинники также порывали связи со своими родами.

³³ ЦГИА, ф. 6, д. 1197, л. 75.

Таков процесс дробления старых родовых объединений, возникновение новых, самостоятельных, основанных на территориальных, соседских связях, отделений и подразделений в составе родов. Так фактически происходило усиление присущей только Внутренней орде родовой пестроты, изменения форм землепользования и родового расселения.

ГЛАВА VIII

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ МАНГЫШ- ЛАКСКОГО УЕЗДА

Мангышлакский уезд Закаспийской области был расположен на восточном побережье Каспийского моря. С севера он граничил с Уральской областью, с востока примыкал к Аральскому морю, на юге простирался до залива Кара-Богаз-Гол.

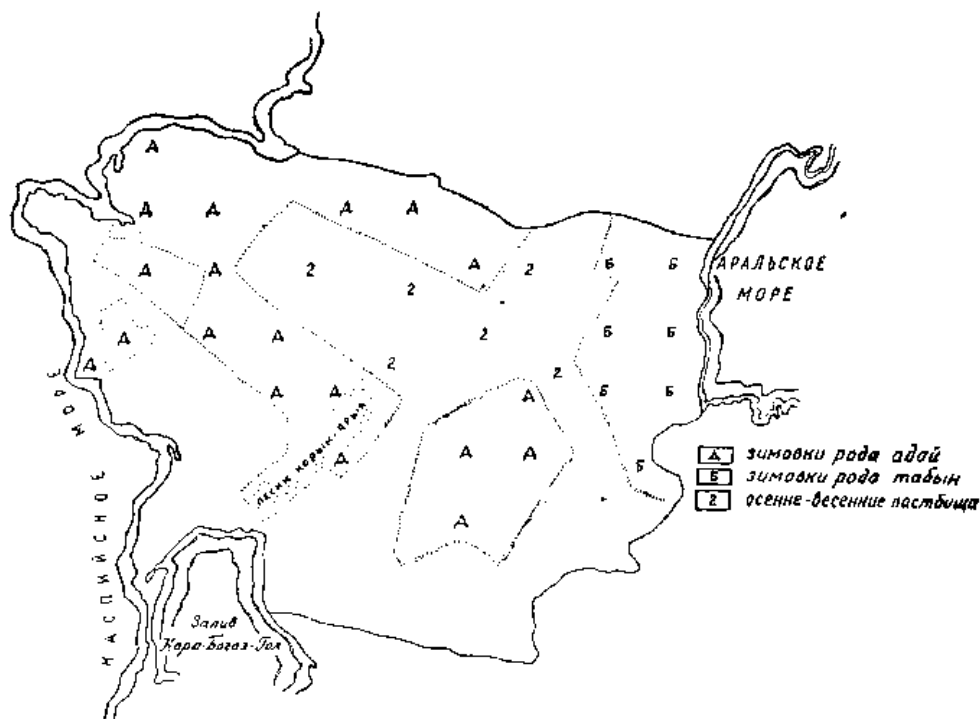
В конце XIX — начале XX в. уезд занимали казахи Младшего жуза — род адай из родового объединения байулы, а его восточную часть — род табын из объединения жетыру; и лишь часть его населения составляли туркмены и русские. По данным первой переписи населения Российской империи 1897 г., в Мангышлакском уезде насчитывалось 69 450 человек населения, в том числе казахов 64 122, туркмен 2953, русских и др. 2002 человека¹.

Несомненно, что эти данные дают лишь приблизительное представление о действительном числе населения, точный учет которого в условиях обширных пространств уезда был затруднен.

Мангышлакский уезд занимал территорию плато Устюрт, а также полуострова Мангышлак и Бузачи. Устюрт представляет собой плато, ограниченное крутыми обрывами — чинками, поднимающимися над уровнем моря на высоту от 150 до 300 м. Южная часть плато представляет равнину с пустынной, а северная — с полупустынной растительностью. Полуостров Мангышлак занят двумя параллельно расположенными невысокими хребтами — Актау и Каратау. На обширных просторах плато разбросаны многочисленные островки песчаных массивов и солончаков, составляющих примерно $\frac{1}{10}$ всей территории уезда, остальная его площадь занята глинистой пустыней и полупустыней. В горах Актау и Каратау находится до 200 родников, из которых примерно 160 с пресной водой².

¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897», XXXII. Закаспийская область, 1904, стр. 7.

² Т. К и я ш к о. Очерки Закаспийской области. «Военный сборник», 1897, № 9, стр. 159.

Мангышлакский уезд.

Наиболее значительные родники образуют небольшие ручейки. Устройство запруд на этих ручьях позволяет орошать лишь небольшие площади посевов и огородов³. В уезде водоснабжение населения и скота осуществляется, кроме родников, из колодцев, которых здесь насчитывается более двух тысяч. Однако во многих из них вода соленая, непригодная для употребления. Кроме колодцев и родников, источниками питьевой воды являются снег и талые воды.

Несмотря на значительные изменения, происшедшие в экономике казахского аула в Мангышлакском уезде после присоединения края к России, основной отраслью хозяйства здесь по-прежнему оставалось крайне экстенсивное кочевое хозяйство.

Так, в отчете начальника уезда за 1915 г. говорится, что «все производительные силы Мангышлака сосредоточиваются исключительно

³ Полевые материалы Гурьевской этнографической экспедиции 1957 г. (ГЭЭ).

но в скотоводчестве, коим занимаются все без исключения киргизы (казахи. — В. В.), кроме бедняков, находящихся работниками»⁴. Скудность естественных пастбищ вынуждала адаевцев к постоянным (в течение круглого года) перекочевкам со стадами от колодца к колодцу. Поэтому в их стадах преобладали такие виды скота (овцы, верблюды, лошади), которые легко переносили длительные передвижения, обеспечивая в то же время кочевника всем необходимым.

Характерной особенностью скотоводческого хозяйства на Мангышлаке являлось полное отсутствие заготовки кормов на зиму. Р. Карутц пишет, что «кормом для скота не запасаются, что иногда ведет к значительной убыли, а иногда и к полной потере скота»⁵. Не строили для скота и загонов, он находился под открытым небом круглый год. Лишь в исключительных случаях для животных делали загородки из чий или камня. Ограниченность в водопоях и скудность пастбищ привели к тому, что средний размер хозяйства на Мангышлаке был значительно ниже, чем во многих других частях Казахстана. Так, по данным, Т. Кияшко, в Мангышлакском уезде на 1 января 1890 г. к категории богатых относились хозяйства, имевшие не менее 100 лошадей, 20 верблюдов и 500 баранов. Таких байских хозяйств здесь насчитывалось лишь 2%. Хозяйств, совершенно не имевших скота, было около 20%⁶. В то же время, скажем, в Павлодарском уезде в начале XX в. байские хозяйства составляли 16% всех хозяйств⁷. В силу того, что адаевский аул оставался кочевым, жил изолированно и разбросанно (у колодцев), вдали от рынков, сохраняя в значительной степени натуральный характер, пережитки родового строя в нем сохранились сильнее, чем во многих других частях Казахстана. Здесь в основном сохранились старые родовые земельные общины, строго соблюдались пути перекочевки, пользование водопоями (колодцами) и пастбищами.

Однако и здесь к концу XIX в. произошли серьезные изменения как в характере патриархально-родовых пережитков, так и в формах землепользования. Фактически прежние формы родового быта сохранили свою оболочку, наполненную новым классовым содержанием. Сосредоточение основной мысы скота в руках байства, с одной стороны, и полное обнищание значительной части рядовых общинников — с другой, привело к тому, что фактическими владельцами лучших зимних пастбищ, колодцев и родников оказались те, у кого был скот.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 40, д. 101, л. 63.

⁵ Р. Карутц. Среди киргизов и гуркмен на Мангышлаке, СПб., 1910, стр. 46.

⁶ Т. Кияшко. Указ. работа, стр. 383—384.

⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Семипалатинская область, 1907, стр. 4.

Все это не могло не привести к земельной тесноте, смещению многих групп хозяйств со своих старых зимовок, нарушению их кочевых путей.

Недостаток пастбищ заставил отдельные группы адаевцев заходить на земли соседнего рода тыбын⁸.

Как и повсеместно в Казахстане, Мангышлакский уезд был разделен на административные аулы. Всего на Мангышлаке имелось 56 административных аулов, составлявших восемь волостей, которые были разбиты по административному и родовому признакам: Мангышлакская — отделение альмамбет, Тюб-Караганская — баимбет, 1-я Бузачинская — джеменей, 2-я Бузачинская — джары, Туркмен-Адаевская — туркменадай и кунанарыс, Джеменеевская — бегей, чегеши и жеменей, Раймбердинская — баимбет и берш, Туркменская — туркмены.⁹ Однако фактической хозяйственной единицей являлся хозяйственный аул, который в действительности был значительно меньше административного аула и состоял обычно из двух-пяти хозяйств. В состав такого аула входили или байские хозяйства и находившиеся у них в экономической зависимости семьи бедняков и батраков, или такой аул состоял из середняков и маломощных хозяйств.

Хозяйственный год у казахов Мангышлакского уезда, как и вообще во всем Казахстане, был разбит на четыре цикла, каждому из которых соответствовали определенные пастбища: зимние, летние, весенние и осенние. Хозяйственные циклы были связаны с определенными пастбищами, отвечавшими установленным требованиям кочевника-скотовода и кочевым путям, по которым передвигались стада с одного пастбища на другое.

Зимние пастбища рода адай в Мангышлакском уезде располагались обычно в тех районах, где летом пасти скот невозможно из-за отсутствия воды или недостаточного ее количества. Это прежде всего горы Каратау и Актау на полуострове Мангышлак, где единственными источниками являются родники, пастбища вокруг впадины Карагие и Кошкарата в юго-западной части полуострова, служащие прекрасным укрытием для скота, пески Сенгиркум, Аккум и Саузек, а также значительная часть полуостровов Тюб-Караган и Бузачи с песками Кызылкум, Егизлак и Жиланчик. Все эти призимовочные пастбища покрыты полынно-солянковой растительностью (равнинные части уезда) и злаковыми (боз, ерек), обильно растущими на песчаных массивах. На этих площадях зимовало примерно 12% адаевских хозяйств¹⁰.

Следующие значительные площади зимовок разбросаны на Уст-

⁸ «Уст-Урт Каракалпакский». Под. ред. К. Коровина. Ташкент, 1949, стр. 145.

⁹ «Обзор Закаспийской области, 1893», Ашхабад, 1894, стр. 42—43.

¹⁰ М. Ищенко и М. Казыбеков, Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда. М.—Л., 1928, стр. 71.

юрте, в песках Сам и в прилегающей к ним степи. Глинистые равнины Устюрта, занимаемые под зимовки, покрыты жусаном, биюргунном, боялычем и солянкой, в песках же растут кияк, акселеу, жузгун, еркек, акчагыр. Здесь зимует примерно 16% хозяйств¹¹. Несмотря на то, что на всех этих площадях было довольно много колодцев, основная их часть засолена и непригодна для использования. Поэтому летом здесь находится почти невозможно. В песках, где отрывались неглубокие колодцы (копани), вода пресная, но полное отсутствие искусственных укрытий для скота позволяет использовать их преимущественно зимой, когда среди песчаных барханов скот находит прекрасный корм и укрытие. Кроме того, весной пески освобождаются от снега значительно раньше, чем окружающая равнина. Выпас скота в песках в другое время года затруднялся из-за обилия всевозможных клещей, изматывающих скот, и невероятной жары. Хозяйства разорившиеся, лишенные скота или имевшие его недостаточно для дальнейших перекочевов, находились на местах зимовок круглый год. Часть таких хозяйств обитала на полуострове Бузачи, в горах Актау и Каратау, в песках Сам, Самматай и Карын-Ярык, т. е. на всех призимовочных площадях¹². Окончательно обедневшие хозяйства оседали на горных ручьях, у неглубоких копаней и у низин со сточными весенними водами и занимались земледелием, разводили крупный рогатый скот. Хозяйства, имевшие незначительное количество скота, оставаясь на зимовках, обитали здесь в течение всего года, кочуя возле близлежащих колодцев в весенне-осенний и летний периоды.

Основная же масса адаевских хозяйств лишь зимовала на указанных призимовочных площадях, уходя с весны на север.

Придя на зимовки в середине декабря, адаевцы находились там до второй половины марта, передвигаясь весь этот период с места на место по мере стравливания пастбищ. В те годы, когда стояла теплая продолжительная осень и ранняя весна, время пребывания на зимовках соответственно сокращалось, а в суровую раннюю зиму и позднюю весну удлинялось до 150 дней¹³. В такие зимы значительная часть хозяйств адаевцев, да и табынов, уходила южнее обычной границы кочевания (Хива — Красноводск — Кокжол) в район Кунграда и в пределы Красноводского уезда.

Зимовки рода табын находились на севоро-западном и западном побережье Аральского моря, в солянковых и камышовых степях восточного Устюрта, в урочищах Карой, Байтерек, Бельсексеул, Акбулак

¹¹ Там же.

¹² ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3647, лл. 75—76, ф. 4, д. 3271; И. Бларамберг. Указ. работа, стр. 8; Полевые материалы ГЭЭ 1957 г.

¹³ М. Ищенко и М. Казыбеков. Указ. работа, стр. 111.

и в степях вокруг хаков Барса-Кельмес¹⁴. Как и адаевцы, табыны в наиболее суровые зимы уходили в окрестности Кунграда. Постоянных жилищ на зимовках даже в начале XX в. адаевцы и табынцы-кошпели (кочевники) не строили¹⁵. Жили и зимой в юртах. Зимовка эта представляла собой площадь (кон) в 1000—1200 кв. метров, покрытую слоем сухого навоза, скопившегося в течение многих лет и служившего скоту подстилкой. В марте, пока в степи лежит еще снег, а в низовьях скапливаются талые воды, аулы покидают зимовки и двигаются на север на весенние, а затем на летние пастбища. Ранние весенние пастбища их находились в пределах Мангышлакского уезда.

Основные площади весенне-осенних пастбищ адаев и табынов находились в соседнем Гурьевском и Темирском уездах, т. е. на северной кромке Устюрта, в песках Сам и Самматая. Это были первые южные массивы весенних пастбищ. Здесь адаевцы и табыны задерживались на 15—20 дней, в зависимости от погоды, подкармливали отощавший за зиму скот и уходили затем на основные весенне-осенние пастбища, в районы песков Каракум, Чагырлы, Терескен, в урочище Айтам-Ой-матут, Тогускен, и в степи вокруг гор Хан-дюрт-куль, Чиркала и Букембай¹⁶. Все эти пастбища, как уже указывалось, находились за пределами Мангышлакского уезда и были доступны лишь весной.

Перейдя Эмбу, часть хозяйств двигалась на северо-запад, в пески Тайсойган и Бирюк, расположенные в Гурьевском уезде Уральской области, где находились их летовки. Другие хозяйства адаевцев и табынов уходили на летовки в пределы Актюбинского уезда, треть — в пески Большие Барсуки и верховья р. Ирғиз¹⁷.

В пределах собственно Мангышлакского уезда на летовки оставалось кроме тех бедняцких хозяйств, которые жили там в течение круглого года, незначительное число аулов, кочевавших у колодцев неподалеку от своих зимовок¹⁸.

Примерно в начале октября адаевцы и табыны начинали двигаться с летовок на юг, на осенне-весенние пастбища, а затем поднимались на Устюрт и расходились по своим зимовкам.

Такова картина расселения родов адай и табын, обитавших в пределах Мангышлакского уезда до начала XX в. Постепенное заселение северных летовочных площадей адаев и табынов (Караагачская

¹⁴ ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3647, лл. 75—76; Полевые материалы ГЭЭ 1957 г.; «Казахи. Антропологические очерки», вып. 3, 1927, стр. 60—62.

¹⁵ Р. Карутц. Указ. работа, стр. 67; Полевые материалы ГЭЭ 1957 г.

¹⁶ М. Ищенко и М. Казыбеков. Указ. работа, стр. 82, 89, 117; ЦГИА КазССР, ф. 4, д. 3647, лл. 75—76, ф. 4, д. 3271; М. П. Галкин. Сведения о местах расположения..., стр. 240—242; Полевые материалы ГЭЭ 1957 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

и Чиликская волости Уральского уезда, водораздел Илека и Урала и др.) русскими переселенцами в начале XX в., развитие сенокосения, земледелия и переход части казахов южных уездов Уральской и Тургайской областей к оседлости и полuosедлости привели к значительному сокращению летних пастбищ и перенесению северных границ летовок этих двух родов на юг. Теперь они уже лишь изредка заходили в Караагачскую и Чиликскую волости Уральского уезда, не поднимались севернее Жиренчинской волости этого уезда, водораздела Хобды и Илека и не заходили дальше южной кромки гор Мугоджары¹⁹.

В годы революции и гражданской войны в Казахстане северные границы летних кочевков адаевцев и табынцев сократились еще больше. Теперь граница эта находилась в пределах реки Уил — Сагыз — Эмба — южная половина Мугоджар, т. е. на юг от 48-й параллели. И лишь после окончания гражданской войны в Казахстане радиус летних перекочевков родов адай и табын постепенно восстанавливается²⁰.

¹⁹ М. Ищенко и М. Казыбеков. Указ. работа, стр. 103—104.

²⁰ Там же, стр. 104—105.

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел первый. КАЗАХСКИЕ ЖУЗЫ И ИХ РОДОВО-ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ	
Глава I. Казахские жузы	8
Глава II. Старший жуз	23
Глава III. Средний жуз	56
Глава IV. Младший жуз	81
Раздел второй. РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН И РОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (конец XIX — начало XX в.)	109
Глава I. Расселение казахов на территории Семиреченской области	113
Канальский уезд	114
Верненский уезд	122
Джаркентский уезд	129
Лепсинский уезд	132
Глава II. Расселение казахов на территории Сыр-Дарьинской области	139
Казалинский уезд	140
Перовский уезд	144
Чимкентский уезд	149
Аулиеатинский уезд	155
Глава III. Расселение казахов на территории Семипалатинской области	160
Зайсанский уезд	—
Усть-Каменогорский уезд	166
Каркаралинский уезд	170
Семипалатинский уезд	174
Павлодарский уезд	179
Глава IV. Расселение казахов на территории Акмолинской области	183
Акмолинский уезд	184
Атбасарский уезд	187
Кокчетавский уезд	194
Петропавловский уезд	196
Глава V. Расселение казахов на территории Тургайской области	200

Кустанайский уезд	201
Актюбинский уезд	206
Иргизский уезд	210
Тургайский уезд	215
Глава VI. Расселение казахов на территории	
Уральской области	219
Уральский уезд	220
Лбищенский уезд	224
Темирский уезд	228
Гурьевский уезд	231
Глава VII. Расселение казахов на территории	
Внутренней (Букеевской) орды	238
Глава VIII. Расселение казахов на территории	
Мангышлакского уезда	248

**Востров Вениамин Васильевич,
Мукапов Марат Сабитович**

РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ
КАЗАХОВ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX в.)

*Утверждено к печати
ученым советом Института истории, археологии
и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова
Академии наук Казахской ССР*

* * *

Редактор **В. И. Настенко**
Худож. редактор **И. Д. Сущих**
Художник **П. Л. Дубров**
Техн. редактор **П. Ф. Алферова**
Корректор **Н. Д. Веденичева**

* * *

Сдано в набор 25/IV 1968 г. Подписано к печати 2/VII 1968 г. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага № 2.
Усл. печ. л. 19,01 (2 вклейки). Уч.-изд. л. 20.
Тираж 1600. УГ05957. Цена 1 р. 40 к.

* * *

Типография издательства «Наука» КазССР,
г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 69.